

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ГЕРЦОГ ДЛЯ СИРОТКИ

АКАДЕМИЯ МАГИИ

Annotation

Несколько месяцев назад моя жизнь изменилась. Еще недавно я готовилась получать диплом ПТУ магической уборки, а теперь учусь в Академии стихий.

Я не знала о сложностях для простой девушки среди аристократии в ее стенах. И ощутила их на собственной шкуре.

Поэтому мне надо стать лучшей из лучших! А это сложно, ведь этому мешает сам герцог Тарский — надменный, умный, опасный выпускник.

Но самое главное — нельзя сдаваться! Даже если тебе поручили рассчитать, как с помощью магии помыть дракона...

-
- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)

- [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Nota bene](#)
-

Глава 1

Глава 1, в которой ситуация накаляется *Тарис Тарг*

В последнее время я редко собирал у себя ближний круг и сам не ходил на камерные вечеринки друзей. Но в этот раз отказаться не получилось. Хотя бы потому, что Натан прямо сказал: надо обсудить пари. Вернее, что с ним делать.

Так что сейчас мы всей нашей Великолепной Четверкой сидели в апартаментах маркиза Реманского, которые были чуть скромнее моих, но все равно достойные.

Натан играл в радушного хозяина и наполнял дорогим виски бокалы мне, Улу и Харсу. Хотя я был уверен, что основной диалог состоится между мной и Натаном, как главными спорщиками.

Передав мне бокал, Натан упал в кресло напротив и язвительно поинтересовался:

— Ну что Тарис? Будешь снимать ремень? Или попросишь продлить срок пари? Твоя добыча вытерла о тебя ножки. Кажется, пришло время признать поражение. М-м-м, Единый, самую крупную звезду всея академии прокатила деревенская девчушка... — Натан усмехался настолько понимающе, что кулаки чесались подправить ему нос. Вогнуть в череп эту вот горбинку...

— Натан, ты и сам пролетел, — напомнил о его собственном провале Харс. — Притом тебя так вообще отвергли прилюдно и предпочли какого-то оборотня.

— Так и спор был не обо мне. К тому же это временно, я еще не сдался, — беспечно отмахнулся мой заклятый дружок. — Ну так что, Тарис?

Я устало прикрыл ресницы, борясь с желанием потереть виски. Голова раскалывалась, а под ребрами опять ворочалась ледяная змея боли. Надо же, а мне казалось, что хотя бы эта мерзость меня оставила.

Но нет. Ни единого радостного проблеска.

Все летело к тварям Нижних миров под хвост.

Ситуация стала неуправляемой. Едва ли не впервые в своей логичной и упорядоченной жизни я совершенно потерял вожжи управления своей жизнью.

С того самого жуткого дня, когда погиб отец, у меня появился странный пунктик. Контроль.

Максимальный контроль. С тобой не случится ничего плохого, если ты контролируешь все вокруг.

Потому я четко знал, чего хочу от жизни, мое будущее было по годам распланировано... мною же. Я знал, что буду делать сегодня, завтра, послезавтра и через месяц. Я понимал где стану работать, я знал, какие женщины будут в моей постели, я примерно представлял, на какой леди женюсь. Разумеется, речь не о внешности. Я четко определил для себя ее... скажем так, технические характеристики.

И да, возможно, за ними скрывалась совершеннейшая безликость, но это уже детали! Проблема в том, что ни в одном моем плане не было блондинистой пастушки, которая одним своим появлением все к демонам разрушила.

А как все сначала было просто, а?

Затащить детку в постель, провести там несколько ночей к своему и к ее удовольствию, унять иссушающий голод по ее телу... и отпустить. Как всегда.

Место женщины — вовсе не на первых позициях рейтинга в приоритетах мужчины! А Хелли сводила меня с ума. Манила, искушала... и сама ни демона не понимала, какой именно эффект производит.

Вообще очень сложно оказалось иметь дело с девушкой, которая даже не подозревает о том, как на тебя действует и как может этим воспользоваться.

Но особенно отвратительно, когда правда всплывает (благо не вся!), и эта самая девушка начинает от тебя шарахаться по всей академии...

— Ну так что, Тарис? — Натан подался вперед, с прищуром глядя на меня. — Впрочем, у меня есть еще одно предложение. Исключительно из уважения к тебе и потому, что я знаю, чей именно этот ремень.

Предмет спора принадлежал моему отцу. И я до сих пор не могу понять, в каком именно угаре умудрился поставить его на кон! Да и

вообще как я сподобился поспорить на Хелли. Нужно было действовать самому.

Хотя будем честны: в угаре алкоголя и одержимости. Мне очень нужен был какой-то спусковой крючок, чтобы с чистой совестью начать общаться с малышкой. Ведь герцог не может просто так ухаживать на девчонкой неаристократического происхождения, а пари — дело благородное.

Я действительно так думал? Идиот.

— Какое же предложение? — спросил Натана.

Голова болела все сильнее.

Я все же поморщился и потер висок.

— Не кривись, тебе понравится, — по-своему понял эту гримасу Натан. — Мы продлеваем пари до конца этого года. Девочка оказалась достаточно крепким орешком, а такого никто не ожидал. Но... в пари теперь участвую и я. Активно участвую, если ты понимаешь, о чем я.

— Натан, боюсь, что это развлечение мне наскучило. Так что... — Я встал и потянулся к своему ремню.

К шусам, демонам и всем тварям Нижних миров! Ремень безумно жаль, но я сумею отыграть его назад. Натан — парень азартный...

— А я боюсь, что ты чуть-чуть не понял, друг мой. — Натан развалился в кресле поудобнее и, сделав большой глоток виски, с видимым удовольствием облизнулся. — Я не выбываю из игры, Тарис. В любом случае. Раз тебя Хелли больше не интересует, то она остается или со мной, или с этим оборотнем, которого ты планируешь измордовать на ближайшей тренировке.

— И меня должно это заботить? — хмыкнул я, ощущая, как в груди что-то подпрыгивает и переворачивается. И это была не привычная боль. Совсем не она.

— М-м-м... дай-ка подумать. — Он демонстративно подпер кулаком подбородок. — Наверное, нет. Не должно! Но есть один нюанс. Если ты сейчас выбываешь из гонки, то отказываешься от своих притязаний на Хелли вообще.

— С чего ты решил, что я последую этим непонятно откуда взявшимся условиям?

— С того, что ты, как лорд, прекрасно понимаешь: если ты сходишь с дистанции, то делаешь это насовсем. Сдаешься, говоря попросту. Так вот, Тарис Тарг... ты сходишь с дистанции?

Желание подрихтовать приятелю физиономию стало практически нестерпимым.

— Нет. Я остаюсь. Ты же знаешь, Натан, уступать — не в моих привычках.

Только два вопроса было в голове, когда я выходил из гостиной по окончании вечеринки.

Первый: ЗАЧЕМ мне это?

Второй: как победить?

Даже не из-за того, что герцогу Таргскому не пристало проигрывать. А просто потому, что одна мысль о Хелли в объятиях кого-то другого доводила до иступления. Стоит признаться хотя бы самому себе: я продолжил пари потому, что не мог, просто физически не мог лишиться себя возможности... хотя бы попытаться еще раз.

Почему меня так ведет от этой девчонки? Почему кажется, что вместе с ней я потерял кусочек солнца? Никогда, никогда не замечал в себе ни капли сентиментальности!

— Надо еще раз провериться на зелья, — пробормотал себе под нос. Саданул кулаком по стене и быстрым шагом двинулся к лестнице.

В груди колело все сильнее, идти прямо и не морщиться становилось все сложнее.

Скорее бы достичь своих комнат, принять обезболивающее... и пойти на тренировку. Забыться в бою. Хоть ненадолго.

К сожалению, так, как хотелось, не получилось. Моя комната последняя в коридоре. И вот на подоконнике торцевого окна в нескольких шагах от двери сидела Мариана. Судя по всему, сидела давненько: пялилась в окно (птичек, что ли, считает?), а на хорошенькой мордашке царило выражение скуки.

— Тарис! — Заслышав мои шаги, она встрепенулась, радостно улыбнулась и, соскочив, бросилась ко мне и повисла на шее.

Боги, чем я думал, когда выбирал именно эту девицу?! Хотя будем честны, вообще ничем.

Просто в голову пришла мысль: видимо, Хелли боится, что я снова стану ее домогаться. И чтобы она перестала так от меня шарахаться, нужно завести себе подружку. Но чуть более официальную, чем Элифиса. Чтобы о ней знали. Но не считали при этом серьезным увлечением...

Мариана просто подвернулась по руку, когда под села к нам во время обеда и так хлопала нарощенными магией ресницами, что мне казалось, что меня сейчас снесет.

В прошлом году у нас с ней был случайный, вообще ни к чему не обязывающий секс после вечеринки. Один раз! А сейчас и секса-то пока не случилось... В данный момент я сходил с ней на одно свидание и подержал за ручку.

К сожалению, это активировало в первой красотке факультета режим липучки. Она висла на моей шее при первой удобной возможности, она пыталась прижаться всеми округлостями и выразительно намекала, что не против повторить прошлогодний опыт. Сама же никаких намеков понимать не желала, а просто послать ее подальше мне мешало воспитание.

Нужно было выбрать другую.

Почему-то я считал, что если у девушки есть титул от рождения, а плюс к нему — титул самой привлекательной самки факультета, то и гордости в ней должно быть тоже немерено.

Ошибся.

— Что ты тут делаешь? — Я снял с себя тонкие, но на удивление цепкие ручонки Марианы.

— Эм-м-м... — Красивые глазки нервно забегали, но девушка быстро нашлась: — Тренировала методику неслышного шага! На улице холодно, так что я ходила по общежитию, и тут ты!

А вроде не дура...

— Так тренировалась, что потом ждала меня и тут я? — не удержал я сарказма.

— Да! То есть нет...

Она замолчала, чуть смутившись. Я несколько секунд честно подождал развития событий, не дождался и решил уже прощаться, как Мариана внезапно выпалила:

— Не хочешь погулять? Или... чаю попить?

Я смерил ее оценивающим взглядом. Определенно тут есть, с чем пить чай. Тонкая талия, длинные ноги, подчеркнутые фасоном платья крутые бедра... разве что грудь подкачала — маленькая. Не то что у Хелли.

Вообще, у Марианы была только одна, но зато большая, примерно как ее сексуальная попка, проблема.

А точнее — недостаток.

Она не была Хеллианой.

А потому ее не особенно хотелось. Можно, конечно... но зачем?

Я поморщился как от зубной боли, поняв, что отказываюсь поиметь девицу, которая сама лезет в мою кровать, из-за того, что она не похожа на другую девицу, причем на ту, которая меня послала.

Докатился, Тарис Тарг...

Мариану тем временем, видимо, смутило длительное отсутствие ответа. Сверкнув на меня внезапно злым взглядом, она отбросила за спину густые распущенные волосы и сказала:

— Я поняла. До завтра, Тарис.

— До завтра, — согласился я. И сразу пожалел: эти слова можно воспринять как обещание, и Мариана несомненно так и воспримет...

Проводил девушку до выхода из общежития и слегка привлек к себе, чтобы коснуться ее щеки поцелуем. Все же какие-то надежды я ей подал...

Но Мариана повернула голову, и наши губы встретились.

Именно в этот момент дверь открылась и в нее влетела... Хелли!

В голове пронеслись все ругательства разом!

— Ой, извиняюсь. — И голос такой... Равнодушный, спокойный... словно увиденное вообще не взволновало.

Мариана прижалась ко мне так сильно, словно хотела заползти под одежду и облепить всю кожу, и на удивление противным голосом ответила:

— Ну вот и иди куда шла, деревенщина.

Что?!

— Ты невежлива, — ровно заметил я.

— Э... Тарис? Ты же сам раньше говорил... — Она осеклась. Все же не совсем дура. Наверное...

— Во-первых, не в лицо, а во-вторых, я поменял свое мнение.

В интонации Хелли, которая почему-то не ушла, а продолжала стоять в двух шагах от нас, да еще и руки на груди скрестила, появились насмешливые нотки:

— Да, ваша светлость, это вам свойственно. Говорить не то, что думаете... и делать то, что хотите, за спиной.

Я резко повернулся к ней и на секунду забыл дышать, потому что, стоящая в столбе мягкого света лампы, она была просто ослепительно

красива. Нет, не такой идеальной красотой, что присуща Элифисе или той же Мариане... иной. Мягкой, нежной...

У меня пальцы закололо от желания к ней прикоснуться. Подойти, погладить пушистые солнечные волосы, шелковистую щечку, прижаться поцелуем к уголку пухлых губ. А после углубить его, позволить себе много, много больше...

К счастью, пока я любовался Хелли, прошла всего секунда, хотя для меня она тянулась как вечность. Но соображал я всегда быстро.

Нужно возвращаться в реальный мир и делать хоть что-то для того, чтобы не усугубить ситуацию!

— Мариана, Хеллиана, желаю вам хорошего вечера и заранее спокойной ночи.

— Но Тарис... — заикнулась было моя формальная девушка, которую сегодня прокатили с чаем.

— Всего доброго, мистер Тарг, — достойно ответила Хелли, развернулась и двинулась к лестнице.

Странно, но и Мариана, вздернув подбородок, немедленно вышла на улицу. Правда, тут же сообщила:

— До завтрашнего чая, Тарис!

Что за настойчивость? Такое поведение мало того, что унижительно для самой же девушки, так еще и... странное. Да, именно странное.

Догонять Хелли я не стал. Сейчас это однозначно не имело смысла.

Хеллиана Вэртзла

Учеба в этот раз не спасала.

Сосредоточиться никак не получалось. Буковки прыгали перед глазами, апострофы расплывались, а мысли постоянно норовили уйти от лантуанского языка к гораздо более мучительным темам.

Хотя еще месяц назад я и подумать бы не смогла, что существует что-то более изматывающее.

Оказывается существует. Треклятый Тарис Тарг и его очередная пассия. Чего мне стоило сохранить лицо — знал лишь Единый. И то не факт, врядли бог уделяет внимание страданиям какой-то там девчонки.

Совершенно ерундовых страданиях.

И тетка в деревне сказала бы, что вот если озимые не взошли или репа не уродилась — это повод переживать. Так как зимой тебе грозит

голод. Деревенская жизнь она такая... даже в наше казалось бы прогрессивное магическое время.

— Слышишь Хелли? — самой себе сказала я, дописывая фразу на лантуанском в тетрадку. — Это ерунда.

Последнее слово не получилось, и я вместо того, чтобы его переписать, яростно зачеркнула. И еще раз зачеркнула, превращая в нечитаемую каляку-маляку.

А после схватила с кровати подушку и как следует ее потискала, выкручивая уголки и представляя как сворачиваю шею гадкому... гадкому... изменнику! Это все воспринималось именно так!

Как он вообще мог меня целовать(в первый раз в жизни по настоящему, между прочим) а после этого перебрать всех девиц разной степени доступности?

После вымещенных эмоций на смену им пришло опустошение. Я равнодушно смотрела на лист с домашкой, и понимала, что обеспечила себе еще полчаса работы. Потому что сдавать в таком виде — нельзя. У нас очень строгая преподавательница по магическим языкам и символике, и за помарки занижает балл. А мне нужна повышенная стипендия.

Осень пройдет — оглянуться не успеешь, а зимы в столице холодные, так как она севернее, чем мой прежний городок.

Стало быть в бюджете стоит такая толстенная строка как шубка и сапожки.

Мысли о быте как всегда помогли. Ну а когда я достала из закромов коробку печенья и отправилась делать чай, то вообще похорошело.

— Опять жрешь? — спросила Элифиса, заходя в гостиную. — Плохая практика. Мужики уж точно не стоят лишнего веса.

Я покосилась на соседку. В целом наши с ней отношения не особо изменились, но временами перед внутренним взором встала та самая картинка, которую я увидела тогда, в дверях. Как Тарис прижимает красавицу Фису к двери, страстно целует, трогает...

Я помотала головой, изгоняя противный образ и цанула из вазочки еще одну вкусняшку.

— Ну и что? Буду толстой, и точно уверенной, что Эрику я нравлюсь не из-за внешности.

На шум вышла Каролина.

— А что у вас тут происходит? О, печеньки? Можно?

— Конечно, делай чай и присоединяйся, — я махнула рукой.

Фиса расположилась на диванчике напротив и ввела Кари в курс дела. Правда так, что лучше бы не вводила:

— Да вот наш юный гений лопаёт печеньки. Грустит о Тарисе, и рассчитывает, что оборотень ценит в ней исключительно прекрасный внутренний мир и никак не то, что у нее в лифчике.

— Ну ты и ехидна, Фиса, — покачала головой Каролина, налила себе из заварника в пузатую чашку темного чая, и глянув на меня, добавила: — Но в чем-то она права.

— Не понимаю о чем ты, — угрюмо ответила я, вообще не желая развивать эту тему. — И вообще, с чего это Элифиса решила, что я о парнях переживаю?! Я может за учебу волнуюсь. И все еще не помытого дракона.

— С таким лицом страдают над личной жизнью, а не учебными неприятностями, — покачала головой наша русалка, отбросила с лица волнистую темную прядку и обратилась к Кари: — Слушай, ты со мной почти согласилась. Это даже любопытно. То есть, несмотря на то, что Саршик весь такой из себя идеальный, ты все равно считаешь, что любит он еще и твою внешность?

— Я считаю, что человека любят в комплексе, — откусив печенку, ответила Каролина. — И любое изменение в нем — это определенное испытание чувств, ведь образ меняется. То есть да, если я вдруг стану в три раза шире, то меня станут любить не то чтобы меньше, но иначе.

— А я по-другому думаю, — буркнула я в ответ. — Если уж любишь человека, то его внутренний мир для тебя затмевает внешний. И он кажется красивым... любой, даже лысый или пожилой.

— Идеалистка! — фыркнула Фиса.

— Реалистка. У меня так тетка с дядькой живут. Обожают друг друга. А ведь у дядьки шрам на все лицо после охоты неудачной, а тетка поперек себя шире стала после родов. Заболела... доктора говорили, что не усваивается что-то. И тетка говорит — родители мои тоже так жили, душа в душу, хотя у отца шрамов куча была...

Я умолкла, да и девчонки тоже замолчали, поняв, что набрали на острую тему.

Фиса со вздохом пододвинула ко мне печеньки. А после встала и принесла пирожные. У нее всегда были для таких вот случаев.

Я поморгала, с удивлением поняв, что на глаза набежали слезы, но быстро вытерла их, пока соседки не заметили. Вот ведь... вроде и не знала родителей, а стоит подумать...

— Так что там с драконом? — наиболее действенно сменила предмет разговора Каролина.

— Да ничего. Почти неделя прошла, но сейчас сплошные зачеты. И рефераты на дом задают. Устаю. Руки не дошли даже на предмет помывки глянуть. Профессор же мне иллюзионный амулет выдал, надо бы хоть объем оценить... А я все, что успела, — книжки нахватать в библиотеке из категории тех, что пригодится могут.

— Зачетная неделя прошла, скоро займешься своей темой, — успокоила меня Фиса и спросила: — А какие у тебя вообще цели? В честь чего профессор Риот такие задания дает?

— Если я справлюсь, то он станет моим научным руководителем, — поделилась я с девочками своей мечтой. — Вы знаете, мне по-прежнему очень нравится бытовая магия. Она для меня самая функциональная. А профессор в этой области лучший, притом не только как практик, но и как теоретик.

— Хелли... — Элифиса забарабанила пальцами по краю стола. — А ты не думала, что бытовая просто самая привычная? Ты же стихийную почти не знаешь, так как только начала учиться. Большая часть твоих сокурсников не имеют никакой базы, а у тебя иная ситуация.

— Возможно, — кивнула я. — Но в любом случае время покажет. Жизнь мага длинная, может, еще успею профиль сменить! Эх, девчонки заболталась я с вами. Как всегда, интересно, но надо спать. Хочу утром пораньше встать и все же сбегать на полигон, посмотреть на это диво дивное. Драконистое.

— Сладких снов, — улыбнулась Кари и замахала руками: — Ты иди, иди. Я тут все сама уберу.

Фиса помогать ей не стала — ушла к себе в комнату, зато в кои-то веки не забрав пирожные. Чудеса прям...

Закрыв свою дверь, я со вздохом посмотрела в темное окно.

Утро вечера мудренее, не так ли?

Надо сказать, что встать пораньше я хотела по еще одной причине. После моего объявления, что мы вместе, Эрик почему-то решил, что надо провожать меня на учебу и обратно. И за эти несколько дней я уже слегка утомилась и хотела побыть одна. Сходить на полигон, активировать амулет, подумать в одиночестве...

Эх, кажется, что-то пошло не так.

Никакой радости от обретения отношений, одна тягость.

Глава 2

Глава 2, в которой Хелли примеряется к дракону

Утро началось рано. Даже до будильника.

Я просто открыла глаза, вскочила, стремительно оделась и покидала в сумку все нужное на день. Вышла из комнаты, на ходу жуя яблоко и нежно поглаживая ладонью кармашек, в котором лежали орешки.

Сбежала по ступенькам, неприязненно покосившись на пролет того этажа, где располагались комнаты герцога Таргского. Тут же вспомнила, как вчера чуть не столкнулась с ним на пороге, а он...

Тряхнула косичками, выгоняя из головы ненужные мысли. Сейчас главное — дела!

Путь до нужного полигона прошел быстро. Свежесть, даже зябкость, осеннего утра не давала останавливаться или топтать слишком медленно.

На полигоне я достала иллюзионный амулет, положила его в центр огромного пространства и отошла на десяток шагов. Немного подумав, еще на столько же.

А подумав вообще хорошо — к краю ушла!

И уже оттуда произнесла заклинание активации, постаравшись правильно скрестив пальцы. В инструкции было написано, что правая рука должна быть в положении V по системе Скальди, а левая — вообще E. Пришлось помучиться, но я справилась!

Воздух задрожал, словно раскаленное марево в жаркую погоду, и из него, словно мираж в пустыне, соткался образ огромного грязно-серого дракона.

Ящер недоуменно огляделся, шлепнул по земле хвостом, а потом негодуяще раззявил огромную пасть и оглушительно заревел.

Потрясенная столь натуралистическими эффектами, я рухнула на землю. Не от ужаса, а по делу: над головой тут же пролетел яркий столб пламени. К счастью, жаром от него не несло, но мне и зрительных нюансов хватило за глаза и на уши.

— Н-н-ничего ж себе... — аж заикаясь от волнения, проговорила я, не торопясь встать с земли.

Ящер сел на задницу и задней запой почесался за ухом, в точности как большая собака. Ну, по крайней мере то место на голове, из которого потом, согласно велению тетушки эволюции, у млекопитающих выросло ухо. Хотя у рептилий так и не выросло...

Вдруг откуда-то сверху донеслось:

— Да-а-а, Хелли... умеешь ты развлекаться! Не знал, что тебе нравятся НАСТОЛЬКО большие и горячие мальчики. Ты бы сказала — мы бы что-нибудь придумали! Не обязательно было ударяться в крайности и начинать встречаться с оборотнем. Он ведь не крупный, просто пушистый!

Задрав голову, я увидела, что на высоченной ограде полигона сидит тот, про которого я в этот час вот вообще не думала. Да и в другие часы не вспоминала...

— Натан?!

— Радость-то какая — ты меня узнала! Это определенно прогресс в наших отношениях, милая! Сначала узнавать меня, потом радоваться встрече, а затем не пройдет и полугода, как я представляю тебя маме... а еще через год ты рожаеть мне первого ребенка... Вроде бы ничего не забыл. — Он сказал это с настолько обеспокоенным лицом, словно вопрос был важный и парень действительно волновался.

Услышав такую ересь, я порадовалась что еще не встала, и пару раз стукнулась лбом о землю. Может, если головой побиться, то Натан Реманс будет восприниматься лучше?

— С тобой все хорошо, малышка?

— Вот как ты пришел — разом стало все плохо.

— М-да? Обычно как-то наоборот получается...

— Что ты вообще тут делаешь?! Время — семь утра!

— Ну как это... возвращаюсь я, значит, с ночных неистовых оргий, а тут смотрю — моя прелесть куда-то бежит. Как за ней не пойти?

Как-как... обычно.

— Неистовые оргии? — ехидно повторила я. — А как же то, что ты образумился и хранишь себя для одной-единственной?

— Я ей предлагал — но она пока не взяла. Так что продолжаю дальше таскаться. Но если что, я всегда готов прекратить разгульный

образ жизни, так и знай! Клянусь хвостами всех оборотней нашей академии!

Я несколько секунд на него смотрела, а потом рассмеялась и махнула рукой. Воспринимать всерьез все то, что говорил этот человек, было решительно невозможно.

— Ладно, сиди как ворон на карнизе, раз пришел. А у меня тут дела.

И поднялась на ноги, быстрым движением очищая одежду.

— Какие? — с большим интересом спросил Натан, пристально осматривая возившегося в центре площадки дракона. — Слушай, а он ведь не серый. Он белый, просто грязный. М-да, очень грязный... Ты зачем зверушку испачкала, вредная девчонка?

— Мне зверушку такой и выдали. Велели отмыть.

— Дракона?!

— Я тоже удивилась, но профессору виднее.

Натан уставился на меня без привычной иронии в глазах, взъерошил темные волосы и пружинисто спрыгнул вниз. Метров с пяти, между прочим! Я даже позавидовала: левитацией не каждому дано овладеть... пусть даже такой — он просто замедлил свое падение. Но ведь замедлил!

— Ты попросила у Риота сложное задание? — спросил Натан, подходя ко мне.

— Угу... — Наблюдая за тем, как дракон сворачивается клубочком и накрывает нос хвостом, я осторожно пошла к своей сумке.

— Надо сказать, что ты умеешь удивлять, Хеллиана. — В голосе парня появились настолько новые, необычные интонации, что я даже оглянулась на него.

В глазах было все то же изучающее любопытство, но с проблесками чего-то нового. Правда, почти сразу лицо Натана приобрело уже знакомую глумливую гримасу и, подмигнув мне, он спросил:

— Ну и какие идеи?

— Пока не знаю. Я до этого момента его вообще не видела. Так что вот, материализовала и надо теперь для начала посчитать... ну, объем.

Я села, поджав под себя одну ногу, и открыла блокнот. Покосилась на нежданного соседа по полигону и все же спросила:

— А ты уходить не планируешь?

— Нет, а что?

— А жаль, — глубокомысленно ответила я и уткнулась в листок, начиная расчеты.

Судя по всему, с маркизом Реманским надо себя вести как с проблемными детьми. Просто не обращать внимания. Возможно, тогда он перестанет шалить?

К счастью, Натан, в отличие от Тариса, не был для меня отвлекающим фактором, так что я погрузилась в мир формул и не выныривала из него достаточно долго. Потому что не сходилось!

— Хелли! — Старшекурсник постучал меня по плечу.

— Что? — рассеянно отозвалась я.

— А на кой демон тебе объем дракона? Тут же площадь поверхности нужна.

Я уставилась сначала на Натана, а потом на дракона. Ящер приоткрыл глаз, фыркнул, закашлялся от своего же дыма и отвернулся, продемонстрировав нам чешуйчатую задницу.

— Точно! Натан, спасибо! Я просто запуталась в понятиях, вот же...

Набросав новый вариант, я грустно пробурчала себе под нос:

— Ых, тогда интегралы...

— Хочешь помогу? Решу.

— Нет, спасибо! — тотчас отказалась я и, всем телом развернувшись к присевшему рядом маркизу, попросила: — И еще — не подсказывай мне больше. Вот вообще.

— Почему?.. — Он недоуменно вскинул черную бровь.

— Это мое задание. Мой... вызов, что ли. Понимаешь? Я должна справиться сама. — Переведя взгляд с парня на дракона, я добавила: — Моя битва. И победа должна быть тоже моя. Целиком, вся до последней формулы, до последней мысли. Я буду уверена в том, что достигла этого сама, а не благодаря подсказкам более опытных людей.

— Хм-м-м... кажется, я начинаю понимать, почему Тариса так накрыло.

От такой резкой перемены темы я вздрогнула, а настроение начало неуклонно и быстро портиться.

— При чем тут Тарис?

— Просто к слову. Действительно что-то есть в тебе. Деревенская девчонка, но такая целеустремленная...

— Да неужели? — Я не удержалась от ехидства и напомнила: — Ты только сейчас это заметил? А как же твое решение остепениться в моем обществе? Покорен, восхищен и так далее?

— А, ну это просто... — Он тоже встал и... ткнул мне пальцем в грудь. Ну, почти в грудь, на ладонь ниже ключиц. Не дотронулся, просто указал. — Все из-за них!

Потрясенно опустив взгляд, я уставилась в вырез своей рубашки. Туда же заглянул Натан, словно чтобы удостовериться, и подтвердил:

— Да-да, эти сладкие персики не отказались бы пожать практически все парни в академии.

— Ты невыносим! Абсолютно ужасен!

Я развернулась и направилась к дракону, на ходу деактивируя иллюзию.

— Но, Хелли, я же просто честен!

— Это не честность, это издевательство какое-то!

Ящер исчез, я подхватила с земли амулет и, засунув в карман, пошла к противоположному выходу с полигона. Пусть крюк сделаю, но зато не надо снова лицом к лицу встречаться с этим отвратительным типом.

Краем глаза заметив, что тот следует за мной, я ускорила шаг, а потом и вовсе перешла на бег. И, не реагируя на оклики маркиза, сразу за полигоном свернула с дорожки, углубляясь в лес.

Лучше под каким-нибудь кустом пересидеть!

Единый, зачем ты вообще создаешь таких бесполезных людей?! Ничего же из себя не представляет, но с детства ему дано столько, что хватило бы на десяток маленьких Хелли.

Почему вообще так получается, что все ресурсы сосредоточены в руках совсем не благородных людей? Ну, вернее, за самих людей я не знаю, все же не знакома с ними, но вот детки... детки тут, на глазах!

И через раз — мерзкие дальше некуда.

Даже в этой академии самые приятные — те, кто из того же сословия, что и я.

Или, быть может, это просто вид с нижней страты общества на верхнюю и обратно? Я ведь тоже казалась им очень странной, особенно поначалу.

Да и как отнесутся теперь ко мне в родной деревне, тоже непонятно.

Я ведь даже говорить стала иначе...

Обучение в академии стихий сделало свое дело.

Если так подумать, времени-то прошло всего ничего, а сколько событий случилось! В моей прежней жизни такого количества и за несколько лет не набралось бы, пожалуй.

Кажется, кто-то из мудрых философов изречения которых мы начали изучать на «Истории магического общества» говорил, что если время вдруг стало течь для тебя быстро, то значит ничего важного в твоей жизни не происходит. Дни летят — значит бестолково проходят. А вот если тянутся, то событий очень много!

* * *

Обратно в общагу я возвращалась по большому кругу, стараясь обходить все крупные парковые аллеи и опасаясь, что из любых кустов на меня может выскочить Натан. Хотя в случае чего я знаю, чем его встретить! Очередным заклинанием в лоб. И на этот раз я чисткой не обойдусь, пусть так и знает!

Я даже кивнула самой себе и от избытка чувств пнула подвернувшийся под ногу пенек. Правда, силу не рассчитала и тотчас взвыла, и чуть попрыгав на одной ноге, уже аккуратнее пошла дальше.

Если честно, то своим окольным марш-броском я была обязана не только маркизу Реманскому. Мне не хотелось встречаться с Эриком, а он с друзьями обычно по утрам бегал. И как раз в это время, по его рассказам, должен возвращаться в общагу.

Я еще сама не поняла, почему мне не хочется его видеть. После того, как мы объявили о наших отношениях, мне стало весьма неловко не только появляться вместе на людях, но и видеться лично.

Так что в данный момент я, проклиная свои сомнительные решения, вылезала из-за живой изгороди на дорожку, которая подходила к общежитию с задней стороны. Изгородь была колючей, а я упрямой и ленивой, потому что лезла именно в этом месте, а не шла искать дальше просвет поудобнее.

Так что когда раздались легкие шаги, я как раз наполовину выползла на дорожку. И не успевала сдать назад, равно как и вылезти окончательно.

Шаги озадаченно затормозили.

— Хеллиана? — раздался неуверенный голос с вопросительной интонацией.

Голос, который я не хотела слышать еще больше, чем видеть Эрика или снова общаться с Натаном!

Даже поворачиваться не пришлось, чтобы понять, кого именно принесло в этот час на пробежку. Тарис Тарг.

А я тут... задницей в кустах, руками на тропинке. Принцесса, ничего не скажешь.

Но надо держать лицо! Как говорила тетка: нужно хотя бы попытаться соорудить хорошую мину при плохой игре.

— Доброе утро, ваша светлость, — нейтрально поздоровалась я и несколькими рывками окончательно выбралась на тропинку. Хотя, будь моя воля, конечно же, уползла бы обратно, а после унеслась в чащу не чуя ног!

— Весьма доброе. Хотя наша встреча в таких условиях несколько неожиданна. — Он подошел ближе и подал мне руку, предлагая помощь.

И опять-таки — мне бы хотелось брезгливо отбросить его ладонь, но это будет слишком откровенной демонстрацией моего истинного отношения.

А Тарис должен думать, что меня все это уже не волнует. У него и мысли не должно возникнуть о том, сколько раз я плакала в подушку, прежде чем уснуть. Он даже предположить не должен, что после того раза я не понимаю, как вообще можно верить парням и дружить с ними.

Я была искренна! А он... он...

В общем, я дала руку и позволила себе помочь. Отряхнула ладони, одежду и уже после этого посмотрела на герцога.

— Спасибо.

И зря это сделала, очень зря!

Потому что Тарис был одет в беговой костюм. Свободные штаны низко сидели на узких бедрах, а верхняя рубашка из мягкой ткани, напротив, обтягивала тело. Совершенно подлым образом, так как,

глядя на Тариса в форме академии, можно было лишь оценить широкие плечи и предположить, что и с остальной мускулатурой там все хорошо.

А сейчас никаких шансов. Там все не просто хорошо, там все настолько отлично, что не паяться — очень сложно!

И не приноховаться. Мужчины же после занятий спортом должны невыносимо вонять. Дядька вот после того, как дрова рубил пах так, что с подветренной стороны лучше не заходить!

Так какого демона Тарис приятно пахнет?! Это против матушки-природы!

А еще и тяжело дышит после пробежки... грудь вздымается, ткань на ней натягивается....

— Всегда пожалуйста, — сказал герцог Таргский и улыбнулся. — А что ты тут делала?

— Гуляла, — нейтрально ответила я. И, отчаянно сожалея об отсутствии часов, сказала: — А сейчас, наверное, уже почти опаздываю на завтрак! Так что пойду!

К сожалению, у Тариса часы были. Потому что он на них поглядел и сообщил:

— Сейчас семь сорок пять. Завтрак в девять. — Тарис посмотрел мне в глаза своим невыносимо синим взглядом и с обезоруживающей улыбкой добавил: — А ты лукавишь, Хелли.

— В любом случае мне нужно в общежитие, спасибо, что помог.

— Всегда пожалуйста. Хелли...

Я развернулась и направилась к виднеющемуся из-за желто-красных крон деревьев зданию.

— Хелли, да подожди же. Хеллиана! Нам нужно поговорить.

Нет уж, каждый разговор с ним — это испытание для моего самообладания. Ни за что!

— Хелли, все же придется.

Ощувив, что меня аккуратно схватили за руку, я поняла, что лучше бы несколько минут назад уползла обратно в изгородь и сбежала. Да, это было бы странно, но зато безопасно!

— Не хватай меня! — прошипела в ответ, врезаясь в широкую грудь герцога.

А он осторожно положил руки на мои локти, не позволяя вырваться.

— Просто дай мне объясниться.

— Опять?! — Я гневно вскинула голову, с прищуром глядя на него. — Ты уже объяснялся!

— Видимо, не смог подобрать слов, а потому сейчас попробую еще раз.

Внутри меня закручивалась спираль эмоций. В ней переплетались такие полярные чувства, что если бы я могла себя сейчас анализировать, то наверняка удивилась бы.

Но я не могла. Я вообще ничего не могла.

Я чувствовала его руки на своем теле, и мне казалось, что они жгут даже сквозь одежду. Такую лишнюю, мешающую сейчас одежду...

И глаза Тариса Тарга сейчас были так близко, что у меня просто физически не получалось не смотреть в них, не пропадать в них. И как я ни злилась, как я ни пыталась вырваться, это не приближало меня к свободе. Напротив, хватка становилась поистине стальной, а расстояние между нами все меньше и меньше.

Пока в какой-то момент Тарис просто не прижал меня к себе. Упершись ладонями в его пресс, я ощутила под пальцами жар и твердость мышц.

— Хватит брыкаться! — коротко рыкнул Тарис в мои волосы, притискивая еще ближе. — Не доводи, Хелли. Ты не представляешь, в шаге от чего сейчас находишься.

В шаге? Да я вплотную к этому «чему» сейчас нахожусь! Потому вдвойне хочется сбежать.

А с другой стороны... с другой — с каждым проведенным в такой близости мгновением в моей голове всплывало все больше и больше образов.

Грешных, жарких, запретных... самое ужасное в том, что они были даже не фантазиями, а воспоминаниями. То, как он меня целовал. То как трогал. То, какими нежными умеют быть эти железные пальцы, каким страстным шепот...

Уткнувшись носом в бешено вздымающуюся грудь парня, я очень старалась не сдаться. Отчаянно презирая ту часть, которая хотела прикинуться еще плотнее, распластать пальчики на таком близком теле и позволить себе... трогать, изучать, выяснять, как он станет реагировать на мои прикосновения.

Такие мысли — это дорога в один конец. К моей гибели.

Тарис Тарг — это не Эрик. После него не получится просто вздохнуть, сказать «ну не получилось» и пойти по жизни дальше.

Потому не сдавайся, Хелли! Ты не для того столько прошла, чтобы сейчас позволить ему все, что он хочет.

— Отпусти! — гневно шипела я, пытаюсь вывернуться уже всерьез. — Я не хочу... не хочу даже рядом с тобой стоять! В одном пространстве находиться!

Орать опасалась, так как если вдруг откуда-то выйдут другие ранние пташки, то будет сложно объяснить, с чего это мы тут с герцогом находимся в такой близости друг от друга.

И если учитывать, что у меня есть Эрик. (Я сказала — есть! Несмотря на то, что сейчас именно Тарис Тарг, словно не удержавшись, раз за разом касается поцелуями моих волос.) А у Тариса есть Мариана.

Мариана.

Именно это имя — а также то, что я видела вчера в коридоре, как она висла на герцoge — и придало мне сил.

Но, разумеется, не помогло вырваться.

Напротив, герцог Таргский окончательно разозлился и, приподняв меня, аккуратно впечатал в дерево.

Притиснул к стволу всем телом, раздвинул коленом ноги и заключил меня в клетку свои рук. Я испуганно поерзала, но добилась лишь того, что Тарис оказался еще ближе и теперь я практически сидела на его бедре.

— Хеллиана, — тихо, но как-то очень жестко сказал парень. — Если ты продолжишь, то я уже не смогу себя контролировать.

Это сработало. Я замерла, ошеломленно глядя на Тариса, и честно сказала:

— Ты меня пугаешь.

— Я знаю, — совершенно спокойно признал он и, отняв одну руку от дерева, коснулся моих волос, убирая их за ухо, скользя пальцами по щеке, шее... достигая ворота рубашки и останавливаясь. — Себя я тоже пугаю, Хелли. Из-за того, что не могу выбросить тебя из головы. Не могу сдать. Без тебя мне становится... назовем это — некомфортно. Я хочу, чтобы ты была со мной.

Э-э-э?..

— Ты хочешь, чтобы я не разрывала кураторство? — наивно осведомилась я.

— Кураторство — способ быть ближе. Рядом. И да, я предупреждаю официально, что если ты не захочешь занять место рядом со мной по праву подруги и возлюбленной, то я не откажусь от кураторства. Более того, стану настаивать, чтобы его не передали никому другому. Я отлично знаю, что мы с тобой магически совместимы, и профессор Фирс несомненно, поддержит мое решение. При таком совпадении параметров не учитываются личные недоразумения между потенциальными напарниками. Приходится как-то их решать. На благо государства. А кураторство — отличная возможность сработаться, невзирая ни на что.

Я смотрела на него расширенными глазами, не в силах утрясти в голове все то, что сейчас слышали мои уши.

И смогла лишь повторить самое невероятное — из категории того, во что совсем уж нельзя поверить.

— Возлюбленной? Ты что... ты же герцог! А я...

Некоторое время я думала, как бы поблагороднее себя назвать, но самое безобидное, что пришло на ум, было:

— А я бюджетница.

— Да, я герцог. Именно поэтому у моего положения должны быть хоть какие-то плюсы.

На красивом, строгом лице Тариса было совершенно спокойное, ледяное даже выражение. Словно в противовес в синих глазах, потемневших до цвета грозового неба, полыхала такая жажда, такая темная страсть, что по коже прокатились мурашки, а во рту пересохло. Я невольно провела языком по пересохшим губам и тихо пискнула, когда Тарис внезапно, рывком подался вперед и замер в дюйме от моего лица. И продолжил говорить. Тихо, но отчетливо, словно взвешивал каждое слово, каждый звук.

— Я все обдумал и решил. Я понимаю, что на роль тайной любовницы ты не согласишься. Слишком отличаешься... от девушек подобного рода. Потому я предлагаю тебе открытые отношения. Настоящие. Я буду тебе верен, я буду о тебе заботиться, я буду рядом.

Прерывистый вдох — и он все же не удержался и с тихим стоном прижался губами к моей щеке. А после еще один раз, и еще один — с каждым прикосновением двигаясь все ближе к уху. И если бы кто

спросил меня, почему я не воспротивилась и хотя бы не попыталась уклониться... я бы не знала, что ответить.

— Я буду тебя содержать. И не только тебя, если нужно, я помогу твоим родственникам. Я куплю тебе все, что захочешь. Я найму любых репетиторов... Я добьюсь, чтобы тебе дали отдельную комнату в общежитии...

Я вздрагивала от каждого его слова и от каждого прикосновения обжигающих губ, которые словно оставляли клеймо на коже.

— Тарис, нет.

— Ты дослушай меня. Да, я закончу академию через два года, но после выпуска, разумеется, не оставлю тебя. Например, куплю тебе дом, а когда ты сама получишь диплом, помогу с работой — в любой области, где захочешь. Мы останемся добрыми друзьями, Хелли, я обещаю.

И все это он говорил, прижимаясь все ближе и распуская руки все смелее! Он уже убедил себя в том, что придумал отличную идею и, конечно же, я сейчас соглашусь, ведь это счастливый билет в жизнь, от которого невозможно отказаться!

Убедил себя. Но не меня! Не для меня такое счастье!

— Тарис, я не согласна! — твердо и совершенно честно сказала я. — Хватит уже!

Но нет, меня не слышали. Герцог целовал мою шею и все тем же спокойным до ужаса голосом продолжал перечислять все плюсы своего предложения и объяснял, почему я не соглашаюсь.

— Я помню, как ты реагировала тогда. Я тебе нравлюсь, Хелли. Просто тогда я обидел тебя, оскорбил. Так что да, твоя реакция мне понятна, но сейчас у меня совсем другое предложение.

Действительно... Тогда я обиделась и оскорбилась, а сейчас, конечно же, совсем другое дело! Вот вообще ничего обидного, сплошное взаимное уважение и личностная дистанция для комфорта каждого!

От таких прекрасных новостей я наконец-то вспомнила, что вообще-то маг, а не просто погулять вышла, и, скрестив пальцы, шепнула заклинание.

И... ничего не произошло. Кожа на подушечках нагрелась, пахнуло озоном, но никакого электричества, что должно было шибануть настырного герцога, так и не случилось.

Это вообще как?..

Нахмурившись, я попробовала уже проверенный вариант с ледяным душем. И он послушно обрушился, не промедлив ни секунды, но... вокруг нас. Не намочив демонова Тариса Тарга даже капелькой!

Так...

Огненные и воздушные заклинания ничего не дали. Вернее, чуть в отдалении стала тлеть трава, потянуло гарью — и это чуточку подправило покосившуюся крышу лучшего студента академии. Слегка отстранившись, он небрежно бросил в сторону начавшегося пожара водное заклинание, которое тотчас потушило маленькие алые язычки на пожухлых листьях.

А после повернулся ко мне и спросил:

— Как понимаю, это значит — нет. Но почему?

— Серьезно?! — едко спросила я в ответ, вновь пытаюсь вырваться из хватки Тариса.

И он даже меня отпустил... ну, наполовину. Я сползла с его бедра, теснее вжавшись в дерево, но вот ладони по обе стороны от моего лица он так и не убрал. А когда я попробовала поднырнуть под его руку, сдвинул ладони ниже, не позволяя мне смыться.

— Абсолютно серьезно.

— Ты предложил мне стать твоей содержанкой!

— Вообще-то — возлюбленной. Ты путаешь понятия.

И это все идеально спокойным, вежливым тоном, словно он о погоде предлагал побеседовать, а не... непотребное всякое!

— Я в этих твоих понятиях, к счастью не разбираюсь, но отчетливо слышала что-то про содержать, давать деньги и купить дом.

Вы не поверите, но герцог Таргский явно удивился!

— Это забота и желание обеспечить твое будущее. Это максимум, который я могу предложить любой женщине, Хелли. Но я выбираю тебя. И хочу, чтобы ты выбрала меня.

— Предложить? Вот просто так и дом, и денежки. За... за... разврат?! — в конце концов определилась с термином я. — Так у вас в высшем свете чувства выглядят, да? Мол, я так тебя хочу, что забыть не могу, а потому первое, что постараюсь сделать после того, как взять силой не получилось, — куплю!

— Я не пытался взять тебя силой! — рявкнул в ответ Тарис Тарг.
— Все дело в зелье, я же говорил! Никакого вреда я бы тебе не причинил даже в состоянии аффекта.

— Угу, помню я. «Хелли, тебе же нравится, что ты ломаешься...»
— передразнила я сразу всех своих знакомых старшекурсников в лицах Натана и Тариса. — Так вот — не нравится!

Он молчал.

Смотрел мне в глаза своими потемневшими радужками, и это вселяло какой-то глубинный, животный страх. И... трепет.

Он был так близко, и в его глазах можно было так много прочесть о его желаниях, что я одновременно и боялась того, что он им поддастся... и хотела. На какую-то частичку я снова хотела почувствовать его губы на своих губах.

Конечно же, для того, чтобы понять, что тогда разыграл стресс! И я на все поцелуи буду реагировать так, как на прикосновение Эрика.

Для того, чтобы понять: со мной все в порядке!

Ведь это неправильно, когда ты трепещешь от рук, губ и взглядов того, кто совершенно тебе не подходит, а от хорошего парня готова бежать на другой конец света. Ну, если не света, то уж точно академии.

Так, надо заканчивать этот ни к чему не ведущий разговор. Я снова сосредоточилась на искрах, перебирая все, что я знаю и что могло бы помочь.

— И перестань уже плести заклинания, только силу понапрасну расходуеть, — вдруг сказал Тарис.

— Как ты это сделал?! — не удержалась я от прямого вопроса.

— Хелли... — По красивым губам скользнула усмешка. — Ты очень талантливая, очень милая девочка, но я все же старшекурсник — это раз, и весьма способный — это два. В прошлый раз сработал эффект неожиданности.

Какой хороший эффект, а? Жаль, что одноразовый...

Я лихорадочно думала.

Тарг молчал и пялился на меня, по-прежнему не выпуская из клетки своих рук. Но ничего не говорил, лишь смотрел... но лучше бы и дальше болтал всякие гадости!

Потому что от огненных, жадных взглядов герцога внизу моего живота будто сворачивалась спираль... странное, тягучее, болезненно сладкое ощущение...

И я очень старалась его игнорировать.

— Мне кажется, мы уже все решили, Тарис. И ты можешь меня отпустить...

Несмотря на то, что я планировала сказать эту фразу четким и уверенным тоном, вторая ее часть все равно получилась вопросительной и какой-то жалкой!

— Нет, не решили. Я ждал, пока ты перестанешь злиться. Мне все равно кажется, что мы друг друга не поняли.

— Что ж ты, как дятел лесной, все талдычишь и талдычишь! — вновь взорвалась я. — Переливаешь из пустого в порожнее... Тарис, да тебя даже в этот самый момент кривит от моего говора! А ты про возлюбленных и содержанку!

— Проблему с твоим говором мы решим. Репетиторы есть не только по предметам учебного курса, но и по манерам и этикету. А ты очень быстро учишься.

Надо сказать, что аргументов у меня не осталось.

Герцог Таргский оказался совершенно непрошибаем! Он явно выстроил у себя в голове тот вариант, где ему не зазорно быть со мной, и сейчас старательно впихивает нашу реальность в эту схему.

Причем самой большой проблемой ему явно видится мнение общества о том, как я разговариваю, а не мое согласие!

В общем, я решила, что если магия не работает — пришло время физических упражнений. А потому согнула колено и со всей силой засветила по будущим маленьким герцогам!

Ну, попыталась...

Реакция у Тариса была просто на зависть! Он чуть сдвинулся влево, и удар пришелся по бедру, а меня схватили в охапку и впились в губы поцелуем. Страстным, жадным... заражающим своим безумством.

Он крепко держал меня и жадно исследовал. И то легко касался уголков рта, то откровенно скользил языком по губам и даже к моему языку, словно приглашая его на замысловатый танец.

В крови словно пламя вспыхнуло.

И разделило меня на две части.

Одна покрывалась арктическим льдом от происходящего, а вторая... вторая таяла от ласк, от поцелуев, от тихого, срывающегося шепота:

— Хелли... Хел-ли...

И я мысленно рассыпалась оттого, что в тот день, когда поцеловалась впервые в жизни, мне не показалось.

Все было правдой.

То, что происходило сейчас, не могло и близко сравниться с прикосновениями оборотня. Не могло сравниться с чем угодно в моей короткой жизни...

Я не знаю, куда это привело бы нас, что случилось бы в то утро дальше. Я была в шаге от того, чтобы закрыть глаза и позволить себе то, чего так хотелось. Ответить ему...

Но повезло.

В глубине парка раздался сначала отчаянный женский визг, а потом оглушительный вопль:

— Нечисть! А-а-а! Огромная! Нечи-и-исть!

Глава 3

Глава 3

В которой все становится еще интереснее

Тарис Тарг

Этот крик словно сдернул с меня покрывало, обнажая реальность.

Я обернулся, на ходу определяя, откуда раздался звук, и не глядя бросил Хелли:

— Возвращайся в общежитие.

— Но...

Я все же позволил себе минутную задержку. Привлек девочку к себе, запустил ладонь в светлые волосы и, наклонившись, быстро поцеловал розовые, припухшие, мной же зацелованные губы.

— В здание, быстро. Ты же умная малышка, верно?

Я даже не стал озвучивать то, что при всех своих талантах Хелли первокурсница и о боевой магии имеет самое смутное представление. И о видах нечисти тоже. И уж тем более о том, как с ней бороться.

Так что я просто сорвался с места, лавируя между деревьев и чутко прислушиваясь к причитаниям какой-то девчонки.

Надо сказать, что забралась она в самый бурелом! На кой демон, спрашивается?!

Спустя минуту из ближайших кустов выскочил смутно знакомый волчара. Ага-а, Эрик. Ширма моей девочки. Наивно считает, что ему хоть что-то светит.

Но сейчас мы не про это.

Девицу я нашел у корней большого дуба. Она стояла на коленях возле окровавленного, полуголого парня и выла, стараясь свести полы рубашки на его растерзанной груди.

— Оно его уби-и-ило! — завидев нас вновь закричала девчонка.

— Убило, убило, убило!

Я повернулся к оборотню:

— Эрик, тут кроме нас кто-то есть? — Волк принюхался, а потом помотал лобастой башкой. — Осмотри все вокруг.

Никаких возражений с его стороны, разумеется, не последовало. Надо сказать, что мне нравилось работать с оборотнями в отряде. Как

бы ни пытались они скалить зубы в человеческом виде, в зверином все ментально становилось иначе.

Они прекрасно чувствовали альфу на подсознательном уровне.

Я герцог. Мой род — плод многих тысяч лет селекции. А высшая знать — это не только привилегии, это еще и обязанности. Мы должны уметь вести за собой. Подчинять.

И заботиться о своих.

— Замолчи, — отрывисто бросил я, опускаясь рядом с телом едва дышащего студента. — Он жив.

— Да-а-а?

Под моим взглядом девчонка всхлипнула и наконец-то замолчала.

— Да. — Я встряхнул руками, и с пальцев сорвалась сеть сканирующего заклинания. — Ранен, но жив. Расскажи, что произошло.

Самое лучшее, что можно сделать, когда человек в состоянии стресса, — заставить его участвовать в собственном исцелении. Проговаривать произошедшее.

Ну и заодно предоставлять информацию. Два в одном, так сказать.

— Мы... мы пришли... — Девчонка отчетливо стучала зубами и попеременно краснела и бледнела. — Смотреть на рассвет пришли.

— Прекрасно, сегодня он был, наверное, чудесен.

— Д-д-да.

Невольно вспомнилось кромешно-серое небо. Но у каждого свои представления о прекрасном.

Магические нити возвращались к рукам, и я считывал информацию. Ага, раны поверхностные, только одно ребро сломано, ну и крови потерял много. Для начала нужно увеличить свертываемость крови, чтобы остановить ее потерю, а потом добавить искру энергии жизни в ткани. Исцеляю я паршиво, это факт, но даже если у тебя всего одна искра, вопрос, как ты ее сочетаешь с тем, что у тебя есть, и насколько хорошо умеешь пользоваться.

Пока я плел заклинания, всхлипывания нарастали и готовились превратиться в истерику.

— Продолжай, — велел я девчонке и с нажимом добавил: — Студентка, ваш долг в том, чтобы все грамотно описать. Вы же маг-стихийник, наблюдательность — ваш девиз!

— Над головой полыхнуло... — сообщила она, продолжая утирать слезы, но вполне внятно. — Но мы не успели понять, что это было, а она... нечисть... упала с дерева. Огромная, покрытая шерстью... или покрытый.

— Вы опознали вид животного?

— Н-н-нет.

— А почему вы решили, что это была нечисть?

Ну действительно, вполне возможно, что на дереве отдыхала шальная рысь. Если бы под моим окном кто-то устроил веселый интим, я бы тоже рассвирепел.

— Она рычала, но по-человечески. Про мерзких магов.

Угу, тут уже без вариантов.

Из кустов выскочил оборотень и напугал нашу свидетельницу повторно. Желая прервать ее визг, Эрик превратился в человека, но, заведя в шаге от себя голого, взлохмаченного мужика, протягивающего к ней руки, девица завопила еще громче.

Концерт без заявок прервало свечение телепорта, из которого вышли преподаватели. А среди наших преподавателей неопытных истериков нет.

Парня быстро очистили от крови, положили на носилки, девушку напоили успокоительным, и она немедленно вырубилась после чего оказалась на соседних носилках.

Профессор Риот шепнул заклинание, и оба пострадавших, воспарив над землей, двинулись к лечебному корпусу.

— Мистер Тарг? — позвал профессор. — Вы уже выяснили, что тут случилось?

— Девушку расспросил, но особой конкретики не добился. Она кричала что-то про нечисть...

— Опять? — помрачнел бытовик.

— В смысле опять?!

— На территориях охотничьих угодий академии стали открываться нестабильные стихийные порталы, мистер Тарг, — пояснил подошедший к нам профессор Фирс. — Но до сих пор обходилось без жертв.

— То есть это не первый случай?

— Совершенно верно. Уже четвертый. А вот на территории самой академии — первый. И ведут эти порталы в Шаударский лес.

Очень захотелось грязно выругаться. Именно там около века назад пробудился очередной Источник Силы и случилось массовое превращение фауны. Вот с той поры в Шаударском лесу нечисть не переводится. Опасное место — но в то же время лучшее в стране для отлова всякой дряни в исследовательских и практических целях. А кроме того — уже привычный полигон, где старшекурсников магических академий натаскивают на сражения с нечистью в условиях, приближенных к боевым.

И твари там попадают — сказочной опасности.

Хеллиана Вэртзла

К общежитию я бежала так, будто и впрямь насмерть перепугалась нечисти. Влетела на свой этаж, хлопнула дверью в комнату и присела на кровать, аж задыхаясь. Даже не помню, когда последний раз так бегала!

Проблема была в том, что на нечисть я плевать хотела. То есть абсолютно. То есть сейчас. Ну заорала какая-то девчонка в парке, и что? Может, на нее банальный мырк телепортировал... От неожиданности и белочка покажется огромным чудовищем, а уж если, скажем, на голову вынеслась и когтями уцепилась за волосы — так и я бы заорала наверняка... А вот серьезному монстру в академии просто-напросто и взяться неоткуда, тут же вся территория защитным куполом накрыта.

Но если по правде — даже будь там и впрямь какая тварь здоровенная, я бы тоже вряд ли испугалась. Не до твари мне!

Я потрогала пальцем все еще горевшие от поцелуев губы, прикрыла их ладонью и ткнулась головой в подушку.

Да все монстры этого мира не сравнятся с Тарисом Таргом! Лучше встретиться с целой толпой нечисти, чем с шусовым герцогом! Потому что... Да потому что еще полминуты его поцелуев — и я бы начала отвечать... А еще через минуту согласилась бы на любое его предложение.

Спасибо тебе, неведомая нечисть, ты так вовремя появилась! Спасла, вот буквально же спасла!

Ы-ы-ы-ы-ы...

Докатилась ты, Хелли Вэртзла, вот же ты докатила-а-ась...

— Хелли! — В мою дверь постучала Каролина. — Ты завтракать идешь? Опаздываем уже!

— Иду! — откликнулась я. — Кари, я переоденусь только!

И начала судорожно метаться по комнате. Одеться-то — полминуты, а вот лицо... Зеркальце показало всю правду: напухшие губы, дикие глаза! И вдобавок странный какой-то свет от меня будто бы исходит... Вот Каролина такая сияющая приходит со свиданий со своим Саршиком!

Быстренько наложила иллюзию — и рот принял обычный свой вид. Но дикое сияние ничем спрятать не вышло.

— Ты чего это так светишься? — недоуменно спросила Кари, когда я наконец вышла из комнаты.

— А-а?.. А-а! — И я принялась вдохновенно врать: — Ты представляешь! Я же с утра ходила поглядеть на своего дракона, ну которого мне профессор Риот выдал. А он огромный! Грязный! А я сижу, считаю, ничего не сходится... — И зачастила: — А считаю-то, исходя из объема, а надо — плотность поверхности учитывать, а тогда ж опять эти шусовы интегралы, но зато теперь понятно, как решить задачку, и я...

— Все-все-все! — замахала руками Каролина. — Причина счастья понятна!

— Что же вы так орете... — простила Фиса, буквально выползая из своей комнаты. — У меня и так от недосыпа голова болит... А ты, Хелли, будто камнями по ушам: бу-бу-бу, ля-ля-ля...

— Прости! — искренне повинулась я.

— А спать надо вовремя ложиться, — хмыкнула Кари. — Чтоб не вставать за полчаса до завтрака с больной головой. И ладно б ты учила что, а то ведь явилась в два часа ночи, и ясно, что не из библиотеки...

— Ну завелась! — беззлобно огрызнулась Фиса.

Она вообще в последнее время будто потеряла где змеиный кусок своего характера. Может, потому, что с Тарисом рассталась... Вот! Не у одной меня от него неприятности! Вот и Фиса прям похорошела, как он не с ней, а с Марианой начал встречаться...

— Не «завелась», а переживаю за тебя, любвеобильную нашу, — буркнула Каролина.

— Не-е... — с зевком среагировала Фиса. — Любовь, Кари, тут вообще ни при чем...

И вид у нашей русалочки стал при этом такой... мечтательный.

— Я в каршанг играла, — пояснила она. — Въезжаешь? Никакой любви!

— Ну-ну... — с недоверием сказала Каролина. — В каршанг... я верю-верю...

— Так ты вот не умеешь вовсе, с кем мне играть-то? А тут партнер подвернулся.

— Я немножко умею! — вклинилась я.

— Ой, я тебя умоляю, козявочка ты моя провинциальная! — Фиса легонько щелкнула меня по лбу. — «Немножко» мне, видишь ли, неинтересно.

— Завтрак! — напомнила Кари, подталкивая меня на выход.

Спускаясь по лестнице, я думала, что хорошо все-таки иметь репутацию заучки. И печали, и радости свои — все можно оправдать учебой! Интегралы не даются — повод для печали! Сложную задачу сделала — вот тебе и радость!

Потому что о том, что сегодня утром случилось, я даже Каролине не расскажу... стыдно же! И за предложение Тариса стыдно, и за себя, дуру влюбленную, еще совестней...

Но снова потонуть в горестных мыслях я не успела.

Входные двери общежития, обычно распахнутые настежь в это время, были закрыты, а перед ними возвышался комендант. Стоял, расставив ноги, скрестив на груди руки и строго взирая на столпившихся перед ним студентов. Целую кучу...

— Сказано четко: НЕ ВЫХОДИТЬ! — громогласно вещал мистер Троллан. — И после завтрака — НЕ ВЫХОДИТЬ! Никаким образом не выходить, ясно вам? Когда вопрос решится, вам скажут! Повторяю еще раз: все идут в общий холл своего этажа, туда ровно в девять...

Тролледракон покосился на огромные настенные часы, дернул каменной своей щекой и продолжил:

— То есть через пятнадцать уже минут туда доставят завтрак!

— А на занятия тоже не ходить? — пискнул кто-то из девчонок.

И без того зеленое лицо коменданта налилось болотным оттенком, и он рявкнул:

— Пятый раз повторяю: НЕ ВЫХОДИТЬ из общежития до особого распоряжения! Ни на занятия, ни погулять, ни по неотложному делу!

Тут дверная створка за его спиной дрогнула от громкого удара, и мистер Троллан, обернувшись, открыл ее — ровно на столько, чтоб один человек прошел.

Ну он и прошел — один, потом еще один, потом еще...

Пятеро парней, а за ними профессор Грастан — декан факультета водников. Последним в общежитие прошел — не пролетел, а именно царственно так прошел! — Карыч. И комендант опять закрыл дверь.

Конвоируемые деканом парни (все оборотни, и Эрик среди них) влились в толпу, а профессор Грастан встал рядом с комендантом и сказал уже известное:

— Господа студенты, из общежития никому не выходить ни в каком случае. Ни через двери, ни через окна! — Он грозно посмотрел на толпу и добавил: — Ни через крышу! Всем понятно? Я очень рассчитываю на вашу сознательность! И не я один.

Пока народ вразнобой отвечал, что да, конечно, я протолкалась к Эрику и шепотом спросила:

— А что случилось? Вы же с пробежки? Что там...

— Нечисть там, — тихо пояснил он, мгновенно подхватывая меня за локоть. — Пока один прорыв на территории академии, но непонятно с чего...

Значит, действительно серьезная тварь... Вот дела!

— Ты видел?..

— Нет, к сожалению. Хелли, ты не выходи никуда, пожалуйста.

— Так запрут же все, как я выйду? — удивилась я.

— Ну мы тут все маги, — хмыкнул стоявший рядом дружок Эрика, тоже волк, но водник. — Так что варианты е-е-есть... — протянул он.

Действительно! Самородков тут много, а любопытных еще больше...

— Эрик, ты тоже не ходи! — мгновенно попросила я.

— Не пойду, не волнуйся, — спокойно ответил мой «официальный» парень и чуть сильнее сжал мою руку.

А я внезапно осознала, что совершенно ничего не испытываю по этому поводу. Ни капли, ни тени даже желания прижаться к нему, ни единого нерва во мне не шелохнулось от его близости, и, уж конечно, вовсе не начала мешать моя одежда... Ох ты ж, горе...

Аккуратно отодвинувшись, я сказала:

— Ну тогда завтракать? Я к девочкам пойду...

И, дождавшись сожалеющего кивка, попятилась назад.

Горе, горькое горе...

И нечисть тоже — горе, да. Но с этим преподаватели, думаю, быстро разберутся.

А мне надо с собой разобраться. С так и не унявшейся бурей внутри. От предложения Тариса, от поцелуев Тариса, от этой самой бури из-за Тариса...

Кстати! А где Тарис?

Я быстро принялась искать глазами проклятого герцога. Не нашла — и душа упала в пятки, я прямо физически это ощутила: словно что-то оборвалось в груди и ухнуло вниз.

Он же на улице остался! Да еще и рванул на тот крик...

Боги! Хоть бы с ним ничего не случилось! Пожалуйста! Понятно, что я его и на метр больше к себе не подпущу никогда, вот никогда-никогда! Но пусть с ним все будет в порядке, пожалуйста!!!

С колотящимся сердцем, переполненная новым, уж совсем кошмарным ужасом, я сама не заметила, как доплелась до третьего этажа. Почему-то одной из первых.

В общем холле уже стояли накрытые столы, видно, магическим путем сюда доставленные вместе с едой. О выборе блюд на завтрак речи, разумеется, не шло, но мне было вообще наплевать.

Уселась за первый попавшийся столик, придвинула к себе тарелку с кашей и едва обратила внимание на плюхнувшуюся рядом девчонку. Не кто-то из соседок и не Эрик — вот и хорошо, разговаривать вообще ни с кем не хочется...

Но спокойно поесть мне не дали.

— Привет, — сказала девочка рядом, и я невольно посмотрела на нее. Смутно знакомое лицо, второкурсница, кажется... а может, и нет. Но, судя по высоким скулам, по волосам, хоть и уложенным в аккуратную прическу, а все равно слегка взлохмаченным, — оборотень она.

— Привет, — поздоровалась я в ответ и снова обратилась к каше.

— Ты Хелли.

— Ага...

— Меня зовут Лайса. И мне нужно поговорить с тобой. Когда поедем, — добавила она. Видно, потому, что за наш столик уселась

Кари, а с ней и Сареш.

— Хорошо, — безразлично согласилась я.

А вот Каролина, явно слышавшая слова студентки-волчицы, посмотрела на нее как-то очень пристально...

* * *

То, что день не удался, мне стало ясно еще на полигоне, когда Натана увидела. Потом-то вообще беды посыпались как лягушки. Те, что валяются из туч над нашей деревней, когда ветер дует юго-западный (с каким-то там еще градусом по компасу) и с Шаударского леса те тучи приносит... И, казалось бы, прорывом нечисти в академию все беды и должны бы закончиться, потому что куда уж хуже-то?!

Но нет.

Лайса Карвени училась на четвертом курсе (как Тарис Тарг) и действительно была оборотнем. Причем волчицей, хотя я сначала подумала, что лисичка, судя по рыжим волосам.

После завтрака, который мы обе закончили весьма спешно и явно без аппетита, она кивнула мне на выход из холла, и я послушно пошла за ней. Каролина проводила меня взглядом в спину, да таким тяжелым, что я его ощущала, даже свернув в коридор. А может, это был чей другой взгляд... Но точно не Тариса, не было его в столовой.

А где он?

Может, и пришел уже, а завтракать не захотел... Или остался на улице, нечисть гонять, вдруг старшекурсников-боевиков тоже привлекли к этому делу? Или сам решил принять участие. Конечно, можно банально подняться на его этаж да в дверь постучать — но ведь разве можно! Ни за что я этого не сделаю!

Лихорадочно раздумывая, куда подевался шусов герцог и не сожрали ли его в парке монстры, я плелась за рыженькой волчицей, попутно знакомясь с ней, и даже не заметила, на каком этаже она живет. Вроде по лестнице спускались, но на второй или на первый — без понятия...

Только войдя вслед за Лайсой в ее комнату, я кое-как выкинула из головы мысли о судьбе Тариса Тарга и, присев на указанную табуретку, вопросительно посмотрела на девчонку.

Та тянуть мырка за уши не стала, села напротив и сразу в лоб спросила:

— Хелли, ты зачем с Эриком Берсаном встречаешься?

Нормально так...

— А что? — аккуратно спросила я.

Зеленые глаза волчицы вспыхнули, и как-то сразу стало понятно — что.

— Он в меня влюблен, — со вздохом сказала я, отводя взгляд и шаря им по комнате.

А интересная комната... Вся увешана ловцами снов, явно самодельными и не слишком-то аккуратно сделанными. Зато украшений на них — каких только нету! Бусики-перышки-камушки... И вручную свитые веревочки — сдается, что из натуральной шерсти.

— Это я знаю, что он в тебя влюблен, — спокойно произнесла Лайса. Только вот спокойствие ее было насквозь фальшивое. — Видишь ли, Хелли, дело в том, что я — влюблена в него. В Эрика. А ты, как я понимаю, вовсе нет.

— Он очень хороший, — сдержанно сказала я. Мы с ней не подруги, чтоб чувствами делиться. Но, если честно, мне мгновенно стало стыдно. Эта Лайса, выходит, из-за меня страдает. Но я ж не виновата, что парень меня выбрал? И если она его уведет, так я...

И отчетливо поняла: я только рада буду. За них обоих. Не нужен мне Эрик. Не выйдет у меня его полюбить. Не противен, не надоел даже, но вот... Я бы хотела такого брата старшего иметь — это да.

— Он-то хороший, — согласилась волчица. — Проблема в том, что ты ему не пара. Потому как ты, Хелли, не хорошая. Если б не это, я бы к тебе и не подумала подходить, и мешать вам у меня в мыслях нет! Мужчина сам выбирает, кто ему по сердцу.

— Почему нехорошая-то? — устало спросила я, продолжая пялиться на большого ловца снов, сделанного из двух колец, вроде как сфера. Чем-то он прямо притягивал. Цветом, может, потому что все украшалки на нем были синие. Сразу глаза герцога вспомнились... Хотя куда этим стекляшкам да перьям до глаз Тариса — у него ж не глаза, а прямо какие-то драгоценные живые камни...

— А чего ты мне в лицо не смотришь? — усмехнулась Лайса. — Или сама знаешь, чем плоха?

— Так чем? — Я неохотно перевела взгляд на волчицу. — Ты чего от меня хочешь, Лайса?

— Хочу, чтобы мужчина, которого я полюбила, был счастлив. А с тобой он счастлив не будет.

Ну, тут оставалось только плечами пожать. И попробовать быть честной.

— Лайса... Я не против, если ты с Эриком начнешь встречаться, правда. Никаких претензий с моей стороны не будет. Ты же об этом?

— Я о том, малышка, что нельзя встречаться с одним парнем, а обниматься с другим. Ты, конечно, тут не одна такая. Но это НЕХОРОШО, — с нажимом сказала она. — Тебе, я вижу, все равно, но я не хочу, чтобы Эрик страдал.

Малышка, тоже мне... Подумаешь, на три года всего и младше! А что я ростом не вышла, так это ж от возраста не зависит вовсе...

Тут до меня дошел смысл ее слов.

— С чего это ты взяла? — пробормотала я и, кажется, покраснела. Вот же!.. Неужто она нас с Тарисом в парке видела сегодня? Вроде не было там никого...

— А с того, что от тебя пахнет Тарисом Таргом. Ты сегодня, пока комендант разглагольствовал, мимо меня прошла. Я оборотень, мне сложно не учуять.

— Лайса, я...

— Это гадко, — припечатала волчица. — Знаю, что не мое дело, но гадко это!

— Согласна... — пробормотала я.

Потому что права она. Вот как ни крути — а права. Да и крутить тут нечего. По академии с Эриком хожу, во всеуслышанье объявила, что он мой парень, а потом на тихой аллейке с другим обжимаюсь. Стыдно-то как, бо-оги...

— Лайса, все не совсем так!

— Ага, — насмешливо кивнула она. — Еще скажи, что это не то, что я подумала. Наверное, ты где на дорожке ногу подвернула, а наш герцог тебе подняться помогал, да? А ножка так заболела, что ему тебя на себе волочить пришлось. Так? Хелли, я оборотень! Я все запахи чую, ты не в курсе? Гормоны тоже. Эрик Берсан хочет тебя! А ты сегодня утром хотела Тариса Тарга!

— Я...

— Ну соври, — предложила волчица. — Только слушать я не буду. Я тебе все сказала, что хотела. Кто-то должен ведь это сказать! Знаю, что у людей с таким проще. От того же Тарга кем только не несет, я с ним в одной группе учусь, малышка. И нам, оборотням, чтоб ты знала, это омерзительно! Но дело твое.

— Ну и что теперь? — спросила я с вызовом, хотя ничего, кроме смущения, не чувствовала. — Если что, я с Таргом не встречаюсь! Он сам меня сегодня перехватил, когда я с полигона шла. А мне оно не нужно! Ничего от него не нужно, хоть какие там гормоны! Да я...

Сообразив, что оправдываюсь перед совершенно незнакомой мне девчонкой, я замолчала.

— Seriously? — вдруг спросила Лайса совсем уже другим тоном и сама себе ответила, медленно, будто вспоминая: — А ведь да... Я, если честно, к тебе все время принимаюсь. Не чувяла раньше никого, кроме Эрика, да и его так... Будто он тебя и не касается почти. Будто ничего между вами нет.

— Так и нет, — со вздохом подтвердила я. — Но я думала, что... Ну, получится. Эрик хороший. Симпатичный. Он мой друг... А гормоны эти, ну кому они нужны, Лайса? Настоящие отношения — они головой строятся, а не гормонами!

Волчица, смотревшая на меня во все глаза, вдруг захихикала.

— Да ты еще и впрямь малышка, — сказала она сквозь смех. — Дурная совсем, видит Хайвупуатлинен!

Бог-покровитель оборотней, машинально припомнила я. Какое ж у него имя сложное!

— Лайса, а этот Хайва... Прости, я не выговорю! Ну, ваш покровитель, он и сейчас действует? — спросила с огромным любопытством. Все-таки в религии у меня тоже огромные пробелы!

— Почему нет? — удивилась волчица. — Как и прочие боги. Наш силен, ведь оборотни поклонялись ему даже во времена запрета на все культы, кроме Единого. Просто это были сложные времена...

— У него же множество лиц, да? — не успокоилась я. — Есть лик волка, есть медведя, есть лисы и все остальные тоже? Да?

— Да. Хайвупуатлинен многолик, — ответила Лайса, внимательно глядя на меня. И вздохнула. — Но об этом ты можешь почитать. Что ж до отношений — они, конечно, как ты сказала, головой строятся. Да вот беда — без гормонов их начинать большая глупость, как по мне.

Рано или поздно эти самые гормоны все равно свое возьмут! И будешь ты сама мучиться и хорошего парня мучить, с которым уже что-то построила.

— Наверное, ты права, — кивнула я. — Вроде как я уже и начала... мучиться...

— И мучить, — указала волчица. — Так что ты подумай как следует, Хелли, стоит ли так поступать.

— Подумаю...

Синий ловец снов медленно крутился вокруг своей оси, то в одну, то в другую сторону. Яркая, грубоватая самоделка, а вот что-то в нем есть. И в остальных, наверное, тоже. Суть-то не в красоте...

И Лайса, видно, поймала мой взгляд на свою поделку.

— Нравится, что ли? — хмыкнула, поднимаясь. Сняла ловца с горизонтально торчащей из стены палочки и вдруг протянула мне — На, пользуйся.

— Да что ты, не надо! — запротестовала я. Но мне сунули в руки сферический амулет и велели:

— Над кроватью повесь! А то представляю, что тебе снится...

Я опять мучительно покраснела и приняла подарок.

— А я тебе тогда... — И задумалась, прикидывая, чем могу отдариться.

— А мне ничего не надо, — отрезала Лайса. — Мне ты — Эрика не обижай.

И столько тоски в голосе...

— Лайса, вот честно, я только рада буду, если он с тобой начнет встречаться!

— Так он тебя любит, — с той же тоской откликнулась волчица. — Так что со мной нет, не будет встречаться. А вот я его с первого взгляда заметила...

— А ничего, что он тебя младше? — робко спросила я.

Она только плечами пожала. Мол, сердцу не прикажешь, ну да.

— Лайса? А может, можно что-то придумать? Ну чтобы он был счастлив с тобой. Ты с ним хоть познакомилась? Хочешь, я вас познакомлю? Ну будто ты моя подружка. Может, он просто тебя не успел разглядеть... а тут я.

Вот понять бы еще, что тот же Эрик во мне нашел?! Такого уж особенного? А Тарис что?.. Раз даже содержать готов?

От мысли о содержании меня немедленно передернуло.

— А тут ты! — передразнила волчица. Но беззлобно. — Подружка, говоришь... Я подумаю, ладно. Больно ему сейчас, может, и правда утешить попробовать... — сказала она с надеждой.

— Да, подумай! — с жаром согласилась я. Тогда ведь и мне выгода выйдет! Повод будет расстаться с Эриком!

Лайса покачала головой.

— Иди уж... подружка, шус тебя забери!

И только выйдя в коридор, я вдруг задумалась: а почему Эрику-то больно? Оттого, что у него, ну, гормоны, а я и целоваться даже отказываюсь с ним? Или...

Прижимая к себе ловца снов, я застыла посреди лестницы, сообразив наконец элементарное.

Если волчица учуяла от меня запах Тариса, когда я просто мимо нее прошла... То что же учуял Эрик?! Который тоже волк?! Я же рядом с ним стояла, вплотную почти! Он же под руку меня брал! И смолчал...

Какая же ты все-таки дура, Хелли Вэртзла! Не малышка вовсе, а просто дура-дура-дура! Хоть головой об стенку бейся...

Глава 4

Глава 4

Об адреналине, совести и неприятных беседах

Тарис Тарг

— Мистер Тарг, я очень вас прошу, я, наконец, требую! — Морган Фирс уже практически орал.

Да, я не оборотень-первокурсник, чтобы вот так просто на меня рыкнуть и под конвоем отвести в общежитие. Да, я знаю, что преподаватели этой академии справятся с любой нечистью и без моего участия. И да, я понимаю, что задерживаю мощного огневика, отнимаю его время, не даю приступить к отлову неведомой твари.

Но что, если эта тварь была не одна? Что, если через пару часов — или минут! — откроется новый стихийный портал, причем такой величины, что из него вывалится сразу стая монстров? В этом случае мои умения и мой боевой опыт — опыт сражений именно с нечистью! — окажется далеко не лишним!

— Что ж я не ваш куратор-то, вот несчастье... — пробормотал профессор, закатывая глаза.

Я тоже посмотрел в серое осеннее небо и вздохнул.

— Вы идите, профессор Фирс, — предложил участливо. — Моему куратору я отвечу то же самое: я не буду отсиживаться в защищенных стенах, когда...

— Я-то пойду! — прорычал Фирс. — Но только в том случае, если вы дадите мне слово герцога Таргского, что немедленно отправитесь в общежитие! И прекратите наконец строить из себя незаменимого бойца!

А вот это уже оскорбление...

— Профессор, вы не...

Но, встретившись с ним взглядом, я оборвал себя на полуслове. Демоны заберите мой возраст!.. Точнее, прибавьте мне, прибавьте лет хотя бы пять! Чтобы уже был диплом, чтобы никто не смел мне приказывать... и не нес за меня ответственность.

В глазах замдекана моего факультета я увидел очень знакомое выражение. Так смотрели на меня в пограничном гарнизоне у

Хантурейского хребта. Все четыре месяца, проведенных в окружении нечисти, на меня смотрели именно так — как на досадную помеху, которую некуда деть и нужно защищать любой ценой. И не только отец — все пограницы. Все до единого, они смертельно боялись за меня, они за меня отвечали, они готовы были умереть за меня и — умирали...

И сейчас я осознал: профессор Фирс боится за меня точно так же. Еще несколько мгновений — и он попросту скрутит меня и доставит в общежитие лично. Ну, попытается. Кстати, вовсе не факт, что я с ним справлюсь.

Вот только мне уже не четырнадцать лет, чтобы не понимать: на его месте я сделал бы то же самое. Я младше. Я его студент. Он за меня отвечает. И если что — подставится за меня, так же, как восемь лет назад подставился в гарнизоне один из моих телохранителей.

— Я... понял, — выдавил я, отводя глаза. — Слово герцога Таргского — я иду в общежитие и ни шагу оттуда не сделаю.

На лице Фирса мелькнуло удивление — и тут же пропало. Он посмотрел на меня совсем иначе, буркнул «Благодарю!» — и тут же исчез.

А я быстро зашагал к общежитию. Слово герцога — нерушимо.

Правда, через двери не пошел. Надо было куда-то выплеснуть невостребованный адреналин, полыхающее бешенство и мерзкое ощущение собственной беспомощности. Это притом, что я далеко не беспомощное глупое дитя, нуждающееся в опеке!

Однако поступил чисто по-мальчишечьи: влез на свой четвертый этаж, цепляясь за выступающие камни стены и лишь слегка помогая себе левитацией. Перевалился через подоконник, бросился, не переодеваясь, на кровать и некоторое время бил кулаками безвинную подушку. Провались оно все!..

Еще и Хелли...

Вспомнив о своей девочке, я даже застонал, и мечущиеся мысли моментально переключились на нее.

Нет, ну как так?!

Почему прорыв случился именно в тот момент, когда она уже готова была согласиться?! Ведь не могла же не понять, что я предложил ей то, чего не предлагал еще никому! Да кто же откажется от такого варианта? Стать официальной возлюбленной герцога

Таргского! Минимум половина девчонок в академии об этом мечтают! Ну хорошо — пусть треть...

Я пошел на небывалое. Уже сейчас. Несомненно общество меня не поймет, ведь от мужчины моего статуса ожидают иную избранницу даже на место любовницы. Но Хелли... она особенная. Ради нее стоит пойти против системы.

Да, я осознаю, что тогда, в первый раз я ее обидел. Понятно, что она не могла согласиться сразу и кинуться мне на шею, сияя от счастья. Женщина! Им всегда нужно хоть немного пококетничать. Но ведь она уже перестала противиться моим прикосновениям, уже ответила на поцелуй — и тут эта тварь!

Ничего.

Сегодня же мы поговорим еще раз.

Минимум до вечера из общежития никто не сможет выйти — защиту усилили так, что даже я, пожалуй, не смогу. Это я успел оценить, пока лез в свое окно: от стены шли такие потоки магии, что аж кожу колело.

Значит, моей девочке некуда будет от меня сбежать.

И, возможно, уже грядущей ночью она окажется в моей постели.

Это конечно иллюзии, скорее всего опять придется вернуться к конфетно-букетному периоду, но могу я позволить себе смелые мысли хотя бы в воображении?

Совершенно забыв о нечисти и инциденте с Фирсом, я прижал к себе избитую подушку и погрузился в будоражащие грезы. Видно, в них и ушел весь мой адреналин: в сон я буквально провалился, будто меня выключили.

Горячие образы сменялись один на другой, и неизменной оставалось лишь одно. Она.

А потом медленно выплыл из сна — от того, что мое лицо нежно гладили...

Перевернулся на спину, обхватил тонкие запястья, распахнул глаза и обомлел.

— Хелли?..

— Да... — прошептало мое солнце, даже не пытаясь вырваться. Напротив! Склонилась ниже, потом села на кровать, вплотную к моему боку.

На ней был какой-то халатик... прозрачный... растянутый... О боги!..

Груди — сразу обе, два голых, теплых, упругих холмика — коснулись моих ключиц, легко, почти невесомо скользнули ниже, оставляя на обнаженной коже полыхающие следы. Я мгновенно отпустил ее руки, обхватил то, что было много, много приятнее, чуть сжал и, не выдержав, потянулся к ней, проводя губами по нежной шее, а после и вниз к ложбинке между бархатными полушариями.

— Хе-елли-и...

— Да...

Нежный голос, мягкий стон, тонкое тело, что не отталкивает, а с радостью подается навстречу прикосновениям. Это все кружило голову, заставляло забыть обо всем на свете.

Хотелось лишь одного.

— Ты согласна? — прошептал я, отстраняясь.

— Да, Тарис... Я хочу...

— Чего ты хочешь? — спросил я. Говорить не хотелось, но я понимал, что должен. Должен вырвать признание, должен услышать: да, она готова, она моя, она вся моя!

— Тебя... — выдохнула Хелли, и я услышал щелчок, а на мое лицо упали водопадом белокурые волосы.

— Милая... — пробормотал я, с трудом отрывая руки от ее груди, обнимая, притягивая на себя.

Сопrotивления не было.

Желанное тело распласталось на мне, прижалось, губы коснулись губ...

Хотелось немедленно перевернуть ее, втиснуть колено между стройных ножек и сразу — не колено... Но она девственница... Так нельзя... Ее нужно подготовить...

Вот только, кажется, никакая подготовка моей девочке не требовалась. Она буквально терлась об меня, постанывала, вся горела! А когда ее пальчики прошли по моему боку, проникли между нашими телами и обхватили мое изнывающее естество...

Бо-оги!..

Что ж, если она настаивает — а ведь она настаивает!..

Секунда — и вот моя малышка подо мной, замерла в ожидании. И вдруг ее колени раздвинулись, взметнулись вверх, и я ощутил, как на

моей спине скрестились маленькие ступни. И замер сам, предвкушая, оттягивая момент долгожданного единения. К тому же все-таки...

— Хелли? Ты уверена?

— Да-а... — захлебывающийся, страстный шепот.

И девичья пяточка прошлась по моей ягодице, сперва легонечко, едва касаясь, потом вдруг надавила, словно побуждая к действию.

К действию... К действию! К волшебному, замечтанному действию!

— Та-арис... Ну давай же... Я жду! Во благо государства!

Меня будто холодным душем окатило. Да нет — ледяной водой, мгновенно превращающейся на коже в осколки льда.

— Что? — хрипло переспросил я.

И получил уже серьезный пинок пяткой.

— Приступай! — потребовала моя малышка. — Во благо государства, ну же, Тарис! Секс — отличная возможность сработаться!

— И жарко заявила: — Я готова на все ради нашей совместной работы! Профессор Фирс поддержал мое решение! Он скоро к нам присоединится... Давай же!

— Что?!

— На все готова... — прошептала она, уставившись на меня сверкающими шоколадными глазами. — Профессор Фирс сказал, что ты незаменимый боец! Но если нужно, я найму себе репетитора! Во благо государства, герцог Таргский!

Лед таял на моей спине, на волосах, струйками стекал по лбу, заливая глаза, и Хелли тоже таяла... Таяла подо мной, растворялась, будто плохо наведенная иллюзия.

Иллюзия...

Мокрый, как болотный шус, я с криком подскочил на кровати и дико огляделся.

Т-твою же...

Сон.

Всего лишь сон.

Не веря себе, пошарил руками по пустой постели, по скомканному покрывалу, пытаясь найти ту, которой там никогда не было.

Ту, которая даже во сне не может отдаться мне просто так, потому что хочет этого сама!

Во благо государства, подумать только!

Я изо всей силы врезал кулаком по валявшейся в изножье подушке и побрел в ванную.

Крайне сожалея, что покрыт горячим потом, а не ледяным...

Хеллиана Вэртзла

Я так привыкла: если проблема вот она — надо ее сразу решать. Не откладывать на потом и не ждать, что она как-нибудь сама исчезнет.

Есть птичка такая, струсень называется. Она в пустынях живет и отличается интересной особенностью: как опасность видит, так вместо того, чтоб бежать, голову в песок засовывает. Мол, раз я ничегошеньки не вижу — так и меня никто не видит. Вот только мало того, что это трусость, но ведь еще и глупость беспримерная!

И я лично никогда от опасности не бежала и всегда признавала свою вину, если и впрямь виновата. А потому...

Оборотни-первокурсники жили на четвертом этаже общежития (как и Тарис) и никуда после завтрака не ушли. Расселись вокруг одного из учебных столов, тем же составом, как и бегали по утрам, и играли в азартную настолку с кучей кубиков, «Пещера дракона» называется. И игра была в самом разгаре: в коробке-пещере уже половины сокровищ не было, кубики мелькали с огромной скоростью, разлетались по столешнице, брошенные с изрядной силой...

Эрик меня сразу заметил, конечно, повернул голову, улыбнулся, но я махнула рукой, мол, играй спокойно. И присела на диванчик в углу.

Надо сказать, что хотя у Эрика больше всего добычи было, он играл без энтузиазма. Сидел, чуть сгорбившись, то косился на меня, то поглядывал в окошко...

Первым делом-то я окинула взглядом весь холл. К этому моменту сообразила уже, что на моем этаже Тариса быть и не могло — на своем он завтракал. Если завтракал вообще. Вот только клятого герцога и в этом холле нету. Сиди теперь, думай, где он...

— Отдаю на благие дела! — вдруг сказал Эрик. Условная в «Сокровищах» фраза, означающая, что игрок жертвует добычу, получая за это бонусы в следующей партии. Правда, делал это обычно тот, у кого ни единого шанса на победу не оставалось...

Волк пересыпал свои камешки и монетки в специальную коробочку, поднялся, сопровождаемый недовольными возгласами, и

подошел ко мне. А я поймала недобрые взгляды его партнеров. Вот же... это ведь все они сегодня почуяли, кем от меня пахнет!

Эрик опустиллся возле дивана на корточки и улыбнулся мне. Так себе улыбка, невеселая.

— Ты освободился уже?

— Конечно. Ты же ко мне пришла?

Кивнула.

— Извини, я не хотела мешать.

— Пустяки, Хелли. Я так, от нечего делать играл.

— У меня разговор к тебе! Конфиденциальный, — четко выговорила я красивое словечко.

И тут же задумалась. К себе парня вести — не хотелось. К нему тоже как-то... А где тогда поговорить, если из общаги выход запрещен?!

— Пошли тогда. — Эрик опять дежурно улыбнулся, легко выпрямился и протянул мне руку, помогая встать.

А вот сам он, интересно, собирался мне за Тариса предъявить? Или этого мужское достоинство не позволяет? Эх, ничего-то я о мужиках не знаю... Но неважно!

Не знаю, что заставило меня обернуться, когда мы шагали к лестнице. Какое-то там десятое чувство... или это от влюбленности моей дурацкой я Тариса Тарга спиной уже чую?!

Он стоял у окна в конце коридора. Также весь сторбленный, хотя я привыкла, что спина у него всегда, в любой позе прямая. А тут уперся ладонями в подоконник и чуть не пополам согнулся. Нечисть что ли, высматривает?

Эрик, так и державший меня за руку, оборачиваться не стал, но чуть сильнее сжал пальцы — и тут же ослабил хватку.

— А куда идем-то? — поспешно спросила я.

Оказалось — на чердак!

Тут я еще ни разу не была, даже и не знала, что такой существует. И ужасно удивилась, пройдя вслед за волком в довольно низкую дверь. Огромное помещение, хаотично заставленное старой мебелью, какими-то рулонами, множеством колб и котлов на стеллажах... Даже странно! Вроде столичная академия — а на чердаке, как и в деревне, хлам всякий хранят. Конечно, у нас он другой: мешки всякие, инструмент негодный (а выкидывать жалко), доски, трава кой-какая

сушится... Ну и потолок пирамидой, выпрямиться только посередке можно. А тут и высокий Эрик везде помещается. А еще пыли нет — ни пылинки, ни мусоринки ни единой.

Меня подвели к круглому окошку, усадили на древний пуфик с чуть подранной обивкой. Сам Эрик опустил передо мной прямо на пол. Хороший, деревянный пол, не паркет, конечно, как в самом общежитии, но и не опилками засыпан.

Я поерзала, стиснула руки на коленках и тянуть не стала.

— Эрик. Я сегодня утром случайно встретила с Тарисом. Честно — случайно! С полигона шла, лезла через кусты, чтоб дорогу сократить... а тут он. И...

Волк молчал и смотрел на меня. Только серые глаза не темнели, как можно бы предположить, а наоборот — становились все прозрачнее...

— Я не хотела вовсе с ним встречаться, но вот встретились, и я сама себе ж соврать не могу, а тебе не хочу.

Молчание. Ну так и не должен он мне помогать, правда? Я б на его месте и слушать-то не стала бы! Еще там, в холле, где мы все столпились перед входными дверями, послала бы к шусам. Мне-то самой каково было, когда увидела, как Тарис Фису лапает?!

Сердце сдавило болью. От воспоминания о той гнусной сцене — и от того, что я, как никто, понимала, каково было утром Эрику, когда он запах чужой от меня учуял.

Я шмыгнула носом, отвернулась и сказала в пространство чердака:

— В общем, так выходит, что я в Тарга влюблена как последняя дура. Не знаю я, Эрик, что мне с этим делать. Но с тобой встречаться больше не могу. Нечестно это. Прости, пожалуйста, мне стыдно очень! Но я думала, что...

— Я знаю, Хелли, — спокойно ответили мне. — Я тоже думал, что... Не плачь, пожалуйста. Я... я все понимаю. Тут уж ничего не поделать.

— Может, это пройдет! — сказала я с внезапной надеждой. — Все же проходит! Но пока оно вот... не прошло. И выходит, что я тебя обманываю.

— Ну ты же мне рассказала, — печально усмехнулся он. — Только я и сам не дурак, Хелли.

— Выходит, что я тобой воспользовалась просто... — мрачно проговорила я. — Тогда, у библиотеки, когда объявила, что ты мой парень.

— Я и есть твой парень, — негромко подтвердил Эрик. — Так что все нормально.

— Да что же тут нормального!

— Я ведь с самого начала знал, что он тебе нравится. Говорю же — просто надеялся, что у тебя... Ну, пройдет.

— Эрик... Ты ведь очень хороший! Умный, красивый...

— Спасибо, — хмыкнул оборотень.

— Правда! По тебе наверняка куча девчонок страдает!

Сказать ему про Лайсу? Или нельзя?.. Вот понятия не имею! Потом об этом подумаю...

— И знаешь... Ведь ты же рано или поздно встретишь свою истинную пару.

Поскорей бы только!

Но у волка аж брови взметнулись. Он обхватил свои колени, опять усмехнулся и помотал головой.

— Нет, Хелли, это вряд ли. Такое слишком редко случается. Один случай на многие тысячи.

— А я слышала, что иначе вы и не женитесь?

— Миф это. Женимся, конечно. Я вот в мечтах уже сколько раз на тебе женился.

Ой, мамочки!..

Я немедленно отвернулась опять и поковыряла пальцем дырку в выцветшем бархате пуфика. Глянула в окошко. Там качалась под порывами ветра ветка высоченного дуба с красными листьями. Укоризненно так качалась, будто говорила: «Щас же беги от него, Хеллиана, хорош парню голову морочить!»

— Ну и вот представь, — заговорила я, сглотнув комок в горле. — Вот поженились бы мы с тобой, а ты потом бы встретил волчицу какую и понял: вот она, моя истинная!

Но Эрик опять покачал головой.

— Чтобы такого не случилось, сразу после свадьбы проводится специальный ритуал. Молодоженов соединяют брачными узами, и это... Ну, как бы перекрывает возможность парных уз. После ритуала даже если встретишь свою истинную пару, то она уже не будет нужна,

понимаешь? Конечно, если поженились по любви, а не просто так. Потому у нас только по любви и женятся.

— О как... — выдохнула я.

В общем-то, для Эрика это ничего не меняет, верно? Если он меня не разлюбит — так и будет неженатый ходить, получается. Но ведь разлюбит же?! Со временем! Как и я своего шусова герцога!

— Это ваш бог помогает с такими узами? Ой, я забыла опять его имя...

— Хайвупуатлинен, — подсказал оборотень. — Да, конечно.

— Ты обязательно найдешь свою единственную, я уверена! — с жаром объявила я, стараясь не смотреть ему в глаза. — Прости меня, пожалуйста...

— Все в порядке, — очень серьезно ответил Эрик. — Найду... наверное. Но пока я думаю, что это ты. Скажи, ты... вы с Тарисом теперь встречаетесь?

И голос большого, сильного мужчины, сидящего передо мной, дрогнул. Хвала богам, я хоть тут могу его утешить!

— Нет, ты что! Он мне предложил...

Стыдно было говорить о таком, но иначе как объяснить?

— Предложил быть его... ну, официальной возлюбленной. Содержанкой, короче! — не сдержала я гадкого слова. — Мне такого не надо! И вообще ничего мне от него не надо! Я все равно это в себе переборю, я встречаться с ним ни за что не соглашусь!

— Не загадывай, — хмуро сказал Эрик. — Кто знает, как повернется. Но это твое дело, Хелли. Даже если ты согласишься — никто тебя не упрекнет, поверь. И я не упрекну. Только пока ты ничего не решила... Просто позволь мне остаться твоим другом. Ведь мы можем дружить?

В памяти тут же всплыло лицо Тариса и его слова: «Я предлагаю тебе дружбу!» А ведь вовсе не дружить он хотел! Но то — герцог. А вот Эрик не такой.

— Хелли?

— Да как же нам дружить-то... — вздохнула я. — Неправильно это, Эрик!

— Только дружить! — повторил волк, выставляя перед собой ладони. — Клянусь, Хелли, я никаких попыток к большему делать не

буду. Если только ты сама захочешь. Я просто хочу быть рядом. Дружба ничем тебе не повредит.

И опять у него голос дрогнул.

А я не знала, что ему сказать. Ведь с глаз долой — из сердца вон. Не будет он около меня торчать все время — так, может, на других девчонок внимание обратит? На ту же Лайсу Карвени, которая так по Эрику с ума сходит, что готова его отдать, лишь бы он был счастлив.

А с другой стороны, в одной-то академии — как тут, чтобы прям с глаз долой?..

Вот же ты влипла, Хелли Вэртззла...

— Дружить я согласна, — сказала, опустив голову. — Если ты уверен...

— И если надо — мы продолжим всем показывать, что ты... что мы вместе. Если тебе так легче будет.

— Нет, — твердо отказалась я. — Нет, это точно нечестно. Это опять выйдет, что я тобой пользуюсь, Эрик! И ни одна девчонка к тебе тогда не подойдет, а я знаю, что ты кое-кому очень нравишься.

Вот сейчас спросит — кому?

Но он не спросил.

— Как скажешь. Но если что — я вот он. Ну, не знаю даже... Считай, что я твой старший брат?

Вот тебе и сбывшаяся мечта о том самом старшем брате, который всегда заступится, поможет и утешит. Только не брат он мне. Любит он меня, вот беда-то...

— Возьмешь меня в братья? — спросил волк, заглядывая мне в лицо.

— Если хочешь, — кивнула я и увидела, что его глаза почти мгновенно стали обычного цвета — как пасмурное осеннее небо.

Ну нельзя быть НАСТОЛЬКО хорошим! Честно, лучше бы он мне скандал устроил, обозвал как угодно и вообще бы меня больше не замечал!

А так... а так стыдно очень.

— И, Хелли, если что — только скажи. Я понимаю, ты его любишь, — Эрик запнулся на этом слове, — но если он тебя обидит, то только скажи! Договорились?

Тут я вспомнила, что вообще-то они с Тарисом уже собрались дуэль устраивать. И вряд ли мне удастся волка от нее отговорить.

— Ладно, — согласилась вслух. — Эрик... Ты иди, ладно? Я посижу тут, подумаю...

— Ухожу, — улыбнулся оборотень. Встал и качнулся ко мне. Наверное, чтобы по привычке коснуться губами щеки. Но не стал. Вместо этого легонько погладил по голове, потом дернул за прядку волос и сказал: — Всё будет хорошо, Хелли. Рано или поздно все наладится, вот посмотришь.

Я смотрела ему вслед даже после того, как дверь на чердак захлопнулась. Смотрела и глотала слезы. Так-то никогда ведь слезливой не была! А в академии вот то и дело реву, как дурочка мелкая.

Ветер на улице дунул так сильно, что дуб ударил веткой в окно. Еще раз и еще раз. А потом раздалось возмущенное:

— Кар-р! Откр-рой же!

Аж подпрыгнув от неожиданности, я метнулась к окошку и выпустила нашего ворона. Вот как нашел-то меня здесь?!

Влетев на чердак, Карыч опустился на пуфик, с которого я соскочила, и важно сообщил:

— Сидит тут, рыдает! А тебя ищут.

— Кто? И не рыдаю я вовсе! Это так... пыль в глаз попала. Ты письмо мне принес, что ли?

— Пыли тут нет никакой, — заметил ворон. — Письма тоже нет. А вот его светлость герцог Таргский все общежитие уже перерыл и соседок твоих достал. Пока ты тут разнесчастному оборотню мозги пудришь.

— Ты что — подслушивал?! — ахнула я.

— Очень надо! — отказался Карыч. — Да и чего слушать-то? Видел я, как он на тебя посмотрел, когда ты к нему в холле подошла... Дурная ты девица, Хелли Вэртзла, и даже не спорь со мной об этом.

Да чего уж тут спорить.

— Дурная, — покорно кивнула я. — Только ты, пожалуйста, никому не говори, что я тут сижу, ладно? Особенно его светлости.

— Мое дело — осведомить! — Ворон вздернул вверх сложенные крылья, будто плечами пожал. — Дальше сами разбирайтесь. Да не скажу, не скажу! Дури себе дальше.

— Спасибо!

Он вылетел в окно, а я опустилась на пуфик, забралась на него с ногами и закрыла глаза.

Вот бы тут и остаться! Никого не видеть, никого не слышать, тихо поплакать и уснуть... Да ведь нельзя. Занятия отменили, а учеба-то никуда все равно не делась.

Но хоть на часок-то можно? Все равно никакие интегралы сейчас в голову не полезут. Потому что в голове этой — парни толкуются... Тарис... Эрик... Тарис... Раз он меня ищет, значит, живой-здоровый! Уже легче...

Отыскав в закутке чердака старый диван, поломанный посередине так, что яма вышла, я кое-как на нем устроилась, свернувшись клубочком и попыталась медитировать.

Для начала надо просто представить себе место, в котором мне хорошо...

Чердак. Не этот, а дядькин. Крошечные феечки-пылинки, танцующие в солнечных лучах... А на стенке висят пучки лаванды... И тонкие струйки огня, близкие-близкие, родные-родные, гладят мою руку, ластятся к ладони, к запястью.

Только не огонь это. Пальцы. Длинные, ровные, теплые...

И я вскинулась, поняв, кому эти воображаемые пальцы принадлежат.

Вот так он меня гладил, когда медитировать учил. Тарис Тарг, шусова светлость, беда моя бедолажная, ненужная, неистребимая. И такая счастливая — когда не наяву...

Струсень ты, Хелли Вэртзла! Птичка, сунувшая голову в песок, чтоб ничего не видеть!

Ладно. С одним поговорила — и с другим смогу! Повторю еще раз, что ничего у нас с ним никогда быть не может! И руки распускать ни за что не позволю! Теперь он меня врасплох не застанет — сама его найду!

Потому что, сдастся мне, Тарис Тарг так ничего и не понял.

Глава 5

Глава 5, в которой Хелли продолжает говорить правду *Хеллиана Вэртзла*

Вообще, с парнями встречаться — неважно, по какому поводу — следует помытой и причесанной. Ну или да, иллюзию накладывать. Да вот беда, я только лицо себе могу подправить, и то ненадолго. А ведь с утра на полигоне торчала, потом на чердаке... Мало ли какие запахи прицепились.

Уже стоя под душем, я сообразила, что помыться перед разговором с Эриком мне и в голову не пришло. Вот ведь... Так-то наоборот надо! Волосы разлохматить, зельем каким вонючим намазаться — чтобы Тарису противно стало и он не полез опять с поцелуями. Но этот метод точно не для влюбленных дурочек, даже если они не хотят с этой самой любовью встречаться. Даже представить позорно...

Конечно, наряжаться я не стала! Да и не во что так-то, красивое платье у меня одно-единственное, и крайне глупо будет гулять в нем в будний день по общежитию. Надела второй комплект формы для практических занятий: штаны с рубашкой. И волосы заплела в две простенькие косички! Все как с утра... только, помнится, герцогу это не помешало меня хватать, обнимать, целовать...

Ну, в любом случае сейчас я к разговору готова и ничего ему не позволю.

На пороге столкнулась с Каролиной, и та опять уставилась на меня с недоумением.

— Ты куда это? — спросила она с подозрением.

— По делам, — пояснила я, пытаюсь пройти мимо, но дверь мне загородили.

— По каким это? С таким-то лицом?

— А что с лицом? — испугалась я.

— Да как будто настоящего дракона мыть идешь! — прыснула Кари. — Готова к неравному бою!

— Выпусти, а? — попросила я. — Потом все расскажу. Я правда по делу!

Решительность я утерjala, поднявшись на четвертый этаж. И шагала уже медленнее, и мысли разбегаться начали... Вот как к парню в комнату стучаться? Что люди-то подумают? С другой стороны — его светлость все еще мой куратор, полное право имею к нему обратиться по какому-нибудь учебному вопросу. Раз уж занятия отменили!

И потом, где мне еще с ним поговорить? Не то чтобы по коридорам толпы ходили, но все равно ж — могут услышать. Тащить его светлость на чердак? Так себе идея, да и все равно сначала надо его найти.

Другой вопрос — не обязан он в комнате своей торчать как привязанный. Может, в гости пошел к кому... к Мариане, например.

Представила, как стучусь во ВСЕ двери общежития и спрашиваю: «Тарга не видали?» и аж передернулась, но курса не изменила. Вот если он не у себя — тогда и буду думать!

Но он был у себя.

И дверь почти сразу распахнул на мой требовательный стук.

И застыл, продолжая сжимать резную ручку.

— Мне нужно с тобой поговорить, — четко произнесла я и сама замерла, глядя ему в лицо.

Вот честное слово, никогда не видела, чтоб у кого с такой скоростью эмоции менялись! А уж у Тариса — и представить не могла.

Сначала он уставился на меня, как на привидение какое! Ну понятно — не ожидал. Потом с чем-то вроде страха. Страх сменился удивлением, удивление — настороженностью, та — яркой надеждой, и наконец герцог Таргский опомнился. Проморгался, видно, потому как еще и моргал все это время...

И вот передо мной опять невозмутимый, привычный Тарис, да все так быстро, что я и рта раскрыть не успела, чтобы повторить вопрос.

— Конечно, — кивнули мне. — Заходи, Хелли.

Я уже так-то в этой комнате была. Но ни тогда, ни сейчас обстановку рассмотреть не удалось. Так... все в сине-серых тонах, сразу ясно, что тут мужчина живет. А вот и диван тот самый, где меня первый раз в жизни поцеловали. Роскошный такой, подлокотники в виде валиков, спинка гнутая...

Разумеется, к дивану я не пошла. Окинув комнату быстрым взглядом, заметила еще две двери... круглый столик и еще один — большой, письменный. А между ними пуфик высокий. Вот любят в академии всякие пуфики... и диваны...

Молча прошагав мимо Тариса, наконец-то закрывшего дверь, я уселась на пуфик (мимоходом отметив — жестковат, практически табуретка) и заявила:

— Мне кажется, что мы не договорили, Тарис.

— Да, — согласился герцог, делая ко мне плавный шаг. — Нам помешали.

И еще шаг...

И вот он стоит почти вплотную... И глаза темнеть начали, знакомо так... Будь я оборотнем, точно бы почувяла эти треклятые гормоны!

— Ты...

Тарис прищурился, а после по красивым губам расплылась усмешка.

— Ведь ты пришла продолжить то, чему помешали?

Ага. Щас прям, прибежала ног не чуя именно за этим!

— Сон в руку... — пробормотал он и отчего-то передернулся. — Ты молодец, Хелли, что пришла. Я понимаю, тебе нужно было подумать. Надеюсь, твой визит означает, что ты приняла единственно верное решение. И мое предложение... приняла.

Все-таки колдовские у него глаза, никуда не денешь это. И красивый он — ну такой красивый, сил нет!

Спокойно, Хелли.

Силы — есть!

Как бы ни хотелось обратного... А ведь хочется! Так хочется кивнуть, вскочить, обнять, утонуть в этом грозовом взгляде, сдаться... Согласиться на все, чего он хочет! И не надо мне никакого содержания! Лишь бы рядом с ним быть, больше мне ничегошеньки в этой жизни и не нужно!

Ага. А через два года остаться одной с разбитым сердцем и поломанной психикой.

Нет уж, Хелли Вэртззла! У тебя вся жизнь впереди! И, как сказала когда-то тетка сестрице моей: «У тебя таких кузнецов еще миллион будет!» Она умная у меня, тетка-то.

Усилием воли я вызвала ее образ: мощная, плечи в два раза шире моих, цветастый передник, и пальцем мне грозит: «А ну быстро в огород огурцы обрывать! Расселась тут без дела!»

Я хлопнула ресницами и резко выставила перед собой ладонь. Вовремя: как раз уткнулась ей в торс шусова герцога, уже склонившегося надо мной. А потом уперлась ногами в пол и отъехала от него вместе с пуфиком.

— Тарис. Мы не будем продолжать. Выслушай меня.

Он выпрямился и вздернул бровь. Сложил на груди руки.

— Хорошо. Я слушаю.

— Присядь. Что ты надо мной навис-то, как... как над добычей!

Тарис оглянулся, подтянул к себе второй пуфик и сел так, что наши колени соприкоснулись. Ну ладно. Отодвигаться не буду, это уже смахивает на какую-то игру.

— Ты прав, я подумала. И пришла сказать тебе, что не могу принять твое предложение. Подожди! Дай сказать.

Тетка бы — так и не выходила она теперь из головы! — сказала бы на его месте: «Чего это ты мне рот затыкаешь?!»

Тарис Тарг только слегка улыбнулся и развел руками.

И не перебивал, пока я выкладывала ему правду-матушку. А что?! Если Эрику смогла, так тут сами боги велели!

— Между нами ничего быть не может, и я удивлена, что ты сам этого не понимаешь. Хотя ты, конечно, уверен, что мне прямо польстил своим предложением. Что любая на моем месте от счастья бы завизжала и на шею тебе кинулась. Я знаю, по тебе куча девчонок тут страдает. И давай честно, Тарис: я тоже по тебе страдаю.

Он так странно смотрел, все это слушая... Словно я говорила что-то совершенно бредовое. А ведь я вроде в любви ему признаюсь? Может, не понял этого?

— Ты и сам понимаешь, что я в тебя влюблена, — уточнила я. — Знаешь, что мне нравится с тобой... ну вот это все! Я на тебя реагирую, да, чего уж скрывать. Только мне это не нужно. Я с собой справлюсь, Тарис! И помощь мне если нужна — так только по учебе. И то — я и с этим справлюсь. И свое будущее я сама себе обеспечу. Буду учиться, закончу с хорошими оценками, потом, может, замуж выйду... Хотя лучше буду работать! Но тебя в моем будущем нет. Понимаешь?

Герцог склонил голову набок и сделал жест рукой: продолжай, мол.

— В общем, ты мне не нужен в качестве любовника и содержателя. Пожалуйста, не предлагай этого больше. И не надо меня руками трогать. Все равно ничего не выйдет. Ты сказал, что я тебя с ума свожу. Ты меня тоже, я не скрываю! Потому нам просто нужно соблюдать дистанцию. Личностную дистанцию и взаимное уважение.

Вот так вот!

Да, мне было совсем некомфортно говорить ему в лицо то, что я и себе-то сказать боялась. Но ведь он действительно это все и сам знает!

— И что же ты предлагаешь? — спросил он, все так же держа голову и слегка улыбаясь.

— Только что сказала. — Я начинала злиться. — Не приближаться друг к другу.

— А если я не могу?

— Я же могу, — ответила твердо. — Значит, и ты можешь. Твое предложение для меня неприемлемо, потому вот так.

— Хелли... А ты уверена, что в тебе сейчас говорит не обида? Я забыл сказать тебе еще одно: я обещаю, что если ты станешь моей, то никаких других женщин у меня не будет. Только ты. У тебя не возникнет повода для ревности.

Ох ты ж... То есть он мог еще и парочку-тройку тайных любовниц иметь при мне официальной? Отлично просто!

— Мне все равно, сколько у тебя женщин, — ответила я ровно. — Да, это правда очень обидно, но ты мне не муж и никогда им не станешь. Ни мужем, ни любовником, Тарис. Потому я как-нибудь переживу всех твоих Фис и Мариан. — И не удержалась: — Ни в чем себя не ограничивай!

— Спасибо, — столь же ровно ответили мне. — А что же ты решила с кураторством?

Да, этот вопрос я тоже успела обдумать.

Я не маленькая девочка, которая топает ножками, требуя новую куклу. Да и в детстве-то не топала, между прочим. Я студентка столичной академии, меня здесь учат, причем бесплатно. Имею ли я право наплевать на того же профессора Фирса? Он сказал, что мое требование сменить куратора исходит из «юношеской ссоры», что магическая совместимость важнее личных недоразумений, — и ведь

он прав! Кто я такая, чтобы ему возражать? И неужели я настолько глупа и упряма, чтобы не понять, насколько важно увеличение магической силы при парной работе?

А еще есть суровая реальность. После получения диплома меня однозначно никто не спросит, чего я там хочу, а чего не приемлю. Меня распределяют, куда сочтут нужным, причем работать я буду в паре с герцогом Таргским — профессор совершенно недвусмысленно об этом заявил.

Ну а раз у нас магическая и психологическая совместимость, то мы просто обязаны как-то между собой договориться.

— Тарис, нас все равно обяжут работать в паре.

— Да, — откликнулся он. — Причем уже на скорой осенней практике.

— Потому я беру свои слова назад. Ты остаешься моим куратором. Если сам не передумал, конечно, — уточнила я.

— Не передумал, — подтвердил он.

— Ну вот. И мы попытаемся сработаться. Но для этого между нами не должно быть ничего... ну, личного. Дистанция и уважение, — повторила я, глядя герцогу в глаза.

Уже не грозвые. Уже совсем светлые, едва ли не прозрачные. И непроницаемые... О чем он думает, интересно? Неужели согласен со мной, раз так спокоен? Или вот прямо сейчас опять начнет меня руками хватать и уговаривать?

Высказавшая все, что хотела, я была готова к любому исходу. Он, понятно, старшекурсник, и заклинаниями я его не оттолкну, потому что эффекта неожиданности уже никогда не получится.

Но вот коленом между ног, как дядька научил... Это точно будет большой сюрприз.

— Я правильно тебя понял, Хелли: мы не станем разрывать кураторство?

— Да, — кивнула я и напонила: — Ты же сам сказал, что это необходимо во благо государства.

После этих моих слов Тарис вдруг подскочил с пуфика, будто его шусы в нехорошее место укусили.

Я напряглась, но ничего не произошло. Он просто прошел мимо меня к окну и распахнул его настежь.

— Жарко что-то, — пояснил свои действия. — Знаешь, Хелли... Я понял тебя. Но должен сказать, что при всей моей силе воли терпеть около тебя Эрика Берсана не смогу. Ты это понимаешь?

— Да нет у меня ничего с Эриком, — буркнула я. И проглотила слова о том, что мне тоже его Мариана не нравится. — Мы с ним просто друзья.

— А он об этом знает? — осведомился герцог.

— Представь себе, знает!

— Хорошо. И с кем ты теперь собираешься встречаться?

— Да ни с кем! — искренне ответила я. — Оно мне надо? Вот ни чуточки вообще не надо!

— Давай договоримся вот о чем, Хелли, — медленно проговорил он. — Ты действительно не будешь ни с кем встречаться, пока я здесь учусь. А я, в качестве ответного жеста, обещаю тебе то же самое. Ни с кем не встречаться, не заводить никаких романов, не вступать в отношения с женщинами. — И тут же добавил: — Ни в стенах академии, ни вне этих стен. Согласна?

Вот только плечами пожать остается. Что я и сделала.

— Я и не собираюсь, я ж сказала. Но тебя ни в чем не ограничиваю.

— Тем не менее я тоже не буду.

— Это твое дело.

— Значит, договорились, — подытожил Тарис.

Да мне все равно! То есть приятно даже... А должно быть все равно!

— Ну ладно... — Я опять пожала плечами. — Меня это не напрягает.

— Тогда, может быть, чаю? Или решим парочку интегралов?

И все такое же невозмутимое лицо... Может, не очень-то я ему и нужна? Даже как-то обидно стало.

— Нет, Тарис, спасибо, — отказалась я, поднимаясь с пуфика. — Я пойду, раз мы все решили. Занятий нет, но это ж не значит, что учиться не надо.

— Да, конечно, — ответили мне все так же бесстрастно. — Увидимся еще.

— Угу...

Выйдя из его комнаты, я выдохнула и прижалась лбом к стене. К теплой деревянной панели, которая ни на градус не остудила мою горевшую голову.

И вдруг услышала страшный грохот за герцогской дверью. То ли стол опрокинули, то ли чем тяжелым в этот стол запустили.

Я дернулась было к двери — потому что вдруг упал или еще что случилось, — но тут же опомнилась и почти побежала к лестнице.

Вряд ли он споткнулся на ровном месте и нанес себе травму, несовместимую с жизнью!

А потому — вон отсюда!

Хватит!

Хватит с меня на сегодня Тариса Тарга!

* * *

Вечер того дня выдался нескучным. Это даже при том, что я после разговора с Тарисом как в свою комнату зашла — так из нее больше ни разу и не выходила.

Но после ужина к Каролине пришел Сареш, принес пирожных и нас с Фисой позвал угощаться. Но откуда взялись пирожные — в запертом-то общежитии! — долго удивляться не пришлось.

Услышав, что вкусняшки куплены полчаса назад в столичной кондитерской, я чуть не выронила красивую чашку с розочками. Девчонки засмеялись, а жених Кари соорудил такую важную гримасу, что я и сама невольно захихикала.

— Все просто, Хелли! — пояснил Сареш, продолжая удерживать на лице выражение безмерного превосходства. Правда, видно было, что нарочно такой вид делает, а не всерьез собой гордится. — Есть же одноразовые порталы, ты не знаешь разве?

— Знать-то знаю, — кивнула я. — Но они ж дорогие очень.

— Это если покупать, — улыбнулся Сареш. — А у нас умельцы есть — сами делают.

Ух ты! Неужели и я смогу когда-нибудь?!

— А ты умеешь? — восхитилась я.

— А он умеет, — гордо подтвердила Кари и чмокнула жениха в щеку. — Только вот не стоило, Сар, честное слово. Отследили бы —

проблем не оберешься потом...

— Ты права, — немедленно согласился парень. — Но раз мы погулять сегодня не можем, так хоть пирожных тебе принести! И вам, девчата!

— Погодите... — сообразила я, опять отставляя чашку. — А ведь если эти порталы из Шаудара начали открываться в академии, так могут и в городе? И где угодно же могут! Раз они стихийные. И нестабильные, насколько я поняла?

— Нет, Хелли, что ты. Все не так страшно на самом деле, — успокоил меня Сареш. — Во-первых прорывы всегда идут только в одно какое-то место, и радиус можно просчитать. Долго объяснять, но вот так. Грубо говоря, это происходит из-за того, что пространство истончается в определенных точках. Строго по физическим законам. Вот когда порталы не стихийны, а создаются вручную — тогда действительно беда.

— Значит, пострадала только академия?

— Три портала открылись в охотничьих угодьях академии, причем только на северо-востоке. И никто не пострадал, кстати. А про четвертый, который сегодня утром, уже выяснили, что его и вовсе не было.

Каролина вздернула бровь, тряхнула русыми кудряшками и уставилась на жениха.

— Как же не было? А нечисть откуда?

Сареш завел ей за ухо прядку волос и протянул очередное пирожное. Как раз то, на которое я нацелилась: с крохотными виноградками на сливочном креме.

— Нечисть, которая утром третьекурсника ранила, пробралась на территорию академии сама, своим ходом. Я толком не знаю, как это вышло, но преподы наши явно выдохнули. Так что, девчата, завтра учимся уже!

— Ура! — искренне крикнула я.

— Эх... — вздохнула Фиса. — А я надеялась завтра выспаться наконец...

— Что ж ты молчал-то! — возмутилась Каролина.

— Потому что пока это секрет, — с видом заговорщика сообщил Сареш. — Я только вам! И то, чтобы не расслаблялись.

— Так, а можно еще капельку рассекретить? — требовательно спросила Элифиса. — Ее поймали уже, эту нечисть?

— Как раз нет. Но! Во-первых, усилили защиту территории, — принялся перечислять парень. — Во-вторых, Кельвин сам дурак, отчего и пострадал.

— Минуточку, — перебила его Кари. — Этот Кельвин, может, конечно, и дурак, но выходит, что и на тебя, или на меня — да на кого угодно! — может завтра в любой момент монстр с дерева свалиться?

— Да определили уже этого монстра, — хмыкнул Сареш. — Не слишком большой разумный хищник, не питающий злых намерений. Сидел на дереве, никого не трогал, страдал от голода и сам всех боялся.

— А как это можно было узнать? — удивилась я.

— Остаточные эмоции считали, — удивился в ответ парень. — Оно не особо сложно. Студенты тоже еще не завтракали, но зверь этот дня два вообще не ел. А мог бы половину зайцев в леске передушить, между прочим!

Каролина недоверчиво покачала головой.

— Прямо милашка, а не нечисть... Но ведь напал же? Голод у него страх пересилил, что ли?

— Да не нападал он, в том и дело! Так и сидел, но зрелища не выдержал, начал гадости им говорить. Молодой еще, наверное. А Кельвин обозлился — и огнем в него, да так сплел заклинание, что зверюшка на него и свалилась. Понятно, что от ужаса и боли вцепилась! И тут же сбежала куда-то, кстати.

— Ну так-то похоже на правду... — протянула Каролина. — Там вроде бы незначительные царапины у него, хоть и глубокие, плюс сломанное ребро... Что странно! Могла же глотку перервать без проблем! Но по словам той девушки, что с Кельвином была, эта «зверюшка» сама огнем полыхнула и напала.

— Так у страха глаза как блюдца! — усмехнулся Сареш. — Они там, видите ли, рассвет встречали. В полуголом виде... в зарослях можжевельника... Ну помнишь, Кари, там еще вокруг сосны всплошную стоят? Как по мне, некомфортно оттуда рассветом любоваться!

Я тоже это место знала! Не так и далеко от общежития, между прочим. Можжевельник там миссис Браненда, профессор травологии,

культивировала, не просто так рос! Колдовала она над ним, поливала всякой-разной гадостью, чтоб какие-то особые лечебные свойства вывести. И страшно ругалась, заставляя студентов даже в метре от этих кустов...

А Сареш, посмеиваясь, рассказывал дальше:

— И вот они, значит, там солнышка дождались, а потом, видно, пригрелись на нем...

А то ж! Я вот что-то никакого солнышка сегодня не видала. Небо со вчерашнего дня все тучками затянуто, самое то греться. Спасибо, дождь никак не прольется!

— Но понять парня можно! — великодушно продолжал Сареш, пока мы хихикали. — Демон знает, что я бы делал на его месте! Так вот расположишься удобненько, уже и раздеваться начнешь... от жаркого солнца, м-да... А тут сверху голос такой: «Эй, мерзкий магишка, тебе чего, филейные части самочки не жалко? У нее ж там шерсти нет, дурик!»

Ы-ы-ы-ы...

Мы расхохотались на всю комнату. У Фисы аж слезы потекли! Утирая их, она спросила сквозь смех:

— Прямо так и сказала?

— Клянусь ушами Моргана Фирса! — торжественно заявил Сареш.

Я мгновенно вспомнила острые кончики ушей, вечно торчащие из рыжей шевелюры профессора, и чуть не упала с табуретки. При этом больно задела ту самую филейную часть и мимоходом пожалела, что в нашей гостиной пуфиков нету. Вот у Тариса очень удобный! Хоть и не до того мне было, пока объяснялась с ним, а мягкую сидушку успела оценить.

— Так что, девочки, не ходите в можжевельник рассвет встречать! — назидательно произнес Сареш.

— А мы шерсть себе отрастим! — выдала Кари. — Для комфорта! Ой-й-й, я не могу-у-у...

А я, устраиваясь на стеклянном сиденье табуретки, вдруг подумала: дурного Кельвина в нашей больничке точно подлечили. А вот что с той нечистью сейчас? Получить удар от стихийника-огневика, да явно не один... Хотя раз убежала, то тоже наверняка ничего особо страшного? Только все равно — раненая, голодная...

Нечисть, она ж не вся опасная. Разная она бывает.

* * *

Первой парой на следующий день была история магии. И если меня спросят о теме лекции — я не отвечу.

Во-первых, ночь почти не спала, перебирала в уме все, что сказала Тарису, его ответы... его равнодушие ко всем моим словам, когда понял, что я вовсе не в объятия ему бросаться явилась. Неужто и правда — раз в постель не прыгаю, так и не нужна вовсе? Хотя что это я... Конечно, так и есть! Что еще-то ему от меня может быть нужно? Да ничегошеньки!

С другой стороны, мы вроде как условились, что изменять друг другу не будем... Вот зачем ему такое условие, в ум не возьму! Он же — бабник! Он же привык девчонок менять как свои ботинки, дважды в день! Ну, это я преувеличиваю, конечно... А тем не менее. И вдруг поклялся, что больше ни с одной. Какой в этом смысл? Да и как я узнаю-то, встречается он с кем или нет? Не обязательно ведь под ручку по академии ходить...

Фиса однажды обмолвилась, что у него и в столице тоже кто-то есть... какая-то не то баронесса, не то графиня... Там уж вовсе не отследить, держит ли он слово.

Но ведь он так всерьез относится к своей герцогской чести. Значит, будет держать?

И если я скажу, что мне на это плевать с самой высокой башни академии, то скажу я чистое вранье.

Но вот почему он так легко принял мой отказ? Словно и ему плевать...

В общем, понятно, что ничегошеньки не понятно. И что заморачиваться по этому поводу я вовсе не должна! Должна вести себя так, будто ничего между нами и не было. Его ж и не было почти...

По крайней мере от поцелуев да обнимашек я теперь точно избавлена! Как с Тарисом, так и с Эриком! И это же хорошо? Ну, в случае Эрика — так просто отлично! Хотя Эрик-то как раз себе ничего и не позволял. Мы с ним и целовались-то по-настоящему всего один раз.

Нет, завтра же все расскажу Каролине! Невозможно такое в себе держать, а она, может, что умное скажет?

Вот с такими мыслями я кое-как и уснула, когда уже светать начало.

И тут же мне приснился Тарис.

Глаза его синие-пресиние... сильные и такие нежные руки... Будто целуемся мы под его ивой, а герцогские пальцы уже мне под рубашку залезли, гладят голую спину. И от каждого касания меня будто током прошивает. Сладким таким, невыносимым, хочется еще и еще... Я льну к нему еще ближе, хотя ближе уже и некуда... И тут Тарис говорит:

— Девочка моя, мы должны сделать все, что можем, во благо государства!

Тут-то я и подскочила. Вся в поту, воздух ртом хватаю, а в низу живота ноет невыносимо! На будильник глянула — еще почти час спать могла...

Но ложиться опять не стала. Мрачно уставилась на ловца снов, подаренного волчицей Лайсой, — а он, бедный, качается над кроватью из стороны в сторону, да еще и вокруг себя вертится, как заведенный. Небось сколько я спала, столько он и ловил вот это все... Хотя нет! Он же должен наоборот — не пускать ко мне кошмары всякие, верно? Может, как раз и не пустил? Разбудил меня вовремя?

— Мисс Вэртзла, — внезапно раздался надо мной голос профессора Хараймена. — А повторите-ка, будьте добры, сколько ликов у бога Хайвупуатлиненна?

Фух, это я знаю!

— Он многолик! — быстренько объявила я, вскакивая с места, и едва не врезалась профессору в подбородок.

Он отпрянул, прищурился и заглянул мне в тетрадь.

— Это вы, мисс, не иначе, как их рисуете? — осведомился вкрадчиво. — Чисто символически, насколько я понимаю...

Вот же!..

Я опустила глаза, разглядывая свои каракульки. Какие там лики... Ивовые веточки да абстрактные финтифлюшки!

— Записывайте лекцию, мисс, — бросил Хараймен, отходя от моего стола. — Иначе не миновать вам взыскания. Я вами очень недоволен сегодня. Итак, дамы и господа! Из девяноста двух обличий

Хайвупуатлиненна в целях жертвоприношений используются лишь...
Сколько, мистер Берсан?

— Восемнадцать! — мгновенно ответил за моей спиной Эрик.

— Совершенно верно. Как известно...

То есть оборотней аж девяносто два вида?! Ничего себе, я и не знала, что так много. Или это раньше столько было? Все-таки очень интересный предмет — история магии! И профессор Хараймен так его читает, будто сам везде побывал эти тыщи лет назад и лично видел древние ритуалы, битвы... Всегда заслушиваюсь его лекциями... но не сегодня.

Голос профессора делался все тише и тише и наконец превратился в неразборчивое бормотание. Потому что перед моими глазами вдруг ярко встала картинка, как Тарис мне рассказывал о сражении с драконами при Трехглавых холмах, оно по программе много дальше.

Тарис — он вообще хорошо историю магии знает, особенно военную. И когда что-то такое рассказывает, у него лицо делается совсем не бесстрастное, а словно загорается. И когда он меня обнимает, тоже весь будто светиться начинает... Даже когда просто пальцы мне разминал, лицо у него менялось...

Тарис-Тарис. Как же мы с тобой работать-то вместе сможем, если у меня от одной мысли про тебя внутри будто шоколад тает... Точнее, шоколадное мороженое: и сладко, и холодок до озноба, и...

— Мисс Вэртззла!

— А?! Ой, простите, профессор!

Я опять вскочила и с удивлением увидела, что аудитория пуста. Только в дверях маячит Эрик... а Хараймен опять стоит около меня, скрестив на груди руки. И брови сдвинул, отчего его худое, длинное лицо стало грозным.

— Не посмел бы мешать вашим размышлениям и явно неодолимому творческому порыву, — он указал глазами на мою тетрадку, где обе странички были сплошь покрыты рисуночками, — но увы, занятие окончено!

Это что ж я, звонок даже не слышала?!

Сама чувствуя, как неумолимо краснею, я быстро собрала сумку и зашагала на выход, сопровождаемая насмешливым напутствием:

— Не забудьте перевести вашу символику в текстовый вариант, мисс. На следующей лекции я непременно проверю, как вам это

удалось!

Бе-бе-бе...

Понятно, что огрызнулась я только мысленно, да тут же об этом и забыла, потому что Эрик так никуда и не ушел. Привычно забрал у меня сумку и предложил:

— Пойдем воздухом перед лантуанским подышим? Ты какая-то грустная сегодня, Хелли! Не выпалась?

И опять эта искренняя забота в голосе.

Вот скажите мне: дружба, она что — подразумевает непрерывное общение при каждом удобном случае? Чтобы на лекциях все время рядом садиться, сумку за мной таскать, на переменках не отходить... Так он никогда себе девушку не найдет! А я буду в этом виновата...

Словом, к обеду непрерывное присутствие волка в шаге от меня надоело настолько, что я была готова об этом сказать вслух. Дружба — дружбой, забота — заботой, но он только вчера пообещал мне старшим братом быть, а не таскаться следом, как хвост!

От высказывания на эту тему меня удержало явление герцога Таргского. Хотя трудно было назвать это явлением: Тарис стоял у дверей пятого корпуса, причем давно, наверное, стоял! Прислонился к распахнутой створке, крутил в руках блокнот и пялился куда-то в парк... Но стоило нам с Эриком спуститься с лестницы в холл, как сразу стало ясно, что герцог тут не просто так торчит, а именно меня поджидает.

Он оторвался от двери, пошел навстречу и с очень деловым видом затормозил прямо передо мной.

— Добрый день, Хелли. Приветствую, Эрик.

— Здравствуй, Тарис! — вежливо сказала я. А вот мой «братец» волк поздороваться нормально не сумел: пробурчал что-то и приблизился ко мне по максимуму. Только что не обнял.

— Кажется, договоренности не соблюдаются, — сообщил Тарис будто бы не нам. Так, в воздух. — Но неважно.

Да шусы тебя забери! Мне теперь что — от парней шараться надо?!

— Хелли, я составил расписание наших занятий, — безмятежно продолжал герцог, никакими шусами не забраный. Даже поближе шагнул. Так что стояли мы теперь плотной группкой, будто секретничать собрались.

Стоп. Расписание составил? А меня спросил? Хотя я же сказала, что он остается моим куратором...

Но шоколадное мороженое внутри меня будто фантиком обернули. И сладость куда-то подевалась, и озноб исчез. Зато злость нарастала.

Я обогнула герцога и неторопливо пошла вперед. А эти двое тут же пристроились по бокам: один справа, другой слева. Эрик молчал, а Тарис принялся согласовывать со мной время «наших учебных встреч». Слово «учебных» было сказано с заметным нажимом.

— Кстати, я поговорил о твоих успехах с профессором Грастаном. В принципе он доволен тобой...

Ну хоть кто-то мной доволен! Пусть это даже наш математик, по совместительству декан водников...

— ...но отметил, что ты по-прежнему испытываешь затруднения с интегральным исчислением, особенно с методами вычисления... Так что я внес нелюбимые тобой интегралы в ежедневный план занятий.

Радость-то какая! Я ж прям мечтаю каждый день с тобой рядом высиживать, а потом ночами за ловца снов цепляться...

— Спасибо, Тарис, но я вполне бы могла сама. Я каждый день почти ими занимаюсь, и Каролина...

— Как твой куратор, я должен следить за твоей учебой, — напомнил этот...

Пока я подыскивала правильное определение, в разговор вступил Эрик.

— Вы не поверите, ваша светлость, но у меня с интегралами все прекрасно. Так что если Хелли не возражает, а до сегодняшнего дня я возражений от нее не слышал...

— Мистер Берсан, я нисколько не умаляю ваших познаний, но не привык перекладывать свою ответственность на чужие плечи. Хотя благодарен за предложение.

— Так я готов вам помочь переложить! А то ваша светлость будто и забыла, что нуждается в спарринг-партнере.

— Отчего же? — светло так улыбнулся Тарис, глядя на ощетинившегося оборотня. — Но *моя подопечная*, — это слово он выделил, — опасается за вас, мистер Берсан.

Эрик бросил на меня такой взгляд...

— Я не опасаюсь! — немедленно среагировала я. — Я просто считаю, что для дуэли у вас обоих нет оснований.

И услышала слаженный дуэт:

— Хелли, милая, я считаю иначе, — волк.

— Хелли, дорогая, ты не совсем права, — герцог.

Да чтоб вас обоих шусы обгадили!

Я остановилась так резко, что парни по инерции прошли еще пару шагов вперед.

Все! Надоели!

— Это начинает надоедать! — произнесла сквозь зубы. — Вот что, дорогие мои милые мальчики! Я не встречаюсь ни с одним из вас и не собираюсь этого делать! Потому будьте любезны оба оставить меня в покое и выяснять отношения между собой вне моего поля зрения и слуха. Тарис, я уяснила, что сегодня в шесть вечера мы вычисляем интегралы в библиотеке. Эрик, верни мою сумку, пожалуйста. Ты можешь присоединиться к моему вечернему занятию с куратором, если желаешь проверить свои знания. А теперь позвольте мне пройти в столовую и спокойно пообедать без вашего присутствия.

Наверное, это было хамством.

Но ведь достали оба!

И растерялись оба... Так и стояли, глядя на меня с одинаково изумленными лицами. А я забрала у оборотня сумку и, не оглядываясь, отправилась на обед.

Глава 6

**Глава 6,
в которой Хелли обзаводится еще одним поклонником. Или
подопечным...**

Шла я, уставившись в узорчатую серо-сиреневую плитку под ногами. Не было желания ни любоваться погожим осенним деньком, ни общаться с кем бы то ни было, ни вообще даже по сторонам смотреть. Злилась уж очень! Вдруг сорвусь на кого? А окружающие ведь не виноваты. Кроме этих двоих... петухов!

— Хелли, солнышко! — раздался почти над ухом радостный оклик.

Неправильно посчитала! Трех петухов.

— Доброго дня, Натан! — ласково поздоровалась я.

Прекрасная, чудесная просто мысль озарила меня мгновенно. Не теряя ни секундошки, я подхватила маркиза Реманского под локоть, заставляя свернуть с широкой аллеи под ближайшее дерево. И плевать, кто это видит и что обо мне подумает!

Ошеломленный парень, видимо, потерял дар речи и покорно подчинился моему напору.

Встав под красивучим, уже полностью желтым вязом, я выпустила Натана, задрала подбородок, чтобы заглянуть этому медведю в глаза, и проникновенно сообщила:

— У меня к тебе дело. Сможешь в шесть часов в библиотеку прийти?

— А-а-а... — протянул маркиз, хлопая ресницами. Кстати, ничего так ресницы-то! Длинные, загнутые вверх, любая девочка позавидует! — Да, Хелли! Конечно! А...

— Тсс! — перебила я, прижимая палец к губам (своим, понятное дело). — Там и поговорим. — И добавила со значением: — Очень важное дело. Ты же согласишься мне помочь?

Как там Фиса делает? Глазками так — вниз! И сразу вверх, и тут же опять вниз! И смутиться показательно. И вздохнуть.

Вот так. Очень просто, оказывается, а уж как действенно!

Натан моргнул, но тут же приосанился и выдал:

— Для тебя — все что угодно, милая! Непременно приду! Но зачем в библиотеку, Хелли? В академии так много куда более приятных мест!

Он сделал широкий жест, будто демонстрируя мне окрестности, но я, все так же потупившись, почти прошептала:

— Тише! Там плохого о нас не подумают... И не подходи ко мне вот так просто! Сплетен не хочу.

Выражение лица маркиза надо было видеть! Удивление сменилось пониманием, а потом и горделивой радостью. Победил, мол, хоть и не ожидал. Справившись с эмоциями, он молча закивал, расплываясь в улыбке. Ну? Петух петухом!

Ну а я развернулась и быстро, почти бегом, двинулась к столовой.

Было мне не то чтобы стыдно... но как-то так. Никогда ведь не пользовалась подобными «женскими уловками», не кокетничала ни с кем. И всю свою жизнь старалась не врать! Разве что когда очень уж приспичит. Тетке, там, сказать, что все-все грядки прополола за домом, когда руки уже отваливаются и спина болит клубнике кланяться в три погибели — а сорняки до рассвета никуда ведь не убегут. Или в ПТУ отпроситься с последнего занятия под предлогом головной боли — когда на подработку очень надо...

Но в то же время я испытывала злорадство от своей удачной задумки. А что?! Не все ж парням мне условия ставить да права качать?

Сразу скажу, что задуманное удалось мне на славу. А кроме того, удалось и пообедать спокойно — потому что ни один из трех петухов ко мне в столовой не подошел. Двое обиженные сильно, а третий конспирацию соблюдал, как велено.

В библиотеку они явились едва ли не вместе. Надеюсь, хоть в дверях не столкнулись. Но к столику, за которым я расположилась, честно выложив на всеобщее обозрение тетради и задачник по интегралам, подошли практически одновременно. Шагали, правда, на изрядном расстоянии друг от друга.

Все три рожи каменные, будто ничего такого и не происходит. Подумаешь, позаниматься пришли!

— Присаживайтесь, — предложила я сразу всем, тщательно удерживая на лице доброжелательность и дружелюбие. — Тарис! — сказала деловито, дождавшись, пока парни молча рассядутся. — Ты

сказал, что профессор Грастан мной не очень доволен в плане интегралов.

Вот все боги свидетели, уже меня тошнит от одного слова «интеграл»! Ведь два часа потратила, не отрываясь, старалась, решала... Ну да практика никому еще не помешала.

— И ты прав! Но я очень стараюсь подтянуть свои пробелы, честное слово, занимаюсь все время, хоть Каролину спроси. Я ее прямо уже достала математикой! И я так тебе благодарна, что ты хочешь мне помочь! И вам, ребята, тоже! Огромное вам всем спасибо!

Все трое внимательно слушали, но дошло, кажется, только до Натана. Очень уж он внимательно на меня смотрел, и в глазах такое... не особо приятное.

И тишина... Только едва слышно кто-то шуршит страницами в другом углу почти пустой библиотеки.

Я разорила стопку из тетрадок, положила по одной перед каждым парнем и гордо сказала:

— Вот! Тридцать задачек осилила! Проверяйте! Тут немного, в каждой по десять! А я мешаться вам не стану, пойду дальше решать.

Тарис, как самый ответственный (за меня, по крайней мере) взял тетрадку первым, но глаз на меня не поднял. Сильно надувшийся Эрик вторым — и начал вставать. Ах ты ж шус треххвостый и все его родственники, как сам оборотень ругается! Вот сейчас я под конвоем пойду в общагу, что ли? Об этом-то я и не подумала...

Спас ситуацию, как ни странно, маркиз Реманский.

— Ну что, господа, — сказал он весело. — Пари? Кто быстрее выяснит, сколько интегралов Хелли не в ту сеть поймала? Плюс кто больше ошибок найдет. Ставлю один серебряный каждому, что вот тут, — Натан ткнул пальцем в лежавшую перед ним тетрадь, — не больше двух!

— Принимаю, — спокойно сказал Эрик и принялся листать мои старания. — Не больше трех.

— Принимаю — в моей не больше трех. На скорость ставим так: со второго проверившего — один серебряный первому, с третьего — два, — столь же равнодушно предложил Тарис, по-прежнему избегая моего взгляда.

— Принимаю! — кивнул маркиз и, сняв с запястья часы, положил на середину столика. — Шесть ноль пять, начали!

— Спасибо вам еще раз, мальчики! — искренне сообщила я, подхватываясь с места. — Я тогда в столовой тетрадки у вас заберу!

Ошибок в задачках я кучу наделала — все до единой нарочно. Чтоб было парням чем заняться до самого ужина! Хотя могла где и впрямь ошибиться...

А часы у Натана красивые, хоть и большие слишком, мужские. Мне бы маленькие, аккуратненькие, без всех этих камешков да шикарного браслета. Простенькие. Со стипендии обязательно куплю!

* * *

Не то чтобы я опасалась мести... Но на ужин в столовую не пошла. Ну их, мужиков этих. Небось додумаются Каролине тетрадки отдать. А если прямо в комнату понесут, так всегда можно дверь приоткрыть, забрать и с громкой благодарностью закрыть.

Желания общаться с кем бы то ни было по-прежнему не возникало. А в еде я непряхотливая, могу и баранками-печеньками поужинать. Запас у меня есть: всегда откладываю на крайний случай, как белочка. Вон как та, что за окошком маячит, а я ее краем глаза вижу... И стучится еще, да нахально так!

Сообразив, что никакой белочке на моем подоконнике делать абсолютно нечего, я перестала копаться в шкафчике в поисках еды и, развернувшись, встретилась взглядом с возмущенным вороном.

Карыч ударил клювом в стекло еще разок, теперь не аккуратно и вежливо, а так, что я аж подскочила, выронив пакет с баранками.

Распахнула створку, и ворон важно шагнул в комнату. Встряхнулся, обдав меня холодными брызгами. А на улице-то дождь пошел, я и не заметила...

— Пр-приятного аппетита! — саркастично пожелал Карыч, оглядывая вывалившиеся на пол баранки.

— Спасибо, — вздохнула я, подбирая свой ужин. — Присоединяйся! — предложила великодушно, хотя баранок и было всего штук шесть. Ну, зато большие! А запасы пора пополнять...

— Что это ты не в столовой? — спросил ворон, перелетая на стол. — Впр-рочем и хор-рошо, что не там! И что не по парку шастаешь,

делать-то мне нечего больше, как первокур-рсников по академии разыскивать! Собирайся-ка быстренько, я за тобой прилетел.

— Зачем? — невнятно спросила я, уже вгрызшись в баранку и запоздало вспомнив, что надо бы чайник поставить.

— Дело к тебе. Не у меня... — загадочно сказал Карыч и мотнул головой на окно.

А там... там и вправду была белочка! Не показалось, значит...

И не обычная белочка, а мырк-телепорт. Остренькая мордочка выглянула из-за оконной рамы и спряталась опять. На чем же он там сидит? Неудобно ж за камни цепляться, пусть хоть трижды белка...

А ворон тем временем прокаркал что-то, повернувшись к мырку, и зверек осторожно перебрался на подоконник, продолжая жаться к стене.

— Привет! — обратилась я к нему, медленно-медленно шагнула к окошку и протянула баранку. — Держи!

Мырк был знакомый: светло-коричневый с белым хвостом и белыми ушками, самый смелый из тех, что жили около ивы Тариса. Там уже трое спокойно у меня угощение брали, а этот, четвертый, даже на плечо прыгал пару раз. Правда, касаться себя не давал — исчезал сразу же. И вот прямо домой ко мне явился...

Но баранку не взял, зачирикал что-то очень возбужденно, замахал лапками, задергал хвостом. Явно ко мне обращался! Но как понять, что ему нужно?

— Поскольку ты милая и руками никого не хватаешь, — сказал Карыч, — а вдобавок еще и самочка, то решили к тебе за помощью обратиться.

Ну так-то самцом меня назвать нельзя, конечно... вот только очень уж странно ворон говорит.

Мырк заверещал еще интенсивнее, аж захлебываясь, а Карыч продолжал:

— Самочки — они почти всегда добрые и все пушистое любят. А бояться тебе нечего, они с нечистью договорились, что не обидит он тебя. Злого в нем ничего нету. Но он и не может, потому беспокойство одно: вдруг ты его обидишь.

Тут до меня дошло, что Карыч просто переводит слова белки! Правда, менее странными они от этого понимания не становились.

— Стоп, — попросила я. — Это мырк говорит, да? А о какой нечисти речь...

Стоп-стоп... Как там Сареш сказал? «Небольшой разумный хищник не питающийся злых намерений...»

— Мырк... — хмыкнул ворон. — Белка-телепорт это! — И добавил важно так: — По-научному «скурус портао», это с лантуанского...

М-да. Местами кажется, что эта птичка академию закончила, не меньше!

— Пришел тебя о помощи просить для этой нечисти, поскольку плохо у нее все. Очень плохо, — подчеркнул ворон, покосившись на неумолкающую белку. — Ожоги сильные.

Точно. Та самая нечисть, которую студент огнем приложил в кустах колдовского можжевельника!

— Еды я ему принес, — сообщил Карыч. — Но не ест он. Звать взрослых магов — опасно, да и глупо — не покажется им зверь, лучше сдохнет. Боятся очень. Вот белки про тебя и вспомнили. Но тоже опасаются: струсишь, мол, и позовешь взрослых.

— Я и сама не маленькая, — буркнула я, лихорадочно соображая, что взять с собой, кроме банальной аптечки.

Ну не совсем банальной, есть у меня там и средство от ожогов, и капельки от сердечного приступа, и универсальное противоядие даже имеется... Но еда? Чем можно накормить больного и давно голодающего зверя?

— Так. Куда идти надо? К иве, да? Той, где заводь на северо-западе от полигона С-2?

— К той, — кивнул Карыч. Оглянулся на бешено чирикавшего мырка и радостно перевел. — К иве, где ты с незлым самцом, всегда приходящим с орехами, сидела.

Интересное определение герцога Таргского! Но не до него сейчас.

— Сейчас иду! Карыч, а ты какую еду ему приносил?

— Мясо! — отвечивал ворон. — Чего еще хищнику нужно!

— А можешь молока добыть?

— Молока-а-а... — протянул Карыч. — Может, ты и права... — сказал с некоторой обидой. Ну понятно, сам-то не додумался.

Закрыв окно за неожиданными гостями, я завертелась как магический веник. Так, переодеться в форму для тренировок — в

штанах всяко удобнее по кустам лазить. Аптечка... пару простынок чистых взять... миска для молока... Миски нету!

Недолго думая я залезла в шкаф в общей гостиной, вытаскивала оттуда первую попавшуюся глубокую тарелку (тонкий фарфор в розочках, Фиса убьет!) и, сунув в свою безразмерную сумку, побежала к иве Тариса.

Благо никого почти не встретила, ужин ведь! А дальше парка так и вовсе не души!

Около ивы меня встретила целая стайка мырков. Они совсем меня не боялись — видно, не до того! — и все верещали так, что у меня аж уши заложило.

— Поттише, пожалуйста! — попросила я, вытаскивая из кармана куртки горсть орехов. — Вот вам. Только сначала отведите меня к раненому!

Раненый оказался под другой ивой — помоложе, но такой раскидистой, что ее ветви, склонившиеся к земле, образовали настоящий шалаш, под которым ничегошеньки не было видно. Я опустила на четвереньки, влезла внутрь и огляделась.

Было тут, хвала богам, сухо — вымочивший меня слабый дождик в шалаш проникнуть не сумел. И практически темно, уже так-то сумерки наступили. Но умная я прихватила и фонарик, которым теперь очень аккуратно, на самом малом свете, принялась шарить вокруг.

Круг тусклого света выхватил наконец высокую кучу сухих листьев — явно не сами сюда нападали! Я аккуратно повела по ней фонариком и услышала очень злобное тихое рычание. Только какое-то... будто детское.

Мырк, тот самый, что приходил ко мне с Карычем, юркнул в кучу, зачирикал там. Долго чирикал! Но наконец листья зашевелились, и из них высунулся сперва красный, с черной каемкой, нос, потом встопорщенные усы, а потом и вся морда.

Мордочка.

Со слипшейся местами шерстью, испачканная какой-то дрянью, так что и цвета не понять, но ужасно милая.

На меня уставились круглые голубые глазищи. Зверь зарычал опять, но как-то не очень уверенно. Скорее, с предупреждением, чем с угрозой.

— Я помочь хочу, — негромко сказала я. — Ничего плохого тебе не сделаю! Ты такой милый...

Наверное это глупо с такого заходить, но комплименты все любят. Тем более детки. А это очевидно детка, хоть и пушистая.

— Я не милый! — хрипло прошипел зверь. Зверек! Голос совсем прямо детский. Мальчишечий такой. — Я злой и страшный! Я нечисть!

— Так и боюсь очень! — уверила я. — Но тебе же надо помочь. Ты меня не съешь?

— Вот еще... — пробурчала маленькая нечисть. — Я человек не ем!

— И не укусишь? — уточнила я.

— Не...

— А вылезти можешь? Что у тебя болит? Мне посмотреть надо, чтобы полечить.

И звереныш поверил. Да и куда ему было деваться?

Из кучи листьев медленно и очень неуклюже, даже разок застонав (от боли?!) выползла... рысь! Самая что ни на есть настоящая рысь! Видела я такую в нашем городке, в приезде зоопарке. Там зверей в клетках держали, и сил нет, как жалко их было! Клетки тесные, грязные, животные несчастные, худые... Вспомнить жутко! А помочь нечем. Но эта рысь — вот она, передо мной, и уж ее-то я спасу! Никому не отдам, не позволю обидеть!

Не рысь, вообще-то.

Рысенок!

Не малыш уже, подросточек, месяцев пять ему, наверное. Но все равно ж котенок...

Прибавив света и стараясь не попадать рысенку в глаза, я села рядом на корточки, едва касаясь, провела ладонью по рыжей шерстке с коричневыми пятнами и палевыми подпалинами. Тронула густые кисточки на ушках. Уже смелее почесала шею. И рысенок вдруг расслабился, жалобно мяукнул и повернулся на спину.

И вот тогда я увидела...

Белое брюшко с длинной шерстью, и чуть не половина его — жуткий ожог! И передняя лапка пострадала...

— Ой, маленький! — ахнула я, едва сама не заплакав. — Какая ж сволочь этот Кельвин!

— Да ладно... — тоненько проскулил рысик. — Я сам виноват... Молчать надо было. А этот человек испугался! — гордо добавил он. — Со страху и промахнулся.

— Ничего себе — промахнулся... — пробормотала я, доставая аптечку. — Сначала промыть все надо. Потерпишь? Как тебя зовут-то?

— Мушерал, — не менее гордо представился котенок. — Мама так назвала.

— А мама где? — спросила я, принимаясь за дело. — В лесу осталась? Не больно так?

— Немножко, — сдавленно сообщил он. — Мря!.. А мамы нету. Погибла она, и сестры тоже... А отец еще раньше... А я вот... тут теперь.

— Прости! — искренне повинулась я, мысленно проклиная свой язык. — Красивое у тебя имя. Долгое такое, чудесное! Мне и не выговорить! Можно я тебя буду звать просто Шерик?

— Ладно, — согласился рысик. — Ты не думай, я сильный и живучий! Ты меня вылечишь, да?

Действительно — сильный. Рана такая, и не ел сколько — а говорит внятно, держится, боли старается не показывать. Молодец! А что нечисть... так и нечисть разная бывает, не зря же ее поделили на темную и светлую. Светлым в городах жить разрешено, вместе с людьми... Вот про рекомбинированных я мало что знаю. Только что все они разумные, а некоторые даже маги. Есть и те, что в людей превращаться могут — вроде как оборотни. Или это как раз не рекомбинированные?..

Но вот как доказать в академии, что этот рысенок — хороший? Хотя уже ведь и так знают, что он толком и не виноват в случившемся, сам-то не нападал...

Когда я закончила обрабатывать ожог, явился Карыч с огромной бутылкой молока. Глядя, как разумный рысик жадно лакает его из Фисиной тарелки (ну котенок котенком!), я нежно гладила его по спинке и размышляла, как быть. Ожог оказался не только большим, но и глубоким. Самой мне его вылечить не удастся — лишь облегчить боль, и то ненадолго. Помощь нужна! Но к кому обратиться?..

Переложив больного на простынку и укрыв второй, я снова закидала его листьями. Шерик уснул, почти сразу, как вылакал молоко,

и во сне тихо постанывал. Все равно ж болит... И одеяло принести я не догадалась, а холодно тут!

Выбравшись из-под ивы, я медленно пошла назад, уткнувшись в сумку, которую держала обеими руками. И вдруг услышала хруст веток под чьими-то ногами.

Вскинула голову — и обнаружила Тариса, подходившего к своей иве.

Как там мырк его назвал? Незлой самец с орехами?..

Тарис

Я бродил по парку, вспоминал события последних суток и испытывал самые противоречивые эмоции.

Девочка оказалась умна и изобретательна. Не то чтобы это было новостью, но каждая новая грань Хелли добавляла невольного, злого восхищения. Почему злого? Эти самые грани организовывали все новые и новые препятствия на моем пути.

Кто бы мог подумать, что от девчонки, которая несколько месяцев назад училась в ПТУ магической уборки будет проблем гораздо больше, чем от знатных девиц из столичной академии. Хотя казалось бы весовая категория образования играла не в пользу малышки Хелли, а поди ж ты.

Последние события наглядно это показали. Как и мою слабость...

Когда в мою комнату постучались и, распахнув дверь, я увидел перед собой Хелли...

Она что-то говорила о библиотеке и кураторстве, а я лишь пялился.

Сначала подумал, что все еще сплю. Что сейчас мне опять предложат секс во благо государства — причем с таким выражением лица, будто явилась ко мне не желанная первокурсница, а фанатка из секты «Чистый мир». Да-да, из тех, что ходят в самотканой одежде, зеленых косынках (и женщины, и мужчины) и требуют прекратить потребление мяса, применение удобрений и все магические эксперименты, «загрязняющие атмосферу».

Чтобы взять себя в руки, мне потребовалось секунды три — а это очень большое время, за которое враг успеет тебя дважды заколдовать и трижды убить... Ужасно!

Вот только через эти секунды до меня дошло, что не сплю и что в глазах Хелли хоть и горит решительность, но... совсем иная. Не

фанатичная!

Сначала я подумал, что она подумала и пришла к верным выводам. Поняла, что никуда нам друг от друга не деться.? Прикинула все выгоды моего предложения? Смирилась с тем, что её тянет ко мне так же, как и меня к ней?

Без разницы, что именно — главное, что она тут.

Другого повода вот так постучаться в мою дверь у нее попросту нет.

И теперь контролировать я должен только свое желание немедленно схватить ее в охапку и унести в спальню. С Хелли Вэртзла так поступать нельзя. Ее следует приручать, приучать, начинать с нежных прикосновений и легких поцелуев, иначе я опять спугну ее...

А потому я отступил в сторонку, пригласил ее войти и даже руки за спиной спрятал. Но кто бы знал, чего мне это стоило! Мне — восемь лет воспитывавшему в себе спокойствие, хладнокровие и полный контроль в любой ситуации. Хелли-Хелли...

Именно в этот момент я с полной четкостью осознал, что никогда еще ни одну женщину не хотел так: целиком, телом и душой. Она будто бы освещала мой мир... который теперь казался — без нее — тусклым и скучным.

И это вот мое солнце принялось говорить то, с чем я не мог смириться. Но слушал и делал выводы.

Между нами ничего не может быть? Невероятная чушь, но об этом я промолчу. Она по мне страдает?! Отлично, но это я и сам уже понял. Оно ей не нужно? Ошибка, нужно, и еще как. Выйдет замуж... Ну, возможно, только вряд ли ее муж как-то мне помешает. Меня нет в ее будущем? Еще как есть, но и об этом я пока промолчу. Она хочет дистанции и уважения? Что ж, она их получит. Но не только со мной.

А вот обещание самому ни с кем не встречаться вырвалось у меня как-то нечаянно. Но выполнить его будет несложно: все равно никто не вызывает у меня таких чувств, как Хелли. Такого желания. Да никакого не вызывают, даже думать тошно о любой другой женщине. А мысль о прилипчивой Мариане вообще приносит исключительно отвращение.

Главное сейчас — продолжать общаться с Хелли. Она согласна на кураторство, и это мой карт-бланш. Однозначно! Теперь ты точно никуда ты не денешься, малышка моя упрямая. Потихоньку, через

изучение интегралов и боевые спайки (скоро практика!), мелкими шажками — но ты непременно дойдешь до моей постели. Это дело принципа, в конце концов! И еще пари... идиотическое, не спорю, но как повод, как возможность утешить собственное самолюбие — оно очень кстати.

Потому что я, герцог Таргский, никогда не бегал ни за одной женщиной!

Но и солнцем мне ни одна не казалась... Значит, она достойна моего внимания, ведь так?

Углубляться в подобные рассуждения я не стал. Как-то вышло не очень логично... Но до ночи тщательно продумал план соблазнения, сформулировал и разложил по полочкам все идеи. Главное — сделать так, чтобы моя девочка была уверена: игра идет по ее правилам. А на самом деле правила будут мои.

Однако уже на следующий день Хелли показала, что игра будет... как минимум сложной. Осадила словесно — полбеда, но этот финт с тройным свиданием в библиотеке! Браво, браво, малышка! Неожиданный, удививший, пусть и не слишком изящный ход.

Проверяя ее задачки, я едва зубами не скрипел, с каждой страничкой убеждаясь: практически все ошибки девочка сделала нарочно.

Понятно, спор о количестве этих самых ошибок мы проиграли все — и я, и волк, и Натан. Но проверку я закончил первым и, забрав за это три серебряных, покинул библиотеку, обдумывая ответный выпад.

За ужином я не обращал внимания ни на Натана, жующего с мечтательной улыбкой, ни тем более на Эрика, сидевшего в другом конце столовой. Их эмоции и замыслы меня не интересовали от слова «совсем»: эти двое мне не соперники. Даже не потому, что Хелли поклялась ни с кем не встречаться. Хочет она совершенно конкретного мужчину, и мужчина этот — именно я! Остальное — лишь нюансы игры, которая несомненно закончится моей победой...

С неба упали первые холодные капли, словно демонстрируя отношение природы к моим амбициозным планам.

Дождь застал меня в парке, где я прогуливался после ужина, неторопливо, зигзагами даже, направляясь к своему излюбленному месту. К тому самому, куда приводил Хелли... Где впервые коснулся ее

нежных пальчиков, обучая медитации... Где показал ей себя чуть больше, чем показывал даже друзьям... Где...

Укрытый от надоедливых капель прозрачной пеленой заклинания, шел я медленно, погрузившись в приятные воспоминания, а потому невысокую девичью фигурку, идущую навстречу, даже не сразу узнал.

Хм-м-м... Если Хелли гуляет около моей ивы — это хороший знак! Тем более — в погоду, вовсе не предполагающую прогулок. Девочке не сидится в четыре стенах, она бродит по парку, конечно же, думая обо мне! Что, кроме сладких мечтаний, могло выгнать ее под дождь? Разумеется, ничего!

Хм-м-м... А ведь и я сам занимаюсь тут ровно тем же...

Быстро отогнав эту мысль, как ненужную и неправильную (мне всегда думалось лучше во время прогулки!), я шагнул к своей девочке, стараясь не улыбаться во весь рот, а изображать вежливое удивление.

— Хелли? Чем обязан такой приятной встрече? Мне казалось, ты собиралась заняться новым параграфом матанализа. И это правильно: в твоей работе я обнаружил немало ошибок.

Вот так: кураторским тоном, с толикой недоумения и заботы, не показывая радости от встречи, не...

Тут я заметил, что на Хелли никакой пелены нет! Мокрая вся, с косичек даже течет! Нос покраснел — замерзла!

— Ты с ума сошла, под дождем шататься без защиты?! — почти гаркнул я, укутывая ее заклинанием. И срочно высушить! Демонова бытовая магия, как же там...

— Ну вот, — внезапно хмыкнула девчонка. — А мырки говорят — незлой, незлой...

— Кто незлой? — растерялся я, подходя к ней почти вплотную. — Хелли, ты можешь простудиться, немедленно...

— Тарис, ты... — Она замолчала и посмотрела на меня каким-то оценивающим взглядом. — Ты можешь мне помочь?

— Разумеется. Но ты сейчас же...

Теперь запнулся я. Потребовать, чтобы она себя высушила, — значит опять признать собственную некомпетентность, пусть и в самом глупом учебном предмете. Заклинание-то элементарное, и ведь я его знаю! Но вот вылетело из головы... Да и как не вылететь, когда в шаге перед тобой стоит самое желанное в мире существо! Сейчас бы подхватить ее на руки, переместиться к себе в комнату, а там...

— Ты вся мокрая, Хелли! — беспомощно закончил я, судорожно вспоминая построение формулы. Простейшей формулы! Да что же это такое... Нет, надо работать над контролем, каждый день по паре часов медитации минимум!

— А, это... — отмахнулась она и мгновенно высохла. Вот в секунду! Талант, однако...

— Молодец! — похвалил я. — В следующий раз, когда тебе захочется погулять в дождь, не забывай...

— Тарис, ну не будь нудным, — попросила Хелли, почему-то оглянувшись. — Так ты мне поможешь?

Я невольно проследил за ее взглядом и увидел замершую на ветке белку. Полез в карман за орехами, которые всегда с собой для них таскаю, протянул их на ладони зверьку и только после этого ответил:

— Раз ты догадалась наконец хоть как-то обезопасить себя от простуды, то я к твоим услугам.

— А дашь слово, что никому не расскажешь?

— М-м-м... Ну хорошо, — сказал я снисходительно. — Что там у тебя случилось?

— Сначала поклянись, что никому не расскажешь.

Ну что у нее могло случиться такого серьезного? Какая-то несущественная девчоночья беда, верно?

— Обещаю.

Но как же я пожалел о своем необдуманном обещании, услышав ее просьбу!

Глава 7

Глава 7

О дружбе и недружбе

Хеллиана Вэртзла

Несмотря на мое негативное отношение к герцогу Таргскому (высокомерный бабник, как еще-то к нему относиться?!), я не могла не признавать, что у него есть очень даже хорошие черты. Это помимо внешности. Внешность — она от рождения дается! Хотя ужасно интересно, глаза такие у него от отца или от матери?.. Ну ладно.

Тарис очень умный. Образованный. Висит тут на доске почета, а за одну красоту туда уж точно не вешают. Потрясающе талантливый маг, гордость академии. Нежадный — отказался от положенной ему стипендии. И еще он... добрый. Это даже мырки вон подтверждают. Он ведь их подкармливает просто так, а не для того, чтобы отлавливать и эксперименты проводить.

В общем, неплохой он парень... с некоторых сторон. Но главное — что сумел оказать первую помощь студенту, который от когтей рысика пострадал. Так, может, и самому рысику помочь сумеет?

— Тарис, понимаешь, надо полечить одну зверюшку. У нее сильный ожог, а ты ведь умеешь лечить, я знаю.

Мой куратор вздернул бровь и одарил меня крайне подозрительным взглядом. Я аж потупилась, хотя, конечно, в другой ситуации сама бы глаз с него не сводила... Да только не будет больше такой ситуации. Никогда не будет, Хелли, ты помнишь?!

Помню я все...

— Ожог... — медленно повторил Тарис. — Я не врач, Хелли. Почему бы не отнести зверюшку к миссис Жэвейн?

— Потому что это не простая зверюшка, — мрачно ответила я.

— Не сомневаюсь, что и магической в академии окажут должную помощь, — заметил он, продолжая сверлить меня взглядом. Я прямо чувствовала, как синие глазищи проникают в самую глубину моей головы, разыскивая там тайну.

— Проблема в том, что зверюшка не хочет, — вздохнула я. — Боится очень. Потому...

— Где она? — внезапно спросил Тарис. — Веди.

Когда дошли, его светлость без единого слова и колебания опустился на четвереньки и быстро пролез в образованный ветвями ивы шалашик. Короткое пальто при этом задралось чуть не до талии. Невольно проводив взглядом герцогскую задницу, обтянутую далеко не форменными бархатными штанами (и обругав себя за это), я юркнула следом.

В шалашике уже мерцал над нашими головами неяркий магический светильник, и я мельком позавидовала умениям Тариса. Вопреки бытующему мнению, такую штуку создать вовсе не просто. Ослепить вспышкой — сколько угодно, а вот постоянный источник света, да нужной яркости, да ни к чему не подвешенный...

Рысенок спал. Оно и неудивительно — боль утихла, молока напился почти вдоволь, хоть много я и не дала, опасаясь за оголодавший животик.

Страхнув с него одеяло из листьев, я аккуратно приподняла простынку и повернулась к герцогу, сидевшему на пятках. Ну что сказать...

Выражение лица у него было просто неопишное! И сразу он дернулся прочь из шалашика, но тут же замер и сухо сказал:

— Хелли, это же нечисть.

— Знаю! — огрызнулась я.

Оба мы говорили шепотом, но это не помогло: рысик ощутимо вздрогнул, но даже шерстку не вздыбил, притворяясь по-прежнему спящим. Я успокаивающе провела ладонью по пятнистой спинке.

— Он ранен, Тарис. И ты должен знать, что нечисть бывает разная.

— В том числе смертельно опасная.

— Не в этом случае, — буркнула я.

— Следует позвать кого-то из профессоров...

— Ты обещал!

— Помню, — сдержанно кивнул «незлой самец». Ну же! Оправдай свое определение! Пожалуйста, ну пожалуйста!!!

— Тарис... Я понимаю, что это нечисть. Но он котенок совсем, ты же видишь. И ему больно. И он ничего плохого же не сделал.

— Уверен — ты гладишь сейчас ту самую нечисть, из-за которой пострадал студент.

— Ты же знаешь, что Кельвин сам виноват!

— Это мало что меняет.

— Это меняет все, Тарис!

— Согласен, — неожиданно хмыкнул он. — На твоё лечение она как среагировала?

— Съела меня с потрохами! — разозлилась я. — Я теперь призрак академии!

Ведь видно: тарелка с розочками стоит, вылизана начисто, на ожог стерильная повязка наложена. Чего ж идиотские вопросы задавать?

И вдруг меня осенило:

— Тарис, ты боишься его, что ли?

Герцог аж скривился.

— Я не о том, Хелли. Ты рану обрабатывала, она терпела? Или ты её усыпляла?

— Не она, а он, — поправила я, несколько смутившись. — Терпел, да... Как взрослый.

Тарис перебрался вплотную к рысику, и я услышала предупреждающее рычание. Тихое-тихое, но ничуть не двусмысленное.

— Тише, малыш... — очень ласково проговорил герцог. — Я хочу помочь. Сейчас мы снимем повязку, и я осмотрю твой ожог. Потерпишь?

Рычание затихло, и Шерик приоткрыл один глаз. Светло-зеленый, чуть светящийся.

— Если врешь — укушу! — выдал он, недобро глядя то на Тариса, то на меня. — Мало не покажется! Я уже почти здоровый!

— Зачем мне врать? — пожал плечами герцог. — Я же мог просто позвать врагов, верно?

— А может, тебе моя шкура самому нужна... — проворчал рысенок. — Ты зачем его привела? — обратился ко мне.

— Тебя лечить нужно, Шерик, — сказала я, шмыгнув носом. Конечно, почистила котенка как смогла, но вот магию применить не решилась, и выглядел он все равно больным и несчастным. — Я сама не справлюсь...

— Это твой самец?

О демоны!..

— Это мой... друг, — определилась я и получила косой взгляд Тариса.

— Я свой самец, собственный, — хмыкнул он, осторожно касаясь повязки. — Хелли, ожоги нельзя бинтовать.

— Я мазь наложила.

— Врете оба, — насупленно сказал рысик.

Рядом с мордой Шерика вдруг возник все тот же белохвостый мырк и яростно что-то зачирикал ему в ухо.

— Ну ладно... — сказал рысенок, выслушав. — Раз вы вместе... Лечи, я потерплю.

Не место и не время объяснять нечисти, пусть и разумной, что мы совершенно не вместе! Особенно учитывая, что из-за этого Шерик, видимо, и согласился на помощь незнакомого человека. Я-то ему явно по душе пришлось...

В общем, пришлось усиленно закивать, продолжая поглаживать рысика. И не убирать руку, пока Тарис занимался его ожогом. Хотя, наблюдая за ним, я напрочь забыла и где нахожусь, и что котенку наверняка больно... Было на что посмотреть!

Отточенные, уверенные, выверенные даже движения. Повязка исчезла сама по себе, как и не было ее. Потом точно так же исчез слой моей мази. А потом под пальцами Тариса, перебиравшими воздух в сантиметре над ожогом самого жуткого вида, рана начала... ну, будто бы уходить внутрь, сменяясь чистой кожей!

Процесс оказался долгим — или мне так показалось... Просто глаз не могла оторвать от мужских пальцев, творящих искусное волшебство. Не оттого, что красивые они! Работал — мастер! И явно не впервые он это делал...

— Тарис... — прошептала я, когда герцог наконец закончил, убрал руки и сгорбился, не двигаясь с места. — Устал, да?

— Немного, — ответил он, резко выпрямляя спину. — Давно не практиковался.

— А ты... ты еще и целитель, да?

— Нет. Одна искра всего. Но меня учили... на практике. Так что опыт есть, хвала богам. Хелли, теперь все будет в порядке, но слабость у него останется еще неделю, потому что я все же не специалист. Большой стресс для организма — и рана, и магия тоже... Придется за ним ухаживать.

Рысенок, выглядевший страшно удивленным, трогал лапкой лысую часть своего брюшка.

— И холодно тут, — добавил Тарис, стаскивая с себя пальто. — Простыню очисти, пожалуйста. Рана затянулась, но лучше чистым накрыть. А я сейчас не совсем в форме.

Вот же... я-то не догадалась куртку свою котенку отдать. Вообще в голову даже не пришло!

— Ты простудишься! Давай лучше я! — И заторопилась, стаскивая куртку и одновременно очищая простынку.

Конечно, меня остановили.

— Хелли, прекрати, — строго, по-кураторски так, приказал Тарис, натягивая одежду обратно на меня. — Во-первых, так простудишься ты. Во-вторых, мужчина тут я.

— Самец, — очень тихо поправил рысенок, но Тарис сделал вид, что не слышал, а я удержала улыбку.

— В-третьих, мое пальто теплее.

— Я сейчас одеяло принесу! — пообещала я.

— В листьях тепло! — уверил рысик.

— Хорошо, но пока мы сходим за одеялом, больной полежит под моим пальто.

Мы, значит...

Но едва я открыла рот, чтобы возразить, вдруг явственно так представился выскакивающий мне навстречу Натан... Да и Эрик не лучше. Оба увяжутся провожать, это как минимум. Оно мне надо? Да и Шерика светить никому больше не стоит!

Потому пять минут спустя, закидав рысенка листьями, мы с Тарисом шли под защитной пеленой в общежитие. Дождь к этому времени стал натуральным ливнем, стемнело полностью, и лица Тариса я не видела. Потому общаться было намного легче. Лучше бы вовсе помолчать, но унять любопытство я не могла.

— Тарис, а откуда у тебя опыт лечения ожогов?

— Да так, было дело, — неохотно ответил он.

— На практике что-то случилось, да?

— Нет.

— А где? — не отставала я.

— Довелось побывать в условиях... боя. Вот там.

Я все-таки заглянула ему в лицо. Как раз на парковую дорожку ступили, а тут уже фонари.

Ну что — лицо как лицо. Привычно спокойное, подбородок задран, ни одной эмоции не читается...

— Прямо настоящего боя? — уточнила я, и у герцога заметно дернулся уголок рта.

— Да. Это давно было, Хелли. Не будем об этом говорить.

Странно, правда? Ведь все мальчишки обожают рассказывать о боях, драках... и врут при этом нещадно! Так расписывают свои героические действия, что порой смеяться хочется!

А Тарис молчит...

Но он вообще сегодня странный. Не пристаёт ко мне, за что, конечно, спасибо огромное! Но ведь даже за руку взять не попытался...

И с рысиком вел себя так, будто жалеет его. Может, и правда жалеет?

И, может, правда понял, что я права и не стоит нам ни о какой любви думать...

А может, я и про другое верно рассудила: ничего больше он от меня и не хочет, раз я любовницей быть отказалась. Иначе бы хоть как-то постарался поближе идти, касаться меня... вот это вот все. Одумался, значит. Ну и славно! Это очень славно! Просто праздник какой-то!

Но почему-то немного обидно...

Все же девочки такие девочки! Получила то, что хотела и умудрилась расстроиться.

Тарис Тарг

На самом деле Хелли почти попала в точку, спросив, не боюсь ли я несчастного больного рысенка.

Это было новым ощущением.

Лишь диванные бойцы, которые никогда не сталкивались со смертью, считают, что настоящие мужчины не боятся. Боятся. Особенно когда они уже видели, во что нечисть может превратить еще недавно полного жизни человека.

Вот только испугался я не в момент ее вопроса, а едва увидев зверя. И испугался не за себя.

Честно сказать, думал, что Хелли пожалела какого-нибудь зайчишку, а то и шуса. А тут... Так что первая моя реакция была однозначна.

Никому не известно, как разумная рысь, будь она хоть трижды котенком, поведет себя, увидев человека. Да еще и мага, то есть по определению врага! Вцепилась бы добросердечной дурочке в горло — и все... От одной этой мысли меня передернуло так, что с трудом удержал лицо.

А потом, когда сообразил, что мелкий хищник уже принял от Хелли помощь, испугался за него.

Моя малышка абсолютно права: нечисть бывает разная. И то, что я лично сражался с тварями, жуткими не только на вид, совсем не означает, что с той поры готов убивать без раздумий.

Данная конкретная нечисть однозначно не была опасна. Иначе порвала бы дурачка Кельвина в мелкие клочья. И Хелли я отлично понимал: оставить без помощи живое страдающее существо — без сомнений, отвратительный поступок. Это во-первых. А во-вторых... Не то чтобы я сентиментален, вовсе нет! Но к представителям фауны отношусь с симпатией, особенно к кошкам. А что такое, в сущности, рысь? Кошка и есть.

Но если бы я не дал опрометчивое обещание молчать, немедленно отнес бы рысенка в местную больницу. К настоящему врачу!

По счастью, ожог оказался поверхностным, а потому лечение прошло вполне успешно. Потратился я с непривычки изрядно, но мелкому больше ничего не угрожало. И согревающий полог поставил, потому что зарядивший вечером дождь и не думал заканчиваться. Хелли, пребывавшая в растрепанных чувствах, этого не заметила, чему я обрадовался. Лишний час, проведенный вместе, отлично вписывается в мои планы.

Но рассказывать девочке о своем боевом опыте? Увольте.

— Это давно было, Хелли, — отговорился я чистой правдой. — Не будем об этом говорить.

— Хорошо, — согласилась она и замолкла совсем.

Жаль... У моей малышки очень приятный голос, да и говорить с ней мне почему-то легко. Было легко — в ту пору, когда она думала, что мы дружим. И суждения у нее порой очень интересные. Словом, ни разу мне не довелось заскучать в присутствии Хеллианы Вэртзла,

что, между прочим, довольно странно. Казалось бы — простая деревенская девчонка, провинциалка... Но вот с той же аристократкой Марианой мне буквально не о чем разговаривать. Хотя и желания нет.

Молчали мы всю дорогу до общежития, а вот когда дошли, поговорить пришлось. Тайна есть тайна! Она требует полной конспирации, и потому я торчал под окошком Хелли, ловил сброшенное одеяло, быстро паковал его под защитную пелену... Потом мы столь же безмолвно вернулись к иве, укутали в четыре руки мирно спящего рысенка.

Все под проливным дождем и холодным ветром. Не то романтика, не то боевые условия... Право, сложно определить!

— Тарис! — недоуменно сказала Хелли, выбравшись из убежища нечисти. — Так ты же полог обогрева поставил...

— Не уверен, что он до утра продержится. Видишь же, какая погода. В любой момент могут измениться физические характеристики окружающей среды, — отмахнулся я, застегивая пальто под самое горло. И даже не то чтобы соврал... просто умолчал, что включил в расчет пару лишних векторов именно на этот случай.

— А-а-а...

— И ты опять забыла, что эти параметры следует учитывать при расчете долговременного заклинания, — укоризненно сказал я.

— Да, тут у меня тоже пробел, — смущенно повинулась Хелли. — Ты прав, конечно! Температура воздуха может упасть, и тогда петля Марвенса изменит вектор.

— Молодец, — похвалил я. — К тому же гроза идет.

Мое солнце дернуло себя за растрепавшуюся косичку, шумно принюхалось и отрицательно замотало головой:

— Не будет грозы! Если только стороной пройдет, но далеко, не над нами.

— Будет, скорее всего. С запада... — Я указал взмахом руки за наши спины, в сторону полигона С-5, и Хелли обернулась.

— Тарис, нет! Уж поверь, я прекрасно чую грозу!

В почти полной тьме я не видел ее мордашки, но ясно представил нарисовавшееся на ней возмущение

— Возможно, — хмыкнул я. — Но ты не учитываешь, что чуют что-то с запада в окрестностях столицы весьма затруднительно.

— Почему? — удивилась она.

— Потому что там аномальная зона. Ты не знала? Seriously, километрах в двадцати от города — а значит, примерно в пятнадцати от академии — естественное искривление пространства.

— Так это же опасно! — опять удивилась Хелли. — Как же это — рядом со столицей такая беда!

— Да не особая беда. Так, небольшие завихрения, и достаточно высоко, чтобы как-то навредить.

— А-а-а... Тогда откуда ты знаешь, что гроза? Прогнозы читал? — насмешливо спросила она.

Повод для насмешки действительно имелся: столичное бюро погоды славится своими постоянными ошибками. Точнее, не столько оно, сколько газетчики, имеющие дурную привычку писать прогнозы, что называется, с потолка, не дожидаясь официальных сводок. А бюро частенько с ними запаздывает, это да...

— Ну за кого ты меня принимаешь! — усмехнулся я. — Я просто видел. Из моего окна отлично просматривается именно пятый С-полигон. И вот за ним.

Тут же меня осенила великолепная идея, и я невинно заметил:

— Безумно красиво, Хелли! Тебе бы понравилось. Из-за аномалии молнии зеленого цвета. Буквально ярко-изумрудные, потрясающее зрелище.

Повисла пауза.

Уверен, девочка решила, что я таким образом зову ее в гости — полюбоваться далекой грозой из окна моей комнаты. Хороший предлог, но для какого-нибудь оборотня-первокурсника. Я все же старше и, смею надеяться, умнее. Особенно учитывая, что на данном этапе наших отношений скорее оторву себе руки, чем начну их распускать.

— Да, — ответила наконец Хелли. Очень сдержанно, сухо даже. — Пожалуй, стоит постучаться к соседям напротив и взглянуть, что же тебя восхитило.

Эту фразу я перевел без труда: «К тебе, Тарис, я ни за что не пойду, и не надейся!» Ожидаемо. А вот теперь я тебя снова удивлю, дорогая.

— Постучись, разумеется. Но гораздо лучше видно с крыши общежития.

Опять пауза. Но недолгая.

— С крыши... — сказала она с заметным облегчением. — А туда как попасть? С чердака?

— Можно и с чердака, но это длинный путь. Есть специальная лесенка, ты до нее еще не добралась, как я понимаю... Показать тебе?

И снова пауза. А потом моя девочка отчетливо фыркнула.

— Ох, Тарис... Конечно, мне хочется посмотреть. Но в темноте, с посторонним мужчиной, лазить по каким-то неизвестным лестницам... Разве я могу себе это позволить?

— С куратором — можешь! — весело отозвался я. Остановился и очень серьезно добавил: — Хелли. Если ты опасаясь, что я буду к тебе приставать, то можешь отбросить сомнения. Я не прикоснусь к тебе... с мужскими намерениями, пока ты сама этого не захочешь. Обещаю.

— Ну если обещаешь... — протянула она.

— Я мужчина, Хелли, — веско проговорил я. — Мужчина, а не самец. Если ты понимаешь разницу.

— Но точно незлой и с орехами... — пробормотала она.

— Прости, что?

— Это я так. Ладно, пошли! — решила наконец. — Правда хочу на зеленую грозу посмотреть!

Ливень хлестал вовсю, хотя еще полчаса назад казалось, что сильнее некуда. И даже под защитной пеленой идти под ним было неудобно. А уж на крыше что творится, страшно и представить!

Но сдается мне, что все-таки это романтика.

Или... бой? Мой собственный бой, который мне очень даже по душе. Неожиданно, но ведь факт!

Романтический бой. До чего же вы докатились, герцог Таргский, это просто уму непостижимо!

Хеллиана Вэртзла

На крыше было холодно. И ветрено. И дождливо. В общем, ужасно было на крыше! Но когда я увидела то, что творилось в небе далеко на западе, то даже о холоде забыла! А ведь еще забираясь вслед за Тарисом по крутым ступенькам железной лестницы на торце общежития, думала, что пора и мне согревающий полог накинуть!

Вот только как-то не приходилось раньше замерзать до такой степени, чтобы греться магией... Заклинание знаю, конечно, но не так хорошо, чтобы махом его исполнить. Опять же, характеристики

окружающей среды надо учесть, а как их в этом случае учитывать, я и вовсе не представляю. Эх... Учиться надо, Хелли! Дни и ночи учиться, а не шариться по паркам да крышам! Да еще в такой компании.

Хотя назвать компанию неприятной я ну никак не могла, в чем честно себе и признавалась.

Так вот, о грозе!

Тарис ни капельки не наврал: молнии и впрямь были изумрудные! Яркие! Большие! Полнеба — раз! — и прочертило слепящим глаза зигзагом! И зигзаги эти все приближались, одновременно уходя в сторону от столицы, которая мигала тысячами разноцветных огней за нашими спинами.

А хорошо тут, на крыше! Только уж очень зябко...

Я машинально потерла друг об друга закоченевшие ладони, сунула их под мышки... и вдруг ощутила, что мне на плечи опускается теплая мягкая ткань. Повернула голову, чтобы тут же вдохнуть знакомый мужской запах: бергамот, апельсин и какая-то горьковатая травка... но не полынь.

— Тарис, не надо, ты точно так простудишься! — возмутилась я, с сожалением скидывая с себя его пальто. Безуспешно.

Он задержал руки на моих плечах, свел вместе полы пальто и сразу отпустил, отступил даже. И как-то неудобно стало опять отказываться. Заботится же!

— Тарис, давай полог обогрева сделаем? — заторопилась я, укутываясь уже сама. — Только я не очень умею...

— Да ну его, — отмахнулся герцог. — Мне не особо холодно, Хелли, я морозоустойчивый. А уж простуду вылечить — проще простого, сама ведь знаешь.

Больше сопротивляться его заботе я не стала. Во-первых, так и должен мужчина поступать, хоть свой, хоть чужой. А во-вторых, ведь он и без того магически потратился здорово, чтобы полог делать. Одно лечение наверняка чего стоило... Просто признаваться не хочет, что устал, это ж мужчине не к лицу!

Но с крыши, конечно, надо уходить. Полюбовалась дальней грозой — и хватит! Не последняя она в моей жизни, хоть и красота несказанная.

Надо уходить...

Но я стояла, кутаясь в пальто, и млела, вдыхая его запах. Дура душой, чего уж там.

По углам тут горели пять домиков-фонарей на изящных кованых ножках. Освещали не очень, но лицо герцога я видела. Все такое же спокойное, безразличное даже... И мне ужасно, до слез прямо захотелось спросить: мол, чего ж ты столько мне слов всяких наговорил, как я тебе нужна, а теперь и пальцем не прикасаешься, отходишь даже, чтоб подальше от меня быть?

Нет, понятно, что если бы вздумал опять лезть целоваться, получил бы по полной программе! Уж если я что решила — то так оно и будет! Но неужели... неужели я больше ему не нужна?

Нужна, Хелли! В роли любовницы. И иначе никак, вот и не лезет теперь!

Но молчание почему-то все равно тяготило. Вдобавок в голову лезло всякое... например про Эрика. И мои обещания герцогу.

Я еще раз вдохнула полной грудью горьковатый аромат, исходящий от его пальто, и не выдержала.

— Тарис... Я тебе хотела сказать, что ты зря думаешь, будто я нашу договоренность не соблюдаю. Но я же не могу всех парней избегать. Эрик сказал, что будет мне как старший брат, потому и держится рядом.

— Брат? — усмехнулся Тарис. — Хелли, я тебя умоляю... Братья себя так не ведут.

— Тебе-то откуда знать? — буркнула я. — У тебя что, сестра есть?

— Сестры у меня нет, — медленно проговорил он. — Но отношение к тебе этого волчонка видно за версту.

— Ну... поверь, это его проблемы!

Про то, что отношение самого Тариса — это в свою очередь его проблемы, я не говорила, но подразумевала. К сожалению, из этой же логической цепочки следовало, что мое отношение — мои сложности.

Будем справляться, что уж.

— Верю, — кивнул герцог. — Но мне кажется, что решать их приходится тебе. Как вот сегодня в библиотеке. Здорово ты нас обвела с интегралами.

— Да потому что надоело!

— Я понял, Хелли.

— Если б кто из вас и вправду меня любил! — вырвалось у меня.
— А так — вот точно одни проблемы! И мне они не нужны.

— Люби-ил? — переспросил Тарис. — Хелли, ты что же, действительно веришь в любовь?

Я аж растерялась.

— А чего ж в нее верить или не верить? Она есть, да и все.

— Есть желание, — все тем же спокойным тоном разъяснил мне этот странный мужчина. — Есть привязанность. Есть страсть. Есть расчет.

Это перечисление заставило меня захлопать ресницами. Удивилась, да! Чушь ведь несет, однозначно!

— Нет, Тарис, что ты... Неправда это. Да вот хоть на мою соседку Каролину посмотри, у нее жених, ты ж его наверняка знаешь, Сареш. Любовь у них, Тарис! Это же видно!

Тарис медленно развернулся ко мне. Плавно, всем телом, как огромный хищник. Его светлые, голубые глаза казались невероятно яркими в этот грозовой вечер. И невероятно... холодными. Иначе почему у меня от одного его взгляда мороз пробежал по коже?

— А на вторую свою соседку ты не смотришь? — хмыкнул он. — У Элифисы, согласишься, тоже любви полным-полно. Не так, Хелли?

Я едва заметно вздрогнула, потому что вместе с упоминанием Фисы пришел и ее образ. А после видение того, как страстно Тарис целовал ее тогда, прямо на моих глазах. Где-то в глубине груди словно камень появился — и с каждым мгновением сжимался, становясь все тяжелее.

Какой-то разговор у нас неправильный пошел... Ненужный. Мало того, что я сама расстроилась, так и Тарис... Подумает еще, что я тут от него любви требую!

— Может, и так, — ответила я, стараясь говорить с таким же безразличием. — Только мне такая любовь не нужна. Если честно, так никакая не нужна. Я учиться сюда приехала. А о любви мне думать вообще еще рано! Мне, между прочим, восемнадцать-то только через неделю стукнет!

— Октябрьская девочка... — Он вздернул бровь. — Надо же. Я думал, ты весной родилась, под ярким солнцем...

— Чего?..

— «Что», Хелли, а не «чего», — поправил он своим кураторским тоном.

— Извини, — пробормотала я. Вроде и борюсь со своим говорком, а когда волнуюсь — оно само вылетает...

— А о любви ты правильно не думаешь. Потому что ее нет, Хелли. В сказках если... Это сейчас Сареш с Каролиной воркуют как голуби. А что дальше будет — и богам неизвестно.

— Да у них уже вся дальнейшая жизнь продумана! — возразила я. — До капельки! И где работать будут, и про детей... и вообще.

— Да-да, — насмешливо улыбнулся Тарис. — Только в семейной жизни очень многое меняется.

— Ты как будто пробовал!

— Я — нет. А вот моя мать, когда мне было десять, замечательно отыскала себе новую любовь.

И теперь герцог сказал это слово так, словно грязно выругался.

— Из... извини... — растерялась я, глядя на него во все глаза. Но он, кажется, и сам растерялся, что такое вот мне рассказал. Губы дрогнули, взгляд отвел...

— Пустяки, Хелли! — сказал снисходительно. — Это ты меня извини, что разрушаю твои иллюзии. Но лучше, чтобы ты знала: эта твоя любовь — чувство ненадежное и непостоянное. Поэтому, когда соберешься замуж, думай не о ней, а о том, какой характер у твоего жениха, какое положение в обществе, насколько он состоятелен, а если имеет наследство — то сможет ли увеличить свой капитал...

— Ты прямо как моя тетка говоришь!

— Значит, твоя тетка очень умная женщина.

А уголок рта у него так и дергается... И ведь искренне говорит, я уверена! Даже жалко его стало, с такими-то убеждениями. Ужасными... Не говоря уж о том, что ему, герцогу, и правда придется жениться по расчету. И уж, понятно, не на деревенской девчонке, будь я хоть сто раз самородок...

Зачем мы говорим обо всем этом?..

И стоит ли ему возражать?

Мне-то какое дело до его убеждений?

— Наверное, твой рысенок прав, — продолжал Тарис. — И я просто самец, как и все прочие мужчины. Но вся моя жизнь — свидетельство тому, что и женщины...

Слово «самки» он не сказал. Но подумал так... громко, что меня аж передернуло.

— И не говори мне, что это не так.

Да я вообще молчу в тряпочку. Вернее, в воротник его пальто. Только очень хочется спросить, что же его мама — просто отцу изменила или вообще мужа бросила? И Тариса бросила?.. А похоже, что так...

Вот же...

— Тарис, — сказала я, пытаюсь улыбнуться. — Я и не говорю ничего. Только я ведь тебе и предлагала дружить. Давай с тобой просто дружить, давай? Без всех этих глупостей!

— Конечно, — согласился он, снова сделав непроницаемое лицо. — Только скажи своему волку, чтоб он близко к тебе не подходил. А то мало ли, вдруг я решу, что он тебя обижает.

Невозможный! Непонятный! Вот как, как с ним дружить?!

Да и не хочу я... дружить.

И словно услышала его голос: «А придется, Хелли!» Да так явственно, что даже вздрогнула. Но Тарис молчал, в упор глядя на меня и сжав губы. Которые уже посинели, чуть ли не в цвет его глаз. Замерз-то как, а все я виновата...

— Гроза ушла, Тарис. — Я махнула на запад. — Пойдем, а то уже полночь, наверно...

— Пойдем через чердак, — ответил он, опять отворачиваясь. — И вот что, Хелли... Ты...

— Я никому не расскажу, — поспешно уверила я.

— Я знаю, что ты не сплетница. — Смешок, поворот головы и вдруг такое: — Да это все и не секрет. Я о другом. Ты в голову не бери, что я тебе тут наговорил, ладно? Это я, Хелли, от ревности. Как самый законченный самец.

Не нашлась я, что ответить. Так и шли мы с крыши, спустились через крошечную мансарду на чердак, выбрались на лестницу — все молча. Даже не попрощались.

Прокручивая в голове этот странный разговор, я испытывала целую бурю эмоций, а вот ни единой толковой мысли в голове так и не нашла.

Зато у своей двери обнаружила Эрика Берсана. Он сидел на корточках, привалившись к стене, а при виде меня встал и протянул

мою тетрадку.

— Много ошибок, Хелли. Думаю, ты очень торопилась.

И пошел прочь по коридору...

Теперь уж я сразу поняла: учуял запах Тариса и обиделся.

Кругом виноватая выхожу... Одна надежда: вот моя дверь, прямо перед носом, и вряд ли за ней меня поджидает Натан!

Забежав к себе, я выдохнула и упала на кровать. Голодная, холодная, растрепанная и ничегошеньки уже не понимающая ни в любви, ни в дружбе.

До чего ж это все-таки сложно — быть женщиной! Ужас, как нелегко...

Глава 8

Глава 8

О пушистых пледах и хороших мыслях

На следующий день я все же решила, что надо отнести рысенку другое одеяло. Хотя и тепло в общежитии, а под одной простынкой спать мне было некомфортно... И не только одеяло, но и еще и специальную непромокаемую ткань, на которую подстилку можно положить. У нас так в деревне для псов делали!

Нечисть, конечно не собака, но принцип сохранения тепла, думаю, в случае с Шериком не особо отличается. Конечно, насколько я знаю, в дикой природе рыси спят в корнях деревьев, дуплах и отлично себя чувствуют, но это же дикие животные. А нечисть, чисто теоретически, — животное культурное. Как минимум потому, что разговаривающее.

Но для начала эту самую ткань нужно сделать, разумеется.

К счастью, практика у меня уже есть.

Если ты бедный студент с творческой мыслью, то, конечно же, тебе не хочется покупать дополнительную непромокаемую куртку на зиму. Куда проще озадачиться и зачаровать уже имеющуюся, чтобы влагу не пропускала! Это я освоила еще на втором курсе. Славься, ПТУ магической уборки, кто бы что про него не говорил!

Так что с этой задачей я справилась быстро. Потом сделала все задания и с тоской посмотрела на исписанные закорючками страницы с лекции профессора Хараймена. Чтоб этого оборотнического бога и все девяносто два его лика демоны побрали!

Но, опять же к счастью, продемонстрировать расшифровку символики нужно было только послезавтра, так что этот вечер я с чистой совестью уделила добрым делам.

Шерику.

Правда, тут возникли сразу две проблемы.

Во-первых — еда. Я слабо представляла себе, как можно обнести столовую на молоко. А волшебного ворона, как назло, нигде не было видно! А чем еще можно накормить Мушерала — неизвестно. Как и то, почему он не ел мясо, вроде бы уже большой.

Ну и проблема с одеялом, да. Где его взять-то, другое? Дело в том, что и это вообще-то не мое, а казенное! И вряд ли мистер Троллан обрадуется, когда я сообщу ему, что одеялко умудрилась потерять, и попрошу запасное.

Вывод? А демоны знают!..

Схожу-ка я к куратору по данному вопросу. Тарис Тарг — это не только умные мозги и загребущие руки, но еще и некоторая жизненная хватка и высокое положение. У него в комнатах всяких пледов, одеял и ковров — как шусов на болотах! Точно сможет отжалеть что-то в пользу мерзнущих в лесу.

Хотя он и так пальто уже пожертвовал, пока за одеялом не сходили...

Тарисово пальтишко, если честно, было жалко словно собственное, потому, сняв его с рысика, я сразу же молча и незаметно эту шикарную шмотку почистила. И прекрасно запомнила не только исходивший от него аромат, но и то, какой мягкой была шерсть. Представляю, сколько это удовольствие стоит...

Именно за подсчетами, сколько денег ушло на верхнюю одежду герцога, я и дошла до апартаментов. Постучала.

Подождала.

Снова постучала.

За спиной процокали каблуки, и знакомый противный голосок протянул:

— И что это ты тут делаешь, уборщица?

Повернулась. Ну как знала — Мариана.

— И тебе добрый вечер, — спокойно поприветствовала я королеву факультета, решив, что сразу в перепалку ввязываться не буду. — Жду куратора, Мариана. Ты со спины обозналась.

— Ну да, ну да... — Красивое личико исказила весьма неприятная гримаса. — Именно обозналась.

— Вот и хорошо, что мы все решили, — лучезарно улыбнулась я в ответ.

Именно в этот момент дверь открылась, и на пороге появился Тарис Тарг. Полуголый, в одних незастегнутых штанах и с полотенцем на широких плечах. На кончиках темных волос медленно собирались капельки воды и бриллиантами скатывались по светлой коже вниз, вычерчивая сверкающие в свете ламп дорожки.

Я ощущала, что мои щеки медленно, но верно превращаются в помидорки. Красные такие! Или вообще сейчас загорятся! Лицо просто полыхало от смущения!

И никак не получалось отвести взгляд так, чтобы вот вообще ничего смущающего не видеть! Первое, что я сделала, — разумеется, уставилась в пол! Но подлые глазенки так и норовили подняться чуть выше... к узким бедрам, на которых едва держались форменные брюки. И выше, к четко видимым кубикам пресса.

— Хелли? Мариана? — В голосе герцога отчетливо слышалось удивление.

— Эм... да. — Я попыталась перевести взгляд на лицо Тариса.

Судя по многочисленным заверениям любовных романов, всегда надо смотреть в глаза — и тогда ты не увидишь ничего лишнего!

И знаете что? Романы бессовестно врут, так как периферийное зрение еще никто не отменял! И оно очень даже хорошо фиксировало, какие прямые у Тариса плечи и как мышцы перекачиваются при движении. Даже если он всего лишь оперся о дверной косяк...

Не знаю, как Мариана, но лично я очнулась через пару секунд. И то с усилиями!

— Мне нужна твоя помощь, как куратора.

— М-м-м... — В голубых глазах герцога тоже мелькнуло удивление. — Конечно. Проходи.

Я уже занесла было ногу над порогом, как за спиной раздалось поистине змеиное шипение:

— Помощь куратора? Так вот как оно теперь называется?!

Тарис нехорошо сузил глаза, которые с каждым мигмом неукротимо темнели, и спокойно сказал:

— Хелли, проходи в гостиную, располагайся. Я пока перемолвлюсь парой слов со своей... бывлой подругой — и подойду.

И не успела я хоть слово сказать, как он втянул меня внутрь, вышел и захлопнул дверь прямо перед носом.

Слышимость, кстати, тут была более чем достойная, так как я прекрасно расслышала (ну и ухо к двери прижала, понятно), что Тарис припомнил Мариане ее первого куратора и сообщил, что если в ее случае все было совсем не невинно, то не стоит переносить свой жизненный опыт на других.

Красотка пыталась возражать, а после зашептала, и ее интонации стали игривыми и воркующими. Но металл из голоса герцога Тарга никуда не исчез, хотя и он стал говорить тише.

Подслушивать и дальше было бы неэтично, так что я отправилась, куда послали. В гостиную.

Спустя минуту дверь хлопнула, и на пороге появился Тарис.

— Подожди минуту, я переоденусь и подойду.

Я лишь кивнула.

Не смотреть вслед герцогу было очень большим испытанием. И я с ним не справилась! Так как сзади вид был еще лучше, чем спереди.

И самое ценное — на спине не было глаз! Не с кем встречаться взором...

Спустя пять минут Тарис вернулся, уже в гораздо более спокойном для моего бедного сердечка виде.

— Итак, слушаю.

— Мне нужно одеяло, — сразу перешла к делу я.

Герцог чуть округлил глаза от изумления, но почти сразу сориентировался и скорее утвердительно спросил:

— Для нечисти?

— Да. И молока бы. Но Карыча я нигде не нашла! А ребенка нужно кормить, лечить... в общем, вот.

— Ворона можно позвать, сейчас организуем.

— А как?

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Тарис и махнул рукой в сторону секретера, на котором небрежной стопкой лежали листы пергамента и стояли письменные принадлежности. — Составь пока послание.

— Хорошо, — кивнула я в ответ и направилась в указанную сторону.

Но коситься в сторону герцога Таргского все равно продолжала!

Как оказалось, раздобыть самую непонятную птицу Всея Академии Стихий действительно можно. И довольно легко. Если ты герцог Таргский, разумеется. Со всеми прилагающимися плюшками в виде родовых артефактов, а также знаний, полученных за годы обучения как дома, так и в высшем учебном заведении.

Тарис создал вестника.

Мало того, что магия эта очень сложная, на грани воздушной и ментальной, так еще и требует большой концентрации и точных расчетов. Обычно пользуются уже готовыми вестниками. Маги создают их на продажу и заключают в одноразовые амулеты, которые нужно лишь активировать.

Но Тарис делал сам. С присущей ему элегантностью чар и педантичностью расчетов.

Длинные пальцы складывались то в одно, то в другое положение по системе Скальди, и воздух между ними дрожал маревом. А из него все больше и больше проступали контуры почтового голубя...

Когда вестник был готов, Тарис прошел к угловому шкафу и достал с одной из полок шкатулку. В ней бережно хранилось антрацитово-черное перо. Принадлежность пера не вызывала никаких сомнений.

— Карыч как-то дал на случай экстренной связи, — пояснил герцог, поймав мой вопросительный взгляд. — Я не злоупотребляю доверием, но сейчас именно тот случай.

Конечно, можно было бы решить, что вопрос добычи молока для котенка — это не очень важно, но я сочла, что раз ворон сам беспокоился о рысенке, то не обидится тому, что мы его потревожили.

Тарис дунул на перо, которое засветилось тусклым зеленым светом, и трижды обвел им вокруг вестника.

— Арвис хеон ту эврис... — Искры сыпались с пера, впитываясь в призрачный образ голубя, а слова древнего лантуанского языка диктовали магическому созданию волю его владельца: найти и отдать послание.

Голубь выпорхнул в окно и несколько мгновений беспорядочно бил в воздухе призрачными крыльями. Но почти сразу сориентировался и стрелой рванул куда-то в парк.

— Ну а теперь ждем. И раз есть время, предлагаю заняться поисками одеяла. Хотя меня даже слегка оскорбило то, что мое пальто ты сочла чем-то неподходящим и заменила своей вещью!

— Тарис! — Я аж покраснела от неловкости.

Несколько бесконечно долгих секунд он молчал, пристально изучая мое лицо, а потом запрокинул голову и весело расхохотался:

— Хелли, не переживай. Это шутка. Просто шутка!

— Весельчак какой, — пробурчала я в ответ. — Пойдем посмотреть твои постельные запасы.

Уже сказав, я ойкнула и испуганно уставилась на Тариса. Но герцог лишь пожал плечами, ответил, что всегда готов, и с невозмутимым лицом прошествовал... в спальню, разумеется. Хотя вот на диване у него аж два пледа пушистых валяется!

Я, проклиная свой длинный язык и мозги, которые этот язык не контролируют, потащила следом за парнем. Вот чего тебе, глупая женщина, стоило сказать, что ты пока одеяло носи, а я в окошко посмотрю, Карыча подожду! А то вдруг он прилетит, а нас у окна нет?! Непорядок же!

Но, с тяжелым вздохом решив, что это слишком нарочито, я нехотя пошла следом за Тарисом. Который, к его чести, в этот момент уже копался в недрах дальней полки гардероба. На полу уже валялась подушка, а на кресле лежала стопка белья, очевидно постельного.

Решив, что рыться в соседнем отделе будет слишком нагло, я сцепила руки и огляделась. В предыдущие визиты меня как-то спальня Тариса не интересовала. Да и сегодня ничего не изменилось! Но раз я тут, то чего бы не посмотреть?

Надо сказать, что у герцога было... чисто и минималистично. Если гостиная обставлена в полном соответствии с аристократическим происхождением моего куратора, то вот спальня под стать, скорее, какому-то военному. Даже вещи вот висят в шкафу аккуратно до невозможности.

Кстати, это весьма интересно. Помнится, Фиса и Каролина не без некоторой насмешки рассказывали мне, что девушки благородного происхождения, попадая в академию, сталкивались с небанальными сложностями.

Самой причесаться, сдать вещи в стирку или — о боги! — заправить постель! Сареш же рассказывал, что и парней не минуют подобные, прости Единый, неудобства.

Но не похоже, чтобы герцог тоже их испытывал.

— Слушай, Тарис, а тебе в быту никто не помогает?

Он вынырнул из гардероба вместе со сложенным вчетверо шерстяным одеялом и пристально уставился на меня своими пронзительными глазами.

— В смысле?

— Ладно, забудь, — тотчас смутилась я.

— Да почему. Это не секрет. Просто мое воспитание отличалось от... стандартного, скажем так. Я сам все умею, хотя с бытовой магией, как ты знаешь, не особо дружен. Да и, буду честен, до твоего появления у меня не было задачи не заводить ни с кем отношений. А девушки почему-то считают, что если наводят уют, то это дает им очки. Так что если у меня была подруга, то она занималась бытом. А сейчас я сам...

М-да. И надо ли мне было знать эту ценную информацию, а, герцог Таргский? Вот честное слово — без этих данных прекрасно прожила бы!

И еще такой вопрос, по поводу уборки: он что же, теперь полы сам моет?! Ручками?!

— Хелли, что-то не так? — тотчас озабоченно спросил слишком уж чуткий (тогда, когда не надо!) Тарис.

— Нет, все в порядке.

— Погоди-ка. Тебе неприятно такое слышать? Но почему, прошлое есть прошлое.

— Тарис, я же сказала, что все в порядке!

К счастью, от дальнейшего выяснения, задело меня это или нет, нас спас громкий стук в окно гостиной. Мы переглянулись и рванули туда.

Тарис Тарг

Не иначе как боги подбросили на территорию академии этого рысенка! И не по какой-то своей нужде или прихоти, а лично для меня. Ибо мало что сближает так, как общая тайна.

Общая тайна вписалась в мои планы как нельзя лучше. Больше того! Она однозначно явилась катализатором развития наших с Хелли отношений. Мгновенный переход на новый уровень — а ведь я прикидывал, что до этого уровня мне придется работать не менее двух недель.

К сожалению, мне не семнадцать лет, и бездумно радоваться такому подарку судьбы я не мог. Просчитать последствия не составляло труда, и последствия эти были неприятные. Скрывать пострадавшую нечисть все же нельзя. Хотя очень хочется: ведь мы с Хелли вместе могли бы навещать рысенка, вместе заботиться о нем, а значит — быть рядом чаще и больше. Но рано или поздно

преподаватели узнают. И как я буду выглядеть в их глазах? Однозначно: малолетним искателем приключений, безалаберным подростком, живущим одним днем... и так далее. И все это помимо того, что котенку жить под ивой попросту нельзя! Он разумен, он нуждается не только в еде и лечении, но и в воспитании, и в нормальном образе жизни, соответствующем его потребностям. В парке академии это попросту невозможно.

Выход, конечно, есть. Не уверен, что лично для меня он так уж великолепен, но что поделать, я уже ввязался в эту историю, мне ее и заканчивать. Вот только и обещание мое никуда не делось, а это проблема. Хелли, конечно, девочка совсем не глупая, но достаточно упрямая. Если решила, что котика надо прятать, — будет прятать...

— А ты бы хотел вернуться в свой лес? — спросил я, сидя на корточках перед налакавшимся молока рысенком.

— Там хор-рошо, — мурлыкнул он, прервав вылизывание передней лапки. — Но я же не дурик, что бы вы, мерзкие магишки, себе ни думали.

— Шерик! — возмутилась Хелли, но котик и сам сообразил, что выразился весьма неэтично, и даже ушки чуть прижал.

— Это случайно вырвалось, — сказал он с явным смущением. — Извините! Не хотел я, оно само...

Быстро покосился на меня, потупился и очень, ну очень горько, показательно так вздохнул.

— Я понимаю, маленький! — немедленно заворковала моя девочка. — Тебя обидели, ранили, но нам ты можешь доверять!

— Мря, — согласно кивнул рысенок и опять одарил меня косым, внимательным взглядом. — Я всей душой! Вы вроде бы незлые...

— Душой, значит... — вздохнул я, поймав в голубых глазенках неумело скрываемую хитринку. — Но мне вот крайне интересно, мистер мой Мушерал, откуда у тебя такой интересный словарный запас, м-м-м? Ты точно в лесу жил?

— Точно, — подтвердила эта мелкая, но слишком уж разумная нечисть. И неохотно добавила: — Но папа не всегда.

Вот оно что...

— Но когда он пришел в лес, то встретил там маму, и у них получились сперва мои сестры, две, а потом я, и мне папа очень

радовался. Однажды сказал, как же повезло ему со мной и как отлично, что теперь есть с кем поговорить. Он меня учил всякому...

Мы с Хелли переглянулись.

— И очень не любил магов, да? — мягко спросил я.

— Ну да. Но вы, я же вижу, другие. — Рысенок демонстративно зевнул (насколько помню, это знак доверия), лег и свернулся клубком. — А можно мне поспать?

Огромный, невероятный словарный запас для примерно полугодовалого котенка, пусть и разумного. Внушенная отцом ненависть к магам. Совершенно иное отношение этого отца к остальным котяткам... от обычной рыси, иначе радовался бы в первую очередь своей самке. То есть ни самка, ни сестренки нашего подопечного говорить не умели...

— Мушерал, погоди-ка, — попросил я, поглаживая рысенка между ушами. — Ты знаешь, кто он был, твой папа?

— Ком-бе-нет... — по слогам сообщил звереныш, снова зевая, теперь произвольно. Слаб еще все-таки... — Ком-бе... Не помню слово. Но какое-то похожее.

— Маги его обидели, да?

— Угум-р-р... Папа говорил, что хуже магов нечисти нет...

— Рекомбинированная нечисть, — почти одними губами сказал я Хелли, продолжая почесывать мягкую шерстку. — Сбежал из лаборатории...

— Отец его? — так же шепотом спросила она, и я кивнул.

М-да, не было же у меня иных печалей...

Моя новая печаль, спрятав нос между лапами, уже сладко спала.

На моем прикроватном коврикe, зачарованном от промокания. Точнее, на моей подушке, а та — на паре моих простыней, а вот они — уже на коврикe.

Я смотрел, как Хелли укутывает сына рекомбинированной рыси двумя моими пледами, как складывает собственное одеяло (как по мне, слишком тонкое, но предлагать ей свое вряд ли имеет смысл), и думал, думал, думал...

Да, выход только один. Осталось донести это до Хелли. Но до чего же жаль, что после ее согласия мы больше не будем бегать к зверенышу, возвращаться обратно, договариваться о следующем

визите... А она согласится, если начать разговор с умом и не с просьбы нарушить тайну.

Впрочем, возникшей прошлым вечером «дружбы» это уже не изменит, а к тому же Хелли будет часто заходить ко мне в гости — проведать котика.

О да! Отличная мысль.

— Ты же понимаешь, что он не может жить в таких условиях вечно? — аккуратно начал я, когда мы брели по мокрой дорожке прочь от ивы.

— Конечно, — со вздохом откликнулась моя девочка. — Ума не приложу, как быть... Я бы отвезла его тетке своей, она женщина... незлая! — Сказав последнее слово, Хелли хмыкнула. — Но ведь и там его придется прятать. Да и не уверена я, что согласятся взять... Все равно ж нечисть...

— Я мог бы взять его, — сказал я нейтральным тоном.

— Куда? — удивилась Хелли. — А... в свое... поместье?

— Зачем же так далеко. Просто к себе. В мои комнаты в общежитие.

Она даже остановилась. Подняла голову, шагнула ко мне ближе, и я в очередной раз умилился тому, что она такая маленькая... такая нежная... беззащитная...

Вдруг захотелось забрать ее тоже. К себе в комнаты. Укутать там в кучу одеял, налить горячего чаю — ведь замерзла опять, в этой своей тоненькой кожаной куртке...

Осознав столь странное желание — согреть, а не соблазнить! — я едва рот не раскрыл и, кажется, заморгал. Но Хелли не заметила.

— Как к себе?! — с волнением спросила она. — Тарис! Как?! Разве это можно? А вдруг кто-то увидит! Да мы даже незаметно пронести его не сможем, ты что! Только вот через окно... Как думаешь, он сможет залезть сам? Ну не сейчас, а когда выздоровеет совсем? Тарис? Ты чего молчишь? А... ты пошутил, да?

Я опомнился и замотал головой.

— Вовсе не пошутил, Хелли. Но ты права: незаметно не получится, а вопрос надо решать сейчас. Холодает с каждым днем. Конечно, у меня есть еще пледы, но это не выход.

— Я понимаю, — сказала она с отчаянием.

— Но я могу взять этого рысенка себе официально.

— Как это?! — ахнула она. — А я? Я тоже могу?!

И аж засветилась лицом.

— Ты вряд ли, — разочаровал я малышку. — Первый курс... Я же почти выпускник, а кроме того имею некоторые привилегии. Мне разрешат, уверен. Но придется обратиться к декану и уломать коменданта. Не проблема, но прямо сегодня забрать рысенка не получится. Оформление документов...

— Но ведь Шерик — нечисть! — перебила она.

— Давай-ка ты не будешь считать наших преподавателей монстрами, — мягко указал я. — А то как твой Шерик — «мерзкие магишки», да? В нашей академии на руководящие должности берут исключительно адекватных магов. Способных отличить разумного котенка от злобной твари из предгорий.

— Но ведь Шерик из Шаударского леса...

— Это совсем не повод убивать его или сдавать его в королевские лаборатории для опытов, не волнуйся. И надо еще выяснить, откуда сбежал его отец. Очень важная информация, Хелли! От профессиональных исследователей и генетиков, работающих официально, не бегут, поверь мне. Но, к сожалению, есть и другие.

— Ты... уверен, Тарис? Что не случится ничего дурного? — как-то очень жестко спросила Хелли, мгновенно превратившись из опечаленной замерзшей малышки во взрослую женщину, готовую драться за того, кто находится под ее защитой. И я снова невольно залюбовался ей. Такая разная, кто бы мог подумать!..

— Я уверен, Хелли. Слово герцога Таргского: я не допущу, чтобы рысенок пострадал. Он ни в чем не виновен, он мал и нуждается в помощи. Я не позволю ни обидеть его, ни отвезти куда бы то ни было. Клянусь тебе. Ты... Ты мне веришь?

Она молчала, и мне вдруг стало очень больно от этого. Почему?.. Ведь даже запуганный котенок проявил доверие...

— Хорошо, — сказала она наконец. — Как быстро ты сможешь это сделать?

— Начну сейчас. Еще не слишком поздно, чтобы поговорить с деканом. Но...

— Но?..

— Я сделаю это, если ты примешь от меня подарок.

Глубокий, тяжелый вздох и разочарование в шоколадных глазах.

— Ну, я неверно выразился, Хелли! — заторопился я. — Не подарок, просто мне кажется, что у тебя слишком легкое одеяло, и я сегодня же поговорю об этом с мистером Тролланом, но пока ты можешь взять мое, у меня их много! Ну... мы же друзья, Хелли! Без... как ты там сказала, без всех этих глупостей.

Ее улыбка — и с моих плеч будто камень свалился, такое облегчение испытал.

— Ну да... — проговорила она не очень уверенно. — Ладно, давай свое одеяло, раз тебе их девать прямо некуда. Но к коменданту с этим вопросом не ходи, пожалуйста. Потому что... ну, я ведь бюджетница! Мне другого одеяла и не положено, что выдали — то и есть, ты же понимаешь. С чего бы мне поблажки какие-то делать, я такая же, как все. Потому не надо, Тарис.

— А я не по твоему поводу скажу, — нашелся я. — Просто это безобразие — уже осень, а одеяла такие тонкие! Неужели королевская академия не в состоянии утеплить своих студентов?!

— Хорошая мысль, — согласилась Хелли. — Но ты тогда про всех говори, ладно?

— Конечно, — пожал я плечами.

Любопытная у вас стала жизнь, герцог Таргский... Как-то раньше мне и в голову не приходило озаботиться благоустройством бюджетников. Но ведь если рассудить здраво — действительно безобразие! Даже и позор, можно сказать. Не в провинциальном ПТУ обучаемся!

...А глаза у нее до того выразительные... И так смотрят на меня сейчас, будто я какой-то благородный рыцарь из этих девичьих сказок... И нельзя, нельзя даже шагнуть ближе, а уж тем более коснуться этих манящих губ, провести пальцем по бархатной щеке...

Посиневшей уже от холода...

Согревающий полог накинуть, запоздало сообразил я. Вот ведь как вбито в голову, что нельзя тратить на пустяки! И правильно вбито, между прочим.

Я молча снял пальто и накинул моей девочке на плечи.

— Одеваться надо теплее! — сказал строго, пока она не успела возразить. — Это я тебе даже не как друг, а как куратор говорю. Требую, поняла?!

— Ага, — легко согласилась она и опять, как тогда, на крыше, спрятала лицо в высоком воротнике.

А я прибавил шагу, уже всерьез опасаясь ее простуды. Лечится-то легко, но ведь и приятного мало.

Да и к декану стоит поторопиться...

Глава 9

О хитрых кавалерах и хороших мальчиках

Хеллиана Вэртзла

Идея того, что у Тариса получится взять в свою комнату хищную нечисть, лично мне казалась удачной лишь до начала действий.

На следующий день, сразу после занятий, я сидела в приемной ректора и напряженно ожидала развязки.

Для меня, девочки, которая находится в самом низу бюрократической цепочки, было сложно представить, что для кого-то может быть реальным то, что однозначно запрещено для меня.

Не то чтобы я не верила в Тариса, но все правила однозначно гласили: так поступать нельзя!

Осталось тайной, о чем именно Тарис говорил с деканом, а потом с ректором и комендантом за закрытыми дверями кабинета, но вышел он оттуда очень довольным. Завидев высокую фигуру своего куратора, я тотчас вскочила и бросилась к нему:

— Ну как?!

— Пойдем, расскажу.

Мы покинули приемную с любопытно косившейся секретаршей, которая старательно делала вид, что ей вот ни капельки не интересно. Углубившись в коридоры главного корпуса академии, где и располагался кабинет ректора, мы некоторое время шли молча.

— Ну же, не томи! — не выдержала я через минуту.

У Тариса Тарга глаза горели торжеством и ликованием, но он позволил себе лишь легкую улыбку и сдержанную фразу:

— Все удалось. Теперь Мушерал официально находится под протекторатом герцога Таргского. То бишь меня. Да, расследование по поводу происхождения нечисти, разумеется, будет проведено, но поверь, с таким опекуном рысенку не грозит никаких проблем.

— Боги, как же хорошо! — Я нервно переплела пальцы, чуть ли не приплясывая от радости. Если честно, хотелось с восторженным визгом повиснуть на шее у Тариса, но я сдержалась.

Секунды на три. А после все же порывисто качнулась вперед и, воспользовавшись тем, что герцог чуть наклонился ко мне, собираясь что-то сказать, чмокнула его в щеку и чистосердечно призналась:

— Ты мой герой, который всех победил! Спасибо, что отвоевал Шерика!

Встретившись взглядом с парнем, я словно провалилась в его глаза. Сначала они потемнели, как грозовое небо, а потом, наоборот, стали очень-очень светлыми. И эта перемена цвета затягивала меня в свой омут надежнее, чем болотная трясина. Потому что где-то глубоко-глубоко в душе я знала, какие эмоции могут ее вызвать.

И сердце сладко ёкало от этих предположений...

— Хелли, — хрипло произнес Тарис и сделал шаг вперед.

Это разрушило волшебство. Я тотчас отступила, смутилась и мысленно прокляла себя за вольность.

— Ты большой молодец. А теперь пойдем забирать рысика?

— Я сам схожу, — медленно покачал головой Тарис и добавил: — К тому же раз такое дело, то лечением займутся более сведущие, чем мы с тобой, маги. Так что его нужно забрать, долечить, а после уже все остальное. Заходи вечером, Хелли, хорошо? Тем более что я прописал в договоре протектората Мушерала двоих: себя и свою подопечную первокурсницу. Мотивация элементарна: отенок лучше воспринимает тебя, как... самку. Ему будет проще адаптироваться в таком окружении.

— Как скажешь, — порозовела я.

— Тогда до вечера, — первым попрощался герцог и, отвесив мне короткий поклон, свернул в ближайший коридор.

А я вздохнула, несколько мгновений потопталась на месте, определяясь с направлением, и, выбрав наконец, решительно двинула к лестнице.

По пути костеря себя на чем свет стоит!

Вот нужно было тебе сокращать дистанцию, глупая?

Как говаривала моя тетка, если уж решила, что на сеновал не пойдешь, то больше подолом не крути!

С другой стороны я вроде как и не кручу. Я же дружу! Это естественно — благодарить друзей.

Так не только я делаю! Этот жест признательности даже среди аристократов считается совершенно нормальным, не говоря уже о

простом люде. К которому я до сих пор отношусь, между прочим!

В общем, я еще немного внутренне пометалась и, решив, что норма страдашек на сегодня выполнена, направилась в свою комнату, а оттуда в библиотеку. Учиться, разумеется!

Вечером, как и уговорились, сбегала в больничку, чтобы спросить у нашего рысенка, как тот устроился. Но Шерик спал. Для лечения его погрузили в сон, наложили повязку с мазью для скорейшей регенерации и обещали, что проснется он только утром.

Рысик свернулся клубочком в натуральном гнезде — большом, круглом, мягком, даже на вид уютном. И явно не сотворенном наспех магически, а купленном, новеньком. И когда только герцог успел?.. Или в нашей больничке и для животных всегда все готово?

Я поплотнее укрыла Шерика теплым пледом (тоже новым и по его размеру), потрепала по ушкам и отправилась к себе — продолжать грызть гранит науки.

Но, как водится, путь знаний тернист, и на моем пути возникло препятствие. Оное препятствие обладало медвежьей статью, хорошим титулом, обаятельной улыбкой и непомерной наглостью.

— Судьба моя, Хелли, вот и ты! — во весь голос пафосно поприветствовал меня маркиз Реманс, выныривая с какой-то боковой дорожки по пути от больнички к общежитию.

— Кошмар мой, Натан, вот и ты! — в том же духе поприветствовала я в ответ старшекурсника.

— Я скучал без тебя, солнце наше бытовое!

— А я вот вообще не заметила твоего отсутствия, зараза ты навязчивая.

— Фу, какая грубая девочка.

— Фи, какой противный мальчик.

Несколько мгновений он смотрел на меня, подрагивая уголками губ, а потом запрокинул голову и расхохотался. После чего поприветствовал уже нормальным тоном:

— Добрый вечер, Хеллиана.

— И тебе того же, — уже ровно ответила я и продолжила свой путь рядом с подстроившимся под мой шаг маркизом. — В общагу идешь?

— Теперь да, — легко согласился он. — Гулял, гулял и тут смотрю — моя будущая жена идет! Как не догнать?

Я лишь со вздохом покосилась в его сторону.

Боги, как можно быть таким, а? Притом действительно, чем грубее я себя с ним веду, тем в больший восторг он приходит. Ты слово — он десять. И все сплошь какие-то дурацкие!

Лучше вообще молчать.

Некоторое время мы оба и молчали. Шли по парку на который стремительно опускался поздний вечер. Сумрак с каждой секундой становился все более густым и практически осязаемым. И если сначала он просто таился в тенях кустов, прятался в кронах деревьев, то теперь выползал оттуда, словно плотный туман.

— О чем думаешь? — спустя некоторое время спросил Натан.

— Об осени, — спустя несколько мгновений все же ответила я. — О темноте. О том, какие вы, мужчины, странные.

— Ну-ка, а вот о последнем поподробнее! Тебя печалит какой-то мужчина? — На мое плечо легла загребущая ладонь, а уха коснулось теплое дыхание и практически интимный полусшепот: — Ты можешь все-все рассказать дядюшке-Натану, девочка моя. Он, знаешь ли, большой специалист в делах любовных! И подскажет, и расскажет, и покажет...

— Чую, показывать особенно любит, — буркнула я, стряхивая с себя чужую ладонь. — Правда, не знала, что дядюшка Натан так хорошо разбирается в мужчинах. Может, все не то, чем кажется, а?

— Противная девчонка, — промурлыкал мне на ухо маркиз Реманский. — Но я люблю таких.

— Вот про это я и думала! Я искренне считала раньше, что для того, чтобы нравиться мужчинам, ты должна быть умной, спокойной и симпатичной. А оказывается, что ты должна быть грубиянкой и хамкой! Вот как так? Все книжки про девиц, которые покоряют сказочных принцев своим отвратительным характером, все же имеют под собой какую-то почву?

— Хм... — Натан внезапно стал более серьезным. — Нет, малыш, дело не в характере. Дело в том, что прекрасно видно: ты не хамка и не грубиянка. И так же видно другое: я тебе настолько не нужен, что ты готова практически на все, чтобы от меня избавиться. Это... заводит. Слышала про инстинкт охоты?

— Слышала. Все же вы все до прискорбного примитивны.

— Не тебе спорить с природой, — с философской ноткой ответил старшекурсник, казалось, ничуть не обидевшись. — Вот мы и пришли почти. Время с тобой всегда летит незаметно.

— Зачем ты это делаешь? — прислонившись к фонарному столбу у дорожки, спросила я. — Ну вот действительно?

— Я провоцирую тебя на эмоции, — подмигнул парень. — А уж их полярность в будущем можно будет сменить. Кстати, об этом... как продвигается помывка дракона?

Я помрачнела.

— К сожалению, пока не очень активно. Я была слишком оптимистична. Ну или профессор Риот оценивал меня слишком высоко, раз поручил такое задание, а я не могу с ним справиться. Ну, с наскока.

— Ты к себе строга. Сейчас нагрузка по основному профилю сильная. А то, что задал тебе бытовик, требует хорошего математического аппарата и творческого мышления. Ну и времени, да.

— Так-то оно так, но все равно не могу отделаться от ощущения, что я схватилась за дело и не справилась.

— Разве тебе сроки обозначили? — Натан посмотрел на общежитие и демонстративно потер ладони, намекая, что стоять на месте ему зябко.

Я послушно отлепилась от фонаря, и мы зашагали к дверям.

— Нет, без сроков.

— Тогда смело считай это годовым проектом. Тем более что скоро практика. Там вживую посмотришь на предмет помывки, и, может, в голову что-то придет.

— На практике будут драконы?! У первокурсников?!

— Вам еще не озвучивали? — изогнул темную бровь Натан. — Да, первый и четвертый курс направляются в район Шаударского леса. И там неподалеку долина с драконами, а также их легендарный водопой. Риот — один из преподавательских кураторов практики, так что, возможно, именно там вы этим и займетесь вплотную.

— А это вообще нормально, что первокурсников везут... так далеко?

Я не сказала про «опасно», но подумала. Шаударский лес — это не Светлый, где из всего зубастого разве что лисицы.

— В королевской Академии Стихий студентов стараются сразу бросать в пекло, — пожал плечами маркиз. — Когда мы с Тарисом были первокурсниками, то нас вообще отправили в Тиоровы Пустоши.

— Ого, — уважительно покачала головой я. — Но зачем? Вы же... первокурсники были! А это опасное место даже для опытных магов.

— Ну, Хелли, не будем забывать, что руководство все же умное у нас. Потому всегда посылают две группы. Первогодки у нас в парах со старшекурсниками. Мы за вас отвечаем. А за нас в свою очередь отвечают препода и отряды стражников. Ну и степень опасности места зависит от состава группы. Первокурсники этого года без боевого опыта, например. А в нашей группе две трети таковым обладали, потому и отправили в Пустоши.

— Стало быть, Шаударский лес — это так, легкая прогулка?

— Именно. Но не без некоторого щекотания нервишек, так как вы все же будущие боевые маги, а не погулять вышли.

За этим, надо признать, очень интересным разговором мы успели подняться на третий этаж, и я даже сама не заметила, как оказались у моей двери.

Натан, с которого моментально сдуло образ серьезного и собранного молодого человека, прислонился плечом к косяку. Сверкнул на меня томным взглядом и хрипловато шепнул:

— Не пригласишь на чай? Я еще сто-о-олько интересных историй знаю. До утра смогу тебя радовать, малыш.

— Нет, Натан, спокойной ночи!

— А жаль, — глубокомысленно отвечивал маркиз Реманский и спокойно пожелал в ответ: — И тебе добрых снов.

Тотчас развернувшись, он ушел, казалось, ни капли не расстроившись.

Я лишь глаза закатила. Вот же котяра! Мартовский...

Зашла в нашу гостиную и едва не споткнулась на пороге, наткнувшись на два внимательных, горящих взгляда:

— Добрый вечер, Хелли, — невинно начала Каролина. — Что-то ты припозднилась.

— Эм-м-м...

— Не томи, кто провожал? — тотчас перешла к делу Фиса. — Точно не Тарис и не волчок, у них голоса другие!

— Вы подслушивали?!

— Да надо ли стараться! — дружно возмутились девчонки. — Сама знаешь, какая слышимость.

— Но сути мы не расслышали, только тембр да интонации, — вздохнула Кари. — Но они были многообещающие! У тебя появился новый кавалер?

— Да какой кавалер, — отмахнулась я. Стянув куртку повесила на крючок у двери и наклонилась расшнуровать ботинки. — Натан Реманс.

— А-а-а, маркиз, — разочарованно протянула Элифиса. — Ты права — никакой из него кавалер.

— Ну вот, а я о чем. Как вы тут без меня?

Да, я хитра и коварна. Но обсуждать всяких там кавалеров, неважно — дельных или нет, я не хочу!

— Да вот практически закончили с учебой. Хелли, слушай, а вы в своем ПТУ уже проходили параллельные связки Эбранса? — Фиска пошуршала страничками и распахнула на нужной. — Вот я не могу никак понять как они выстраиваются. А для домашки нужно.

— Да, проходили, — кивнула я. — Сейчас чай сделаю и прибегу — разберем.

Около получаса Фиса дописывала в тетрадь формулы, а поставив последнюю точку, проговорила:

— Знаете, пожалуй, беру свои слова обратно. Бытовая магия — это интересно, а также полезно. И ПТУ твое — весьма много знаний дает. А ты, Хелли, вообще умница. Все же программа у меня далеко не первого курса, а ты вот — как орешки щелкаешь.

— Конкретно связки Эбранса я сама изучала, — зарумянилась от похвалы я. — По программе нам давали только одинарные, а мне нужно было для подработки большие площади убирать, потому нужны были параллельные и двойные. Так что шла вперед программы.

— Умница! — Кари потрепала меня по косичкам и поставила на стол чайник и вазочку с печеньем. — Ты, кстати, умница, как думаешь свой день рождения отмечать?

— Да куплю торт и тут посидим, — хлопнула я ресницами в ответ.

— М-м-м... Ну хорошо! — И девчонки хитро переглянулись.

Тарис Тарг

Я сидел в кресле, вытянув ноги вперед и задумчиво смотрел, как Хелли сидит на ковре и чешет пузо развалившемся рядом Мушералу. Большой кот щурил глаза от удовольствия, раскатисто урчал и периодически изгибался, чем явно приводил девушку в восторг. Особенно это басовитое «мур-мур-мур», конечно.

— Кто у нас тут такой хороший мальчик? — ворковала Хелли, почесывая кошака под подбородком, а потом вела ладонью по светлой шерсти на груди (аккуратно обходя участок со все еще наложенной повязкой), спускалась к бокам. Они были еще тощими, но уже хотя бы не настолько рельефными. — Кто такой пушистенький, кто такой сладенький, кто такой замечательный?

— А-а-а-у, — тянул рысенок и переворачивался на бок, подставляясь под ласку.

Хелли, конечно же, его не разочаровывала.

Глядя на такое, я со вздохом осознал, что мне тоже хочется стать хорошим мальчиком. Очень-очень хорошим, если меня станут так же касаться...

К сожалению, несмотря на то, что в последнее время мы сблизились, Хелли все еще шарахалась, как от огня, от любой близости. А так хотелось...

...чтобы эти руки касались моей кожи... Путались в волосах, гладили подбородок, грудь, живот... все ниже и ниже...

От мечтаний меня отвлек голос предмета вожделения.

— Тарис, как он кушает?

Я встряхнулся, возвращаясь в реальность, и закинул ногу на ногу, прикрывая видимый результат своих фантазий.

— Ну так как? — нетерпеливо повторила моя девочка, поднимаясь с пола и направляясь ко мне.

Поспешно достав из-за спины маленькую подушечку, я бросил ее на бедра и тогда уже ответил:

— Как-как... отлично. Притом с переездом в общежитие он стал есть еще и мясо.

— О-о-о! — Хелли обернулась к растянувшемуся на ковре рысенку, который положил голову на передние лапы и теперь внимательно наблюдал за нами, то и дело поддергивая кисточками ушей. — А почему раньше не ел? Шерик, ты же даже на зайцев в парке

не охотился, хотя они там специально для оборотней выпущены. И регулярно пополняются...

Так как я уже любопытствовал на данную тему и получил исчерпывающий ответ, то просто молчал, заново слушая весьма необычные подробности из жизни хищной разумной нечисти.

— Папка не разрешал. Он говорил, что мне нельзя убивать пока я не вырасту. Говорил, что ощущение может затмить разум и я его потеряю. А у ворона этого вашего не брал мясо, потому что в первый раз его видел. Мало ли?

— Молоко же — оно везде молоко, — задумчиво кивнула Хелли.

— Молоко от доброй, вкусно пахнущей самки, — авторитетно добавил рысенок, и я, не удержавшись, спрятал усмешку в ладони. Малышка же залилась краской, но ничего объяснять кошачьему подростку, конечно же, не стала.

Разве что добавила:

— Молоко, которая *принесла* «добрая, вкусно пахнущая самка». Оно же не мое в биологическом смысле.

— У вас, людей такой сложный язык, — пожаловался Мушерал. — Столько слов, столько значений у них и разные смыслы!

— Я думаю, что мир слов у людей можно сравнить с миром запахов для животных, — повела плечами Хелли и, остановившись возле меня, потянулась к стоящему на столике рядом графину.

Она наливала воду в стакан, а я, как всегда, смотрел на то, как пляшут отблески света на волосах, высекая из них золотые искры. И с трудом удерживал руки при себе. Так и хотелось протянуть пальцы, коснуться прядей и убедиться, такие ли они шелковые на ощупь, как и на вид.

Хелли нельзя распускать волосы. Это губит весь мой самоконтроль!

Но, разумеется, я ничего не смог возразить, когда минут через пять после своего прихода она расплела косички, пожаловавшись на то, что за день голова очень устала. А потом еще и несколько мгновений массировала волосы у корней. И вздыхала... тихо и нежно. Очевидно без малейшего соблазнительного подтекста, но мне хватало и так.

— Осень в закате, — бодро проговорила Хелли, подходя к окну. Отпила из стакана, щурясь от солнца, уже опускающегося за кроны

деревьев. — Знаешь, вот странно, тут практически все к ней плохо относятся.

— Кто? — поддержал разговор я.

Так как она не так часто предлагала пообщаться на какие-то еще темы кроме лантуанского, интегралов и магического языка жестов, то я пользовался каждой такой возможностью.

— Девчонки, например. Фиса и Кари. Сокурсники. Тот же Эрик. Да и другие знакомые, Луиза, Натан...

— Натан? — на последнем имени напрягся я. — Он тебе досаждают?

— Не-е-е, — Хеллиана неожиданно рассмеялась. — Если честно, то он забавный. Специфический, но забавный.

Что?! Натан? Маркиз Реманский — забавный?.. Этот провокатор?

Я внутренне закипал, и, наверное, сильнее всего мой самоконтроль срывало то, что я не имел никакой возможности потребовать от Хелли не общаться со всякими сомнительными личностями.

Хотя бы потому, что самой сомнительной из них был именно я.

— Так о чем я? — вернулась к начальной теме диалога моя девочка. — Про осень! Все фыркают и ждут зиму. Или вообще лето!

— Ну, отчасти я их понимаю, — усилием воли переключился я. — Зима — это лыжи, коньки, снежки и огромные сугробы сверкающие на солнце. Лето зелень, тепло — время долгих прогулок и путешествий.

— Так это все и про осень ведь! То есть о прогулках и путешествиях...

— Про начало — несомненно. А ты сейчас в окно выгляни. — Я красноречиво кивнул на стекла, за которыми раскинулся уже известный вид. Почти облетевшие деревья, чьи голые ветви внушали только уныние, и заметенные пожухлыми листьями дорожки. Сегодня, видимо, не чистили еще. Хотя при таком ветре...

— А поздней осенью нужно переключаться с наружного на внутреннее, — неожиданно серьезно проговорила Хелли, поворачиваясь ко мне и пристально глядя своими шоколадными глазами. — Можно быть дома и сидеть на подоконнике, закутавшись в плед, и попивать горячий какао из самой большой кружки, которая у тебя есть! Можно печь лимонно-тыквенные кексы! Или имбирные печенюшки... А самое главное — можно быть всем вместе. Всей

семьей... или с друзьями... — Она вздохнула. — Наверное, мне очень не хватает такого...

— Ты же говорила, что в ПТУ у тебя было не очень много друзей, — осторожно потянул я за предложенную ниточку разговора. Раньше Хелли не слишком подробно рассказывала о своем прошлом. Это шанс узнать что-то еще.

— Близких, может, и не было, а хороших приятельниц — в достатке, — возразила Хелли и с усмешкой резюмировала: — Залог успеха в социуме — ровные отношения. Я придерживалась этой позиции. Вдобавок в нашем ПТУ в общежитиях были кухни. Никаких общих столовых, Тарис!

— То есть вы прямо готовили? Постоянно?..

— Представь себе, — улыбнулась Хелли.

Отлепилась от подоконника и, вновь наполнив стакан, села напротив меня, на диван. Вытянула ногу в голубом носке, поглаживая уснувшего рысенка по боку кончиками пальцев, и продолжила. — Так вот, осенью мы развлекались как могли. Носили яркие свитера, пили чай с разными травами и пряностями, рассказывали интересные истории... Осень, Тарис, это не просто весело. Это когда душевно.

— Звучит действительно очень хорошо.

— Я скучаю по всему этому, — задумчиво кивнула Хелли. — Особенно сейчас, когда так близко...

Она осеклась, чуть порозовела, и я почему-то сразу понял, из-за чего произошла заминка.

— Когда так близко день рождения, — подсказал ей.

— Да... — Огромные, темные, словно бархатные глаза уставились на меня с изумлением. — Просто этот день всегда ассоциировался у меня с определенной атмосферой. И без нее встречать день рождения даже несколько странно. Но ты не обращай внимания, что-то я разнылась! Все хорошо.

— Все хорошо, — эхом повторил я.

— Правда-правда, — завершила меня Хелли и поспешно сменила тему. — Кстати, мы уже засиделись, а к лантуанскому не приступали. И еще я по жестикуляции хотела у тебя совета спросить, у меня не получается сложить пальцы нужным образом в одном заклинании. Вернее, получается, но буквально на секундочку, а надо пять!

— Пойдем за стол, — со вздохом позвал я Хелли на другую сторону гостиной.

А там объяснял, показывал и... смотрел.

На то, как она старательно выводит символы в тетради, на то, как пляшет на ее нежной коже мягкий янтарный свет настольной лампы. На то, как она в задумчивости тербит пуговку на запястье, когда не может сразу определиться со смыслом переведенной фразы.

И чувствовал, что меня затягивает в это созерцание все больше и больше.

А еще — пугает.

Потому что сейчас в моих чувствах и эмоциях не было ничего плотского. Просто мне очень хорошо, когда она рядом. Просто рядом...

Глава 10

Глава 10

О том, что к любому дракону надо подходить сбоку

Хеллиана Вэртзла

Получать подарки на день рождения я не привыкла. Ну то есть как... Тетка с дядькой непременно дарили мне что-нибудь практичное, и без того безусловно необходимое: новые ботинки, свитерок... в общем, обувку-одежку. В училище же девчонки в основном просто скидывались, чтобы отметить мой праздник. Не масштабно, а так, посидеть с вкусняшками, поесть получше, чем кормили в столовке. Сама же я им покупала торт. А вот себе всегда старалась сделать какой-то важный подарок, и не обязательно предметный. Например, ставила цель ко дню рождения освоить какое-то сложное заклинание. Хотя в детстве вязала себе из обрывков-остатков теткиной пряжи то куколку, то разноцветного зайчишку, а еще покупала на скопленные за год грошики горсть дорогих конфет или баночку морских копченых в яблонево́м дыму мидий...

А однажды Венька мне заколку подарил! С одной стороны синие перья с камушками, с другой роза аляпистая... Я поблагодарила, но ни разу не надела, это ж надо вообще вкуса не иметь, чтоб такое на голову цеплять!

Теперь, в академии, у меня было, в общем-то, все. Даже зимнее одеяло в черно-зеленую клетку, одолженное на время у Тариса. Надо бы, кстати, отдать! Комендант вчера вечером всех студентов наконец утеплит — уж не знаю, по просьбе моего куратора или просто время пришло. Но казенное одеяло, хоть и очень толстое и теплое, в сравнение не шло с герцогским, легким как перышко, плюшевым на ощупь и безмерно уютным. Прямо жалко возвращать... Я на него и пододеяльник надевать не стала, на чудо такое, поверх укрывалась и прижималась щекой...

Так вот! Поскольку ни куклы, ни ботинки мне пока не требовались, я решила подарить себе на восемнадцатилетие выполненное задание профессора Риота. Да-да — помыть наконец

дракона! И не просто помыть, а найти простое, но изящное решение этой задачи.

Потому что прекрасно можно без затей окатить эту пятитонную тушу водой — сил хватило бы! Ну и сразу пройтись по вымоченному дракону веником, прибавив в обычное заклинание-подметалку магию ветра. Понятное дело, что горький опыт уборки полигона подсказывал: и вектор выставить следует с умом, и делать это в определенном объеме пространства, а не просто перекрыть абы как окружающую местность...

Но! Главный вопрос тут: как среагирует дракон, пусть и иллюзорный, на такое с собой обращение? Не-ет... тоньше надо сработать, коварнее...

— Ну вот чем тебе не нравится, Кари?! Самое то для ресторана! Ты же не в кафешку идешь, в самом-то деле, — донесся до меня возмущенный голос Фисы, и я подняла глаза от тетрадки.

Соседки занимались крайне важным делом: перебирали платья Элифисы, выбирая, в чем Каролине пойти на свидание. Не то чтобы ей не в чем было, но повод требовал выглядеть потрясающе красивой. Годовщина знакомства — это вам не по городу в выходной прогуляться!

— Сто раз ему сказала: посидим в нашей кафешке... — беспомощно сказала Кари, держа на вытянутых руках каскад голубых кружев, перехваченный на талии бантом с инкрустацией. — Нет, Фис... Ты права, но это!.. Это ж хоть на бал во дворец!

— Так и ресторан самый модный и самый дорогой!

— Угу... так мы с ним никогда на дом не накопим...

— А я думаю, что Сареш твой — умница! Иногда надо и себя показать, и невесту! И невесте себя... А вы будто уже сто лет женаты, вон и бюджет общий завели.

— Не бюджет, а просто на счет откладываем, — отмахнулась Каролина.

— Скука смертная... — скривила губы Фиса. — Ну хорошо, не хочешь быть звездой — не надо!

Она скрылась в своей комнате и тут же вылетела из нее, потрясая другим нарядом.

— Вот, смотри, полный официоз!

Я подперла щеку кулаком, рассматривая строгий и явно очень дорогой костюм: прямая черная юбка в пол с пышным турнюром, отливающим серебром, пиджак с подчеркнутыми плечиками — до талии сзади, а спереди будто фалды фрака... а под пиджаком — блузочка... опять ворох кружев, на сей раз серебряных...

— О-ох... — выдохнула Кари. — И не жалко тебе?..

— Ни капли, — пожалала плечами Фиса. — Мне и ходить в этом некуда...

— Так уж и некуда, — хмыкнула Каролина. — Это с каких же пор?

— А я за ум взялась, — строго ответила наша русалка. — Ясно? Больше по кабакам не шастаю. Ни с кем! Вот по разу в год будем с тобой это в ресторан надевать, на наш век хватит, и запомнить никто не успеет. Я сама в нем всего два раза выходила... — вздохнула она, любовно расправляя высокий ворот пиджака. — Теперь даже и не знаю, когда надену...

Тут уж и я не выдержала.

— Фис, с тобой все в порядке?

— Более чем! — фыркнула она. — Так, быстро примерила! Фигуры у нас почти одинаковые, это на мелочи нашей мешком повиснет, а ты меня даже и потолще!

— Ну ладно... — не слишком уверенно сказала Кари. — Померить точно можно...

— И я тебя накрашу в нужном стиле, — пообещала Элифиса, копаясь в шкатулке с косметикой. Покосилась на меня и вдруг предложила: — И тебя, хочешь? Просто глянуть, что получится.

— Да вот еще! — Я замотала головой. — Меня в ресторан не звали!

— Ну когда-нибудь да позовут, — отмела возражение Фиса. — А пока потренируемся. Ну, мелкая? Неужто тебе не интересно амплуа поменять хоть на полчасика?

— Да какое там амплуа... Мне еще домашку делать...

— Домашку ей! А спорим, я из тебя принцессу сейчас сделаю? — И она великодушно добавила: — Данные у тебя, в общем-то есть. Овал правильный, скулы высокие... И волосы вон какие. Причесать главное с умом! И форму глаз подчеркнуть, больше ничего и не надо, пожалуй...

— Тетка моя всегда говорила, что от пуда краски только кожа портится, а девица клоуном становится! — назидательно сообщила я, собирая свои тетрадки. — Ну вас... Пойду к себе дальше думать...

— Хелли! — рассмеялась Каролина. — Да кто ж тебе пуд предлагает?! Это только дурочки малюются как ни попадя. А ведь просто ресницы подкрасить — это целая наука, чтоб ты знала!

Ну так-то да. Одна моя соседка в ПТУ и впрямь часами красилась, а потом смотришь — вроде и следа трудов не видать, а лицо будто другое стало — безо всякой магии! Но вот остальные!.. Как вспомню тот кошмар: щеки будто свеклой намазаны, ресницы забором чернющим стоят, а вокруг тучи синими тенями намалеваны — ну фингал фингалом! Жуть, короче. В академии и впрямь никто так не красится...

— Мне учить надо! Отстаньте! — предприняла я очередную попытку уклониться от наведения красоты и даже учебником закрылась, но девчонки уже загорелись.

— Не будь драконом! — потребовала Фиска, подступая ко мне с крошечным тюбиком и такой же кисточкой. — Давай, спинку выпрямила, глазки пошире раскрыла и огнем не дыши! Все смоешь потом, если не понравится!

Она тряхнула головой и засмеялась, а я...

Я покорно опустила книгу и расправила плечи. Не потому, что так уж согласилась, а просто вспомнила, глядя на Элифису.

Вот так же она не очень-то и давно смеялась, советуя мне: «Заходи к дракону сбоку! Вряд ли у драконов реакции такие же, как у лошадей, но к ним я бы тоже не рисковала подходить со стороны хвоста или морды...»

Сбоку...

Если вектор изломать именно что сбоку, тогда ж тот хитрый интеграл и встанет на нужное место! И вместо водопада мы получим легкий душ в режиме водной пыли, дракон и не заметит его! Легкая щекотка выйдет, может, даже и понравится.

Так...

А ветер, соответственно, не против чешуи, хоть так и легче будет грязь убрать, а чуть наискось...

Ага-а...

Но функция тогда? Это же парабола у нас выйдет?

Та-ак, но если парабола...

Посчитав немножко в уме и сбившись, я потянулась к перу, но Фиса ударила меня по руке и строго приказала:

— В уме считай! Я уж вижу, что осенило! Кари! Ну ты прикинь, как ее замуж-то отдавать?! Я ей стрелочки рисую, а ее вон осенило очередной идеей! Ужас что за девчонка...

— Не хочу я замуж! — пробормотала я, неохотно опуская руку. — Учиться интереснее...

— Не спорю, — вдруг кивнула Элифиса. — Местами и впрямь интереснее. Ты же для профессора Риота ту задачку решаешь? Совмещение бытовой магии со стихийной — его конек, я знаю. И приложений такого подхода тут непочатый край...

— Что я слышу... — задумчиво протянула Кари, возившаяся с моими волосами. — Эдак ты, Фиска, скоро круглой отличницей станешь и на доске почета в верхнем ряду герцога Таргского потеснишь...

— А может, и потесню! — откликнулась Фиса. — Вроде не мозги не жалуюсь.

— Ну-ну... В мозгах ли только дело?

— Отвяжись.

— Да я так, удивилась... Дай-ка гляну? Ох... Ох, Хелли!..

Мне под нос сунули зеркальце, и я не узнала смотревшую из него девушку.

И впрямь там принцесса была какая-то! Глазищи карие в поллица, носик тоненький да прямой, как с картины какой... И локоны эти на висках будто нарисованные, а тени от них скулы отчеркнули как-то совсем уж удивительно...

Не я это!

Точно не я!

Вот бы Тарису показать...

— Да ты у нас куколка... — неожиданно мягко проговорила Элифиса, отступая на шаг. — Я тебя научу так краситься, Хелли, это не особо и сложно. Ты и без того, конечно, так-то ничего, если честно... Но теперь хоть на конкурс красоты за призом отправлять. — И хмыкнула: — Никакой магии, а смотри, что вышло!

— Тебя, Фис, с руками-ногами любой салон красоты оторвет, — уважительно отозвалась Кари.

— У меня другие планы, — отрезала русалка.

А я... я не могла оторвать глаз от зеркала.

Вот если бы Тарис меня такой увидел? Но ведь это не я...

Ведь не я же?..

Элифиса Персайк

Конечно, Фиса никогда не мечтала работать в салоне красоты. Пфе-е... Увольте от стези парикмахерского искусства!

С ее-то внешностью, с девятью искрами огня и шестью воды, с несомненными способностями к учебе и острым умом? Да, природная лень мешает стать отличницей и упорно раздувать свои искры, но ведь и нужды особой нет. Главное для девушки — удачно выйти замуж! И не за купца какого-нибудь, между прочим!

Однако планы, которые с детства строила самая красивая студентка Королевской Академии Стихий, в последнее время претерпели существенные изменения.

Точнее — померкли и отодвинулись куда-то в дальний угол сознания. Как-то не хотелось ей больше извлекать выгоду из своей красоты. А вот из ума... почему бы и нет, если обладаешь прекрасным потенциалом?

И да, при ближайшем, более вдумчивом рассмотрении бытовая магия оказалась интересной не только в плане облегчения собственной жизни и быстрого наведения красоты (вредно, очень, но иногда так необходимо!). У этого предмета, который Фиса раньше расценивала как проходной и далеко не самый важный, оказывается есть и другие стороны, и большие перспективы...

Но даже самой себе Элифиса Персайк отказывалась признаваться, что это новое мнение сформировалось не столько из-за самого предмета, сколько из-за его преподавателя.

Нет! Ни о какой, даже самой несерьезной влюбленности не шло и речи! Тем более что выйти замуж за профессора Риота ей однозначно не светит. Аристократ, королевский советник, известный маг — да у него таких девиц, как ягод на можжевельнике миссис Браненды! А тогда какой смысл заводить с ним роман? Для мелких радостей и денег «на булавки» вполне хватает высокородных студентов — они и моложе, и проще, и доступнее.

Вот только, расставшись с Тарисом Таргом, никого другого на эту роль Фиса почему-то до сих пор не завела...

Себе она это объясняла просто: временный перерыв! Надоели, надоели все мужики, все они одинаковы, любого она может подманить движением своего изящного пальчика, любой будет счастлив с ней гулять!

Кроме, конечно, профессора Риота.

Но дело даже не в том, что профессора не так-то легко соблазнить. Просто ни к чему это. Фиса вдруг загорелась жаждой знаний, интересом к учебе... ей и двадцати лет еще не сравнялось, успеет она перебрать всех достойных мужчин, а вот диплом академии уже не за горами!

И причина такого решения — вовсе не в сказанной почти мимоходом фразе Риота:

— Удивительно, Элифиса, что с вашим умом вы отстаете по некоторым предметам от своих сокурсников.

Но ведь он прав! К тому же его слова — прямое подтверждение того, что она и впрямь умна и талантлива, ведь профессору совершенно незачем ей льстить.

Что же до встреч с ним — так это только игра. Это каршанг, который Фиса обожала с детства и действительно с трудом находила себе достойных партнеров. А играть с собой вовсе не интересно...

Каршанг, и не более! Особенно учитывая тот факт, что профессор Риот никогда ей не поддавался, и все же одну партию из трех она у него выигрывала.

Встречались они трижды в неделю: вторник, пятница и суббота. Всегда ровно в одиннадцать вечера, в отдаленной от учебных корпусов и общежития беседке, которую профессор сразу же накрывал согревающим пологом, а заодно — пологом невидимости и беззвучия, чтобы игре не помешали случайные гулены и ищущие уединения парочки.

— Сокрушаюсь, что занимаю ваше время, — не уставал повторять Риот. — Но как отказаться от столь сильного противника?! Право, я не в силах... Не поверите, мисс, но мой друг, многолетний партнер — с детства! — играет хуже, чем вы. Немногим, но хуже! Так что мне остается уповать на то, что каршанг прекрасно развивает когнитивные функции мозга, логическое мышление, укрепляет нейронные связи... да что я вам рассказываю! — прерывал он перечисление. — Суть в том, что такое времяпровождение отнюдь не повредит вам, напротив!

И Фиса млела от этих признаний ее нужности и ума.

Вот если бы он еще хоть изредка говорил, как она красива, или хотя бы раз в неделю, на занятиях или наедине, кидал на нее восхищенный мужской взгляд... Нет, восхищение имело место! Но не мужское... кажется, нет.

Еще заманчивее игра становилась оттого, что шла не просто на счет. Остроту придавали ставки. Конечно же, они играли не на деньги, нет! Но профессор сам предложил отдавать за проигрыш какую-нибудь мелочь. Чисто для пущего интереса! Пустячок — вроде камешка оригинальной формы, носового платочка необычного цвета... такое вот.

И расплачивался удивительными вещами: иллюзорным браслетиком, тут же, на месте, созданным из листочка дикого винограда, небывало ярким оранжевым перышком, а то и конфеткой в нестандартном фантике. Фиса проигрывала чаще, но с огромным удовольствием придумывала штучки для своей оплаты: то прозрачный камешек с двумя дырочками, то лично сплетенную из шелковых ниток закладку для книги, то тоже какую-нибудь иллюзию из подвернувшегося под руку мусора вроде сухой веточки. Правда, иллюзии она продумывала заранее и тщательно.

Ей было ужасно интересно, хранит ли профессор ее «проигрыши». Потому что сама она хранила. Спроси — зачем, не ответила бы, но хранила. Даже тот виноградный листочек, к утру переставший быть браслетиком, вложила между страницами книги...

А еще Риот был очень симпатичным мужчиной. Не красавцем, но этот благородный профиль (вовсе не нос крючком, как сказала однажды глупая Хелли), этот разрез светло-голубых, почти прозрачных глаз — будто две льдинки, только не холодные, а теплые такие... Эти густые светлые волосы, которые он привычным жестом то и дело откидывал с глаз, склонившись над доской...

И он был взрослый. Пугающе, недоступно взрослый, из того мира, в котором все уже совсем по-другому...

И с ним было так интересно говорить! Хотя разговаривали они не так и много, увлеченные игрой.

— Что у нас сегодня на кону, мисс? — весело спросил профессор в тот день, когда Фиса сделала принцесс из обеих своих соседок. — Я приготовил на случай проигрыша очень банальный, но вкусный

презент. — Он повертел перед Фисиным носом маленькой шоколадкой треугольной формы. — Если вы любите ежевичную начинку...

Вот откуда он узнал? Или просто случайность?

— Люблю, — призналась Элифиса, помогая ему доставать из коробки фигуры.

И задержала в руке «башню», в очередной раз удивляясь работе мастера. Явно же ручной работе. Никогда раньше она не видела таких фигур! Уж если «дракон» — так настоящий дракон с изумительно вырезанной мордой и чешуйками. Уж если «воин» — так воин, в крохотном шлеме, с мечом в руке, и даже пальцы сделаны... А башня — хоть на полку ставь для красоты! Тройные зубцы, овальные окошки... потрясающий мастер делал! Явно ручная работа, а не привычные, грубые условные подобию.

— Профессор, а ведь это не дерево?

— Нет, мисс, это кость горгульи, — ответил Риот, расставляя фигуры на доске.

— Да что вы! Камень?.. Но ведь его невозможно резать! Ну то есть трудно очень. А тут такая тонкая работа...

— Да, мне тоже безмерно по душе этот набор, — кивнул ее партнер. — Он фамильный, ему множество лет, и я полагаю, что метод резьбы из кости горгулий уже утерян. По крайней мере, все изделия, которые я видел, древние, сейчас таких не делают даже за очень большие деньги.

— И не жалко вам его вот так? — искренне удивилась Фиса. — В беседе, со студенткой... Им гостиную украшать можно.

— Можно, — усмехнулся профессор. — Но зачем? Повредить эти вещи практически невозможно. И потом, они куда лучше смотрятся в руках прелестной девушки.

О-о-о... Неужели?!

Фиса метнула на него взгляд из-под ресниц, поняла, что замечена, и устыдилась так, что даже чуть покраснела. Но ведь он первый раз говорит о ее внешности после того сравнения с картиной...

— Вы белыми или черными, запомятовал очередь? — как ни в чем не бывало спросил Риот.

— Черными, — ответила она. И залюбовалась руками профессора, разворачивающими доску. Длинные кисти, тонкие пальцы, никаких выпирающих суставов... Хотя при его профессии

другие руки иметь и нельзя. Нигде так не ломаешь пальцы, как творя бытовую магию... А ведь, казалось бы, простейший раздел!

Впрочем, за дни, минувшие после их первого разговора в парке, Элифиса успела проникнуться уважением к этому самому простейшему разделу и даже уловить в нем определенное изящество и скрытую под банальностью применения сложность.

Воистину, с кем поведешься, от того и наберешься! Вот тот же Тарис бытовую магию презирает, и ведь она, Фиса, была с ним почти согласна...

Профессор тем временем щелкнул пальцами и переставил первого воина.

— L2 — L4! — возгласил он.

— М-м-м... — откликнулась Фиса, уставившись на доску и даже не проследив за его рукой, отдернувшейся от фигурки. — Я иду магом... — сказала неуверенно и потянулась к фигурке в плаще и с молнией. — Или... Нет, магом. D1 — D8, вот так!

— Отлично... — протянул Риот. — Что ж, и я — магом, но другим... J1 — J7.

— Воин на K4!

— Хм-м... Ваша интуиция порой меня просто потрясает, мисс. Или вы знакомы с дебютом Варкасса?

— Нет...

— А тем не менее это он.

— Бывает... — улыбнулась Элифиса. — Ходите же, раз знаете, что дальше.

— Стоит ли повторяться? — задумчиво спросил профессор. — Хотя... Посмотрим, что будете делать вы при таком раскладе. Но, мисс! Вы так и не сказали, какова ваша сегодняшняя ставка.

— Ну...

Фиса посмотрела ему в лицо, и предложение слетело с языка само. Она могла бы поклясться, что не думала об этом ни сейчас, ни раньше, ни секунды не думала!

И знала, что это было бы враньем.

— Я предлагаю играть на поцелуй.

Замерла, ожидая... чего угодно. Даже того, что он сейчас встанет и уйдет. Ну и пусть тогда! Потому что нельзя так... Как? Она и сама не знала, только понимала, что ей до безумия, до «гори все синим

пламенем» хочется, чтобы этот взрослый, такой далекий, такой невероятный мужчина поцеловал ее. Хотя бы один раз. А дальше... пусть ничего не будет, но поцелуй останется.

Но если ничего не будет...

Внезапно ей стало очень страшно и очень больно от мысли, что он и впрямь сейчас уйдет, урезонив наглую студентку парой холодных слов. И больше никогда ей не сыграть с ним в каршанг, не поговорить о магии, не услышать смешных коротких историй из его жизни и жизни его друзей... не прикоснуться к миру, в котором он живет...

— Хорошо, — легко согласился профессор, даже не поменявшись в лице. — Тогда шоколадка остается на следующую партию. Итак, мой ход...

Он проиграл.

И Фиса не была уверена, что случайно. И в обратном не была уверена тоже, хотя бы потому, что не знала, как развивается партия с дебютом Варкасса.

— Вы, мисс, потрясающий интуит! — с чувством сказал Дайлен Риот, роняя на доске своего короля.

А потом поднялся, подошел к ней и... невесомо, едва коснувшись, чмокнул в щеку.

— Теперь белые ваши! — сказал, улыбнувшись, и преспокойно уселся на свое место.

Вторую и третью партии профессор выиграл. Надо заметить, что победа досталась ему без труда: ошеломленная Элифиса не могла толком сосредоточиться на игре.

А проигрыш отдавала так же, как он: кратким чмоканьем в щеку. В неожиданно бархатистую, смугловатую мужскую щеку, подставленную так, будто она, первая красотка академии, была маленькой девочкой, ребенком.

Добравшись до своей комнаты, Фиса свалилась на кровать, не раздеваясь, прижала палец к собственной, все еще горевшей щеке и уставилась в потолок.

Ах, если бы можно было этот поцелуй положить между страниц книги... и иногда доставать, прикладывать к лицу...

«Я стою на грани любви», — трезво подумала она, осознав это свое глупое и странное желание. Засмеялась в голос, зажала рукой рот и вдруг заплакала, уже беззвучно и очень горько.

Глава 11

В которой проблемы решают по мере их поступления. Пока удачно

Тарис Тарг

День был откровенно паршивым. Мало того, что с самого утра как из ведра лил дождь, так еще и наш преподаватель по боевке, разумеется, скорее обрадовался непогоде. Отменить занятие на полигоне? Нет, не слышали! Давайте лучше сделаем сдвоенную тренировку вечером, в темноте, и выпустим огненных магов против водных! Водники мало того что пятикурсники, так им еще и родная стихия вокруг помогает? Дополнительные сложности закаляют характер!

В общем, с полигона мы выползали «закаленные» дальше некуда и злые как болотные шусы.

Вдобавок ко всем радостям, у меня вновь начало колоть в груди. Сначала едва ощутимо, и я даже подумал, что это естественная реакция организма на долгие физические нагрузки.

Увы. Спустя недолгое время стало понятно, что проклятие все же никуда не исчезло. В последнее время оно вообще не давало о себе знать, и я уже было понадеялся, что наглядное свидетельство моей глупости прошло навсегда. Но нет, оно все еще сидело где-то под кожей, периодически выпуская шипы боли.

— Магистр сегодня нас, конечно... — вздохнул Натан, стягивая с себя рубашку, которая сейчас скорее напоминала рваную дерюгу какого-нибудь разбойника, а не дорогую ткань для лощеного аристократа.

— Да, прошелся от души. — Я потерял плечо, через которое тянулась длинная царапина, оставшаяся после осколка «ледяной стрелы». Саму-то стрелу я отразил, но, выставляя щит, не совсем правильно рассчитал, в какую сторону он бросит осколки. Вернее, не учел, что рядом была каменная стена, и сверхпрочный лед, разумеется, срикошетил от нее обратно в меня. Хорошо еще, отделался легким испугом. Хотя то, как профессор пропесочил меня перед всем строем,

конечно, позорно. Там многое было сказано и о самоуверенных аристократишках в целом, и о том, что конкретно один герцог в последнее время больше консультирует первокурсниц, чем на полигоне пашет землю своей благородной физиономией...

Очень хотелось выругаться. И сообщить, уважаемому мэтру, что, во-первых, это не его дело, а во вторых, я действительно герцог. И стоит помнить, что через два года меня уже не будет связывать ученическая клятва академии и ее преподавателям.

Ну а если быть совсем уж честным, мне очень не нравилось то, что меня и Хелли обсуждают даже в высоких преподавательских кругах. Я-то ладно, а вот малышка Хелли предвзятости явно не заслуживала.

Размышляя обо всем этом, я стоял в душевой, смывая с себя пот и грязь. В груди колело все сильнее, но пока я даже не морщился, хотя отчетливо понимал, что стоит поскорее пойти к себе. И принять зелье, а то сам не замечу, как скрутит.

Хорош же будет Тарис Тарг, лучший студент Академии Стихий, если его согнет от боли у всех на виду!

Так что, игнорируя предложение маркиза Реманского пойти в какую-нибудь таверну и пропустить по парочке кружек пива, я уже через пятнадцать минут прислонился спиной к двери своих апартаментов. И выдохнул наконец.

Сразу же выпив зелье, уселся в кресло с чашкой чая, ожидая, когда ледяные тиски вокруг сердца разожмутся.

Мысли невольно свернули в сторону Хеллианы. А точнее, на ее приближающийся день рождения. Очень хотелось устроить для девочки праздник, завалить ее цветами и подарками, отметить это все в лучшем ресторане города... И в завершение вечера, конечно же, долго целовать ее сладкие губы под каким-нибудь фонарем на набережной...

Но в целом можно даже без последнего пункта программы, такой вот я великодушный!

Мечты, мечты... К сожалению, вряд ли меня позовут на камерный праздник в девчачьей комнате. Да и непонятно что подарить, чтобы она приняла!

Хелли — это не Элифиса и не любая другая из моих предыдущих женщин. С ними все было до чудесного просто и предсказуемо. Оно

четко понимали, чего именно от меня хотят, и не стеснялись корректно это озвучивать. Я в свою очередь тоже не был жадным глупцом и всегда был рад не только добавить девочкам на булавки, но и купить новое платье или украшения.

А тут? Вот что ей дарить? Новый справочник по лантуанскому?!

А хотелось и шубу, и наряды, и серьги, и прочее!

Сердце сбивалось с ритма, стоило представить браслеты на тонких запястьях или цепочку на белой шее, с красивым кулоном, который спускался все ниже и ниже, пока наконец не находил свое место меж двумя нежными полушариями...

Разбивая мои сладкие и совершенно нереальные грезы, в дверь раздался стук.

В мозгу полыхнула иррациональная надежда, что это она.

Сердце застучало еще громче.

Но я практически сразу выяснил, что этот орган — крайне поганый следопыт. Потому что по ту сторону порога стояла Мариана.

Надо сказать, что мне стоило некоторых усилий удержать на лице ровное, приветливое выражение. Гримаса так и просилась.

Но я лишь спокойно сказал:

— Добрый вечер, Мариана, рад тебя видеть. Нужна какая-то помощь?

Ну правда, вдруг у девушки проблема, а не пришла она скандалить и выяснять отношения? Или в последний момент передумает и воспользуется протянутой мной ментальной «рукой помощи»...

Я выразительно посмотрел на наручные часы, демонстрируя тем самым, что в такой час приличные девушки из хороших семей по апартаментам парней шатаются только по очень уважительной причине. Конечно, не ночь еще, но ведь и приглашения она не получала!

Но, судя по решительному выражению мордашки Марианы и тому, как она просочилась в комнату и закрыла за собой дверь, — никакие намеки не помогли.

А еще говорят, что это мужчины их плохо понимают!

— Нет Тарис, помощь не нужна! — Она вздернула подбородок, и скрестила руки под грудью. Я с интересом полюбовался на открывшиеся специально для меня просторы, окаймленные

кружевным бельем, краешек которого высунулся из декольте при такой позе.

Как ни странно никакого телесного волнения это не вызвало. Скорее, было забавно, так как уловки Марианы, конечно же понял бы даже дурак.

А я таковым не был. Но это не помешало мне слегка округлить глаза и спросить:

— Тогда зачем ты пришла? Поздно же!

Ну же! Сохрани остатки гордости и скажи, что тебе позарез понадобился конспект по начертательным рунам или просто захотелось потискать хищную нечисть из дальних лесов? Кстати где эта самая нечисть?.. Снова шатается по парку? В дождь? Мечтая простудиться, едва успев выздороветь от ранения?..

— А то ты не понимаешь! — воскликнула королева нашего факультета. И отнюдь не королевским тоном — так служанки на кухне между собой лаются...

— Мариана, я думал, что мы с тобой уже все выяснили. И все понятно.

— Понятно, что ты ведешь себя странно. Бегаешь за этой девчонкой как первокурсник! И за кем!

Прелестно! Совсем потеряла и ум, и манеры... Может, и впрямь аристократическое происхождение ни о чем не говорит? Но ведь как минимум обязывает!

— Мне кажется, тебе пора, — спокойно сказал я.

Даже попытался открыть дверь, чтобы выпроводить скандалистку, но она налегла на створку и, подавшись вперед, злобно прошипела:

— Если ты думаешь, что никто не знает про ваше пари, то сильно ошибаешься! Как полагаешь, что будет, если эта деревенщина выяснит, что ты на нее поспорил, а? У тебя и так весьма паршиво продвигается совращение, о великий Тарис Тарг. Герцога посылает простушка, а он сходит по ней с ума, надо же какая ирония, да?

Я высокомерно ухмыльнулся, хотя сердце ускорило свой бег настолько, что показалось — даже рубашка завибрировала.

Буду честен: после этих слов Марианы мне стало не по себе. Даже кончики пальцев похолодели.

Будто она на моих глазах превратилась в монстра. Натурального монстра, с зубами в три ряда, загнутыми когтями и прочими

прелестями. Хотя в каком-то смысле так оно, пожалуй, и было.

Но поддаваться игре воображения сейчас и глупо, и опасно. Для Марианы опасно.

— Мне кажется, тебе стоило сначала подумать, а потом говорить, — произнес я по-прежнему спокойно. — И ты прямо сейчас это сделаешь. Быстренько подумаешь, а потом возьмешь свои слова назад.

— И не рассчитывай! — мерзко осклабилась девчонка. — Чего бы ради я должна молчать, когда речь идет о невзрачной деревенской козявке? Опомнись, Тарис!

А ведь еще минуту назад я отстраненно отметил, что она красива. Куда же делась та красота?.. И как вообще она могла мне нравиться когда-то?

— И да, я тебе прямо говорю, — уже почти орала Мариана, — если ты не прекратишь обращать внимание на эту мелкую дрянь, я лично расскажу ей о пари!

Выслушав это, я горько пожалел, что она не мужчина. Мужчине можно врезать — прямым ударом по наглой морде. Но ударить женщину? Это невозможно! Даже если она в секунду потеряла всю свою привлекательность, губы искривлены, а глаза превратились в узкие щелки. Даже если из перекошенного рта льется грязь.

— Я не ослышался? — Моя бровь старательно поползла вверх, а уголок рта вниз, изображая усмешку. — Ты пытаешься меня шантажировать, Мариана?

— Представь себе — да, Тарис! — Она аж ногой топнула в запале. — Потому что не могу позволить герцогу Таргскому терять свою честь, гоняясь за недостойной его шлюхой!

Глаза застлало пеленой ярости, но вслух я удивленно произнес:

— Ах, так это забота о моей чести? Право, как трогательно... И как славно, что я поостерегся приближать к своей персоне столь мелочное и неумное создание, как ты. — Я широко улыбнулся и мягко, проникновенно продолжил: — Мариана. Я скажу один раз, а ты услышишь. Или не услышишь, но это будут только твои проблемы.

Наверное, глаза меня выдавали, потому что девица неожиданно попятилась, безмолвно хлопнула губами и как-то даже съежилась.

— С кем, как и на что я заключаю пари — не твое дело, милая, и не тебе о нем говорить. Конечно, ты можешь поступать, как тебе

заблагорассудится. Но учитывай, что всякое действие влечет за собой последствия. И поверь, эти последствия тебе очень не понравятся.

— Да что ты можешь мне сделать! — пискнула поганка, но как-то уже неуверенно.

— Увидим. — Я улыбнулся еще шире. — А теперь избавь меня от своего присутствия. А заодно от возможных слухов по поводу моей подопечной. Надеюсь, я не услышу ни одного. А если услышу, то буду знать, откуда он исходит. Я доступно изложил?

Без единого слова в ответ Мариана развернулась и вымелась за дверь с такой скоростью, словно тоже увидела на моем месте жуткую нечисть.

Закрыв за ней дверь, я опустился на корточки и прижался лбом к прохладному дереву. Вопрос решен. С Марианой. А ведь о пари знает не только она. Я даже представить боюсь, сколько еще народу о нем знает! Надо как-то заканчивать с этой глупостью...

И умнее всего — рассказать Хелли самому. Подать как шутку, как ребячество, как необдуманный поступок... придумать что-то оправдательное...

Иначе я просто ее потеряю.

Услышав скрежет зубов и сообразив, что зубы мои, я вскочил, помотал головой и попытался выбросить из головы все эти ужасы.

Мариана теперь однозначно прикусит язык — а кто-то еще давно мог бы рассказать моей малышке о пари. Раз этого не произошло — то и вряд ли произойдет в ближайшее время. Ни у кого больше просто нет повода. Элифиса? Но и она бы давно сказала, если бы хотела отомстить. Нет, все будет в порядке. Но я признаюсь Хелли сам... только позже.

Проблемы надо решать по мере их поступления. Сейчас на первом плане стоит день рождения моей девочки.

И есть у меня одна идея...

Чтобы воплотить ее, мне нужна лучшая подруга Хелли — а это, как понимаю, ее вторая соседка, Каролина.

И стоит ли откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня? Хоть отвлекусь, видит Единый, мне это просто необходимо!

В коридоре я столкнулся с напрочь мокрым рысенком, который честно возвращался домой официальным путем, а не запрещенным — через окно. Тоже скандала боится, мелкий неслух!

— Мистер Мушерал, какая встреча! — бурно обрадовался я. — Как приятно видеть твое послушание хотя бы в способе возвращения!

— А что я такого... — пробурчал котик, пряча глазки. — Под дождем знаешь как здорово бегать!

И это рысь! Которая по определению должна ненавидеть воду!

Иногда мой новый питомец — или воспитанник?... — кажется мне скорее неразумным мальчишкой, чем разумным котом...

Высушив Мушерала заклинанием, уже намертво зазубренным за время нашего общения, я отправил его в комнату, строго наказав выпить горячего молока и ложиться спать.

И только подходя к двери третьекурсника Сареша, жениха Каролины, сообразил, что подогреть молоко рысенок при всем желании не сумеет. И ведь ни слова не сказал мне по этому поводу, не съехидничал, не уколол острым своим язычком...

Странно.

Не иначе, я выгляжу как-то... не как всегда!

Быстро прочитав про себя мантру успокоения, я постучал в дверь Сареша и первым, что услышал, когда открыли, было удивленное:

— Что случилось, Тарис? На тебе лица нет.

— Да боевик довел на полигоне, — буркнул я. — Слушай, у меня дело к тебе и к Каролине. Можешь ее вызвать?

— Ну... сейчас?

— Неотложное! — уверил я, вкладывая в интонацию и улыбку все свое обаяние.

Был бы Сареш девочкой — точно бы растаял! А поскольку девочкой он не был, то только плечами пожал. Но проникся таки:

— Ну раз неотложное...

Пятнадцать минут спустя мы втроем сидели в пустом холле третьего этажа, и я испытывал немалое затруднение, пытаюсь не только словами, но и опять же природным обаянием произвести на подругу Хелли наилучшее впечатление. Это вам не банальное соблазнение, это как хитрая комбинация каршанга! В каршанг-то я играю неплохо, хоть и не особо люблю. А вот обговаривать дела с женщинами как-то не привык...

Удивительно, но Каролина Мирр, с которой раньше мне общаться не приходилось, едва ли не с первых слов напомнила мне бабушку. Не поведением леди, которой она вовсе не была (хотя, отдаю должное,

обладала прекрасными манерами), а прямым и четким подходом к озвученному мной предложению. Никаких экивоков, ужимок, таинственных взглядов...

— Тарис, я вынуждена тебе сказать, что это неприемлемо.

— Почему же? Я практически уверен, что настоящего праздника для Хелли еще никто не устраивал.

— Дело не в празднике. Мы и сами думали об этом и решили посидеть узким кругом в кафе. — Она посмотрела мне в глаза и с нажимом повторила: — Узким дружеским кругом. Тарис. Боюсь, что ты в него неходишь.

— А я боюсь, что Хелли так не думает.

— Возможно. Но именно это мне как раз и не нравится. Никто из нас и слова ей не скажет о твоём пари, Тарис, но мы о нём знаем. И молчим только потому, что не хотим причинять Хелли боль. Так что я считаю, что ей не стоит с тобой дружить.

Молчавший все это время Сареш покосился на меня и вдруг сказал:

— Кари, а ты уверена, что мы должны в это вмешиваться?

Девушка вспыхнула (и оттого изрядно похорошела) и заявила:

— Так мы и не вмешиваемся! Да, Тарис, я высказывала ей своё мнение о тебе, но не больше того.

— Наверное, это очень лестное мнение... — пробормотал я.

— Честное, — отрезала Каролина.

— Послушай, но при чём тут наши с Хелли отношения? Просто в моём доме будет удобно отметить день рождения, только и всего! Я...

— Ты? — мгновенно переспросила она, видя, что я замялся.

Демоны! Почему я должен объясняться с практически незнакомой мне барышней?! Кто она такая, чтобы вот так противоречить герцогу Таргскому!

Но я знал — кто.

Ближний круг Хелли. А значит...

А значит, и мой? Выходит, так? Демоны с ней, с моей сумасшедшей страстью к невинной кареглазой огневичке, но я хочу входить в её ближний круг! И если в нём состоят вот эти двое третьекурсников, я должен сделать все, чтобы они были ко мне расположены!

— Каролина, послушай, — сказал я со вздохом. — Давай действительно будем честны. Хелли мне очень нравится, это так. Но она отказала мне, и ты это знаешь. Однако я хочу, чтобы мы были друзьями, и я работаю над этим. Что здесь плохого? Право, я могу дать тебе слово, что не стану распускать руки и чего там еще ты боишься? И ты должна знать, что я сейчас ни с кем не встречаюсь.

Сказав все это, я уставился в негодующие голубые глаза, тихо потрясаясь сам себе. Чтобы я, герцог Таргский, говорил такие вещи постороннему человеку, тем более девушке... Что-то со мной не так.

Что-то сильно не так!

— Это правда, — кивнула Каролина. — Что не встречаешься.

То, что я выдал дальше, уже вообще ни в какие рамки не лезло, но я выдал:

— И мы договорились, что не будем оба ни с кем встречаться, пока не закончим академию.

Сареш явно и не особо успешно подавил смешок и, пока Каролина ошарашенно молчала, снова вступил в разговор:

— Кари, я никакого криминала не вижу в его предложении. Если у человека есть городской дом, если он хочет устроить нашей Хелли праздник, что здесь плохого?

— Она все равно не согласится, — помотала головой Каролина.

— Так мы ей не скажем, чей это дом, — пожал я плечами. — Я предоставляю место, Каролина! И ничего не прошу взамен! Я даже сам туда не приду, если Хелли меня не пригласит.

Вот этот аргумент, кажется, сработал.

— Так вот и не придешь? — удивилась она.

— Не приду, — подтвердил я абсолютно искренне. — Дам вам адрес, подготовлю праздничный стол — и уйду раньше, чем вы там появитесь.

— Нет уж, — непреклонно отказалась Каролина. — Стол мы сами! Скинемся, правда, Саршик?

— Конечно! — подтвердил ее жених.

— Так что с тебя, Тарис, только сам дом на вечер, — не слишком уверенно сказала она, и я закивал. Хоть так! С едой я что-нибудь все равно придумаю...

А Сареш вдруг подмигнул мне.

Не забыть бы что-то сделать для парня. Кажется, у него не очень ладится с градацией внезапных атак, если не путаю... Вот на дне рождения надо будет завести эту тему и предложить свою помощь.

Потому что я уверен: Хелли пригласит меня.

Хотя бы как куратора...

Каролина, приняв решение, принялась опрашивать меня об условиях: стулья, посуда, сервировка?

Да, день был паршивым! Но ведь как хорошо закончился!

Осталось придумать подарок для Хелли — и не мешало бы узнать, что будут дарить остальные!

И быстро бежать к себе, чтобы подогреть молоко...

Хеллиана Вэртзла

Я родилась 24 октября, и даже время было известно: без двадцати семь вечера! Так уж вышло, тетка мне рассказывала: матери моей время рожать пришло раньше, чем положено, вот отец ее и повез спешно в сельскую больничку. У него часы наручные были, гнал лошадь да посматривал на них, потому как если до семи не успеешь — потом доктора придется из дома уже вытаскивать! А жена сзади помалкивает, даже стоны глушит — терпеливая она была. И вот как раз он в очередной раз время глянул — подъезжали уже! — а тут вдруг крик сзади... детский. Не довез, в общем... Так что родилась я прямо романтически: на телеге, в дороге, да сразу под двумя лунами, которые уже всю с сумрачного неба светили! А ведь двойное полнолуние бывает раз в двенадцать лет только, когда и красный Сэйган и голубая Милея полными дисками одновременно становятся.

Когда открылся стихийный дар, я все думала: может, из-за двойного полнолуния он у меня и есть? Хотела все у кого из преподавателей спросить, да так и не удосужилась...

Но я к чему? Подарок-то свой собственный надо успеть себе подарить до времени рождения! Чтоб когда мне восемнадцать сравняется, дракон профессора Риота блистал чистотой!

Так что на полигоне я торчала уже в шестом часу утра, задрав подбородок от гордости за решение и точно с ужасом в глазах: а вдруг да не выйдет? Вдруг ошиблась я где?!

Правая рука — положение V, левая — E... Задрожавший воздух... Красно-желтое марево в предрассветной тьме — будто великаны

костер развели! И вот он, милый мой, хвостатый-крылатый, и столб пламени из пасти летит, все как всегда.

Только я теперь очень умная и знаю, что делать.

Дракон, надо сказать, вел себя прилично: огнем плюнул только единожды, а потом уселся на свою огромную задницу и преспокойно принялся выкусываться под левым крылом. Блохи у него там, что ли? Хотя какие у иллюзорного дракона могут быть блохи?

Эх, Хелли! Какие-какие — да иллюзорные же! Каждая так примерно с мою голову, судя по размерам ящера... Таких только граблями вычесывать! Но эта задача передо мной, хвала богам, не стоит.

Я встряхнула руками, разминая кисти, и принялась за дело, отринув сомнения и страхи. Объем пространства дома высчитала, формулу сто раз перепроверила... Вектор направления воды — отклоняем на сорок восемь градусов, интеграл встал ровненько... И по параболе его, вот так! И вот так!

Дракона окутало облаком водяной пыли. Он недоуменно завертел головой, чихнул, а потом задрал морду, подставляясь под созданный мной дождик. Нравится! Вот честное слово, нравится ему!

А теперь не веник и не подметалка никакая — теперь мы тебя, красавца зачуханного, мягкой губочкой всего и помассируем. Ну губка-то, понятное дело, только для него и мягкая, мне бы такой всю кожу напрочь снесло!

Вот почти так я мягкие игрушки в одной семье чистила год назад, подрабатывала. Без стихийной магии, конечно. Просто каждого зайчика-белочку-тигрёнка аккуратненьким заклинанием для ворса, в зависимости от длины, густоты, материала... Сложно очень! Но ведь знакомо уже, испытано. А чешуя чем не ворс? Только плотность иная да размер... По-любому, аналог, я думаю! Ну и параметры драконьей кожи в библиотеке давно уже отыскала.

Масштаб совсем иной, это да! Вот потому в бытовое заклинание вплетаем стихию ветра.

В душе поднималось что-то огромное и непомерно радостное! Дракон белел на глазах — и сам, сам поворачивался, подставляя моему ветерку то лапу, то брюхо! Да ты ж мой хороший!

А теперь посушим тебя, радость моя заблестевшая! И не чистым огнем, хотя он бы чешую и не повредил. Помню я, помню — сбоку

начинаем! Сухим, горячим ветром, сплетением двух стихий, потихонечку, ласково...

Упаковав сияющего, как первый снег, дракошу обратно в амулет, я поскакала в общагу. Торопилась неимоверно — надо же знать, сколько времени потратила! И жалела, что часы так и не купила... И с удивлением отмечала, что не так уж и вымоталась магически. Вот что значит — найти верное решение, правильно посчитать и действовать размеренно!

С днем рождения тебя, Хелли!!! Уж так ты себе на этот праздник угодила — слов нет! И лучшего подарка не придумаешь!

Часики разве что...

Профессора Риота я дождалась около учебного корпуса, предварительно сбегав к нему на кафедру и удостоверившись, что не пришел еще. И побежала к нему, едва заведя на аллее.

— Хеллиана? Что случилось? — испуганно спросил профессор, когда я затормозила буквально в шаге от него.

— Решила! Я решила!!! Я помыла-а-а!

Почти сразу опомнившись, я прекратила прыгать вокруг своего преподавателя, покраснела от смущения (щеки жаром обдало!) и потрясла перед его орлиным носом иллюзорным амулетом.

— Да что вы?! — удивился Риот. — А ну-ка дайте посмотреть...

Он выхватил у меня амулет, глянул на просвет, покрутил в пальцах, приложил зачем-то к уху...

— Так-с... И какого цвета вы добились?

— Белый же он!

— Милая моя мисс, у белого цвета множество оттенков! — усмехнулся Дайлен Риот. — Миндаль, бисквит, кость, снег, дымчатый, кремовый...

— Снег! — уверенно заявила я, не дождавшись окончания списка. — Самый-самый белый!

— Так уж? — прищурился профессор. — Позвольте вам не поверить.

— А вот идемте посмотрим! Идемте?!

Риот вскинул руку, глядя на часы, и кивнул:

— Только быстренько, Хеллиана. Не сомневаюсь, что вы еще не завтракали... Ну рассказывайте, пока идем, что использовали?

Час спустя меня поймала около столовой Каролина и со смехом посоветовала:

— Вот всегда такая радостная ходи — точно отбою от кавалеров не будет! Аж светишься вся! Наверняка дракона мыть ходила еще до рассвета?

— И ходила! И помыла! Помы-ы-ыла-а-а!!! — Я схватила подругу за плечи, закружила по аллее, ничуть не стесняясь. Это вам не около профессора скакать!

— Да ты что?! Вот молодец! Ну, с днем рожденья тебя, Хелли! Расти большая, умная и счастливая! А подарок вечером получишь!

Я тут же вспомнила, что мой день рождения мы справляем в каком-то городском доме, и остановилась, чуть потухнув. Не нравилась мне эта идея! Вот не нравилась — и все!

Рассказали мне об этом еще позавчера, но чей дом — так и не выдали. Стоит, мол, пустует, не переживай, это наш общий тебе сюрприз. Но ведь это денег стоит — целый дом арендовать, пусть и всего на вечер. Каролина сказала, что Сареш с товарищем договорился, но как-то так неуверенно сказала... Не умеет она врать, но больше информации добиться мне не удалось.

Однако ясно было: откажусь — обижу ребят.

А согласившись, я занервничала. Целую толпу ведь в чужой дом приведу. Понятно, что вести себя плохо никто не будет, но вдруг вот статуэтку какую драгоценную разобьем? Пятно на ковер посадим? Не дело это...

С другой стороны — что ж мы, не маги? Уж чистоту я наведу без труда.

Еще напрягало, что мне велели о застолье не думать. Мол, сказано тебе, вечеринку хотим! Сами хотим — сами и о еде позаботимся! И нечего переживать, деликатесов не будет! В нашей столовой все заказали, это недорого.

Да только не верилось мне, что недорого.

Сама я выдала Сарешу отложенные со стипендии деньги на торт — ему лучше знать, какие в городе кондитерские самые дешевые и хорошие, постоянно ж Кари вкусняшки таскает. Но кроме как на торт денег у меня не было... На большой, правда, торт, потому что гостей на мою вечеринку набралось немало.

Считаем: мы трое — Кари, Фиса и я. Сареш, конечно, куда ж без него. Эрик и Тарис — потому что нельзя не пригласить «старшего брата» и собственного куратора, с которым мы делим заботу о рысике. Обидятся они! А еще я Лайсу позвала — это уже не столько по дружбе, не успели мы еще подружиться, а с намерением. И кое о чем с ней заранее договорилась...

В общем, день рождения, кажется, выйдет такой, какого у меня еще не было. И ведь подарок еще подарят, хотя я умоляла этого не делать — хватит и снятого дома с застольной едой! Но ведь подарят все равно. Скинутся, наверное... на что-нибудь.

Шестеро... так и думалось: а вдруг, ну вдруг часики подарят?! На шестерых не так и дорого выйдет!

Но я гнала от себя эти мысли.

Стоп, Хелли, стоп! Это уже будет перебор! Сама себе со стипендии купишь.

Вот только простые, дешевые часы не хотелось... Но если друзья такие подарят — рада буду! Да и не подарок главное, а внимание.

Тем более что самый замечательный подарок я себе уже сделала! Это ж надо было видеть, каким уважением загорелись глаза профессора Риота, когда он дракона на полигоне выпустил! И сказал:

— Мисс Хеллиана, не ожидал! Такого эффекта никак не ожидал! Сейчас нет времени, но завтра же на дополнительном занятии вы мне подробно расскажете, как решили задачу. И вычисления не забудьте принести. Впрочем, и без того я уверен, что решение весьма, весьма необычное.

Победа, Хелли!

И так хочется немедленно рассказать это Тарису... Но нет. Уж всем сразу расскажу на вечеринке! А вот потом — Тарису. Он, как и профессор, должен оценить мой подход.

Тут же и Натан вспомнился, который, вообще-то подсказку мне дал — про плотность поверхности.

Его я, понятно, на день рождения не позвала. Но про дракона при случае расскажу!

Глава 12

Глава 12

День рождения

Надевать свое единственное вечернее платье я отказалась. Отказалась, и все! Соседки мои дорогие сами же сказали: вечеринка ка-мер-на-я. Что значит: теплая, душевная, домашняя! Ну а поскольку еще и моя собственная, то девчонки и смирились. И сами оделись не так уж нарядно, и мне позволили натянуть штаны, а к ним — Каролинину блузочку, нежно-желтую, простого кроя, но при этом очень изысканную на вид. Она мне шла очень, я и сама видела: и к волосам светлым, и к глазам темным. Правда, Фиса меня все равно накарсила, но как-то незаметно совсем. Только глаза стали больше, да скулы резче, что и хорошо. Не такой малышкой, как обычно, выгляжу. Ну и косы распустить заставила, только на висках две тоненькие заплела и скрепила на затылке своей серебряной заколкой в виде заснеженной веточки.

— Дарю заколку! — великодушно сказала наша русалка, оглядев мою прическу. — Ой, Хелли, рот закрой и пользуйся! Считай — на день рожденья! Я ее и не ношу давно...

Вот и первый подарок, да красивый такой!

И сама я вроде бы ничего... Не то чтобы принцесса, как тогда, но все равно хорошо и необычно. И уж это Тарис увидит! А на новогоднюю вечеринку Фиса меня опять принцессой сделает, и вот тогда...

Я и сама не знала, что тогда. Ну — увидит... Ну — понравлюсь... Да только зачем? А вот чтоб знал, какая я могу быть! Чтобы хоть чуточку в меня влюбился, а не просто в постель затащить хотел! Или наоборот как раз выйдет, если красивее стану?..

Но все эти дурные мысли мигом вылетели из головы, когда я увидела, куда мы пришли отмечать мое совершеннолетие.

Замерла у ворот — кованых, каких-то воздушных в увитой диким виноградом высокой каменной ограде. Посмотрела на дом — двухэтажный небольшой особняк, тоже каменный, изящный, с выступающей над фасадом мансардой, с ажурной террасой слева...

Богатый, очень богатый дом, сразу видно. И дорожка к крыльцу мозаикой выложена, и вазоны эти из зеленого мрамора у таких же ступеней ...

Шли мы всей толпой, а потому долго стоять у ворот мне не дали. Каролина подхватила под руку и потащила вперед, к этим самым вазонам. А у меня вся праздничная радость потухла и скукожилась внутри. Чей это дом? Сколько стоит его на вечер снять? Да ведь бешеные деньги! Аристократы тут живут, а среди моих гостей аристократ один: Тарис.

Остальные тоже чуть притихли, разве что герцог не заробел, да Фиса только нос выше вздернула.

Внутри я убедилась окончательно: товарищ Сареша — какой-то лорд. Нет, понятно, что мог просто в обмен на сделанную за него контрольную разрешить тут день рожденья праздновать... Наверняка, у него поместье в окрестностях, а это — городской дом, чисто перекантоваться, когда на бал какой приезжают в столицу. Вот и нет тут никого.

Я бывала, конечно, в таких домах, но только в качестве работника. Уборку сделать, вещи перестирать, мебель мягкую отчистить-освежить, такое вот. А теперь я вроде как хозяйка здесь на вечер. Странно так...

Вели нас по дому Каролина с Сарешем, и довольно уверенно, сразу видно, что уже тут были. Однако на входе в просторную гостиную (или столовую?), отделанную в серебряно-синих тонах, Каролина вдруг замерла — точно как я у ворот. И быстро оглянулась, кинув взгляд на кого-то за моей спиной.

Стол был уже накрыт. Точнее... еды-то не было, сервирован, но пустой посудой. Только вот посередине стояло специальное хрустальное ведерко со льдом, из которого торчало несколько бутылок с хитрыми пробками. А вокруг ведерка — блюда с фруктами и ягодами. Я присмотрелась и обомлела: клубника, черешня, персики, виноград трех сортов, длинные голубые плодики хенхеля — страшно дорогой экзотический фрукт! Да они с ума сошли!!!

— Мм... Теперь я одной контрольной не отделаюсь! — весело сказал Сареш, первым шагая в комнату.

А ведь я угадала!

— Сареш, да не надо было такого!

— Ой, Хелли, брось! Я пошутил. Чтоб ты знала: я хозяину этого дома третий год с учебой помогаю! Он меня тут вообще поселить давно должен. Так что не бери в голову, это он со мной так расплачивается.

— Да чем же я теперь с тобой расплачусь! — воскликнула я.

— Это мой тебе подарок, Хелли, — серьезно сказал Сареш. И смутился, аж уши чуть покраснели! Серьезно, не думай об этом даже! Мы здесь и день рожденья Каришки справляли, так что нормально все.

Ну раз так... Ладно. Потом об этом подумаю!

Ребята начали распаковывать и расставлять на столе принесенные из столовой закуски и десерты. Много! Нам всемером столько и не съесть! Хотя мальчишки-то по факту всегда голодные.

Последним на стол водрузили огромный торт, украшенный шоколадным кремом и множеством сливочных розочек.

А закончив с сервировкой, народ принялся вручать мне подарки. И вот тут просто плакать захотелось! Неужели и впрямь они все мне близкие друзья?! Никогда мне столько всего не дарили, и вещи-то все нужные, полезные!

По счастью, хвала всем богам нашего мира, не сумасшедше дорогие! Хоть и сразу ясно, что достаток студентов Королевской академии сильно отличается от достатка провинциальных пэтэушников...

Сареш вдобавок к обустройству вечеринки подарил три зачарованных пера: почти что вечных! Чернилами их надо заправлять всего-то раз в месяц, кляксу и захочешь — не поставишь, и на вид интересные: в форме тюльпана на стебельке. Считай, и цветы подарил!

Эрик преподнес мне пять тетрадей со сменными разноцветными блоками страниц — я давно на такие зарилась! Они ж сами блоки эти меняют, как очередной закончится. И расчерчивают странички, как тебе нужно: хоть в клетку, хоть в линеечку, хоть ромбиком, что необходимо для вычерчивания эсмарских огненных рун. А пока я радостно рассматривала яркие обложки с красивыми пейзажами, тихо положил на тетрадку крошечного игрушечного дракончика.

— Вот тебе, Хелли, на память. Его и мыть не надо!

Дракончик был прелесть: зеленый, трехголовый и смешно разевал пасти, если за хвост его подергать. К сумке прицеплю! Пусть парень видит, что пригодился подарок.

И я благодарно поцеловала Эрика в щеку! А поскольку перед этим и Сареша чмокнула, то никто меня ни в каком особом отношении к волку обвинить не мог. Вот только Сареш, рассмеявшись, звучно чмокнул меня в ответ, а Эрик захлопал глазами, порозовел, и в глазах его мелькнуло что-то такое... Нет! И об этом я сегодня думать не буду!

Лайса с таинственным видом достала из кармана нечто маленькое и яркое, сжала в кулак и резко раскрыла. И на ладони у нее развернулся... не то очередной ловец снов, не то еще какой талисман: шар, внутри которого передвигались по ниточкам круглые оранжевые и зеленые камешки.

— Хэй-ми-нэ! — прошептала волчица, и шар... засветился. — Хэй! — Еще ярче! — Хэй! — И еще! — Ми! — Шарик уменьшил сияние. — Нэ-ми-хэй! — Погас!

Я приняла подарок в ладони, повторила за Лайсой слова управления и подняла на нее восхищенный взгляд.

— Светильник, — пояснила волчица. — Свет регулируется, поняла? И как будильник работает, просто время и дату надо ему назвать. — И чуть смущенно добавила: — Сама сделала.

И видно, что старалась! Я сперва-то подумала — купленный светильник! Вот ведь... Постеснялась без подарка прийти, хоть и не ради праздника моего здесь.

А Каролина с Элифисой...

— Девчонки, да вы с ума сошли! Я не возьму!!!

— Быстро надела и повертелась, чтоб мы оценили! — потребовала Фиса, набрасывая их подарок на мои плечи. — И не дури! Мы пока не бедствуем! Оно мне надо, замерзший труп соседки по зиме?!

— А шапку сама купишь со стипендии, — добавила Кари. — И не надейся сэкономить, я прослежу! В столице зимы очень холодные.

Куртка зимняя. Легкая, но теплая — сверху непромокаемая ткань, внутри специальный искусственный мех, флайс называется. Светло-серая, симпатичная такая! И воротник как шарф сделан: можно трижды вокруг шеи обмотать, да еще и уши в нем спрятать. Красота! И уж точно в такой не замерзну.

«Как я им всем отдариваться буду?!» — мелькнула жуткая мысль. Ведь у каждого день рожденья есть! И позовут меня...

Но тут подошел Тарис с огромным пакетом и тоном, не предполагающим возражений, сказал:

— Мой подарок обусловлен теми же соображениями, и ничего против я слышать не хочу.

Он развернул пакет, и мне на руки упало два больших, но почти невесомых свертка. Одеяло! Такое же клетчатое, как то, что я у него одалживала, только сиренево-фиолетовое, плющевое, легонькое и — точно знаю! — теплое-претеплое! А второй сверток — пушистый зеленый плед, разрисованный одуванчиками.

— Ой, Тарис... Спасибо!

— А вот это, — он протянул мне раскрытую ладонь, — от нас с Мушералом.

— Носи и радуйся! — подтвердил крутившийся под ногами Шерик.

Серебряная брошка. В виде маленькой рыси — она сидела, обернув себя хвостом, и смотрела на меня удивительно живыми изумрудными глазками. Надеюсь, это не настоящие изумруды...

— Нефрайт. — Тарис словно прочел мои мысли. — Минерал, приносящий удачу. Я чуть зачаровал еще... В общем, талисман тебе, Хелли. А Мушерал, — он указал на очень гордого рысика, — позировал.

И правда похож!

Тут до меня дошло.

— Тарис... Ты что, сам это сделал?

— Ну да, — кивнул мой куратор. — Я изучал немного ювелирное дело. Да работа так себе, кустарщина. Но... Он наклонил голову и дунул на брошку, которую я держала в пальцах. И серебряная рысь зевнула и сменила позу, вытянувшись и обняв лапками мой мизинец!

— Ой...

И вот тут я сделала, наверное, глупость. Но так обрадовалась его подаркам, так тронула мое сердце волшебная брошка, которую он сделал своими руками, для меня!

В общем, и Тарис получил поцелуй в щеку. Причем его я от избытка чувств еще и обняла...

Что-то мгновенно вспыхнуло между нами от этого совсем невинного поцелуя и объятия. Я будто и впрямь увидела

проскочившую молнию, а Тарис распахнул свои синие глазищи и, кажется, потянулся к моим губам.

Не знаю, что вышло бы из этого! И не хочу об этом думать ни завтра, ни послезавтра, никогда-никогда!

Благо Шерик помешал.

Ткнулся холоднющим носом мне в ногу, да так сильно, что я аж пошатнулась. И опомнилась, отступила от герцога, быстро огляделась — не заметил ли кто случившегося?

Но ведь ничего и не случилось? Я ж и Сареша, и Эрика поцеловала по-дружески. И если б Тариса не стала целовать в благодарность, вот тогда бы было подозрительно! А так...

— Теперь мой подарок! — заявил рысенок, усаживаясь передо мной. — Тарис, давай! Я сам не нес, потому что ты бы заметила. А глупых карманов у меня нет.

Герцог извлек из сюртука длинный узкий пакетик, протянул Шерику, а тот, аккуратно взяв зубами, подал мне. И, когда нагнулась забрать, лизнул меня в нос!

Развернув пакетик, я увидела... перо. Да не простое, а золотое! В буквальном смысле золотое, с черными прожилками, потрясающей красоты! Знаю, что на территории академии птица павлиус водится, но...

— Ты павлиуса... — Я не смогла договорить, с ужасом уставившись на котика.

— Совсем уже?! — возмутился Шерик. — Я тебе не какой там мерзкий магишка! Это не о присутствующих, — тут же отговорился он. — Выпросил я у птички! Рассказал, что для отличной доброй самки!

Народ захихикал, а я облегченно воткнула перо себе в волосы и кинулась тискать Шерика. Вот он — тот, кого я могу обнимать и расцеловывать, сколько хочу! Пусть пушистый, ушастый и хвостатый, но ведь все равно мужчина, и безобидный в придачу!

Тарис Тарг

Демонов кот!..

Хотя не принеси его эти самые демоны Хелли под ноги — сложно сказать, что случилось бы. Но однозначно: я бы ее поцеловал! Не ограничился лобызанием бархатной щечки, это уж точно. На данном этапе я только мечтать о таком счастливом случае мог: сама подскочила, сама обняла, сама поцеловала, пусть и всего лишь мазнула

губами по скуле — мне и этого хватило, чтобы мгновенно вспыхнуть! Как мальчишка, право слово... Но чего и ждать от собственного тела, когда объект вожделения чуть ли не постоянно перед глазами, а его нельзя даже потрогать! Разве что невзначай, случайно или по делу...

Однако вынужден признать: ни с одной женщиной я никогда не искал всех этих случайностей, нечаянностей и дел... Даже будучи под действием приворотного. И что это значит, достопочтенный герцог Тарис? Да ничего не значит, на самом деле. Страсть — она ведь непредсказуема, она не оставляет выбора, она занимает тебя целиком... Некоторые целители всерьез утверждают, что страсть — это болезнь.

Вот и я, пора это признать, серьезно болен. Потому что такую одержимость уже нельзя назвать простым желанием. Желание было к Элифисе, к баронессе... ко всем остальным женщинам, побывавшим в моей постели. Было... и уходило, не оставляя следа. Интересно, насколько быстро проходит страсть? Возможно, удовлетворив свою физическую потребность в теле этой кареглазой девочки, я наконец остыну? И смогу с ней действительно просто дружить, просто о ней заботиться, потому что она — видят боги! — достойна и моей дружбы, и моей заботы. Как ни странно это признавать.

Честно сказать, всего-то через час после начала вечеринки в честь Хелли мне больше не казалось это таким уж странным.

Все присутствующие в моем городском доме бюджетники... были очень неглупы, вполне адекватны и приятны в общении. Пожалуй, с ними было даже веселее и интереснее, чем с моей обычной компанией. Они ничего из себя не строили, не пытались как-то «выглядеть» и при этом имели совершенно правильную речь и вполне подходящие манеры.

Нет, я не сноб. По крайней мере никогда не считал себя снобом. Понятно, что ни ум, ни характер, ни способности от происхождения не зависят. И среди боевых магов, кстати, далеко не все аристократы! И отец мой никогда снобом не был, его друзья, особенно военные, были из разных слоев общества. Взять того же мистера Троллана, нашего коменданта... Другое дело — моя драгоценная бабушка.

Но вряд ли я так уж подвержен ее влиянию. Просто в академии у меня как-то сразу сложился определенный круг общения, что и неудивительно — я же герцог. И это обязывает.

Хотя, пожалуй, с тем же Сарешем, женихом Каролины, мне было бы куда приятнее дружить, чем с высокомерной язвой маркизом Реманским. Да и можно ли наши отношения с Натаном назвать дружбой? Я ведь его практически и не знаю, хотя мы тесно общаемся с первого курса.

На чем вообще основаны отношения Великолепной Четверки, лидером которой я являюсь? Правильно, на том, что наши отцы — герцоги, а их сыновья, соответственно, маркизы. Правда, я-то уже сам глава рода, как это ни прискорбно...

— ...и потому все расклады Хелли сбудутся! — вырвал меня из размышлений звонкий голос Каролины.

Точнее, имя моей малышки вырвало.

Вернувшись в реальный мир, я увидел, что девушки, окружив Хелли, размахивают руками (не совсем прилично) и на что-то ее уговаривают. Эрик с Сарешем в беседу не вступали — доигрывали партию в «Пещеру дракона». Зато Мушерал участвовал вовсю! По крайней мере с большим любопытством трогал лапкой колоду карт в ладони Хелли. А та, поглаживая его второй ладошкой, качала головой и пыталась всучить карты своей подруге-волчице.

— Хелли, восемнадцать исполнилось тебе! — пояснила Лайса, отводя ее руку. — Я могу погадать, но это будет просто баловство. А вот ты...

— Все, возражения не принимаются! — припечатала Каролина, а Элифиса хмыкнула, но тоже закивала.

Какая-то проблема? Я поймал взгляд бывшей любовницы (кстати, ни словом, ни жестом не показывавшей, что между нами когда-то что-то было) и вопросительно поднял бровь.

— Пока ваша светлость парила в возвышенных думках, мы решили узнать свое будущее, — фыркнула красотка.

А я вдруг сообразил, что Хелли наверняка неприятно видеть меня и Элифису в одной компании. Впрочем, так же, как и я не горю восторгом от присутствия оборотня.

Но ведь все это в прошлом? Мы с Хелли договорились и держим слово, ведь так? А значит, не стоит обращать внимания на собственную недостойную ревность. Тем более что сама Хелли держится с волком очень ровно — как и со мной... И это слегка обидно.

Или не слегка.

Я тряхнул головой и весело спросил:

— О каком будущем речь?

— Будущее одно, Тарис, — отозвалась Каролина. — Но, насколько мне известно, мы сами его строим.

— Разумеется, — пожал плечами я.

— А потому не мешало бы узнать заранее о грядущих событиях, чтобы не пропустить или вовремя изменить что-то важное, — завершила Лайса.

Приятная барышня, кстати. Из моей группы. Как они с Хелли подружились — ума не приложу! Если только... но это было бы слишком хорошо.

— Прекрасная половина нашей компании собралась гадать, — пояснил Сарещ, с грохотом скидывая в коробку с игрой кубики. — Твоя взяла, Эрик! Но я требую реванша.

— Нет уж! — возмутилась Хелли. — Позже сыграете! Гадать — так каждому, иначе нечестно. Только я едва умею... — сказала она смущенно. — Да и глупости это!

Я поставил на стол кубок с шайнским вином, выбрался из кресла и подошел к диванчику, где она сидела. Что-то такое припоминается...

Ну точно, колода-то — Тайиоре. Гадальные карты. И все выпавшее на них непременно сбывается, если раскладывает Тайиоре невинная девица в день, когда ей исполняется восемнадцать. Но это, понятное дело, всего лишь миф, который в ходу среди девчонок.

— Некоторые поверья правдивы, Хелли, — тем не менее сказал я, желая поддержать атмосферу. Каролина вон уже свечи зажигает...

— Ну ладно, ладно... — Моя малышка пожалала плечами. — Но чур потом не обижаться, если что!

И мы расселись кружком на ковре у камина.

— Стоп! — хихикнула Элифиса. — Самое главное чуть не забыли. Хелли, ты должна сначала посидеть на колоде.

Под общий смешок именинница слегка порозовела и сунула под себя колоду карт. Как же она красива! И как меняется эта красота в зависимости от освещения... Сейчас, в полумраке моей гостиной, сидевшая спиной к камину, она выглядела юной богиней Сумрака — огромные глаза, такие темные, будто зрачок расплылся на всю

радужку, мечущиеся по светлым волосам отблески каминного огня, будто слишком рано замерцавшие на небосводе звезды...

Я переглотнул, пытаюсь удержать заинтересованное и веселое выражение лица. Покосился на волка, который устроился напротив меня, и снова ощутил злую ревность: он тоже не сводил с Хелли глаз. Все же руки чешутся уложить его на спарринге... И давно бы я это сделал, но знаю, что Хелли это не понравится...

А тонкие пальцы моей девочки уже метали на ковер карты.

— Так... Да не мешайте же, я сама! Судьба на востоке, в прямом положении, рядом Карета... Ага... три десятки! Только пентакля не хватает... Но с ними Рыцарь мечей. А это... Слушай, Кари, такой интересный расклад! Получается, что ты займешь высокую должность где-то в военной службе!

— Это разве военная?

— Точно, Сарещ, это... безопасность! Ты будешь работать для безопасности мира!

— Как все боевые маги, — скептически кивнула Фиса.

— Угу... Но нужно опасаться Кареты, видишь? Правда, раз три десятки, то путь ты можешь пройти без проблем. Правильно же?

— Умничка! — похвалила Каролина. — Ну что? Видите? Мне прямая дорога в полицию!

Любуясь лицом нашей гадалки, я не особо вслушивался в ее слова. Да и значения карт Тайиоре знал весьма смутно. Конечно, в мире существуют и профессиональные гадалки, и ясновидящие, но это очень дорогое и достаточно опасное удовольствие. Далеко не каждый хочет знать правду о своем будущем. Да и зачем?.. А вот такие расклады на вечеринках — чистое баловство и не слишком умное развлечение.

— Шут, Тарис. Тебе дважды выпал Шут — и почему-то все время с Королевой мечей. Это значит, что твоя судьба совершит неожиданный поворот. И, судя по семерке жезлов в этом раскладе — совсем скоро!

— Надеюсь на это, — не удержался я.

Предположения о повороте моей судьбы посыпались со всех сторон, и все, стоит заметить, остроумные. Я смеялся, отшучивался и продолжал жадно рассматривать Хелли. Надеюсь, что незаметно.

Такая сосредоточенная... словно и правда озабочена внезапно свалившейся на нее ответственностью за наше будущее.

Но тут малышка вдруг кинула на меня смеющийся взгляд. Ах ты, актриса! Хотя обстоятельства, конечно, требуют. Надеюсь, она не шельмует хотя бы! Но это вряд ли — такой ловкости рук просто неоткуда взяться. Другой вопрос, что толковать расклады можно по-разному, специалистов-то здесь нет.

Что тут же и подтвердилось.

— Эрик, я вижу такую странную вещь! — Хелли ткнула пальчиком в правый круг карт. — Королева пентаклей, Судьба и Карета! А с ними, вот смотри, смотри! Это знаешь как можно истолковать, особенно раз тут тройка кубков? Тебя ждет неожиданная встреча с давней знакомой, которая... хм... спасет тебя из-за угла... — с большим и явно нарочитым сомнением произнесла «гадалка». — Очень скоро спасет! Почему только из-за угла...

— Это где ж тут угол?.. — протянула Элифиса. — А-а-а... пожалуй, ты права.

— И ты не сможешь отказаться от ее любви, — завершила Хелли. — Видишь? Иначе разгневаешь Справедливость! Но раз тут тройка кубков — то ты и сам полюбишь, просто не сможешь иначе.

Волк хмурил брови и изображал недоверие, но поглядывал на мою малышку так, будто верил каждому ее слову. Ну да, у оборотней есть такое — вера в судьбу. Даже в придуманную. Но вот странность: на лице Лайсы мелькнула торжествующая улыбка. Кажется, я прав: девчонки договорились заранее!

— Что-то ты всем нагадала исключительно приятности! — покритиковала «гадалку» Фиса. — Да и чушь это все, ребята. Невзирая на невинность...

— Еще ты осталась, — напомнила Хелли, опять порозовев — не иначе из-за упоминания невинности. — Давай-ка посмотрим, что Тайиоре скажет тебе... Та-ак... Крепость, Звезда и Король кубков! Пятерка пентаклей, семерка жезлов... ой, смотрите, Королева кубков! Ой, Фиса! Тебя тоже ждет любовь! Точнее, она уже есть, представляешь? Какой-то взрослый мужчина! Он готов связать с тобой жизнь, но чего-то боится... Кажется, тебя саму. Кари, взгляни, ведь так?

Я никогда еще не видел у стервозной и беспредельно раскованной третьюкурсницы Элифисы Персайк такого лица. Она залилась багровой краской, захлопала ресницами и чуть хрипло сказала, отмахнувшись:

— Говорю же — полная чушь! Тебя настоящая гадалка засмеет просто.

Но Хелли и сама казалась удивленной.

— Нет, Фис, ну правда же. Совершенно четкий расклад, никак больше не истолкуешь. И знаешь, что хорошо? Этот Король не отступится от тебя! Вот же! Восьмерка и четверка мечей — это однозначное решение! Правда же, Кари?

— Да я тоже не спец, — пробормотала Каролина, склонившись над картами. — Но похоже, что ты права...

Фиса, оттолкнув соседку, одним движением смешала карты.

— Глупости одни!

— Кто-то идет, — внезапно сказала Лайса. — Вы вряд ли уже слышите, но там шаги у входной двери. Эрик?..

— Да, — подтвердил волк. — Ты кого-то еще ждешь, Хелли?

— Не-ет...

Странно!

Но поскольку хозяин этого дома я, то мне и встречать нежданного гостя.

Знал бы заранее, кто придет, — защиту бы поставил, клянусь всеми богами!

Правда, тогда я еще был не в курсе, что визитеров окажется двое. Благо явились они не одновременно...

Глава 13

Глава 13

В которой день рождения перестает быть томным

Хеллиана Вэртзла

— Никого не звала больше! — добавила я упавшим голосом, потому что ясно ведь: кроме владельца дома явиться некому. И хотя он, конечно, имеет на это полное право, но это мой день рождения, и весь мой ближний круг уже здесь. Даже, честно признаться, с избытком! Мне бы вот вполне хватило Каролины с Фисой.

Хотя это с моей стороны нечестно, так думать. На самом деле все вышло очень хорошо, и весело, и никто не казался чужим, не напрягал, и подарки мне очень-очень все понравились. И даже его светлость вел себя прекрасно, а не задира л нос и не смотрел ни на кого из бюджетников с герцогской снисходительностью. Ну, на Эрика периодически косился, конечно, но оно и понятно. Эрик и сам на него косился. Впрочем, ничего лишнего ни один себе не позволил, прямо зайчики оба!

Однако никакого второго аристократа тут не нужно! Тем более владелец дома нас наверняка отсюда сейчас погонит. Время-то десять вечера уже. И я даже не спросила Сареша, до скольких часов нам тут можно праздновать...

— Я посмотрю, — непререкаемым тоном сказал вдруг Тарис и двинулся прочь из гостиной.

С удивлением отметив, что Сареш (вроде как временный хозяин тут этим вечером) даже и не попытался дернуться следом, я со вздохом поднялась с пола, как и остальные, и опять присела на диванчик. Воцарилось неловкое молчание. Но недолгое, потому что вернулся герцог очень быстро и с неопишуемым выражением лица.

А за ним в гостиную вошел огромный букет цветов! На ногах в отглаженных брюках и блестящих ботинках... Верхнюю часть нового гостя букет скрывал полностью.

В по-прежнему царившей тишине ноги прошагали напрямик к диванчику, согнулись в коленках и рухнули на пол! А на меня свалились цветы, вся охапка. И чего тут только не было! Розы,

хризантемы, пионы, гладиолусы, нежная сирень (это осенью-то!), синие флоксы, ромашки... как будто целую оранжерею ободрали!

И мне было очень приятно! Ведь ни один из мальчишек не догадался мне цветов подарить... Я так поняла, специально договорились этого не делать, ведь цветы принято только любимым девушкам дарить... Но растрогаться окончательно не успела, потому что, во-первых, да, цветы — это совершенно однозначный подарок! И уж точно ненужный! А во-вторых, даритель букета наконец подал голос:

— Прелесть моя!

Нет! О не-ет!.. Только не это!!!

— Я обежал все значные места столицы, чтобы найти тебя! А до того обыскал всю академию! И только недюжинный интеллект вынудил меня прогуляться в этом районе! Хотя зачем я лгу?! Зов сердца привел меня сюда! Хотя и в мыслях не имел, что смогу найти тебя здесь, в доме моего лучшего друга!..

Я распахала ветки сирени, закрывавшие обзор, и с тоской уставилась на демонова маркиза Реманского. Среди нас, вполне демократично одетых (даже Тарис не позволил себе как-то выделиться) он выглядел до того чужим... и до того соответствующим этой шикарной гостиной... И то, что стоял в картинной позе на коленях, прижав к груди руки, впечатления не меняло.

Мало того, что во фраке, так еще и галстук-бабочку на шею повесил! И воротник у рубашки высоченный, и жилет белый, и прическа — волосок к волоску... будто на королевский прием явился! Вот же...

Мои шокированные гости молчали, и я со вздохом сказала:

— Здравствуй, Натан.

— И ты здравствуй вечно, о самый невинный цветок королевской академии! Успехов тебе во всем, безбрежного здоровья и счастья со мной, милая, милая Хеллиана!

Ы-ы-ы-ы...

— Спасибо, — выдавила я.

— Твердо зная, что ты не примешь от меня драгоценностей — ведь мы еще даже не помолвлены! — я ограничился цветами! Но всю душу и всю страсть, которой я пылаю к тебе, моя непревзойденная будущая невеста, я вложил в этот...

Эрик и Тарис одновременно шагнули к нему и замерли, явно не зная, как быть. А маркиз продолжал заливаться певчей птичкой:

— ...скромный букет, который тем не менее недостоин тебя, о звезда моих очей!

Да уж! Скромный так скромный!

Я переложила цветы: половину на сидевшую справа Лайсу, половину — на тихо хихикающую слева Фису и попросила:

— Натан, хватит! Встань, пожалуйста!

— Э не-ет! — возразил этот шут гороховый. — Пока ты не простишь меня за то, что явился незванным гостем! Правда, я без сомнения вхож в этот дом — Тарис, подтверди?

— Натан, я же попросил! — рыкнул за его спиной герцог.

— А? — Маркиз слегка повернул голову. — А, не говорить, что это твой дом? Так я же и не сказал! Я вхож во множество столичных домов, дорогая Хелли! Но то, что обнаружил тебя именно в этом, удивило! Не спорю, я потрясен! Я трижды обошел весь особняк, я заглянул во все окна, я многократно протер глаза!.. И таки решил, что у меня не видение. Ты здесь, моя будущая жена! С днем рождения, дорогая! Еще раз желаю тебе...

— Ты как узнал, что у меня день рождения? — задала я глупый вопрос. В голове укладывалась и никак не могла уложиться полученная информация: это дом Тариса?.. Они все меня обманули?.. Но...

Так, это потом.

— Ах, милая! Неужто для маркиза Реманского могут быть закрыты какие-то двери?! Или шкафы... Или личные дела студентов... Так что я знал, знал и в нетерпении ждал этого дня, чтобы признаться тебе...

— Хватит, Натан!

— Пожалуй, ты права, — легко согласился поганец, поднимаясь с колен. — Так давайте же веселиться!

Он оглядел всю компанию, и на лице заиграла знакомая глумливая улыбка.

— Мне будет сложно, но я справлюсь. Ведь справился же с этим мой друг, сам герцог Таргский! Но он прав, прав! Последние веяния королевского двора... летний указ его величества... Да! Мы должны быть более демократичны с простым народом! Тем более я нахожусь

среди исключительно талантливых магов! И среди прелестных дам, пусть они и не леди! Но, с другой стороны, ведь на одной из них я намерен жениться...

— Мы как-то и без тебя тут не плакали, — отрезала Лайса. — Хочешь остаться — прекрати паясничать, Натан.

— Виновен, — тут же подхватил маркиз. — Исправлюсь! Только не гоните, господа и дамы!

Он был выше и массивнее всех троих присутствующих здесь парней. Но глядя на лица Эрика и Сареша, я поняла, что их это не остановит. И вот прямо сейчас они изгадят мне праздник дракой — и ведь правы будут!

А на Тариса я смотреть не хотела.

— Ой, ну и хорошо, что ты понимаешь! — затараторила я, подхватывая Натана под руку. — Давайте тогда выпьем, что ли! Вина полно еще! Спасибо тебе за подарок, но не стоило, честное слово!

Чистая правда — мы на семерых всего-то две бутылки и выпили. Да и вино это легкое, женское, как тихо объяснила мне Каролина. Считай, лимонадик, только дорогущий...

И я не хочу, не желаю портить свой день рождения! Он был такой хороший! Довольно и того, что нежеланный и незванный гость на него явился... Но маркиза Реманского всерьез воспринимать — это же себя не уважать! Как бы это еще моим званым гостям объяснить...

* * *

Если честно, я не представляла, как удержать Натана от хамства и пренебрежения по отношению к моим друзьям. Никакого влияния на него не имею, все эти его «прелесть моя» да «будущая жена» — шусова хвоста не стоят, я ж понимаю! Просто выбрал себе такой вот способ развлечения. Помню я, как он меня лапал на аллейке и какие слова при этом говорил! Так что любезный кавалер в лице маркиза Реманского в одну секунду может превратиться в мерзкого пошляка. И вот тогда только кислота да хлорка помогут... Ничутьки я не верю, что с того случая он и впрямь разглядел во мне что-то достойное уважения!

Эх, вот можно было бы взять да и выгнать его отсюда! Вот только и дом не мой, и подарок он принес, пусть и пришел без приглашения...

О том, чей это дом и почему мы в нем празднуем, я с Тарисом поговорю потом. И с Каролиной тоже! Вот она-то как могла?! И ведь она герцога терпеть не может, сколько раз меня предупреждала, чтоб не связывалась я с ним... Странно на самом деле.

Наверное, впервые в жизни я сожалела, что нет у меня опыта всей этой дипломатии, что не умею поставить на место изящно и вроде как не обидно... Послать вот могу! И ведь пошлю, если Натан продолжит словесно гадить и доведет! Если успею, конечно. Эрик с Сарешем могут и кинуться на него...

В полном раздрае от мечущихся мыслей, я тем не менее что-то такое щебетала, когда все опять уселись за стол, улыбалась направо и налево, кивала Натану, который в качестве нового гостя завернул тост за меня такую классную да прекрасную. И следила за мальчишками, которые сидели прямо и с напряженными лицами. Как и Лайса, сверлившая своего одноклассника злым взглядом. Каролина помогала мне щебетать, а вот Фиса явно была не с нами. В разговоре почти не участвовала, смотрела задумчиво в свой бокал, из которого едва отпила. Неужто из-за моего гадания?

Но если расклад Эрика я подгоняла под нужное толкование, как мы с Лайсой и договорились, то Фисе-то правду сказала, что ей выпало. И однозначно там все выпало, даже такой дилетант в картах Тайиоре, как я, это понимает!

Да и никому я больше неправды не сказала. Даже Тарису, хоть и хотелось... Тарис, кстати, сидит как ни в чем не бывало. Ничегошеньки по лицу не понять!

— Ты о чем задумалась? — шепнула мне Каролина. — Нормально же все, не переживай.

Ну такое себе «нормально»...

Общий разговор не особо клеился. Натан после тоста замолчал и демонстративно пялился на меня, я как заметила этот взгляд, чуть не поперхнулась. А у Эрика уже желваки по скулам ходили...

«Вот бы маркиза с рысиком сравнить!» — озарило меня. А что?! Уж Шерику плевать на этикет, он бы ему все сказал, что думает про «мерзких магишек»... Безо всякого этикета и дипломатии! Но Шерик, наевшийся до отвала, уснул, свернувшись клубком на диване.

А Натан будто прочитал мои мысли.

— Ну как, Тарис, твоя нечисть? Вижу, мирная... Социализировалась среди вас? — неожиданно спросил он, так и не сводя с меня взгляда. И последние слова — «среди вас» — произнес с заметным нажимом.

— Вполне, — откликнулся Тарис. — Но я и не сомневался в этом, после того как выяснил его происхождение.

— Да, происхождение таки играет свою роль, — немедленно подтвердил маркиз. — Но вот в генах мисс Хеллианы лично я подозреваю нечто... тщательно скрываемое ее родственниками. Знаете, ведь разные бывают случаи! У кого дальние предки титула лишились, у кого прабабушка согрешила с местным бароном ...

Это он на что намекает?! Да и не намекает даже, прямым текстом же говорит!

— А значит, и наоборот бывает, — уколола Фиса. — Гениальная мысль, Натан! Вот лет сто назад какая-нибудь маркиза или графиня воспылала страстью к своему конюху — а результат вылез только через три поколения, мм?

— У меня вот точно нет, — с усмешкой сказал Эрик. — Мы твердо уверены во всех линиях крови.

— Оу! — восхитился Натан. — У оборотней есть родословное древо?

— А у людей бывает, что и нет его? — саркастично осведомилась Лайса. — Ребят, вы на него внимания не обращайтесь. Романс в нашей группе главный шут. Правда, перегибает часто, но уж что есть...

— Ласточка моя пушистая! — проникновенно откликнулся Натан, наконец-то отвернувшись от меня. — Ты не представляешь, сколь сложно ежедневно общаться с теми, у кого бабушки не грешили вовсе! Рафинированные все просто до безобразия. А ведь общаться приходится... Но я отнюдь не противник демократии и сближения с народом! Иначе бы ведь, сама поразмысли, ноги моей тут не было, невзирая на то, что я, разумеется, вхож в дом моего лучшего друга!

— Медведик мой лысый! — так же проникновенно вздохнула Лайса. — Мы все понимаем, как тебе тяжело! Но выбор за тобой, благо прекрасно знаешь где выход! Не заблудишься!

— Даже пытаться не буду, — весело ответил маркиз. — Ладно, господа и дамы, извините! Мне сложно вот так сразу, в большой

компании, несколько далекой от моего обычного окружения.

И вот вроде правду сказал, обычно он общается с «голубой кровью» академии, но как же противно прозвучало!

И что-то вечеринка перестала быть томной...

— Натан, — Тарис сказал лишь имя своего приятеля, но предупреждения в интонации было более чем достаточно.

— А что? Из привычного круга у меня тут только ты. Надежа и опора! Поддержка моральная и физическая!

— Ну на меня не рассчитывай уж так, — спокойно сказал Тарис и вдруг так глянул на Натана, что тот от неожиданности заметно вздрогнул. — Я тебя потом поддержу. Если захочешь.

— Суров ты сегодня. Просто до безобразия. А еще именинница лишь сверлит злобным взглядом и этим явно разбивает мое хрупкое сердечко!

Мне аж запить эту патоку захотелось, так на зубах скрипела. Вот зачем он так, а?

Тарис же решил продолжить разговор.

— Кстати, о крови. Вряд ли тебе неизвестно, что магическая сила и количество искр ни в какой мере не зависят от происхождения.

— Это признаю, — кивнул маркиз и закинул в рот виноградину. — Но всегда считал, что есть в этом прискорбном факте некая ошибка создателей...

Р-р-р! Вот как знала, что в итоге к этому все и сведется!

— Я вот присмотрелся на тренировках к Берсану, — продолжил Тарис, и внезапно проговорил: — И, пожалуй, признаю, что перед выходом на огневой поединок с ним стоит подготовиться. Так как опаленной рубашкой тут можно не отделаться.

Я недоверчиво покосилась на лучшего студента академии, который не моргнув глазом признавал первокурсника достойным противником, а не просто бегущей мишенью.

Он серьезно? Судя по тому, как смотрел на герцога даже Эрик — данным вопросом задавалась не только я.

Судя по всему Тарис почувствовал наше удивление, и даже решил его прокомментировать:

— Все же настоящая боевая практика, это не паркетные войска, в которых состоит большая часть аристократии. Натан, в каком полку ты числишься, напомни?

— В Гарронском, Тарис, — скрипнув зубами ответил маркиз, а после лучезарно улыбнулся, отпил вина и добавил: — Даже странно, что ты запомнил, так как и сам состоишь в нем лейтенантом запаса. За какие-то заслуги...

— За вполне конкретные, господин Реманский. Впрочем не при дамах лишние кровавые подробности, хорошо?

— Ба? С каких это пор ты не любишь впечатлять девушек своими подвигами на границе, Тарис? Вроде как это был твой любимый метод.

— Перегибаешь палку, — с каменным выражением лица прокомментировал герцог. — И скатываешься к... назовем это лукавством и преувеличением.

— Кто бы называл, кто бы называл, Тарис.

Воздух начинал вполне ощутимо потрескивать!

Я уже нервно посматривала то на Тариса, то на Натана и размышляла чем же их можно отвлечь от взаимного измерения... хм... достоинств оппонента. И недостатков, конечно же.

Но все же какие петухи, а?! Права была моя тетка, что мужикам только дай повод хвост распушить и сцепиться с соперником.

Правда не думала я, что ее простая деревенская мудрость окажется верной не только для простых парней, но и для цвета молодежи королевства. Вот она — надежда и опора! Будущее страны!

Мигрировать что ли?

Хотя это лишь фантазии, конечно. Мне учиться тут почти пять лет и после этого еще отрабатывать на благо академии. Но ничего! Я и тут хорошо устроюсь, не так ли? Особенно если буду умной девочкой и не стану вестись на эти самые распушенные как у птиц хвосты!

Все остальные ребята, видимо тоже ощутили витающее вокруг напряжение, которое грозило в любой момент вылиться в конфликт и потому наперебой пытались сменить тему.

Самой удачливой оказалась Каролина, которая просто вернулась к предыдущей.

— Эрик, все же это невероятно, что ты настолько силен оказался! Раз даже Тарис Тарг это признает!

— Да, я сам в растерянности, — смущенно почесал левую бровь оборотень.

Тарис повернулся к нему.

— Так-то оно так, но не расслабляйся. Ведь немагическое боевое искусство — дело другое, — дополнил герцог. — Тут у тебя, Эрик, большой пробел в разворотах. Скорость — не всегда главное, и иногда стоит как раз замедляться. Мы все с тобой никак не соберемся попробовать, но я не забыл.

— Я тоже, — отозвался волк.

— Покажу тебе кое-какие хитрости по замедлению ударов. Пограничники меня в свое время научили.

Я аж глазами захлопала. Мне кажется или это протянутая рука мира?!

— А на какой же почве столь серьезные успехи у мистера Берсана? — поинтересовался Натан. — То есть это я о магии.

— А ты погляди, — посоветовал Тарис. — Нам теперь в силу грядущей практики часто ведь с первокурсниками совместные занятия на полигоне ставят.

— Ох... — вздохнул Натан. — Практика!.. Сильно надеюсь, что там мне в пару дадут прелестную маленькую огневичку... Мою будущую невесту, например!

— Она занята, — кратко ответил Тарис.

А я поскущела. Значит, профессор Фирс уже распределил пары и поставил меня с Тарисом, из-за той самой магической совместимости, э-эх! Но с другой стороны...

— На самом деле, — сказал Тарис, прерывая мои попытки разобраться в своих эмоциях по поводу новости, — я уже третью неделю присматриваюсь к младшим. Вы же знаете, что из турнирной команды огневиков ушли трое пятикурсников? У них диплом, не до игр. И я теперь капитан.

— Надеюсь, я по-прежнему участник... — пробормотал Натан.

— И ты, и Лайса, думаю. Что изменилось-то? — Герцог отвесил волчице короткий поклон. — Но нам нужны новые. Принято брать в команду и первокурсников. И мне кажется, что Берсан и Хелли подходят лучше прочих.

То есть это он Эрику не льстил? Не пытался наладить отношения, а правда считает его сильным и талантливым магом? Потому что про турнир я слышала — он ежегодно проводится весной между боевиками разных стихий, и это дело серьезное!

И я... тоже? Вот прямо самая лучшая на курсе?! Ну, после Эрика...

— Но Хелли я не приглашаю, — сообщил тем временем Тарис. — А вот тебя, Сареш, пригласил бы, но только если ты согласишься вплотную заняться градацией случайных атак.

— Даже не знаю... — растерялся жених Каролины. — Неожиданно... То есть заниматься-то я готов!

— Боишься? — усмехнулся Натан.

— Да нет, не боюсь. Но турнир... такая ответственность...

— Саршик, лучше бы ты боялся! — нахмурилась Кари. — Ты на третьем курсе, а тебя уже в полиции ждут — не дождутся! — сказала она с гордостью. — Нарискуешься еще на работе!

Я молча оглядывала свою компанию, преисполняясь гордости. Вот же мне повезло с друзьями! Мало, что сами отличные ребята, так еще и талантливые какие! Жаль, что девушек-первокурсниц на турнир, видимо, не берут...

— Не пыжься! — толкнула меня в бок Фиса. — Я вот в свое время отказалась, между прочим. Дураков не так и много, чтоб у капитана команды выбор был большой.

— Почему дураков? — удивилась я.

— Потому что турнир — это не просто игра. Это опасная игра, Хелли!

— Очень опасная, — подтвердил Тарис. — Так что, Эрик? Ты согласен? Мы будем тебя страховать, если опасаясь.

Волк мгновенно вздернул подбородок и заявил:

— Это кто еще кого страховать будет!

— А когда в вас, мистер Берсан, от водника с четвертого курса по системе Трейгеса полетит? — вкрадчиво спросил Натан. — Которую вам еще не давали?

— НАМ — не давали, — фыркнул Эрик. — Зато я брал. Сам!

— Мм?... Тогда скажи-ка, если вектор заклития скосить ассиметрично по отношению...

И мальчишки принялись оживленно обсуждать огневую магию, кажется, совершенно забыв о разногласиях и происхождении.

А я смотрела на Тариса и вспоминала:

«Если из-за Натана у тебя появятся проблемы, я всегда приду на помощь»

Это он мне уже давно сказал. И, как понимаю, разговор этот сейчас завел, чтоб сменить тему и сгладить ситуацию... И ведь сгладил, хороший мой!

То есть нет, не мой, не мой! Чужой он... Но ведь не плохой.

И, хоть это вовсе не важно, самый красивый из присутствующих парней.

Тут я поймала очень пристальный, хоть и быстрый взгляд Натана Реманса. Заметил, на кого загляделась. Вот что ему от меня нужно-то?! Не жениться же, в самом деле...

Вот не было бы маркиза в турнирной команде, я бы может, к Тарису и пристала, чтоб меня тоже взял! Хотя где ж я время еще и на эти тренировки найду? Мне подработку надо искать, а не в игры играть...

Тарис Тарг

Не то чтобы утихомирить Натана оказалось сложно... Но, делая это, я прекрасно видел, что он и не собирался всерьез портить вечеринку Хелли. Скорее, хотел отследить мою реакцию. стыдно признаться, но, проучившись с этим человеком три года с лишним, включив его в свой ближний круг (хотя и сложно назвать нас друзьями, но все же), я до сих пор не могу определить его истинных намерений, просчитать наперед его шаги и слова... На самом деле маркиз Реманский достойный и интересный партнер. Но демоны все забори! Хелли — не повод для игры! И если он до сих пор считает, что я всего лишь желаю выиграть пари, то повести себя может как угодно. Разве что о самом пари говорить не станет, потому что тогда будет считаться проигравшим. Но вот вопрос: чего желает он сам? К чему все эти речи о невесте и женитьбе? Ведь Натан, как и я, никогда не позволит себе жениться на Хелли! Другое дело — соблазнить ее, подарив надежду на брак с аристократом... Но это уж слишком мерзко.

Хотя по большому счету он прав: если закрыть глаза на происхождение, то лучшей жены, чем Хеллиана Вэртзла, и представить себе сложно. Умна, красива, добра, одарена... Хотел бы я порыться в ее прошлом, ну а вдруг...

Вот на этой мысли я осознал, что будь Хелли хотя бы баронессой, я немедленно сделал бы ей предложение. Даже страшновато стало от понимания этого.

Наверное, я просто созрел для такого шага, для семьи?.. Наверное, нужно сказать бабушке, чтобы она подыскивала мне невесту?.. Хотя уверен, что таковая уже присмотрена, причем даже не одна. Нет... что за идиотские мысли в самом-то деле?! Я слишком молод для женитьбы, я еще и диплома-то не получил!

А кроме того, обещал Хелли, что никаких отношений с женщинами до окончания академии у меня не будет. И обещание исполню. Тем более что и желания нет.

Да и откуда бы ему взяться? Я ведь таскаюсь как дурак за кареглазой первокурсницей, которая и целоваться-то со мной не желает...

Печально обдумывая все это, я делал вид, что внимательно слежу за Натаном, Лайсой и Эриком (рисующими на салфетке каверзно закрученные векторы в сферической системе координат) и участвую в обсуждении. При этом слух все равно был обращен к камину, около которого салфеток было разложено штук пять, и Каролина объясняла эту самую закрученность Хелли, а Элифиса с Сарешем пытались ей помочь.

— Но, Кари! Ведь вектор — это прямая линия!

— Элементы бывают разные... — гудел Сареш.

Странно, правда?

Впервые, впервые в жизни я присутствую на вечеринке, участники которой обсуждают не платья, не девиц, не сплетни высшего света и даже не спортивные достижения. Играть во что-то — нормально! Гадать — куда ни шло, это занятие тоже довольно распространенное, но вот упоенно беседовать о хитростях магии, да вдобавок в научном ключе...

— Как же разные, когда они однородные?! — не понимала Хелли. И ее недоумение исходило вовсе не из глупости. Просто систему Трейгеса начинают изучать только на третьем курсе.

— Козявочка моя, не тупи! — злилась Элифиса, а вот Каролина...

— Хелли, вектор — это, конечно, упорядоченное множество однородных элементов, — поясняла она, — но ведь сервизные чашки — они тоже по большому счету однородные элементы, но вот упорядочить их можно в разных вариантах, согласись? Можно в линеечку выставить, можно в круг...

Сдается мне, этой девушке после выпуска следует не в полиции работать, а остаться преподавать в академии. До чего же доступно излагает!

И как светятся глаза у моей малышки, когда она начинает понимать нечто сложное и ранее неизвестное! На меня бы она хоть раз так посмотрела, как сейчас на ту исчерканную салфетку...

Словом, заняты все были так, что даже оборотни не услышали и не почували нового гостя. Позор, на самом деле! С другой стороны, мы не на боевых позициях, а отмечаем день рождения... в моем доме.

Вот только новый гость хоть и был, как Натан, безусловно вхож в этот дом, но посещал его куда реже, чем некоторые мои однокурсники. Практически никогда!

Не гость.

Гостя.

И, даже увлеченный рассматриванием Хелли и тем, чтобы этого никто не заметил, я ощутил очень знакомый сверлящий взгляд в спину и опознал гостью, еще не обернувшись.

И опомниться не успел, как мое тело рефлекторно выпрямилось, расправило плечи, пристукнуло каблуками и отвесило стоявшей на пороге даме положенный поклон по всем правилам этикета.

— Безмерно рад видеть вашу светлость! — выдал язык на тех же рефлексах, без капли сарказма, негодования или еще какой эмоции.

— Не могу сказать того же, — мгновенно парировала моя бабушка, что этикету ну никак не соответствовало.

Что значит: вдовствующая герцогиня Таргская в ярости.

В тихой, холодной и несомненной.

Ребята один за одним вскакивали и замирали, явно не понимая, что такого случилось и как реагировать на бесшумно вошедшую даму, которой здесь явно было не место. На светском приеме — да. На королевском совете — сколько угодно! Но не на студенческой вечеринке...

Положение спас Натан, и я, выдохнув, возблагодарил богов за секунды отсрочки.

— Ваша светлость! — воскликнул маркиз Реманский, плавно перемещаясь к порогу. — Нет слов, чтобы описать мое счастье видеть вас! Вы позволите, леди Элизабет? — проворковал он, склоняясь к бабушкиной ручке.

Ручка, с безупречным маникюром и всего двумя перстнями, милостиво протянулась к нему, и Натан, приложившись к ней поцелуем, продолжил отпускать комплименты, давая мне возможность прийти в себя и скорректировать ситуацию.

Замечу, что комплименты не были ни льстивыми, ни пустыми.

Даже среди фрейлин королевы трудно отыскать столь идеальную светскую львицу, как моя бабушка. Не говоря уж о том, что выглядит она отнюдь не старухой, невзирая на свои шестьдесят с хвостиком лет. Но там, в глубине, за великолепным платьем, за ухоженной кожей и все еще яркими синими глазами, прячется вовсе не леди до кончиков ногтей. Там — старый, выигравший тысячи сражений генерал! Или пристрастный судья! Хотя в данном конкретном случае — скорее прокурор...

Но и я уже не маленький мальчик, взирающий на бабулю как на богиню и повелительницу.

— Чем обязан, леди Элизабет? — спросил я твердым голосом, заметив, что Натан начал выдыхаться. — Столь неожиданный визит в мою холостяцкую обитель несомненно вызван срочным делом?

Да, слегка схамил. Но в самом деле — я взрослый человек! А будь я здесь с той же баронессой Сэлми?! В интересной позе на обеденном столе...

Даже дурно слегка стало, когда представил.

Так что и бабуля однозначно неправа и должна это понимать.

— Несомненно, — подтвердила герцогиня. — Сожалею, что не сочла нужным предупредить о своем визите. Или не сожалею.

Ого...

— Но как бы то ни было, Тарис, я не могла отмахнуться от донесенных до меня слухов и решила лично выяснить, что происходит в городском доме главы рода Таргов. Ты должен признать, мой дорогой внук, что я имею для этого все основания.

— И о чем же сообщают эти слухи? — аккуратно поинтересовался я.

В гостиной стояла полная, прямо-таки гробовая тишина, из тех, на которую сбегаются в надежде пожить незарегистрированные некроманты. То есть: или все уже умерли, или вот-вот помрут. И в этой тишине наши с бабушкой голоса звучали неприлично громко.

— Позволишь присесть? — саркастически осведомилась леди Элизабет, не ответив на вопрос.

— Разумеется, ваша светлость!

Она шагнула вперед, Натан мгновенно подвинул кресло, и бабуля, прямая как колонна королевского дворца, уселась, расправив юбки и ни на миг не потеряв осанку.

— Итак, — несколько тише, но не менее холодно произнесла она, окинув каждого из присутствующих взглядом. — Слухи оказались истиной. Я действительно вижу в доме герцога Таргского настолько странное общество, что моему изумлению нет предела. Тарис, будь любезен пояснить мне, кто все эти... молодые маги. Исключая маркиза Реманского.

— Студенты Королевской Академии Стихий, — сообщил я.

— Ранее ты знакомил меня с несколько иным... кругом своих друзей. Я потрясена, герцог Таргский. Скажу больше: я потрясена так, что не нахожу слов, чтобы высказать это потрясение. Более того — я шокирована.

— Не вижу причины, — холодно ответил я.

Вот так? Вот так, без капли хотя бы показного уважения, принизить моих гостей? Тут два варианта: или бабуля просто-напросто утратила разум (но вроде не настолько стара, чтобы впасть в маразм), или... что?

Да, по убеждению леди Элизабет простолюдины гораздо ниже аристократов, но она никогда не обливала их презрением прямо в глаза. Она всегда была безупречно вежлива даже с теми, кого в глубине души считала не более чем уличными псами. И кого угодно могла поставить на место, не прибегая к подобным выражениям!

— Как и я не вижу причины для герцога Таргского предоставлять свой дом для вечеринки... — Тут бабуля перебрала в воздухе длинными пальцами, помолчала секунду и сдала позиции. Не мне, конечно, сдала, а своему собственному воспитанию. — Людей не своего круга.

Так, но кто же сдал бабуле меня и мои намерения? Хотя любому шусу понятно: слуги. Но не самому же мне было накрывать на стол и все прочее? А ведь мог бы подумать, что донесут...

— Хотя, возможно, ты скажешь, что это не вечеринка? — спросила леди, осматривая гостиную. — Утешь меня, Тарис: ты

нанял себе репетиторов из числа бюджетников академии? Но их как-то слишком много, тебе не кажется? И проверял ли ты все эти блюда на определенный класс зелий?

Ах, вот оно что...

Герцогиня Таргская узнала о вечеринке простолюдинов в доме внука и примчалась выяснять, не опоили ли меня опять приворотным. И она не просто в ярости — она в бешенстве. В лютом, кипящем бешенстве, скрытом за холодной маской. И в таком же ужасе.

— Леди Элизабет, мы просто празднуем здесь день рождения девушки, кураторство над которой мне поручил в академии заместитель нашего декана, — сказал я, смягчив тон и глазами показывая бабуле, что совершенно здоров и адекватен.

— Которой из них? — резко спросила бабуля.

Но ответить я не успел.

Потому что маркиз Реманский во второй раз за сегодняшний вечер рухнул на колени — на сей раз перед вдовствующей герцогиней.

— Леди Элизабет! Это моя вина! Подопечная его светлости — моя невеста! Я упросил его позволить мне пригласить сюда мисс Хеллиану и ее друзей.

Наверное, вот такая тишина наступит в Шаударском лесу, когда вся нечисть там одновременно вымрет... Хотя, судя по словам Натана, нечисть уже это сделала. Вымерла напрочь.

— Что, маркиз?! — ахнула бабушка, и на миг я подумал, что сейчас она рухнет в обморок. Опять же, клянусь хвостом моего рысенка, впервые в жизни рухнет...

— Любовь не знает ни границ, ни привилегий! — пафосно заявил Натан. — И я уверяю вас, ваша светлость, что я проверился на все возможные приворотные зелья. Я в здравом рассудке и готов жениться на Хеллиане хоть завтра!

Что же он творит?! Ведь это прелестное известие сегодня же дойдет до его отца!

И чего ради он это творит?.. Спасает мою шкуру? Но я бы и сам справился с ситуацией. А уж если бабуля сейчас начнет пытаться Хеллиану на предмет грядущего брака, так я этого не позволю, невзирая ни на что.

Или Натан...

Нет.

Нет, маркиз Реманский не может говорить это всерьез. Да отец убьет его за такую шутку!

Мир сошел с ума.

Весь мой мир...

И я тоже.

Даже под страхом смерти я не смог бы объяснить, зачем сделал то, что сделал дальше.

А сделал я следующее: упал на колени рядом с Натаном и объявил:

— Леди Элизабет! Маркиз преувеличил происходящее: мисс Хеллиана еще не дала ему согласия. Но я тоже проверился на все возможные привороты и должен сообщить вам, ваша светлость, о моих точно таких же намерениях.

Бабуля похлопала губами — удивительнейшее зрелище! — и уточнила:

— А именно?

— Я тоже желаю объявить о помолвке с Хеллианой.

— Помолвке маркиза?

— Нет, о своей. Я тоже готов жениться на ней хоть завтра. Но мисс Хеллиана не дала согласия ни одному из нас. Однако я намерен его добиться.

Сумасшедший дом...

Только одна из присутствующих не потеряла ни рассудка, ни дара речи. Услышав решительные шаги, я повернул голову и увидел, как моя малышка пересекает гостиную и становится сбоку от кресла герцогини. Место перед леди занимали мы с Натаном.

— Ваша светлость леди Элизабет! — громко сказала Хелли. — Мисс Хеллиана — это я. Позвольте мне вас утешить. Я не собираюсь выходить замуж ни за вашего внука, ни за маркиза Реманского! И ни одного из них я не поила приворотными зельями, клянусь! Но вы можете это проверить!

И она выбежала прочь, а я, поднявшись с колен, метнулся следом.

Глава 14

О дороге в снегу *Хеллиана Вэртзла*

Лица всех присутствующих слились для меня в один, единый калейдоскоп. Образы в нем перещелкивались и причудливо смешивались из-за застилающих глаза слез. Тарис, его бабушка, довольное лицо Натана, испуганное Кари, встревоженное Фисы... Их черты плыли и причудливо соединялись в уродливую маску, которая полностью отражала мое внутреннее состояние.

Словно я оказалась в цирке, но вместо того, чтобы шутить друг над другом, клоуны внезапно напустились на меня. Зло, жестоко, не заботясь о том, как жертва их амбиций будет себя чувствовать.

Это было невыносимо. Мир словно шатался и грозил погрести меня под обломками абсурда. И потому я хотела сбежать! Всеми фибрами души!

Прочь! Подальше!

Чтобы не видеть, не слышать... просто побыть с собой, хотя бы несколько минут.

Да, в идеальном мире или если бы я была закаленной всяким Фисой, то я бы вздернула нос, извинилась, что мы заняли дом, и триумфально вышла. Как королева.

Но я не королева. Я девочка из ПТУ со своими маленькими целями.

И потому я просто ухожу, не в силах находиться в этой ситуации. В нервном напряжении. Несчастную старушку утешила — и хватит!

За спиной хлопнули двери гостиной, и я, скользя в шерстяных носочках по мраморному полу, метнулась к лестнице. Ступени, холл... заветная дверь, возле которой навтыяжку стоял мужчина в ливрее лакея. Эмблема на его шевронах была печально знакомой. Слуга герцогов Таргских.

На меня он даже не посмотрел.

Я быстро сунула ноги в свои сапожки, стоящие у самой двери, и окинула рассеянным взглядом пустую стену в поисках куртки.

Так как дом это был не просто абы чей, а герцога, то, конечно, вешалки для верхней одежды при выходе не наблюдалось. Их мы отнесли в отдельную комнатку, и моя тоненькая курточка была надежно скрыта под вещами друзей.

За спиной послышались чьи-то шаги, оклик «Хелли!», и, более не сомневаясь, я выскочила на улицу. Порыв холодного ветра тотчас дунул мне в лицо, срывая с кожи и выпутывая из волос эхо тепла помещения.

Я зябко сомкнула руки на груди и рванула вперед. Сначала подальше сбежать!

Дорожка, кованые ворота, освещенная яркими огнями улица. В этот поздний час закутанных в шубы прохожих было мало, но все как один смотрели на меня с удивлением. Один поворот, второй, третий и вот наконец какой-то закоулок, в котором чудом поставили фонарь. Он заливал все вокруг теплым янтарным светом, добавляя зиме иллюзию тепла.

А меня с каждой секундой колотило все больше и больше. И непонятно, где в этот момент заканчивалась нервная дрожь и начинался холод.

— Так... тихо, Хелли, — сказала я сама себе, останавливаясь под фонарем и дую на ладони. Заиндевевшие пальцы отказывались сгибаться, а мозг — воспринимать даже мой голос. — Ничего ведь не случилось, и чего ты так испереживалась? Совершенно ничего не произошло. Ну, подумаешь, мальчишки-аристократы опять заигрались чужими чувствами и жизнями. Подумаешь, пришла герцогская бабушка и облила тремя фунтами презрения. Тю, и не такое в деревне случалось. Хоть... хоть...

Достаточно весомого сравнения, к сожалению, в голову не шло. Потому я решила, что надо заканчивать себя утешать и пытаться разобраться в причинах того, почему мне сейчас так плохо.

Потом, все потом. Как говорила тетка, если ты с ведрами идешь от колодца и тебе кажется, что еще три шага — и упадешь от их тяжести, то надо просто идти. Шаг, еще шаг, и еще. Пусть даже плечи ломит от коромысла, а если дело зимой, то и ноги мерзнут. Главное — делать следующий шаг! Всегда нужно делать следующий шаг!

И мой следующий шаг — согреться.

— Бытовой маг я или погулять вышла? — пробормотала я, пытаюсь скрестить замерзшие пальцы в нужный знак, и хмыкнула. — Хотя да, чего это я. Вышла.

Наконец руки поддались, и, начертив в снегу нужную последовательность, я напитала ее магией. Снег зашипел и превратился в воду, а затем и в пар.

— Перестаралась, — заключила я, часто моргая и пытаюсь стереть из головы образ того, как Тарис говорит, что он на мне женится. Пошатнувшийся мой мир образ.

Но сейчас мы не о парнях. Сейчас мы о заклинании. Почему так горячо?

— Хелли! — резкий, порывистый оклик застал меня врасплох. Как и сам герцог Таргский, чья фигура красиво встала в свете фонаря.

Я отвернулась, прикрыла глаза, прерывисто выдохнула и поблагодарила всех богов разом за полумрак и за отпущенную мне передышку. После того, как я немного успокоилась, будет гораздо проще держать лицо.

А мне так хотелось, чтобы я вышла из этой ситуации достойно. Очень-очень хотелось!

Потому один прерывистый вдох, зажмуривание до мушек перед глазами и длинный выдох.

И я повернулась к Тарису.

— Не кричи, пожалуйста. Сбиваешь с формулы.

О какая я! Были бы силы — восхитилась бы!

— Формулы? Какие, к демонам, формулы?! — Он порывисто подошел ко мне и, стянув с шеи широкий шарф, закутал меня в него, не обращая внимания на сопротивление.

— Обычные, согревающие, — ответила я и потянула за шерстяную ткань. — Так что это не обязательно, забери обратно. А то сам заболеешь.

— Хелли... с тобой все в порядке? — Он прижал ладонь к моему лбу. — Горячий и весь в испарине.

— Это потому что не рассчитала градус нагрева. Сейчас поправлю...

Я высвободилась из его рук и отступила в сторону, стараясь не смотреть на парня. Получалось все равно плохо. Взгляд цеплял вместо заклинаний его изящный профиль, темные сейчас глаза и сжатые губы.

Но, к чести герцога Таргского, он позволил мне закончить мою задачу и уже потом начал выяснять отношения.

— Зачем ты убежала?

Я посмотрела на него даже слегка озадаченно.

— Ты серьезно?

— Абсолютно.

И лицо такое решительное, с самым непробиваемым, упрямым выражением.

— Тарис, ты и Натан несли какую-то редкостную ерунду и зачем-то впутывали в нее меня. Еще и не на потеху толпе, как обычно, о нет! Вы захотели почесать самолюбие на глазах у старшей родственницы! Я без понятия, о чем думал этот шут гороховый, но ты? Ты-то куда? И зачем?

Несколько секунд он смотрел мне в глаза, а потом ядовито усмехнулся и переспросил:

— Вот, значит, как? Почесать самолюбие, это так теперь называется? А я-то почему-то считал, что этим заявляю всему миру, что я готов биться за нас. За тебя. Действительно готов!

— А меня ты спросил? — эхом откликнулась я, с болью глядя в его глаза. — И бьются за кого-то, Тарис, когда уже уверены в ответе. А не выходят на новый уровень способов получения недоступной игрушки. Ты вообще помешался? С ума сошел? Ты герцог!!! Герцог! Аристократ первой линии. Древний род, голубая кровь, селекционная магия. Порода. А я девица из деревни. Я училась в ПТУ. Месяц назад тебя перекашивало от моей речи. Два месяца назад ты не мог смотреть на меня и не морщиться. И сейчас неземная любовь, да? Действительно она? Так вот как оно выглядит! Ни логики, ни смысла, ничего! Никогда бы без пояснений не поняла, что вот оно — то чувство, которое все ждут!

Слова срывались с губ одно за другим. Все-все, что были в моей голове. Все страхи, все сомнения, весь испуг. Все нежелание меняться и принимать другой мир. Потому что Тарис Тарг и все, что он олицетворял, действительно было для меня другим миром.

Чуждым и далеким. Пугающим даже с расстояния.

Мне не нравились его законы, его порядки и его обитатели.

Кроме одного человека. Одного единственного человека, в чьем присутствии сбивается сердце и дыхание.

Но я никогда ему про это не скажу.

А Тарис сверкал глазами, что искрили от силы, которую маги всегда хуже контролировали на эмоциях, и в синих глазах вспыхивало все больше и больше искр. Снежинки, кружась, оседали на его темные волосы, на широкие плечи, покрытые лишь одной рубашкой.

Замерзнет же. Надо и ему наколдова...

Ничего додумать или сделать я не успела. Тарис коротко рыкнул, и рывком притянул меня к себе, дернув за кончики шарфа, в который сам же кутал минуту назад. Я с писком налетела на широкую грудь парня и уперлась в нее ладонями.

— Что ты делаешь?!

Одна рука скользнула мне в волосы, растрепав прическу и не позволяя отвернуться. Мы замерли буквально в ладони друг от друга. Взгляды встретились, дыхание перемешивалось, и от каждого произнесенного Тарисом слова, я вздрагивала.

— Какая же ты... невыносимая. Непробиваемая. Словно об дерево бьешься, в попытках объяснить, показать, достучаться!

— Что именно?

— Все! Что я... боги, это нереально. Про это невозможно сказать вслух.

— Тогда спой, — едко ответила я, вырываясь из хватки внезапно поехавшего крышечкой парня. — Или станцуй. Даже написать на лантуанском можешь, я пойму, не зря же столько учила!

— Да замолкни ты наконец! — прорычал герцог, прижимаясь лбом к моему лбу и не позволяя отвернуться, отвести взгляд... сделать хоть один — пусть ментальный — шаг от него.

— А то что, заткнешь?!

— Заткну, — спокойно согласился Тарис. И впился поцелуем в мои губы.

Меня словно молнией ударило. Электричество, магия, волшебство текло по венам и управляло мной. Я одновременно сопротивлялась, всеми силами стараясь вывернуться, и прижималась ближе, пытаюсь не упустить ни единого мгновения этого прикосновения.

Я не жалела его. Пыталась врезать коленом, удалить под ребра, приложить чистой силой. Я билась на полном серьезе, понимая, что если вся моя суть не будет посвящена сейчас этому, то я просто сползу к его ногам. Побежденная.

Но не получалось. Все мои попытки пролетали мимо. Он был каменно твердый, и все физические воздействия — что медведю дробина. А заклинания он просто небрежно отпинывал и отбрасывал в сторону.

Снег шипел, пар поднимался, и вокруг рассыпались искры.

Он не жалел меня. Целовал так, словно наконец-то дорвался до безмерно желанного источника, о котором грезил последние месяцы. Кусал губы, сразу зализывая их языком, откровенно погружал его в мой рот, позволяя ощутить всю страсть.

Толкнул назад, к стене, шагнул сам и поймал мои взметнувшиеся руки, поцеловал каждую, а после положил их себе на плечи. Коснулся губ вторым коротким, жалящим поцелуем, сразу же чуть отстранился, потерся виском о висок и с тихим, мучительным стоном попросил:

— Желанная моя, боль моя, радость моя... дай нам хотя бы один поцелуй. Дай нам хотя бы полминуты между прошлым и будущим. Дай себя? Почувствовать, насладиться, пропасть в тебе окончательно? А после ты мне все скажешь опять. И я послушаю.

В третий раз он коснулся моих губ нежно и едва ощутимо. Согрел дыханием, мягко поцеловал уголок, скулу и вновь вернулся ко рту.

И глаза закрылись сами собой. А руки, сжатые в кулаки на его плечах, расправились и ладонями сползли на грудь. Прижимаясь в ответ, отвечая, пропадая... ровно на один поцелуй.

Тарис Тарг

Я никогда так не терялся, как в тот момент. В себе, в девушке, чьи губы дрожали под моими губами, а тонкие пальчики то сжимали лацканы моей рубашки, то лихорадочно разглаживали их...

В мире. В метели, которая, казалось, стала еще гуще и кутала янтарный фонарь над нами в белую пелену. Жгла мне спину, хлеща обжигающе холодным ветром.

Но мне не было зябко. Потому что к груди прижималась горячая, просто невообразимо горячая девочка. Судорожно вздыхала, неумело отвечала на мой поцелуй. Ее ресницы дрожали, кружевами на бледных щеках...

О да, я не удержался и целовал ее с открытыми глазами, лишь иногда прикрывая их. И мне было решительно плевать, как это могло бы выглядеть, благо ОНА не смотрела, слишком поглощенная своими ощущениями.

Но мне нет... мне было иссушающе важно видеть. Не сомневаться, понимать всем своим существом, что это реальность, а не очередная горячая моя фантазия. В которой Хелли вот так льнула ко мне, тихонько стонала в губы и нежно выдыхала, выгибая шею, когда я отвлекшись от ее сладкого ротика, касался бархатной кожи. Скольжениями, укусами, поцелуями...

И ей нравилось, о да, ей вполне определенно нравилось.

И лишь древние боги знали, чего мне стоило не испугать ее! Не бросить вожжи и трогать бесконечно желанное тело так, как мне того хочется. Смять одежду, притиснуть к себе, тело в тело, дыхание в дыхание, чтобы между нами не оставалось расстояния.

Так многого хотелось! Спускаться ладонями вниз, поглаживая стройные бедра и стискивая кругленькие ягодицы. Или, наоборот, вверх, к аппетитным полушариям?..

Но нет. Я лишь целомудренно гладил ее талию, даже не пытаюсь найти место, где заканчивается рубашка и открывается доступ к гладкой коже.

Но все равно, как бы я ни был сдержан, как бы долго ни длился поцелуй, его все равно не получилось бы растянуть на бесконечность.

Угар постепенно спадал. В глазах прояснилось. И я, встретив страх на дне шоколадных озёр на перепуганной мордашке Хелли, просто обнял ее и крепко-крепко прижал к себе.

Помогло ровно на десяток секунд.

Малышка завозилась в моих объятиях и отстранилась. Затравленно огляделась и подалась вправо, видимо больше не желая находиться между мной и стеной.

Одернула кофточку, зачем-то потрогала полы шарфа и завернулась в него еще сильнее.

Было тихо. Притом так... по-плохому. Я практически видел, как скачут разные мысли в хорошенькой белокурой головке, и я готов был поклясться титулом и состоянием, что ничего хорошего они мне не сулят.

— Все в порядке, — сказал я, чтобы хоть чем-то разрушить эту нехорошую тишину между нами. — Ничего страшного не произошло.

Она прерывисто вздохнула и, на миг прикрыв ресницы, повернулась ко мне со словами:

— Да, ты прав, ничего такого.

— Словно сама не веришь, Хелли.

— А вот теперь ты не прав. Очень даже сама верю в том, что ничего страшного, кроме очередной маленькой ошибки, не произошло. К сожалению, я совершаю их с завидной регулярностью.

В глубине души начала разгораться злость. Ее угли стремительно раздувались словами маленькой студенточки-бюджетницы, которая, судя по всему, в очередной раз собиралась проигнорировать случившееся.

И ладно бы только поцелуй!

Она собиралась не обращать внимания на то, что я сказал при герцогине Таргской и при друзьях самой Хелли! Она решила просто перешагнуть эти слова, эту ситуацию, словно ничего не было. И, задрвав гордый маленький нос отправиться дальше к своим целям. Без меня, разумеется.

Пока я медленно закипал, девушка смерила меня оценивающим взглядом и вынесла вердикт:

— Замерзнешь, Тарис. Нужно согреться. Ты, конечно, весьма затейливо краснеешь, но чувствую, что это от бешенства, а не из-за того, что тебе тепло.

— Спасибо за заботу, — процедил я.

Она смерила меня еще одним взглядом и со вздохом шагнула вперед. Присела на корточки у моих ног, быстро начертила формулы, задала вектор и, скрестив пальцы, наполнила силой.

Вокруг меня взметнулся теплый, согревающий ветер. Отличной, очень комфортной температуры. Хелли действительно была безмерно талантливым магом, не просто бытовым, но еще и стихийником.

И это раздражало. Бесило.

Потому что она, при ее происхождении, умудрялась держать лицо даже сейчас. Сейчас! Тогда, когда буквально две минуты назад мы целовались так страстно, что вокруг таял снег, превращаясь в пар.

Да, глаза бегали, она избегала смотреть прямо на меня и время от времени нервно облизывала припухшие алые губы, но в остальном... очень достойно.

В отличие от меня, кстати. Мне хотелось шагнуть вперед, потрясти ее за плечи и уточнить, правда ли она поняла, что случилось в доме моего рода? Я же действительно сказал, что готов жениться!

Я. Жениться. На ней.

Это даже не статус официальной любовницы!

И вместо того, чтобы проникнуться этим, Хелли невозмутимо чертит заклинания и переживает, чтобы я не заболел. Прелестно.

В тот момент, когда я уже решил было уточнить это вслух, дабы лишиться последних иллюзий, за спиной раздался веселый голос:

— Я думал, что вы тут уже домерзаете каждый в своем сугробе, а тут прям весна в разгар зимы. Хелли, малышечка, признай, это ты подтаяла все залежи снежка?

— Натан. — Вложив в это имя все, что думал, я повернулся.

— Привет, мой счастливый соперник! Или несчастный? В любом случае мы тут вам курточки приволокли. Хотя чую уже не надо, да?

Перед закутком между домами и улицей стоял не только маркиз Реманский, но и друзья Хелли. Притом, судя по тому, как поводили носами Эрик и Лайса, оборотни, которые нас и нашли, определенно догадывались, что мы тут не просто сугробы на спор топили.

Хелли улыбнулась и шагнула вперед со словами:

— Очень рада, что вы нас нашли. Куртки — это просто замечательно, так как согревающие заклинания в такой мороз жрут много энергии и боюсь, что до академии меня не хватило бы. Спасибо!

— Всегда пожалуйста, детка! — немедленно раскланялся Натан. — Хотя основные благодарности, конечно, твоим лохматым друзьям. Но я всегда был на острие поиска!

— Я в тебе не сомневалась. А сейчас давайте пойдём домой, хорошо? — И, обведя приятелей тяжелым взглядом, моя маленькая блондиночка, с нажимом добавила: — И мы ничего не будем обсуждать. Так как ничего не произошло. Хорошо?

— Не переживай, Хелли. — Вперед выступил волчонок и помог моей малышке одеться. Зыркнул на меня при этом очень нехорошо, но я лишь оскалился в ответ, намекая, что при всех недавно перечисленных плюсах Эрика размазать по тренировочному полю я его все еще могу без всяких усилий.

— Да-да, не переживай, — глумливо подтвердил Натан.

Кулаки чесались просто до безумия, и я решил себя не ограничивать. Но делать это публично я не хотел тоже. Дождался, пока Хеллиана с подружками уйдут вперед, поравнялся с заклятым дружком и спросил:

— Натан, у тебя есть планы на ближайший поединок?

— Что, совсем невтерпеж? — понятливо хмыкнул маркиз. — Не расстраивайся, в моих планах тоже страстные магические этюды с твоей бесячей персоной. Когда разомнемся?

— На ближайших выходных.

— Принято. Ты пока иди неторопливо, остывай, подумай о своем поведении, а я нагоню именинницу.

— Не смей!

— С чего это? Я сегодня еще не накосячил так, как ты, мне надо стремительно наверстывать! Ну и не пугайся, в обществе этих беркутов, ее подружек, сильно не пошалишь. Тем более тут Лайса... эта оборотниха так хороша, что если неудачно при ней потянуть руки, то можно потом протянуть ноги.

И он ускорил шаг, уходя вперед. Я хотел было присоединиться, но, поймав злой взгляд обернувшейся на секунду Хелли, понял, что сейчас лучше не надо. Тем более что в ногу неожиданно ткнулся рысенок, про которого я успел позабыть, и сочувственно мяукнул:

— Не советую. Самочка в бешенстве. В таком состоянии они вкусняшек не дают.

Поганец мелкий!

Его услышала отставшая от подруг Элифиса — по крайней мере среагировала именно она. Глянула на меня и насмешливо фыркнула:

— И вообще не дают!

Глава 15

В которой выясняется, что аристократ нужен вовсе не каждой девице

Хеллиана Вэртзла

Я злилась. Притом даже не на Тариса, который был на удивление последователен в своем сумасшествии. Ну а что — логично! Не получилось завалить девушку просто так — предложим статус официальной любовницы. Не согласилась на любовницу — поедем крышей окончательно и позовем замуж! Тогда уж точно даст.

В целом, наверное, эта схема была почти нормальной. Во всяком случае тетка неоднократно говорила нам с кузинами, что дядька сделал ей предложение, когда на сеновал ни разу за несколько лет зазвать не смог. И так старался, и эдак, но моя тетка и в девичестве четко понимала, чего хотела. И прекрасно видела, как некоторым девкам после неземной любви на сеновале пузо на нос лезло, а колечка на пальчике так и не появлялось. А если и появлялось, то не тот надевал. Коли успели родители замуж куда спихнуть, чтобы семью не позорила, — уже благо.

Так что да...

Вся эта ситуация не вызывала бы такого удивления, если бы мы не были теми, кем являемся. Герцог Таргский — это вам не сынок старосты! А даже за него у нас в деревне разве что дочек кузнеца или мельника сватали. Ибо ровня должна быть.

В общем, исправить наши статусы не поможет никакая любовь, даже если и впрямь он на мне жениться собрался. Не верю я в чудодейственную силу этого неосязаемого чувства. Оно годится лишь на то, чтобы совершать глупости. Как Глашка, соседка наша, на несколько лет меня старше. Закрутила шашни с купцом из соседнего села — да ждала сватов. А они пришли, да не к ней...

Вспомнив, как Глашка рыдала в огороде, между клубникой и морковью, я лишь вздохнула. Да, прополку никакое пузо не отменяет, кстати!

Как и стирку, в процессе которой соседка надумала утопиться. Но вытащил ее наш священник, вразумил и селянам наказал не травить молодую глупую. Так что спустя пару лет вышла она замуж за вдовца средних лет, который имущества нажил, а вот деток нет.

В общем, если смотреть правде в глаза, то злилась я на себя в основном.

Что стоило сказать иначе, посмотреть по-другому, вообще быть более смелой, решительной и гнуть свою линию! Пусть даже я до сих пор не знаю какую...

Задним умом всем кажется, что можно было бы повести себя иначе и в мозгу проигрывается множество сценариев альтернативных диалогов.

Но что сделано, то сделано.

А еще я была в бешенстве из-за Натана! О-о-о, вот кому лучше бы ко мне не приближаться! Но когда это он руководствовался здравым смыслом?

Наоборот, подошел поближе и попытался подцепить меня под локоток.

— Там участок дороги впереди скользкий, позволь поддержать тебя, именинница.

— Разве что морально, — фыркнула я, делая мягкий шаг в сторону и избегая руки маркиза.

— Злишься, крошка? — насмешливо ухмыльнулся титулованный мерзавец.

— Зачем ты это устроил?! — сразу, без экивоков перешла я к делу.

— Что устроил? Пришел с цветами? Без предупреждения?

Я кровожадно покосилась сначала на Натана, а потом на ближайший сугроб, который вполне мог бы стать последним прибежищем для говорливого маркиза. До весны эдак...

— Прекрати паясничать!

— Ла-а-адно. Ну не бузи, я и сам не рассчитывал на такой потрясающий эффект!

— Я рада за всю силу твоих впечатлений, но на поставленный вопрос ты до сих пор не ответил.

— Зачем замуж тебя позвал? Ну, во-первых, я уже давненько заявлял о своих намерениях и, право, в растерянности, что в итоге они стали для тебя новостью!

— А если серьезно? Ну правда, Натан, давай серьезно? А то я вообще не буду с тобой больше разговаривать, чем лишу прекрасного развлечения.

— Это ты с козырей зашла, конечно. Ладно. Мне показалось забавным повести себя именно таким образом. Притом должен сказать, что меня бы устроил любой исход. Даже этот весьма любопытен! А так... ну что бы сделала достойная герцогиня? Сообщила моему отцу? Я готов держать ответ. Ты прелесть, и если действительно жениться, то почему бы и нет.

— Жаль моим мнением никто из вас не интересуется.

— М-м-м... — Парень, казалось, всерьез задумался, раз замолчал почти на минуту, но зато после этого выдал четко сформулированный ответ: — Наверное, малышка Хелли, дело в том, что мы и правда считаем себя подарком для любой девицы. Молод, красив, титулован и готов подарить всего себя тебе. Ну не прелесть ли? Какая в здравом уме от этого откажется?

— Та, которая понимает с какими проблемами это сопряжено? Твой папа наверняка не порадует.

— Да! Может даже наследства лишит.

Это было сказано даже с затаенной надеждой. Я лишь покачала головой, не в силах постичь его логику.

Мы уже зашли на территорию академии стихий и сейчас приближались к женскому общежитию, так что я посчитала нужным поставить в разговоре вескую точку.

— В любом случае, предполагаю, что теперь иллюзий не осталось. Я не хочу замуж, Натан. Ни за маркиза, ни за герцога, ни за простого парня на данном этапе. У меня много лет учебы впереди, и она — самое главное.

— Хорошо, — подозрительно легко согласился маркиз. — Пока станем дружить.

Я мудро его проигнорировала!

Мы остановились у крыльца общежития, и я обвела всех ребят долгим взглядом. Лишь на Тарисе споткнулась, почти сразу минуя его лицо с удивительно яркими даже в полумгле синими глазами.

Слабо улыбнулась и сказала:

— Как бы все в итоге ни обернулось — спасибо вам всем! Это был самый запоминающийся мой день рождения. Спасибо за подарки,

за терпение, за мудрость. И на прощание у меня будет всего одна просьба.

— Все что угодно, Хелли, — глядя на меня с затаенной болью, проговорил Эрик.

— Конечно, озвучивай, мы сделаем, — поддержала его Лайса.

Все остальные лишь молча кивнули.

— Я очень хочу, чтобы случившееся в доме Тариса никуда за пределы нашей компании не попало. И чтобы даже между собой мы это не обсуждали. Вот.

Все, разумеется, заверили меня в том, что выполнят непременно.

— Да, конечно!

— Как скажешь, детка, — это, понятно, Натан.

— Раз тебе так проще — конечно.

Высказались все, кроме Тариса. Он стоял, опираясь плечом о статую, что торчала справа от ступеней, и молчал. Тяжело, напряженно, сжав губы так, что те превратились в единую бледную линию, а и так острые скулы словно стали еще четче, еще резче.

— Тарис? — наконец спросила я, ощущая, что молчание стало слишком долгим.

— Нет, — наконец, разомкнул губы он. — Нет, я не согласен. До следующей встречи, Хелли. Еще раз с днем рождения.

И, развернувшись, он просто быстро зашагал по лестнице вверх, а я осталась беспомощно хватать ртом воздух. Рысенок беспомощно посмотрел сначала на меня, потом в спину хозяина, а потом одним прыжком оказался возле моих ног. Потерся головой о бедро, лизнул ладонь и умчался вслед за герцогом.

Подошел Натан, потрепал меня по плечу и спросил:

— Ну хочешь я ему морду набью? Без зубов доставать разговорами не очень сподручно!

Все так скептически на маркиза уставились, что у меня появилось предположение, что тот не настолько силен в рукопашной, как пытается сейчас это представить.

— Ой, перестань. Не надо.

— Хелли, на нас ты всегда можешь рассчитывать, — заверил Эрик, а Сареш лишь кивнул. — Ну и в конце концов зубы можно бить и не в одиночку. Это, говорят, результативнее.

Маркиз лишь расхохотался и покачал головой.

На этом мы разговаривать закончили и вошли в общежитие.

Парни поднялись на свои верха быстро, Лайса нас покинула на втором этаже, а вот мы с Фисой и Каролиной шагали по ступеням мучительно долго и молча! Надо сказать, что девчонки честно молчали до нашей двери, но стоило ей закрыться, как посыпалось!

— Что ты собираешься делать?

Первой, как ни странно, не выдержала Кари.

— Ничего, — с максимально возможным спокойствием отозвалась я, стягивая куртку и вешая ее на место. Наклонилась к поклаже, которую мы принесли (ребята молодцы, не забыли забрать мои подарки), и безошибочно залезла в самый большой кулек, чтобы достать новенькую зимнюю курточку, в которой собиралась завтра идти на занятия.

— Правда? — подала голос Элифиса. — Маркиз предложил замуж, герцог предложил, а потом еще и искал тебя по заснеженным улицам — и ничего?!

Руки дрогнули, я выронила куртку и поднимала ее уже изрядно раздраженная. Ведь просила же! Попросила не обсуждать! Но, чую, в этой ситуации нужно сразу расставить все точки.

— Фиса, что бы ждало меня, если бы он говорил это всерьез и если бы я согласилась? — Я решила зайти с козырей и припомнить нашей красотке ее прежние намерения. — Вот ты вот хотела замуж за Тариса или за любого аристократа. Ты воспитанна, умна, умеешь себя держать, не из крестьянского рода... и все равно называла свой возможный брак с герцогом мезальянсом! А теперь скажи честно, что бы ждало меня?

Наша русалочка чуть прикрыла ресницы и спокойно проговорила:

— Проверки со стороны родственников на все виды магии и зелий, осуждение общества, которое не купировалось бы даже благосклонностью короля к неравным бракам. Так как мнение правителя — это одно, а знати — совсем другое. Король у руля десятки лет, а знатные рода чтят традиции тысячелетиями. Тебя бы унижали так элегантно и красиво, что с точки зрения манер и комар бы носа не подточил. Но ты бы прекрасно все ощущала.

— Ну вот.

— Но... Хелли, это все можно выдержать и переупрямить свет. Это не будет продолжаться вечно, если вести себя с умом. Благо

прецеденты действительно есть. Вопрос, имеется ли у тебя такое желание?

Я горько усмехнулась:

— У меня есть желание строить свою личность, делать ставку на свою учебу, и на свою независимость. А не воевать с общественным мнением и...

— Кстати, насчет «всерьез», — вдруг перебила меня Фиса. — Я очень сомневаюсь, что он стал бы таким образом шутить при герцогине Таргской. Разве что в бреду, да и то... Так что лично у меня в серьезности его слов сомнений нет.

— А как же настоящая любовь, Хелли? — вдруг спросила Кари. — Та, ради которой совершают подвиги.

— В данный момент я не вижу ничего, кроме, может, влюбленности и точно — большого увлечения, девочки. Возможно, Тарису стоило бы сначала что-то сделать самому? Раз уж он всерьез... Самому, не принародно, поговорить с бабушкой? Провериться на зелья заранее? Пообщаться со мной, чтобы я была готова принять этот бой? А то все случилось как в том анекдоте, про вражье войско, что приперлось на смертную битву в банный день и никто не смог помирать вот прямо сейчас!

Фиса медленно кивнула:

— Ты во многом права.

Я несколько секунд раздумывала над ответом, но все же решила сказать то единственно верное, что было у меня и в голове и на языке:

— Я так чувствую. А сейчас спокойной ночи. Еще раз спасибо за подарки и чуткость!

И я ушла в свою комнату. Устало привалилась к двери и сползла вниз, ощущая, как иссушающе зудит в голове незнакомое чувство.

Странно все-таки в голове все устроено... и сложно, как же сложно! Ведь еще недавно я о чем сокрушалась? Что Тарис никогда на мне не женится. А сегодня вот он, считай, предложение сделал — а мне еще хуже стало. Но не верю я, что он и правда этого хочет. А если и хочет — то быстро опомнится... В качестве жены я ему уж точно не нужна, глупо и думать об этом.

Из под сомкнутых ресниц одна за другой скатились слезинки. Но я позволила себе лишь краткий миг слабости. Встряхнулась и отправилась сначала в душ, а после в постель.

Утро вечера мудренее, как говорят в деревне.

И они обычно правы.

Тарис Тарг

Разбудил меня Мушерал, за что я был ему весьма благодарен. Уснул-то ближе к рассвету, все ворочался, думал... То проникался гордостью за самого себя, то наоборот, проклинал собственную глупость.

Но... не знаю, как Натан, а я своих слов назад не беру. Так что эмоциональные качели кидали меня из стороны в сторону не по поводу озвученного намерения жениться, вовсе нет. А вот то, как я повел себя дальше...

Любой разумный человек (каковым я себя, несомненно, считаю) на моем месте отправился бы, проводив Хелли, выяснять отношения с бабушкой. Уже потому, что такое известие без труда могло довести не слишком молодую женщину до сердечного приступа. Нужно, нужно было бежать в поместье, вызывать целителей — не лечить леди Таргскую, а доказывать ей отсутствие приворота на единственном внуке. А потом, когда она уверится в моей «чистоте», четко излагать причины своего желания. Но вместо этого я залез с головой под одеяло — как в детстве — и до тошноты качался на бушующих эмоциях.

Однако мне есть чем оправдаться.

Во-первых, слишком велик был шок. Да — от самого себя.

Во-вторых, вчера я вряд ли смог бы внятно изложить причины. Да и сегодня, пожалуй, тоже...

В-третьих, все это вообще не имело смысла, поскольку согласия потенциальной невесты я не получил.

В-четвертых... Я понимал, что со мной что-то не так. Вынужден признать: я изменился. По крайней мере такой эмоциональной бури точно не испытывал с четырнадцати лет. И тогда у меня был для нее весомый повод! А сейчас?

Что сейчас со мной творится? И точно не приворот, не проклятие, ничего такого — я ведь все же сходил к специалисту дней десять назад...

— А мой папа говорил, — промурлыкал мне в ухо рысенок, — когда не знаешь, что тебе делать, надо заняться повседневными делами.

Котик, уже полностью освоившийся в новом для него мире, не просто перестал опасаться людей, но даже повадился спать вместе со мной. Благо кровать широкая... Ложился он всегда в ногах, стараясь не задевать меня и не мешать никаким образом, но за ночь исхитрился оказаться то под боком, то прямо на мне, то над моей головой. Вот и сегодня я проснулся оттого, что мягкие шерстинки щекотали мне нос. Причем не случайно: толстый рысий хвост целенаправленно ерзал по моему лицу!

— Твой папа был большой мудрец, — хриплым со сна голосом откликнулся я. Все же жаль, что здесь рысенок, а не лакей, способный подать воды с лимоном. Или хотя бы девица какая...

При мысли о «какой-то» девице я было передернулся, но воображение мигом откликнулось и явило картинку: нагая Хелли с распущенными волосами выбирается из моей постели... Нагнувшись, подбирает с пола сброшенный несколько часов назад халатик... Потом выпрямляется, сладко потягивается, еще не спрятав под тканью точеную фигурку, так похожую на эсмарскую статуэтку... И легкой своей походкой, чуть покачивая бедрами, идет к столу, на котором стоит графин с водой...

Кажется, я застонал в голос, потому что рысенок скатился с моей подушки, сел сбоку и с искренней заботой потрогал мои щеки лапкой.

— Заболел, что ли? — спросил он недоуменно.

— Не выспался... уснуть долго не мог, — пожаловался я. Должен ведь хоть кто-то мне посочувствовать?

— Пфе, — фыркнуло это бессердечное создание. — А я сразу уснул! Все потому, что ты страдаешь из-за нашей самочки.

— Мушерал...

— Папа правда был очень мудрый, ты правильно понимаешь. Он мне рассказывал, что даже похудел, когда бегал за мамой. Предупреждал, что меня тоже это ждет, когда мне самка понравится. И да, я понял, что когда соберешься спариваться, сразу добра не жди! А я вчера слышал, что ты собрался!

О боги, демоны и все окрестные шусы!..

Я спустил ноги с кровати, глянул на настенные часы и скривился: едва успеваю на завтрак...

Мушерал тем временем продолжал:

— И ты неправильно все делаешь. Это у зверей все просто: поймал, заломал и это... А у нас, разумных, сила только помешает! Мурчать надо погромче, типа, когда она на дерево залезла, а ты внизу сидишь и по-хорошему уговариваешь. Мол, логово тебе шикарное построю, да не в дупле каком, а место хорошее найду среди бурелома, а то и в пещере... Ну, у тебя с этим проблем нет, как я понял! Дом большой, теплый... Но поговорить надо обязательно! А ты в лоб сразу, да не ей, а старой самке... Кто ж так делает!

— Мушерал, отстань... У людей это все иначе...

— Чего там иначе?! — удивился котик. — Самка — она и у вас самка, и у нас, и у всех... Твоя хорошая, — добавил он снисходительно. — И вся к тебе тянется. И запах у нее при тебе меняется, я такое чую. Дурная она только. Тоже должна на дереве сидеть спокойненько и слушать, как ты мурчишь, а она все сбегает и сбегает...

— Так твоя мама тоже сбегала, — напомнил я, быстро одеваясь и получая от совершенно идиотического разговора какое-то странное удовольствие. Видимо, потому, что каким бы разумным Мушерал ни был, а гормоны он чувствует еще лучше обратной. Значит, Хелли и впрямь меня хочет. Конечно, я и сам это знаю, она ведь дрожит в моих руках, плавится вся... Но подтверждение все равно приятно, пусть даже от кота!

— Все поначалу сбегают, — авторитетно заявил мой подопечный, изображая из себя умудренного опытом самца. — Но всегда ж понятно! Фыркает она, шипит, а усы-то вон как на тебя топорщит. И пахнет так... Вот папа рассказывал...

— Ше-ер... ну какие усы!

— Это я фи-гу-раль-но выражаюсь! — гордо пояснил рысенок. — Так вот, папа...

Но я уже его не слушал.

По дороге в столовую выглядывал на лестницах и аллеях Хелли и судорожно прикидывал планы на ближайшее будущее. Все же сначала стоит донести до моей девочки, что она должна готовиться к помолвке... а потом уже идти к бабушке. И побыстрее бы, иначе герцогиня Таргская даст себе труд и в академию явиться. Хотя скорее вызовет в поместье, странно, что еще этого не сделала.

Но вдруг Хелли действительно мне откажет?

Неужели на свете может быть девушка, способная отказаться стать женой герцога Таргского?

Я даже остановился посреди дорожки, ошеломленный этой абсолютно нереальной мыслью. Нет! Не может! С другой стороны, быть моей любовницей она уже отказалась, что тоже весьма удивительно...

— Тарис!

Едва не подскочив от неожиданности, я обернулся и увидел треклятого волчонка из группы Хелли. Из ближнего круга Хелли. Друга Хелли, демоны его раздери! Хотя по поведению моей малышки уже ясно, что ревновать к нему не стоит.

Да и вообще чувство ревности мне несвойственно. И незнакомо! И недостойно, и немислимо!

Я в очередной раз волевым усилием притормозил эмоциональные качели и обычным своим холодным тоном поздоровался:

— Доброе утро, Эрик.

— Да, здравствуй. Слушай, ты сегодня вечером как? Сильно занят?

— Спарринг? — ухмыльнулся я. — Да, давай сегодня. Перед ужином.

— А сейчас найдешь время поговорить?

— Берсан, я вообще-то завтракать собирался.

— Это недолго, но важно. Не хотелось бы откладывать.

И волк протянул мне замасленный сверток.

— Бутерброды. Пошли вон на лавочку? Перекусим и поговорим.

С некоторой тоской я перевел взгляд со свертка на столовую и обратно. Пустяки, на самом деле, приходилось мне и на черных сухарях не один день жить...

— Ладно.

Мы свернули вглубь парка, уселись на холодную скамью и развернули бутерброды. Копченое мясо, твердый сыр — походный паек... И литровый термос. А волк молодец! Вопрос, что ж ему так не терпится? Хотя, пожалуй, не вопрос.

И я не ошибся.

— Тарис, — начал Берсан, спешно заглотив кусок хлеба с мясом. — Ты уж извини, что мы за едой, но вроде не на приеме.

— Нормально все, — отмахнулся я, наливая горячий кофе в крышку от термоса. — Говори.

— Ты действительно хочешь жениться на Хеллиане?

Я обязан отчитываться перед оборотнем-первокурсником?!

Но когда глянул в серые глаза волка, возмущение кануло. Тоска там была. Да тоскливая такая...

— Да, Эрик.

Он едва заметно повел носом, и я в который раз за свою жизнь задумался: какой запах имеет ложь? А правда? А ненависть?.. Сложно, наверное, когда вот так чуешь истинные чувства собеседника. С одной стороны удобно, но в остальном...

В повисшей тишине мы молча ели, передавая друг другу импровизированную кружку.

— Хочешь, научу тебя закрывать эмоции от оборотней? — внезапно спросил волк.

— Это... щедро, — откликнулся я, продолжая внимательно его разглядывать. — Не откажусь.

— В обмен на хитрости немагического боя, — усмехнулся Берсан.

Мы обменялись рукопожатием, и я вгрызся в третий бутерброд.

— Разговор завершен? — спросил, прожевав.

— Практически да, — кивнул волк. — Только хочу тебя информировать кое о чем. Я не буду тебе мешать. Хотел бы, но знаю, что у вас с Хелли... взаимно.

Вот за такую информацию спасибо, волчонок...

— Только это уровень физиологии, Тарг. А вот дальше... Я хочу, чтобы она была счастлива. Пусть даже с тобой, раз уж так сложилось. В общем, так. Я обещал быть ей братом, и я им буду. Уже есть. Если ты ее обидишь...

Да это угроза! Явная, нескрываемая, четкая.

— И не стоит уповать на то, что я тебя слабее, — добавил Берсан. — Это поправимо. А кроме того, если не справлюсь сам — то приду не один, и плевать мне на принципы, личную честь и прочее. Вообще плевать. Ты понял меня, Тарг?

— Я понял.

— Ну и отлично. Просто запомни.

Берсан поднялся со скамьи, подхватил свой термос и ловко сжег обертку нашего завтрака.

— До вечера, Эрик, — сказал я.

И остался сидеть, глядя вслед уходившему волку.

Однако...

Даже не знаю, смог ли бы я вот так: добровольно отказаться от любимой женщины ради ее счастья и остаться ей другом...

В общем, не зря я парня на турнир позвал. Не пожалею.

Глава 16

Глава 16 Об эмоциях, учебе и нейтральных территориях *Хеллиана Вэртзла*

Все это только эмоции! Так я себе сказала на рассвете второго дня своего восемнадцатилетия. Всего лишь эмоции, Хелли, и они не должны мешать идти к поставленной цели. А цель на ближайшие почти пять лет у меня одна: отлично учиться, набираться знаний, получить диплом и профессию. Хорошую, нужную, выгодную, да вдобавок любимую!

Это главное. И если я этого не добьюсь — то чего я стою? Шерстинки из хвоста Шерика не стою. Нет, понятно, что на свете много женщин, считающих своим предназначением семью, детей, дом. И оно правильно! Так и есть, так и должно быть! Но ведь и дом, и семья — бывают разными. И если я чувствую в себе силы и возможности не только в огороде копать, так почему же не получить хорошую профессию? А потом и мужа хорошего, равного мне, вот как у Каролины с Сарешем, а не как...

Так, опять печально стало, а значит, я не туда думаю. Хватит! Вон даже наша Фиса за ум взялась, неужто я хуже или глупее? Не буду я тонуть ни в мечтах несбыточных, ни в депрессии, ни в собственных чувствах. И вообще — я, может, стану таким крутым магом, что иные аристократы за счастье почтут со мной общаться! М-да...

Словом, учиться, Хелли! Все остальное, как ни крути, вторично и как-нибудь да образуется.

К вечеру я гордилась собой как никогда. Сумела собраться, сумела сосредоточиться, ни слова не пропустила на лекциях и на семинаре по началам стихийной магии огня удостоилась похвалы профессора Фирса. А он, между прочим, строгий и без дела никого не хвалит.

И даже на последней паре, по бытовой магии, где мне было позволено тихо заниматься своими делами, я не страдалками страдала, а записывала свои мысли и расчеты по поводу одной очень интересной идеи. А после звонка подошла к Риоту.

— Профессор, извините, пожалуйста, но у вас не найдется лишних полчаса, чтобы меня выслушать?

Он как раз собирал свои бумаги и улыбнулся мне:

— Для вас, мисс Хеллиана, несомненно найдется.

Прошел к первому ряду столов в аудитории, уселся и приглашающим жестом указал мне на соседний стул.

— Простите, пожалуйста, что я вас задерживаю, у нас же сегодня нет дополнительного занятия...

— Мисс, не стоит извиняться столь часто. Я уже считаю себя вашим наставником, так что излагайте без колебаний.

— Да... Понимаете, профессор, я вчера сильно замерзла, при этом была сильно расстроена, но сумела создать заклинание и согреться, только сначала неправильно рассчитала градус нагрева.

— А вот тут не поверю, — усмехнулся мой наставник, тряхнув длинной светлой челкой. — Сложно сделать это неправильно.

Я мотнула головой и поправилась:

— Ну да. На самом деле вообще про градус забыла, и он автоматически встал... Но дело не в этом! Понимаете, я потом подумала: чары согревания — это прекрасно, но ситуации бывают разные. Почему бы не создать зачарованную одежду? То есть с постоянными, изредка только обновляемыми чарами. Ведь это было бы просто спасением в определенные моменты. В бою, например. В экспедициях, да разные случаи! Когда резерв почти на нуле, такая одежда просто необходима. И мне пришла идея, как ее сделать. Вот!

Положив на стол свои листочки с расчетами, я подвинула их к профессору и достала карандаш.

— Смотрите, если вот так...

Он слушал меня очень внимательно, почти уткнувшись орлиным своим носом в мои расчеты. Так внимательно, что я даже стушевалась. А потому под конец говорила скомканно и торопливо.

— Ну, это пока только приблизительные прикидки, — вздохнула, положив карандаш.

— Я вижу, мисс. И тем не менее оценил. Ваша идея, несомненно, хороша. И вот здесь... — Профессор поднял один из листочков и помахал им в воздухе. — Здесь я вижу весьма нестандартное решение, причем на основе стихийной магии. Однако...

— Это только набросок! — торопливо сказала я.

— Да-да, но весьма, весьма изящный ход. Очередной раз я убеждаюсь в ваших талантах, Хеллиана. В вашем умении видеть

проблему с неожиданной стороны...

Слушать комплименты всегда очень приятно. Вот только выражение лица у профессора Риота было какое-то странное. Как будто он пытается меня утешить перед тем, как сказать что-то неприятное. Вот прямо совсем неприятное. А потому я его перебила:

— Но? Профессор, ведь есть какое-то «но»?

— Да, мисс, — кивнул он. — К сожалению. Дело в том, что такая одежда изобретена довольно давно.

О-ох...

Наверное, я покраснела, потому что Риот немедленно добавил:

— Должен сказать, что ваша разработка, скорее всего, окажется проще и гораздо... мм... техничнее. Если хотите, можете заняться ей, это будет немалый вклад...

— Вклад в то, что уже сделано? — опять перебила я. — Простите... Но это не очень интересно. Я думала... В общем, я плохо думала. Конечно же, кто-то догадался и до меня до такой элементарной вещи. Но я правда не знала...

— Да я верю, мисс. И очень вами горжусь. Не каждый, далеко не каждый в вашем возрасте сумеет не только породить идею, но и найти возможность ее воплощения.

Неужто правда? Неужто он мной гордится?! Дайлен Риот, один из лучших теоретиков бытовой магии изобретатель, — гордится мной, мелкой первокурсницей?!

— Так что не расстраивайтесь. Разумеется, вы не знали. И проблема не в элементарности вашей идеи. Проблема совершенно в ином.

— Да?..

И тут до меня дошла еще одна элементарная вещь. Удивительная так-то!

— Но если утепленная магией одежда уже давно разработана, почему её не делают?

Профессор дернул щекой и отвел от меня глаза.

— Потому что она невыгодна, дорогая моя ученица.

— Как это?

— А вот так вот, мисс. — Он побарабанил по столу пальцами. — Мы живем далеко не в идеальном мире. Такую одежду действительно

делают — для элиты боевых магов, для военной аристократии... и для обычной тоже. Для тех, кто может себе это позволить.

— Мм... Она настолько дорога в производстве? Но почему, профессор?!

Я опять подхватила карандаш и перебрала свои листки.

— Вот же! Я же ничего не придумала так-то, просто объединила известные вещи. Смотрите, ведь тут, если использовать функцию Грандариса, получаются практически минимальные затраты при изготовлении, а дальше нужно только периодически поддерживать чары и...

— Ну не то чтобы просто объединили... — хмыкнул Риот. — Отлично объединили, мне вот такое решение в голову не приходило, признаться... Затраты действительно минимальны, но необходимо учесть плотность материала, индивидуальное тестирование и так далее, и тому подобное.

— Индивидуальное — это уже совсем чтобы комфортно! — горячо сказала я. — А просто, скажем, двадцать градусов — так это уже не замерзнешь и не поджаришься.

— Согласен. Да, мисс, вы правы: не слишком сложно и не слишком затратно. Да вот беда: производство такой одежды в промышленных масштабах разорит текстильные фабрики, эта мысль вас не посещала? Мы получим выгоду для ее носителей — но не для экономики страны, понимаете? Потому подобные вещи делают исключительно на заказ и по далеко не адекватной стоимости.

Наверное, я глупо моргала, но ведь...

— Ну... да, я поняла. Но это же нечестно, профессор! В северных районах... да и просто в холодные зимы... А пограничники в предгорьях Ледяных хребтов?!

А дальше приличные слова у меня кончились. То есть из-за того, что кому-то оно невыгодно, мой дядька — и не он один! — будет вечно кутаться в морозы во сто одежек, переваливаться в неудобных валенках... и...

— Это даже не просто нечестно, — мрачно повторилась я.

— Согласен с вами, мисс. — Риот развел руками. — Но, как я уже сказал, наш мир далек от идеальности.

— А почему маги сами себе такое не делают? Я вот уже подумала свои ботинки зачаровать.

— Видите ли, Хеллиана, далеко не каждому хочется с этим возиться и далеко не каждый это умеет. Возьмите хоть вашего студенческого куратора...

Помянув Тариса, профессор сокрушенно покачал головой и вздохнул.

— Словом, большинству магов проще купить шубу и укутаться шарфом, чем тратить на свое утепление время и резерв. А кроме того, мисс... Увы, но это запрещено. На втором курсе вам будут читать основы государственного права, и вы узнаете много нового...

Что-то кажется мне, не все новое будет приятным. Надо же! Как-то раньше я не задумывалась, что от учебы и печаль бывает...

А мой наставник опять тряхнул длинной челкой и продолжил:

— Бытовые маги делают, конечно, но потихоньку и с оглядкой, накладывая вдобавок заклинания отвлечения внимания. Я уж не говорю о том, что бытовиков не так и много, и не всех учат... многому. Вспомните свое училище: исключительно обыденные, чисто житейские, слабенькие чары.

— На уровне первого курса академии, — напомнила я.

— Так уж? — усмехнулся профессор. — Это вы, мисс, углублялись в программу, изучали то, что в нее и вовсе не входит, не так ли? И только потому, что лично вам было интересно...

Так-то да. Мало кто себе голову морочил дополнительными книжками да занятиями.

— Разумеется, существуют реестры заклинаний, которыми теоретически может пользоваться любой маг. Закончив образование, каждый из нас получает доступ к стандартному реестру. А вот за расширенную версию, мисс Хеллиана, уже нужно платить — либо работать в определенном месте, где необходимы соответствующие знания.

Вот так вот... То есть если я залезу дальше программы академии, мне за это и косички оторвать могут? А то и государственной преступницей объявить? Непременно надо включить в мою личную программу основы права, точно пригодится...

— А еще, милая моя мисс, у нас патентуются далеко не все изобретения, — добил меня профессор.

— То есть развитие магии и ее применение тормозится на государственном уровне?

— Ну все не так страшно, — ободряюще улыбнулся Риот. — Однако я прошу вас советоваться со мной по поводу всех идей, которые приходят в вашу неординарную голову. Договорились?

В общем, из аудитории бытовой магии я выходила понурая и с очень далекими от любви мыслями.

Мир несовершенен... А ведь так прекрасен! Но к идеалу же можно идти? Пожалуй, это и есть моя цель. Ну, такая, далекая очень, в перспективе, но ведь серьезная и нужная!

— Хелли!

Вот как тут озаботиться мировыми проблемами, если в дверях учебного корпуса на тебя налетает твой куратор? Студенческий... И был бы он просто куратор, я бы, может, и не забыла мгновенно о глобальных вопросах, посетивших мою маленькую головушку. А так...

А так все из головы вылетело, стоило поднять голову и глянуть в синие глаза И почему-то стало очень обидно, что меня не схватили в охапку, не одарили обиженным взглядом, не... Ничего не!

— Я полчаса уже тебя разыскиваю, — с заметным возмущением сказал мне Тарис, стоя на приличном и подобающем расстоянии: около метра. — Возьми!

— Что это? — пролепетала я, принимая тонкую папку и толстую стопку тетрадей.

— Все прочти, но тетради изучи внимательно и подробно — это мои официальные отчеты с осенней практики первого курса. Тебе следует хотя бы приблизительно представлять себе, чем мы будем заниматься и что от тебя потребуется. Осталось всего десять дней, Хелли, нужно готовиться.

— Да когда ж я все успею... — пробормотала я, прижав к себе довольно тяжелую пачку бумаг.

— Ты справишься, — невозмутимо уверил Тарис. — А я прослежу и помогу, если что. Так, что там у тебя с основами огня? Первый предмет для практики, учти. Впрочем, завтра проверим, считай, что у тебя завтра зачет.

Это точно вот этот деловой парень вчера говорил, что решил на мне жениться?.. Целовал на морозе...

— Хорошо, Тарис.

— Далее, — сказал он все тем же будничным тоном старшего товарища. — Ты сегодня после ужина сможешь уделить мне час

времени? Нужно еще кое-что уточнить.

Я взвесила на руках выданные мне отчеты и вздохнула.

— Куда ж мне деваться...

— Тогда до вечера!

Мне кивнули и быстро зашагали в холл.

Не обернуться на него стоило трудов, но я справилась. У нас с герцогом Таргским дружеско-кураторские отношения, про остальное мы забыли. Видимо, оба. И это не обидно вовсе, а очень даже хорошо, вот!

Я вообще со всем способна справиться! Но в библиотеку за учебником права точно сегодня не попаду.

И плакать почему-то захотелось... Не иначе от учебной нагрузки, правда же, Хелли? Ведь правда?!

Потому что все другие объяснения настолько дурацкие, что не заслуживают даже того, чтобы их озвучили!

Тарис прав. Сейчас главное — практика!

* * *

Я морщила лоб, старательно пытаюсь свести воедино новые данные о переплетениях стихийных потоков. Никак не получалось. Возможно, из-за того, что мозг был слишком взбудоражен другими событиями. Например тем, что вдруг снова снизошедший до меня Карыч сидел на моем подоконнике с уличной стороны и невозмутимо чистил перья. Не разговаривал, но пялился так выразительно, что спустя полчаса я не выдержала и спросила:

— Тебе что-то надо, вредная птица?

Оная птица лишь заклекотала, и ехидства во взгляде появилось еще больше. Словно что-то знал! Я подалась вперед и сердито задернула занавески. И без него беспокойства хватает!

Например, о кипе тетрадей Тариса, которую он, весь невозмутимый и деловой до невозможности передал мне сегодня днем для ознакомления. И сказал, что вечером еще надо что-то там уточнить.

Так вот — я ознакомилась. И вечер давно наступил...

Я бы даже сказала, что практически ночь на дворе! Одиннадцатый час как-никак.

Проверять меня он завтра собирался. А что сегодня уточнять будем, стесняюсь, спросить?!

Словно в ответ на мои мятущиеся мысли из гостиной донесся неуверенный голос Каролины:

— Хелли, тут к тебе пришли. Но мне, если честно, кажется, что тебя нет дома.

— Кто? — тотчас подорвалась я и выскочила в общее пространство.

Сердце на несколько мгновений замерло, а потом ускорило свой ритм. И правда пришли...

Тарис стоял в дверях, прислонившись к левому косяку плечом и скрестив руки на широкой груди. И надо сказать, что выглядел герцог совсем не как аристократ высшей пробы! Напротив, словно его болотные шусы всей стаей по самым терновым местам болота за шиворот протащили! Одежда грязная, потрепанная, а местами еще и подпаленная...

— Добрый вечер, Хелли, — поздоровался Тарис, подняв на меня прозрачные голубые глаза. Будто устал очень... — Прошу прощения, что задержался. У нас поставили спарринг.

— Ничего страшного, — переплетая пальцы, заверила я и тотчас попыталась перейти к делу. — Я тут практически все просмо...

— Отлично, — оборвал меня Тарис и со вздохом потер висок. — Пойдем куда-нибудь на нейтральную территорию, все мне расскажешь, и я дам кое-какие инструкции.

Я чуть замешкалась, но кивнула и метнулась в комнату собирать все необходимое. И уже краем уха слышала диалог в гостиной.

— Эм, Тарис, — начала Кари, и в ее голосе слышалась решимость. — Я не уверена, что это хорошая идея.

— Пойти куда-нибудь и обсудить грядущую практику? — с отчетливо слышимой иронией спросил герцог. — А какая хорошая? Мне сейчас ввалиться в комнату к Хелли? Я-то не против, поверь.

Очень хотелось заорать, что вообще-то я против! Но соседка справилась и без меня.

— Нет! Но вот гостиная...

— Под твоим пристальным осуждающим взглядом? Нет уж, увольте, — фыркнул в ответ Тарис. — Тем более моя подопечная не имеет ничего против нейтральной территории.

Я выскочила из комнаты и кивнула еще энергичнее.

— Одеваться не стоит, мы останемся в здании, — сказал Тарис, когда я потянулась к курточке.

Я покраснела, осознав свою неосознанную глупость. Действительно, в общежитии холлы есть, где ребята часто занимаются.

И мы вышли в коридор, а оттуда двинулись к лестничному пролету. Но, вопреки моим ожиданиям пошли не вниз, а вверх.

— Эм... — протянула я, насторожившись и подумав, что, возможно, Каролина была-таки права. — А зачем мы туда?

После резкого поворота перед самым носом появилась дверь чердака.

— Потому что последние дни перед практикой в других местах занимаются чем угодно, кроме учебы и деловых вопросов, — спокойно пояснил Тарис, открывая тяжелую створку и галантно пропуская меня вперед.

Однако, как оказалось, вопреки расчетам моего куратора, и на чердак у нас в академии не только поговорить ходят! Ну, оно и понятно: на улице холодно, а без соседей в общежитии мало кто живет. Негде в конце октября личную жизнь устраивать!

Правда, задумалась я об этом, только когда мы с Тарисом, едва успев на этот самый чердак зайти, спугнули целующуюся прямо у порога парочку. Не то до дивана какого не дошли, не то на прощание уже обнимались...

Хихикающая парочка выпорхнула наружу, освобождая нам помещение. К их чести даже промолчали!

— И что теперь о нас подумают? — прошипела я.

— Что-нибудь романтическое, — блеснул в полутьме белыми зубами Тарис и зажег светлячок. — Пойдем, воображуля.

Во-ображу-уля... словно у меня нет причин для мечтаний и страхов, что эти самые мечтания сбудутся! Ведь уединенное сидение на чердаке с парнем, который еще недавно страстно тебя поцеловал, — весьма к этому располагает!

Но я все равно немного выдохнула. К счастью, мой студенческий куратор, как и днем, был прямо куратор-куратор! Деловито провел

меня к покосившемуся столу у чердачного окошка, усадил, сел рядом и добрых полчаса опрашивал, смотрела ли я его отчеты, да какие выводы сделала, да догадалась ли законспектировать — мол, когда конспектируешь, запоминаешь и анализируешь лучше, чем просто читая.

А потом сложил ровной стопкой листочки, на которых мы, передавая друг другу перо, рисовали схему полигонов в Шаударском лесу — я по памяти из его тетрадок, а герцог поправлял.

— Угу... молодец, — вынес он вердикт, глядя на наше последнее творение. — Все уяснила. Я хочу, чтобы наша команда была лучшей! Это важно и для тебя.

— Несомненно! — Я воодушевленно поерзала на своем потрепанном пуфике, и оперлась ладонью на покосившийся стол. Ткнула пальцем в листок: — А вот тут у нас что за серая зона?

— Драконьи территории. Судя по заданию Риота, он тебя туда планирует взять, и, если честно, мне дико любопытно зачем.

— Мне тоже! Ведь, скорее всего, это связано с помывкой дракона...

— Интрига интриг, — усмехнулся Тарис. — Все, мы закончили, можно возвращаться. А то чую, если задержимся, твоя отважная соседка рванет искать нас по всему общежитию.

Я лишь пожала плечами, никак не комментируя это высказывание.

В общем, все шло... ровно. По-серьезному, по-деловому, по-дружески. Словно ничего особо не случилось.

Жаль, что недолго. Или не жаль?..

Уже на выходе, когда Тарис погасил светляка, но еще не открыл дверь, он вдруг положил руку мне на талию, притягивая к себе ближе. Я уперлась руками в его грудь, часто дыша и ощущая, как щеки краснеют: еще немного, и их будет видно даже в темноте! Одновременно было и страшно, и сладко...

Но Тарис лишь коснулся губами моей щеки, скользнул к уху и хриповато проговорил:

— На самом деле мы тут не только из-за остальных студентов. Просто место такое... мирное. И с ним у нас связано кое-что хорошее. С крышей, точнее... Но все равно. А мне так хотелось немного побыть рядом с тобой и не ругаться.

Эти его слова в полумраке были чем-то невероятно личным, близким, даже интимным. Я ничего не успела сделать или ответить. Он отпустил меня, распахнул дверь и уже знакомым галантным жестом пропустил вперед:

— Прошу.

А потом невозмутимо проводил до комнаты и пожелал спокойной ночи. И ушел. По-прежнему невозмутимый и весь такой уравновешенный, разумеется.

А вот я еще долго крутилась в постели, не в силах выбросить из головы этот горячий шепот и какие-то очень уж... хорошие слова.

Хотя вставать мне надо было в несусветную рань!

Глава 17

Глава 17

О том, что влюбиться может каждый

Тарис Тарг

Свои эмоциональные качели я остановил в тот же день, на спарринге с Эриком Берсаном.

Волчонок оправдал все мои ожидания, да я и так знал, что не ошибся. Действительно ведь не раз наблюдал за ним на полигоне. Сначала — из-за того, что вызвал его на поединок, а сильные и слабые стороны врага следует знать. А после, когда понял, что он мне не просто не враг, но даже не соперник, заинтересовался парнем в плане участия в грядущем турнире.

Берсан был хорош. Силен и магически, и физически, а вдобавок не терял головы, не впадал в излишний азарт и экономно, с большим умом рассчитывал магический резерв. Неопытен — да, но это поправимо.

Так что я изящно уложил его в рукопашном бое и с удовольствием показал пару хитрых приемов (для начала). А взамен получил понятие о системе закрытия эмоций. Тоже пока начальное. На практике у нас будет побольше свободного времени, и мы однозначно принесем друг другу немало пользы.

Но главной выгодой от первого нашего спарринга стало то, что я, как говорится, «выпустил пар» и вернул себе способность здраво мыслить.

А потому написал бабушке очень корректное, но четкое письмо, выразив сожаления, что слишком занят сейчас учебой, а потому вынужден отложить серьезную беседу, но сразу же после практики... И, разумеется, пообещал и полное обследование пройти, и не совершать никаких необратимых поступков, не поставив герцогиню Таргскую в известность.

Что же до согласия Хелли... Если разобраться, то мои планы по ее соблазнению менять вовсе не стоит, они вполне годятся и для получения ее согласия на брак. Конечно, возникли некоторые нюансы... Но все решаемо. Главное — не гнать коней. Что изменилось

в прелестной головке моей девочки за всего лишь сутки? Да ничего! Она по-прежнему уверена, что я, не сумев затащить ее в постель, вышел «на новый уровень получения недоступной игрушки». И единственный разговор вряд ли изменит ее убеждение.

А потому тем вечером я говорил только о практике, единственный раз поцеловал в щечку и напомнил о приятном для нас обоих моменте. И все!

Прав мой рысенок, как ни обидно это признавать! Мурчать надо погромче, пока она сидит на дереве, чтоб от меня спрятаться! Пусть шипит и фыркает... Я должен мягко, нежно, постепенно приучить ее к мысли, что я... как там? Незлой самец?.. Прелестное определение!

Самое странное, что такие мысли и обороты меня больше не злили и даже не смешили. А вот думать о том, зачем вообще мне все это нужно, я себе запретил. Поскольку понять все равно не мог.

Но со временем... Со временем я разберусь и с собой.

Нет, все же самое странное — это то, как изменилась моя цель. Брак вместо постели...

Практика, на самом деле, весьма кстати. Там мы с Хелли почти все время будем рядом, и я смогу неторопливо идти к своей цели.

А еще вопрос: стоит ли рассказывать ей о том дурацком пари? Видимо, да... пока кто-нибудь меня не опередил. Но, может быть, после помолвки, подав это как неудачную шутку, в которой я крайне раскаиваюсь...

Собственно, кроме согласия моей будущей невесты, помолвке мешает только одно. Одна небольшая, но крайне неприятная заноза: я так и не объяснился с баронессой Сэлми. Не разорвал «официально» наши отношения, хотя ноги моей в ее доме не было с того дня, как она дала мне то треклятое зелье. А ведь слухи о том, что герцог Таргский и маркиз Реманский намерены жениться, вне сомнений разнесены по всей столице. И моя бывшая любовница, которая даже не подозревает, впрочем, что она уже бывшая, узнала эту новость из чужих уст. Это недостойно с моей стороны. Недостойно ни мужчины, ни лорда!

Так что, ощущая себя распоследним поросенком, на следующий день я отправился с визитом к баронессе.

Привычным жестом уткнув носик в преподнесенный ей букет, Леяна тем не менее особой радости при виде меня не выказала. Но и с обвинениями или претензиями не накинулась, разумеется: воспитание

истинной аристократки! Правда, мы с ней встречались не так и часто... бывали и двухмесячные перерывы. Вдруг новость до нее еще не дошла?!

Увы.

Баронесса держала себя как хорошая знакомая, может быть, даже дальняя родственница... но ни единого намека на наши отношения я не увидел. Никаких порханий, никаких особых взглядов, напротив: вежливая улыбка, стол, накрытый мгновенно, но без шампанского и даже без фруктов. Кофе и десерты, не более. И все же я едва не шагнул привычно к дивану... но, хвала богам, не шагнул — устроился на стуле.

— Леяна, я должен извиниться перед тобой. И должен был предупредить тебя о своих намерениях, но все случилось спонтанно и достигло ненужных ушей. Прости.

— Пустяки, ваша светлость, — спокойно отмахнулась баронесса. — Рано или поздно вам пришлось бы жениться. Но не скрою, я питала некоторые надежды на ваши... руку и титул.

Я незаметно сглотнул. Такая прямота напомнила бабушку. С другой стороны, мы все же... близкие люди? Пожалуй, да... Два года любовной связи чего-то да стоят.

Учтивая улыбка, долженствующая обернуть ее слова шуткой, мне явно не удалась. Ну или баронесса неплохо меня изучила за эти два года.

— Это не любовь, Тарис, — спокойно пояснила она, возвращая мне улыбку, но не учтивую, а откровенную. Ухмылку, на самом-то деле... — Я отлично понимаю, что сего странного чувства между нами никогда не было. Не волнуйся. Мне было хорошо с тобой, но теперь я, пожалуй, обращу внимание на более... подходящих претендентов. Собственно, уже обратила. Сразу после нашего последнего свидания.

Вот даже как!

— Леяна, неужели я чем-то тебя обидел? Если так...

— Ох, герцог, я вас умоляю! Абсолютно ничем. Разве что явно думал о какой-то другой женщине. Но сердцу не прикажешь, правда, Тар?

— Правда, — спокойно ответил я и принял более расслабленную позу.

— А потому я уверена, что ты пришел не за постельными утехами. Не так ли?

— Я пришел извиниться, Леяна.

— И ты прощен! — рассмеялась баронесса. Не то чтобы это был веселый смех... — Твои любимые пирожные, прошу, друг мой! Позволишь так себя называть?

— Конечно. Благодарю.

— Зная, что ты был очень занят последний месяц, могу рассказать свежие дворцовые новости.

— Сплетни? — печально уточнил я, вынимая щипчиками пирожное из блюда.

И нет, Леяна не ждала меня каждый день с моими любимыми сладостями наготове! Просто в плане десертов мы с ней всегда совпадали. Как постельных, так и кулинарных. Но вот что баронесса еще обо мне знала — так это то, что сплетни мне несколько не интересны...

— Не совсем. На самом деле я просто хотела бы уточнить некоторую информацию. Об этом не то чтобы говорят... так, поговаривают.

— Мм?

— Ты же знаешь, что мой дядюшка имеет немалый вес при дворе. И вот прошел слухок, что его сын, то есть мой кузен, тоже намерен жениться.

— Я совершенно не в курсе, — пожал я плечами.

— Уверен? Ты же помнишь, кто у меня дядя?

Смутно, на самом деле... Хотя постойте...

— Маркиз Керас Риот? Советник его величества по внешней политике? — протянул я. — Занял этот пост после отставки отца, герцога Риота, около года назад, все верно? А сам герцог уединился в своем поместье и занимается какими-то научными изысканиями...

— Да-да, — нетерпеливо кивнула баронесса и возвела глаза к лепному потолку. — Ах, Тарис, меня окружают сплошные герцоги! И почти все такие... необычные, — со смешком дополнила она. — Ты вот решил жениться, еще не окончив академию, дед на старости лет подался в алхимики, кузен при дворе вовсе не появляется — наука и студенты ему во множество раз приятнее. Уже подумываю, не заняться

ли и мне, скажем, разведением этой, как же ее? Рекомбинаторной нечисти!

— Рекомбинированной, — поправил я, ухмыльнувшись. Баронесса Сэлми душой вовсе не была, но ее интересы лежали далеко от науки. — Хм... Погоди-ка, ты хочешь сказать, что наш бытовик готовится к свадьбе?! Никогда бы не подумал!

— Жаль, что ты не в курсе... Ну, скорее всего, это просто сплетня. Мало ли зачем моему дорогому братцу, а твоему профессору могло понадобиться родовое помолвочное кольцо!

Родовое кольцо?! Видно, не я один сошел с ума в этом мире...

— Какой-нибудь опыт на старинной платине... — ляпнул я совершенную глупость, и Леяна опять рассмеялась. — Ну а что? Кто их знает, этих бытовых магов, а особенно твоего кузена... — попытался я оправдать свое заявление.

— Ну может быть, — с сомнением сказала Леяна.

Через полчаса совместного распивания кофе мы церемонно распрощались. Баронесса проводила меня до самых дверей и, пока безмолвный лакей помогал мне надеть пальто и подавал шляпу, вдруг сказала:

— А знаешь, Тарис, законный брак не всегда повод для того, чтобы забыть о удовольствиях.

— Ты права, — согласился я, натягивая перчатки. — Но я вряд ли буду изменять жене.

— Посмотрим, ваша светлость, — усмехнулась Леяна. — Многие говорят так, пока влюблены.

— Полагаешь, что я влюблен? — хмыкнул я, а сердце почему-то ускорило ритм.

— Это может случиться с каждым! — заговорщическим шепотом ответила моя бывшая любовница и подмигнула мне.

Может, конечно! Но ведь не с герцогом Таргским, увольте!

Однако всю дорогу до академии, пройденную пешком, дабы проветриться, я не мог выкинуть из головы странное предположение баронессы.

Элифиса Персайк

В районе столицы, которая находится на севере королевства, конец октября, как правило, уже не осень никакая, а самая настоящая зима со снегом и гололедом. Вот следующий месяц — он полон

оттепелей, дождей и слякоти, в нем совершенно зимние денки сменяются мерзостной поздней осенью. Так было и, наверное, будет всегда, но этот год отчего-то стал исключением: второго ноября на столичных домах и улицах по-прежнему лежал снег, а небольшой морозец щипал носы и щеки.

Конечно же, в центре города снегу отводились строго определенные места, а о гололеде не шло и речи. Да и на территории академии за этим следили строго: аллеи и дорожки оставались сухими и ухоженными, в парке не было сугробов, а деревья щеголяли снежными шапками — да такими, будто сшили их лучшие модельеры.

Полностью усыпана белой красотой была и та самая беседка, в которой поздним вечером (а порой и ранней ночью) играли в каршанг профессор бытовой магии и его студентка. Чтобы красота не потаяла, Дайлен Риот теперь ставил согревающий полог внутри беседки.

— Посмотрите, мисс, как красиво... — сказал он на середине партии, в очередной раз задрал голову.

— Да-да... — рассеянно откликнулась Фиса, зависнув над доской с растопыренными пальцами и не решаясь передвинуть башенку. Вроде бы хороший ход... но вряд ли профессор вот так подставился...

— Так взгляните же! Скоро это все растает...

Она покосилась наверх и замерла от внезапного восторга. С весны до осени этот решетчатый купол затянут листьями винограда... А сейчас — будто белое узорчатое небо, расцвеченное сотнями звезд! Фиса даже не сразу поняла, что так играют на снегу пять магических светлячков, озаряющих беседку.

— Правда, невероятно красиво!

— Иногда я ощущаю себя таким старым... — задумчиво сказал вдруг профессор. — Большинство студентов и не думает смотреть по сторонам. У них нет времени любоваться подобными вещами. Или просто не замечают, что даже банальный снег порой достоин восхищения...

— Я замечаю иногда, — торопливо сказала Фиса. — И не я одна, так что вы неправы, профессор. И вовсе вы не старый.

— Ну, годами пожалуй что нет, — усмехнулся Риот. — Хотя вас, Элифиса, я старше почти ровно на тринадцать лет. Я родился в конце января.

— А я в начале.

— Да, восьмого. Я знаю.

Фиса едва удержалась, чтобы не вскинуть бровь. Откуда он знает? С каких это пор профессора держат в памяти даты рождения студентов? Ну год — еще туда-сюда, можно банально посчитать по курсу, поступают-то в семнадцать...

— Значит, я не кажусь вам старым, мисс? Серьезно или льстите?
— уточнил профессор, посмеиваясь.

— Ничуть не льщу! — отозвалась его студентка, отрываясь от осмотра сказочного потолка и решительно берясь за фигурку мага. — J3 — J9!

— Вот так вот?! Хм-м... А я рассчитывал, что вы башней пойдете...

— Не дождетесь! — отмела его расчеты Фиса. — Я тогда проиграю, и мне придется сразу отдавать вам приз.

— А какой у нас сегодня приз? — рассеянно осведомился Риот.

— Не скажу.

Приз был не то чтобы секретный, но достаточно серьезный. Ведь завтра профессору будет не до игр — ему на практику собираться надо. А послезавтра, четвертого, он уедет в Шаударский лес вместе с кучкой первокурсников и четверокурсников. На целых две недели!

Две недели — это совсем недолго, конечно. Но... так долго! Целых четырнадцать дней не видеть того, чьи мелкие подарки ты хранишь в тайном ящике стола, а поцелуи в щечку — на специальной полочке в памяти...

Да, Элифиса чувствовала себя из-за этого глупой. Но поделаться ничего не могла, вот беда. Так случилось! А раз уж оно случилось, с этим надо жить. Жить, перекроив планы на эту самую жизнь.

Фиса больше не хотела замуж. Даже за аристократа. Она хотела получить диплом с отличием и... любыми путями остаться преподавать в академии. Чтобы еще много дней, месяцев, лет трижды в неделю играть в каршанг. Уж этого у нее никто не отнимет! Даже если Дайлен Риот женится — а когда-нибудь это обязательно случится! — играть в каршанг ему это точно не помешает. Совершенно же невинное занятие! Даже и с поцелуями в щечку...

— Но собираюсь отдать его, когда мы будем расходиться, потому должна пока выигрывать, — добавила она, улыбаясь. — Нам ведь теперь сколько дней не играть!

Однако Элифиса проиграла.

— Надо было тогда ходить башней! — наставительно сказал профессор. Привычным движением откинул со лба светлую челку, и Фиса проследила за ее быстрым полетом.

А Риот протянул к девушке руку и пафосно потребовал:

— Долг!

— Вот так всегда, — с нарочитой печалью вздохнула Фиса. — Ну что ж поделаться... Забирайте!

И протянула ему крошечную плоскую баночку. Очень красивую фигурную баночку, плотно закрывающуюся и легко открывающуюся, без вульгарных блесков, но с выпуклыми снежинками на крышке.

— Что это? — заинтересовался профессор.

— Просто крем для губ, чтобы не обветривались. Но баночка зачарована: он не замерзнет, не потает, не потеряет свойств ни при каких условиях. И никогда не потеряется! Вы же в лес едете...

— Кто чаровал?

— Я сама, конечно.

Риот провел над «призом» ладонью, легонько дохнул на него, поднеся ко рту, и вскинул на Фису глаза.

— Неплохо... У вас столько талантов, мисс!

— Это наследственный, — фыркнула она в ответ. — У меня отец артефактор, я такое с детства умею. Так что ничего особенного.

— Спасибо за подарок.

— А это не подарок, — улыбнулась Фиса. — Это же проигрыш.

— Что ж... Но у меня сегодня все банально. Почти. — Он подмигнул и предложил: — Следующая партия на поцелуй?

— Ох, ну ладно уж...

Теперь ей удалось выиграть — и получить в коллекцию еще одно сухое прикосновение к мгновенно загоревшейся щеке. Такое же, как всегда, но она помнила каждое и считала их. Этот поцелуй был девятым.

Третью партию профессор выиграл едва ли не в самом начале и чопорно подставил свою щеку. А потом, когда счастливая Фиса опустилась назад на лавочку, принялся неспешно собирать фигуры.

И вот так, аккуратно складывая их в коробку, совершенно обычным голосом сообщил:

— У меня есть для вас новость, мисс. Личного характера.

— Да? — В груди неприятно екнуло. Какое-то мгновенное и нехорошее предчувствие...

Но Дайлен Риот мягко улыбнулся, будто отвергая это самое предчувствие, и сказал:

— Две недели — довольно большой срок в вашем возрасте, Элифиса. Случиться может что угодно.

— Эм... Например?

— Правда, последнее время я не вижу около вас ни единого поклонника, — добавил он. — Что, согласитесь, довольно странно для такой прелестной девушки.

— А-а-а... — У нее загорелись обе щеки — и поцелованная, и вторая. — Видите ли, профессор...

Какого шуса она должна перед ним отчитываться? Следует вздернуть подбородок, окинуть мужчину снисходительным взглядом и произнести вежливое, но отметающее возражения: «Боюсь, что это не должно занимать ваши мысли, господин профессор».

— ...я поставила себе цель отлично учиться, и у меня просто нет времени на всякие глупости.

— Да, я так и подумал, — кивнул профессор.

Хлопнула резная крышка коробки каршанга.

Взлетела вверх светлая челка.

Пропала улыбка...

Дайлен Риот встал, полез в карман и достал крошечную шкатулочку. Сразу видно: антикварную. Близко не похожую на футляры для современных украшений...

Эта крышка открылась беззвучно, а потом шкатулочку протянули Фисе на ладони.

— Это вам, — очень спокойно сказал профессор.

— Что это? — глупо спросила Фиса, сглотнув и уставившись на странно перевитое кольцо из белого металла, украшенное только косо обвившими его золотыми полосками, узкими и сияющими.

— Помолвочное кольцо. Родовое кольцо герцогов Риотских.

— Простите?..

— Я предлагаю вам стать моей женой, мисс. Возможно, поторопился... Но с другой стороны, зачем тянуть?

— Э-э-э...

Как же хорошо, что она сидит! Аж в глазах потемнело...

— Да что же вы так пугаетесь? — усмехнулся профессор. — Мне показалось, что вы не будете против. Я ошибся? Элифиса, я не требую ни афишировать помолвку, ни носить колечко... Понимаю, что очень неожиданно. Просто возьмите пока.

— Но...

— Но?

— Да вы с ума сошли! — выдавила она. В полной уверенности, что так оно и есть.

— Это единственный аргумент против?

Нет! Не единственный! Но дар речи куда-то подевался, и Фиса могла только беспомощно смотреть на его ладонь. Поднять глаза на лицо профессора она боялась.

Риот вздохнул и принялся действовать: вынул кольцо из шкатулочки, быстро надел его на Фисин пальчик, поднял за плечи саму Фису и поцеловал ее.

И коллекция поцелуев в щечку съежилась, отползла в дальний угол полочки памяти. Кажется, даже пылью мгновенно покрылась.

Это был настоящий, НАСТОЯЩИЙ поцелуй, и в нем не было ничего особенного. Кроме ощущений. Как будто до этой минуты Элифиса Персайк не целовалась ни разу в жизни, вот просто ни разу. Даже колени подогнулись, и профессор не преминул заметить это, обнял крепкой рукой, поддерживая и не разрывая поцелуй.

А потом все-таки отстранился, хотя она ему отвечала. Отстранился и тихо спросил:

— Так вы согласны? Я, честное слово, и не думал сходить с ума, девочка моя.

Все правда... Мечты, они сбываются. Не мечты даже: цель! Ведь это же ее была ее цель: выйти замуж за аристократа! Да лучшего жениха и пожелать невозможно! Это же... это!..

— Нет, — ответила она, отступая, и Риот не стал ее удерживать.
— Нет, профессор.

— Аргументы?

Как же он спокоен! Только челка опять взлетела надо лбом, и в голубых глазах мелькнуло что-то... Не успев понять, что именно, Фиса отошла еще на шаг, уставилась на нос профессора и четко произнесла:

— Вы профессор, известный человек, лорд. Я дочь артефактора из среднего сословия. Вы королевский советник, наконец.

— Сын.

— Что?

— Сын советника.

— Да. Простите, я спутала. Вы же сами понимаете, что не можете на мне жениться. Это нереально, профессор.

Он пожал плечами.

— Отчего же? Вполне реально. Впрочем, я хотел бы, чтобы свадьба состоялась, когда вы получите диплом. Но помолвка необходима сейчас.

Ну да... чтобы не сбежала и не крутила юбками направо и налево... не...

— Боитесь, что найду другого? — с вызовом спросила Фиса.

— Да что вы такое говорите... — Риот явно растерялся. — Совсем не поэтому! Просто... Боги, вы еще совсем девочка, Элифиса! Понимаете, если вы примете мое кольцо, я смогу целовать вас на законных основаниях. Так будет спокойнее и вам, и мне.

Целовать. Сможет. На законных основаниях. Ее. Совсем девочку. Он идиот?..

Он знает дату ее рождения, но не в курсе постельных походов в академии? Этого не может быть.

— Профессор Риот, я... вовсе не девочка.

— Физически? — Он усмехнулся. — А это имеет значение? Я люблю вас, мисс. И вызвал взаимные чувства, разве не так?

— Возможно, — кивнула она. — Но это... невозможно.

— Поверьте, у меня было много времени на раздумья по поводу выбора жены. Годы, на самом деле. Я выбрал вас. Мне кажется, это главное.

Какой же ты странный, Дайлен Риот!

— Как вы полагаете, ведь это главное?

Беги отсюда, Фиса, беги! После всего, что у тебя было, ты ему не пара! Он другой. Он совсем другой! Аристократ... но дело-то не в этом! Он взрослый, он хороший, он... он не представляет, кто ты такая. Он готов простить тебе прежнюю любовь — с Тарисом Таргом, например. Он ведь точно уверен, что там была любовь. Девичья, так сказать, ошибка!

Нет.

Так нельзя.

Я люблю его!

И я не хочу портить ему жизнь!

И Элифиса Персайк, вздернув подбородок, сказала:

— Боюсь, вы плохо обдумали свое решение, профессор. Советую вам обратить внимание на... девочек. Уверяю, в этой академии встречаются и они. А еще лучше — положитесь на выбор вашей матери, маркизы Риотской. Она, несомненно, уже давно подобрала вам невесту.

Голос не сорвался и даже не дрогнул. И никаких слез! Нельзя показать, что ей больно, так больно...

— Это отказ? — ровно спросил профессор.

— Разумеется. Мне еще рано думать о замужестве. — И припечатала, напрочь обрывая собственную надежду: — Особенно с вами.

Минуту спустя Фиса, гордо расправив плечи, шагала прочь, изо всех сил удерживая себя от стремительного бега и бурных рыданий.

А профессор Риот, привалившись плечом к каменной колонне у входа в беседку, улыбался, глядя ей вслед. Останавливать свою студентку он не стал.

— Уже встретил... — пробормотал он, крутя в пальцах пустую шкатулочку.

О кольце, надетом на палец, Фиса вспомнила только в общежитии.

Глава 18

Глава 18

Практика — это весело!

Два дня спустя. Окраина Шаударского леса

Хелли Вэртзла

— Что это? — брезгливо скривила губы Сора Алива, моя однокурсница, с которой отношения не заладились с самого начала.

— Дом, в котором вы будете жить во время практики, — прогудел мистер Троллан, с нескрываемой иронией глядя на городских девчонок, недоуменно тарачившихся на огромную избу. Планировка простая: две здоровенные комнаты, сени да кухонька.

Притом жильё явно построено специально для прибывающих несколько раз в год студентов, а уж никак не деревенское.

— Но как же мы станем жить? Где кровати? Постельное бельё? Столовая, наконец?! — это Аливе вторила ее полненькая подружка — Лика.

— Спальники. — Комендант ткнул в гору тюков, сложенных в углу комнаты. — Постельного не предусмотрено. Готовить станете сами — дежурство распределите по своему усмотрению. Рекомендую тянуть жребий.

Я и гномка Айна обменялись недоуменными взглядами. Девчонки стояли с такими лицами, словно они на практике ожидали встретить особняк со всеми удобствами.

— Но как же... — Сора аж задохнулась от возмущения. — Папенька столько платит за обучение, что я надеялась на соответствующие его... благотворительным взносам условия!

О как! Я с интересом уставилась на коменданта в ожидании феерического облома капризной благородной девицы и не прогадала.

— Вот пусть он тут тебе перины и организовывает. А так у нас условия общие. Все, девчонки, обживайтесь, а я пошел парней инструктировать. Им еще палаточный городок ставить!

И вышел, сильно согнувшись, чтобы не удариться головой о низкую притолоку.

— Возмутительно! — прошипела Алива, делая несколько шагов вперед и глядя на двухэтажную кровать, сколоченную из досок. — И на этом я должна спать?

— Ну, не на полу — уже хорошо! — Полузнакомая девчонка из другой группы была настроена более оптимистично. — И не в палатке. Тут и сухо, и тепло, вот печка стоит — если что, растопим!

— Растопим?! — Сора резко повернулась к ней, и длинный, светлый хвост волос хлестнул аристократку по спине, а ярко накрашенные оранжевой помадой губы скривились. — Ты и будешь у нас кочегаром?! Как там тебя...

— Линда Зир, — спокойно представилась девушка, бросая свой рюкзак на деревянные полаты. — Первый курс, стихия воды. А что касается печки — все мы будем это делать. Согласно дежурству опять же. А то сейчас осень, ночи очень холодные, и если не топить и не поддерживать — замерзнем вусмерть!

— Вот и станешь по очереди с нашей выскочкой Хелли дежурить, — задрала нос Лика, приближаясь к такой же надменной Аливе. — Как раз две деревенщины, которые знают, как со всем этим обращаться.

Гномка Айна сложила руки на могучей груди и насмешливо проговорила:

— Готовить тоже их заставите? Нет уж, мы тут на практике, а не в бальном зале. Всем работать придется!

Алива покраснела, что очень комично сочеталось с цветом ее помады, а потом выкрикнула:

— Да вы знаете, кто мой отец?! Я вообще к плите не подходила ни разу в жизни!

— Значит, придется просить кого-то сведущего о помощи, — не растерялась гномка. — Ты, конечно, жуть какая противная девица, но практика есть практика. Думаю, научат.

Дальше мы раскладывали вещи, под периодические причитания самых изнеженных девчонок. Впрочем, скоро стало не до этого, так как нас позвали на построение.

— Сейчас Троллан станет рассказывать основные задачи! — воодушевленно проговорила Линда, быстро выскакивая из нашего домика и двигаясь к площадке на поле, где уже толпился народ. Видимо, парни из палаточного городка подошли быстрее!

— Вообще странно, что он тут, — вслух подумала я. — Кто же станет следить за академией?

— У него помощники есть, — улыбнулась мне Линда и спросила: — Ты же Хелли, да? Это ты подпалила Аливу второго сентября?!

— Не совсем ее, — вздохнула я в ответ. — Силу плохо контролировала, и досталось дереву...

— Жаль, эту поганку точно стоило бы подпалить! Мы с ней в одной группе на дополнительных занятиях, а она за два месяца даже не удосужилась мое имя запомнить, представляешь?

— Я думаю, она специально. Со мной-то в свару ввязалась из-за моего происхождения. Ну и недолюбливает меня, потому что мне в кураторы Тариса Тарга дали...

— Герцога Таргского? — Глаза Линды полыхнули любопытством. — Расскажи, какой он! Столько слухов про него, ты не представляешь!

Я едва не споткнулась от такой просьбы. Надо сказать, что еще ни разу я не оказывалась на месте человека, которому посчастливилось столкнуться со знаменитостью

— Ну... — Покосившись на собеседницу, я поняла, что съехать с темы не получится. — Он умный. Много знает. Интересный. Аристократичный.

— Это и так видно! — отмахнулась Линда. — А что он любит? Как ведет себя на занятиях, ну, с тобой? Какое его любимое блюдо?

Какао он любит. Причем с перцем, всегда насыпает себе четверть чайной ложки в столовой, после того как берет напиток на раздаче. Но это Линда и сама наверняка заметила, раз интересуется... А на занятиях со мной он ведет себя сдержанно и благородно. И никогда не скажешь, что этот человек в следующий момент может наброситься на тебя с поцелуями. Сводящими с ума, жадными, страстными поцелуями... И он смешно хмурится, помогая мне с лантуанским, когда встречает особо сложные сочетания. Не привык, мне кажется, кому-то объяснять... А еще его раньше весьма забавно передергивало от моего деревенского говора.

Он то делает добрые дела и никому про это не говорит, то напоказ изображает из себя замороженного истукана, по которому так и хочется постучать — а ну как зазвенит льдом?

Тарис Тарг — совершенное сочетание противоположностей.

Но ничего этого, я разумеется, не сказала. Отделалась общими фразами и мысленно очень порадовалась, что мы приблизились к толпе ребят и там Линду высмотрели ее знакомые мальчишки.

А ко мне приблизился Эрик.

— Хелли!

— Привет! — Я обняла его в ответ и чмокнула в подставленную щеку. — Как вы, обустроились?

— Да, я уже поставил палатку и даже помог другим. Ну, сокурсникам. Четвертый-то курс, разумеется, быстрее меня там все понаставил. Особенно Тарис и Натан стремительно справились! Не ожидал от аристократов высшего звена такой прыти.

Из-за спины раздался знакомый, чуть тягучий голос маркиза Реманского:

— Это ты в первую практику меня не видел! Я на полном серьезе ожидал слугу, который решит вопрос с этим непонятным тюком, который должен превратиться в мой дом на ближайшие две недели.

— И как, пришел? — рассмеялась я, оборачиваясь к Натану, и чуть запнулась, увидев рядом с ним Тариса.

— Слуга нет, но рядом был великолепный герцог Тарг, который уже поставил свою палатку и пришел мне на помощь!

— А ты откуда это все умел?

— Много ездил с отцом по гарнизонам. — Тон Тариса был ровным и спокойным, но глаза потемнели, заставляя предположить, что тема не самая приятная.

— Среди нас всех только он и умел! — хмыкнул Натан. — Ну и остальные решили, что раз герцогу не зазорно, то и нам, стало быть, тоже.

— Логично.

Дольше поболтать мы не успели. Зычный голос нашего коменданта понесся над головами:

— Господа студенты, минуточку внимания!

Мы повернулись к постаменту, на котором стоял как сам мистер Троллан, так и остальные преподаватели-кураторы этой практики. Мне показалось, что профессор Риот нашел меня взглядом и с улыбкой слегка кивнул. Я махнула ему рукой и обратилась в слух. Ибо нам несли информацию в массы!

— Я рад приветствовать вас, уважаемые четверокурсники. Это практика не первая для вас, но впервые вы станете отвечать не только за себя, но и за прикрепленного к вам первокурсника. У некоторых их будет два.

В толпе кто-то восторженно пискнул. Еще бы, ведь появляется вероятность попасть к по-настоящему крутым магам четвертого курса, пусть и вторым номером! А другие, наоборот, недовольно зароптали. Чую, как раз те самые облагодетельствованные старшие студенты!

— Первокурсники, от вас же требуется основное — выжить!

Повисла тишина, потому мистер Троллан добавил:

— Шутка! — И ослабился, что на его лице, словно из камня вытесанном, смотрелось страшновато. — Итак, главная цель нашей практики — плесень виоскара. Первый курс изучал ее недавно на нежитеведении, так что новостью эта тема ни для кого стать не должна.

Кто-то немедленно зашептал, что, когда проходили плесень, болел или был с бодуна, а потому пропустил!

Вперед выступил профессор Риот.

— Осень — пора размножения плесени. Нам нужно найти очаги в Шаударском лесу и уничтожить их до того, как споры не расползутся по полям и лесу.

— В самом лесу?! А как же нечисть? — воскликнула какая-то миниатюрная девушка.

Профессор ответил:

— К счастью, обитает плесень лишь на опушках, так что далеко ходить не придется. И вы бы это знали, если бы внимательно слушали лекцию. Итак, на сегодня вам задание устроиться. На стенде у домика администрации есть списки пар «первокурсник-четверокурсник», ознакомьтесь. Завтра утром вам нужно встретиться с партнером и получить от преподавателя информацию о том, какой именно квадрат леса вам нужно осмотреть и очистить. Всем все ясно? Тогда до завтра!

Все ломанулись к стенду. Я даже и не думала участвовать в этом соревновании по давке, потому что и так знала, с кем меня поставили в паре... пока не услышала торжествующий вопль Соры Аливы:

— Тарис Тарг! Я буду с Тарисом Таргом! Божечки, счастье-то какое...

Что?!

Мой интерес к стендам и спискам сразу возрос до небывалых высот! Я протолкалась к ним, и застала как раз триумф Сору. Она стояла прямо там, и не думая никуда уходить, и купалась в лучах славы и внимания. Стоящие вокруг девчонки охали и ахали с разной степенью фальшивости, но общий лейтмотив восклицаний не менялся:

— О Единый, сам герцог Таргский в напарниках — это нечто! — заявляла одна.

— Да, и не говорите! — Зарумянившаяся и ставшая на диво хорошенькой блондиночка Алива лишь отмахивалась.

— Это просто потрясающе, что вас поставили в пару. Такой простор для деятельности!

Все вокруг захихикали, и я нахмурилась, осознав, что они вовсе не про магическое объединение разговаривают.

— Ой, ну что вы, — опять фыркнула Сора Алива. — Я думаю только про учебу! Хотя за время обучения мой потенциал вырос уже на четверть искры, я думаю, именно поэтому меня и поставили в пару с Тарисом Таргом.

Она так протянула его имя и фамилию, словно уже примеривалась, как они станут звучать рядом с ее собственными. И мелодика девушке явно нравилась.

— Ты очень способная, — поддакивала ее подруга Лика, та самая, что была рядом в то памятное наше столкновение, когда я подожгла дерево. — Ты этого достойна!

Всю идиллию подпевательства прервал задумчивый голос гномки Айны:

— Мне, конечно, не очень хорошо видно, но, кажется, там стоит еще имя.

— Хеллиана Вэртзла, — торжествующе огласила тоже протолкавшаяся поближе водница Линда Зир. И, злорадно поглядев на Сору, резюмировала: — Так что у вас не пара — ты и Тарис. У вас трио.

Сору явно не радовало то, что внимание утекло в сторону, но она сухо признала:

— Да, это так. Но это и ожидаемо, все же Тарис является студенческим куратором нашего... дарования. Но, видимо, в академии у нас разумные люди, потому они поставили под руководство герцога еще и кого-то достойного.

Голоса вокруг стали тише, все явно наостригли уши, прислушиваясь к назревающему скандалу. А еще... еще окружающие меня студенты то и дело бросали в мою сторону вопросительные и выжидательные взгляды.

Особенно выразительно пялилась Алива и ее прихлебательницы.

Каким-то внутренним чутьем я осознавала, что сейчас не получится свернуть конфликт или уйти. От того, как я себя поведу, зависит очень многое.

Несколько секунд ушло у меня на оценку ситуации, а после я спокойно спросила:

— А менее достойным человеком ты, стало быть считаешь меня?

Ситуация накалилась мгновенно. Народ вообще затих, и я краем глаза увидела, как слева к нам спешат Натан и Тарис.

— Тебя, разумеется, — здрав подбородок заявила Алива. — Мое мнение не поменялось за два месяца совместного обучения.

— Занятно, что мое о тебе тоже, — протянула я, смерив ее долгим взором. — Ты все так же голословно обвиняешь людей безо всяких на то оснований. Мне будет... некомфортно с тобой работать. Но распределение есть распределение.

Не знаю почему, но мои спокойные слова, словно порыв ветра, раздули злость Соры. Откуда она взялась в ее голове и почему постоянно тлела, я не знаю, может, из-за моих учебных успехов (сама Алива училась спустя рукава) или из-за кураторства Тариса... Но вот хватило пары нейтральных фраз чтобы искры превратились в пожар.

— Тебе некомфортно?! Ты, шусова деревенщина, которая даже говорить правильно не умеет, имеешь дерзость рассказывать о том, что тебе СО МНОЮ будет некомфортно?! Такие, как ты, чистят уборные в доме моего отца! Таких, как ты, не пускают дальше черного хода в приличных домах! И если ты считаешь, что окружающие тебя аристократы про это забыли, то ошибаешься, замарашка!

— Ну почему же... — протянула я. — Ни минуты не сомневаюсь, что ты-то всегда про это помнишь. Не исключаю, что даже записываешь, чтобы регулярно и с выражением перечитывать. А то такая речь, такая экспрессия... наверняка тренировалась. Перед зеркалом или как?

Первой фыркнула от смеха смешливая гномка, видимо в красках представив, как Сора репетирует свои пламенные речи, а потом, уже

откровенно поддерживая меня, несколько раз ударил в ладоши Эрик. Он подмигнул мне и поднял вверх большой палец. Но вмешиваться не стал, и я была ему за это благодарна. Нет ничего хуже, чем если парень пытается погасить женский конфликт. И не поможет, и под раздачу попадет!

— Да как ты смеешь!

Я скрестила руки на груди и насмешливо спросила:

— Что? В данный момент ты меня оскорбляешь, а я так... рассуждаю, размышляю.

Откуда-то из толпы послышался возглас:

— Да что вы тут словами бросаетесь, надо решать вопросы как маги!

— Дуэль! — вдруг полетел другой выкрик.

— Точно, дуэль! Магическая дуэль.

— Сила рассудит, кто прав!

Так. А вот к такому повороту событий, я, надо признаться, была не готова. А вот Сора явно радовалась и уцепилась за нее как за соломинку, которая была способна вернуть ей лидерские позиции.

Она взмахнула рукой, и с кончиков ее пальцев сорвался синеватый вихрь, который облетел вокруг нас и завис между, оформляясь в символ. Недоделанный, в нем словно не хватало половины.

Надо же! Даже Тарис, предлагая Эрику спарринг, так не сделал... Хотя, конечно, спарринг и не дуэль...

— Я, Сора Алива, вызываю тебя, Хеллиана Вэртзла, на магическую дуэль!

Все взгляды скрестились на мне. Тарис и Натан пытались пробиться поближе и ругались где-то за спинами студентов, но те окружили нас настолько плотным кольцом, что было просто так не пробиться. А применять магию в толпе ребята явно не хотели.

— Я, Хеллиана Вэртзла, принимаю вызов от Соры Аливы, — сказала я, мысленно вздохнув, и тоже подняла руку, выпуская собственный энергетический вихрь. Он мгновенно облетел вокруг нас и встроился в символ, который наполовину нарисовала сила моей соперницы. Теперь он стал цельным и его уже можно было прочитать.

Дуэль. Поединок.

Символ полыхнул и рассыпался огненными искрами.

— О времени договоримся позже... деревенщина, — торжествующе оскалилась Сора.

— Договоримся... аристократочка, — кивнула я в ответ, и не думая оскорблять ее, но вложив столько сарказма, что его можно было черпать ложками

Наш обмен любезностями прервал громоподобный голос мистера Троллана:

— А ну разойтись! Что тут происходит?!

Что, что... ерунда какая-то, если честно.

Но отказаться от вызова я не могла. Так что теперь буду драться. Утешает только то, что вызвала меня тоже первокурсница, а не какая-нибудь Мариана. У четвертого курса наверняка карт в рукаве гораздо больше, а вот эффекта неожиданности, как с Натаном, у меня не будет.

Тарис Тарг

Это не первая моя практика и даже не последняя. И никаких особых трудностей я от нее, разумеется, не ожидал. В плане самой практики. А вот во всех остальных планах...

Спрашивается, ЗАЧЕМ мне вторая напарница? Никак я не ожидал такого выверта! Работа в паре с неопытным первокурсником — это уже неприятная проблема. По факту. Однако против взаимодействия с Хелли я совершенно ничего не имел. Но вторая девица?! Увольте!

Но мнение нашего замдекана (он же главный куратор практики, он же куратор мелких огневигов) не оспоришь. Профессор Морган Фирс вправе назначить мне в пару кого угодно, не объясняя причин своего выбора. Оставалось стиснуть зубы и смириться.

И проблемы — кто бы сомневался! — начались сразу же, едва белобрысая одногруппница Хелли увидела в списке свою фамилию рядом с моей.

— А ну разойтись! — разнесся над толпой студентов рык мистера Троллана. — Что тут происходит?!

Вот и мне очень интересно, что там такое случилось, в плотном кольце, окружившем мою девочку...

Внутри кольца мы с комендантом прорвались одновременно.

Ничего ужасного... просто стоят друг против друга две девицы. И я невольно и мгновенно отметил разницу между ними. Не внешнюю, хотя и она имелась: обе блондинки и одеты одинаково. Только вот форма на белобрысой пошита по заказу, а не выдана в академии, и

колечки на пальцах очень недешевые, и... Хелли — солнечноволодая, а эта именно что белобрыдая, иначе и не скажешь. Но странность была в другом: деревенская малышка стоит спокойно, на лице эдакая снисходительная легкая улыбка, а потомственная аристократка с безупречным воспитанием кулаки сжала, щеки красные, скалится как... шус болотный, зацапавший жертву! И этот же шус, видимо, слизал с нее все воспитание, м-да...

— Все в порядке, мистер Троллан! — звонко сообщила Хелли.

Комендант окинул ее внимательным взглядом.

— С вами вроде как да, — вынес он вердикт и уставился на аристократку. — Чего не скажешь о вас, мисс Алива. Н-ну? Что тут у вас сверкало?

Мисс Алива... Моя вторая подопечная на время практики... Теперь понятно.

— Сора просто показала мне интересный жест, позволяющий рисовать огнем в воздухе, — хлопая ресничками, улыбнулась моя малышка.

— Д-да, — подтвердила белобрыдая, наконец-то прекратив скалиться и глядя на коменданта с опаской.

— Очень удобно передавать сообщения на расстоянии, — добавила Хелли.

— Нашли место, — буркнул мистер Троллан, с подозрением взирая то на одну, то на другую. Не поверил, конечно. — Ладно, расходимся. Если кому-то мало задач на сегодняшний день, обращайтесь — я всем дело найду.

Он развернулся и шагнул прочь, но тут же остановился и бросил через плечо:

— И помните, никаких конфликтов на практике! Буду наказывать безжалостно. Но если кто хочет готовить на весь лагерь — милости прошу! А вот и мистер Тарг! Это ваши подопечные, не путаю? Будьте добры проследить за их поведением.

— Конечно, мистер Троллан, — сдержанно сказал я. — Мисс Вэртзла, мисс Алива, прошу вас уделить мне минуту внимания. Не здесь.

Отведя обеих девиц к их домику, я остановился в нескольких шагах от крыльца и повторил вопрос коменданта:

— Так что сверкало, милые дамы?

Риторический вопрос, на самом деле. Сам я никакого сверкания не видел, но в рисование огнем, как и мистер Троллан, не поверил. Достаточно было взглянуть на красные пятна, все еще «украшавшие» мордочку Соры Аливы.

— Это между нами, Тарис, — попыталась Хелли.

— Не принимается. Как верно заметил наш комендант, на мне лежит ответственность за ваше поведение на практике. Так что же? Мисс Алива, вы что скажете? Впрочем, нетрудно догадаться. Вы вызвали мисс Вэртзла на дуэль, не так ли?

Потому что Хелли ни за что бы этого не сделала. Разве что вынужденно.

— Я...

— Весьма необдуманный и неуместный поступок. И что же послужило причиной вызова, позвольте поинтересоваться?

— Чрезмерная заносчивость особы, недостойной... — выдала белобрысая и сама себя оборвала.

— Недостойной чего? — подтолкнул я.

— Ваша светлость...

— Мистер Тарг, — поправил я, удерживая каменное лицо.

— Да... Мистер Тарг, вы же понимаете, насколько мне сложно будет работать в паре со студенткой низшего происхождения.

— Недостойной работать с вами в паре, я понял.

— Да! И она...

— Она?

— Ну... вы же понимаете... Она сказала, что ей будет некомфортно со мной работать! И я не могла спустить такое высказывание, и...

— Боюсь, мисс Алива, что такое высказывание — совсем не повод для магической дуэли. Кстати, вам разве неизвестно, что дуэли в академии запрещены? А уж тем более на практике. Но это полбеды, мисс. Вам с мисс Вэртзла предстоит сотрудничать, и вызов — весьма неприятное начало совместной работы. Не так ли? Не говоря уже о том, в какое положение вы ставите лично меня. Теперь я вынужден секундировать дуэль моих подопечных... подыскивать для поединка место и время... скрывать сие действие от преподавателей...

— Я не могла поступить иначе! — вздернув подбородок сообщила эта... ну, дура, что тут еще скажешь.

— Сочувствую! — раздался за моей спиной баритон Натана Реманса. Вот что за дурная привычка подходить бесшумно! И вмешиваться в мои дела! — Крайне сочувствую, барышня. Вы бы, право, хоть немного подумали, кого вызываете...

Сора Алива явно хотела сказать — кого. И явно была растеряна, поскольку от меня — аристократа — ожидала поддержки, а не лекции о недопустимости своего поступка. А тут еще и Натан! Впрочем, маркиза она поняла превратно.

— Вы правы, мистер! Мне не стоило связываться с девицей такого происхождения. Возможно, это будет похоже на избиение младенцев... Но сколько можно терпеть! Будет ей наука.

Покосившись на Натана, я увидел вздернутую бровь, но заткнуть ему рот никак не мог. Да и не хотел, на самом деле.

— Оу... Хелли, дорогая, я, конечно, говорил, что готов драться за тебя... — протянул мой заклятый друг. — Но когда я обещал это, то совершенно не имел в виду готовность обижать глупеньких необученных первокурсниц.

— Что ты, Натан! — почти пропела малышка. — Не бери в голову, я уж как-нибудь постараюсь справиться сама.

— Никаких сомнений, — пожал плечами маркиз. — Но как верно заметила ваша с Таргом будущая напарница, с твоей стороны это может выглядеть как избиение младенцев...

Ох, как Алива вспыхнула! Как глаза засверкали! Как исказилось хорошенькое, в общем-то, личико!

— Вы всерьез полагаете, что я могу проиграть этой... этой!..

— У вас, мисс, смелость прямо-таки зашкаливает... — покачал головой Натан, отвешивая ей нарочито уважительный поклон. — Потрясен! Потрясен от всей души! Вот я бы на вашем месте отказался от поединка. Знаете, как Хеллиана кислотой умеет обливаться?! Вам потом месяц без декольте придется ходить!

— Кислотой?! Вы что — шутите?! — ахнула Алива, хватаясь за указанное место с весьма нескромным вырезом форменной рубашки. — Но это невозможно! Да я... Я сегодня же напишу отцу!

Ну да. Дура дурой...

— Достаточно! — Я чуть повысил голос. — Мисс Вэртззла, мисс Алива, будьте любезны заняться чем-нибудь полезным. Например, в плане собственного обустройства. А заодно подумать о том, что

легкомыслие для мага — качество абсолютно неуместное ни в каких обстоятельствах. Жду вас обеих через два часа около административного стенда для обсуждения нашей совместной работы. Натан, идем. Нужно распределить дежурства.

И не сдержался: подмигнул Хелли. Та быстро улыбнулась в ответ и зашагала к домику. А белобрысая бестолочь, навязанная мне профессором Фирсом, одарила меня обиженным взглядом и поплелась следом за ней.

— Что-то не так в нашем королевстве, тебе не кажется, друг мой? — задумчиво проговорил Натан, глядя вслед девчонкам.

— Кажется, — мрачно согласился я.

— Если бы не разница в одежде и твердое знание, кто есть кто, — продолжил маркиз, — я бы подумал, что графиня тут далеко не Сора Алива... Не-ет, я еще сильнее захотел жениться, веришь?

— Женись на Аливе, — посоветовал я, давая мгновенно полыхнувшую злость. — Хорошая партия, между прочим.

— И тебе того же, — поклонился этот шут. — Кстати, и возможность присмотреться теперь есть! Хотя тут долго и не к чему...

— Это да... — согласился я со вздохом.

— Однако мне крупно повезло! — возвестил Натан. — Дали в нагрузку мальчонку, никаких проблем! И даже не предлагай поменяться! Хелли я бы взял, разумеется, но двух сразу... увы, не потяну! Хотя было бы весело! А на одну Хелли ты же меняться не станешь...

— Не стану, — помотал я головой. — А потому ты, как более везучий, дежуришь по палатке первым.

— А это уже не весело, — вздохнул маркиз.

— Поскучать иногда полезно, — парировал я.

И подумал, что уж мне-то на этой практике точно скучать не придется...

Глава 19

Глава 19

Практика — это сурово!

Хеллиана Вэртзла

Сам по себе Шаударский лес — место, в общем-то, хорошее! Огромная территория с прекрасным для растений климатом. Грибы там, говорят, потрясающие! Ягоды всякие, да крупные, да сладкие! Деревья ценные растут, животные какие только не водятся... Почва благодатная... Словом, все дела. Читала я, что лет так тыщу назад этот лес считался заповедником, там охотиться можно было только по королевской лицензии и только на определенного зверя. Да вот беда: для нечисти всякой там тоже давно раздолье: и в плане хорошо кушать, и в плане от людей прятаться. А отчего она там развелась — много теорий, а точной причины так и не выяснили.

Но в учебнике нежитеведения в какую тварь ни ткни — непременно она в Шаударском лесу найдется.

Вот и плесень виоскара там селиться любит. И это штука крайне гадкая и вредная. Ну, что такое, казалось бы, плесень? Тоже грибы, только микроскопические, которые живут колониями, бывают ядовитые, бывают полезные, бывают даже необходимые, из которых лекарства делают. А вот виоскара — это такая дрянь вроде грибов-зомби, потому ее и относят к нежити. Если по осени очаги ее не уничтожить, сожрет все в лесу подчистую и дальше поползет. На востоке королевства она однажды целый город съела — вместе с жителями и домами. Уж как ее там маги проглядели — то отдельная история, но результат вышел просто жуткий.

Если попросту, своими словами объяснять, то выходит так: избавиться от виоскары можно только стихийной магией, причем либо водной, либо земляной. Эти стихии грибочки обездвиживают и рост их прекращают, а вот дальше вступает огненная стихия: сжигает виоскару, причем полностью не может. И остатки уничтожает магия воздуха: разделяет и развеивает. Такая вот сложная система.

А на практике было так.

Первый очаг, к которому привел нас следующим утром Тарис, выглядел как идеально круглая лужа. Не очень-то и большая — метров десять в диаметре.

От лужи мало того, что воняло омерзительно даже сквозь выданную плотную маску, так еще и фонило неприятно. Будто на кладбище стоишь и каждой клеточкой тела ощущаешь, что вот она, смерть собственной персоной. И тоска такая берет... Интересно, а когда эта плесень еще живая, ну то есть не живая, а действующая... немертвая, в общем. Наверняка еще хуже ощущается! Бедные водники, которые ее тут обездвиживали...

— А как же воду-то — огнем? — удивилась Сора Алива, глядя на темную поверхность. Прямо с языка вопрос сняла. Хотя я бы спрашивать не стала. Действительно непонятно, но ясно же, что способ есть, и чего я буду собственную глупость показывать?

— Хелли, помнишь, ты вчера сказала, что есть возможность рисовать огнем в воздухе? — спросил Тарис.

— Ну да.

— Эта возможность существует на самом деле. И сейчас мы будем как бы зачерчивать лужу. Причем делать это надо быстро, потому что каталептическое состояние виоскары преходяще.

— Оживет?! — ахнула Сора.

То ли забыла, то ли и не учила...

— Не раньше, чем через два часа, если такой маленький очаг, — любезно подсказала я. О чем тут же и пожалела. Ум показывать тоже ведь не к месту. Выглядит так, будто я перед Тарисом выделываюсь, мол, гляди, какая я замечательная. А у меня просто память хорошая, только и всего...

— Смотрите и запоминайте, — сказал герцог, разминая пальцы.

Ну, скажу я вам, работа-то несложная! Но нудная и кропотливая. Никаких особых умений и не нужно, я с первого раза поняла, как делать. Но до чего же скучно это!

Сначала Тарис покрыл лужу огненной сеткой, ровными такими квадратиками со стороной сантиметров в тридцать. И вот каждый квадратик нужно было ровными огненными линиями заштриховать, одну к одной, чтоб ни миллиметра между ними не осталось. Да быстро! Потому что эта коматозная виоскара махом сгорала и тут же

проступала вместо огня черная земля, почти неотличимая от лужи — спутаться можно, где уже зачертил, а где нет...

Но очень быстро я поняла, насколько это занятие полезное для нетренированного мага. И пальцы развивает, и концентрацию! И польза, понятное дело, огромная. Хорошее дело делаем!

Только через полчаса от однообразных движений у меня все суставы и косточки на кисти ломило, а у Соры лицо красными пятнами покрылось — теперь от напряжения, а не от злости. Огненные линии она клала быстро, надо отдать должное, просто молодец! Но вот терпения ей точно не хватало.

— Мистер Тарг, а можно отдохнуть хоть немножко?! — взмолилась она, встряхнув рукой.

Тарис, уничтоживший к этому моменту едва не половину лужи, отчетливо хмыкнул.

— Отдохнем, когда закончим.

— А можно сразу два квадрата делать, ну, линию подлиннее? Зачем они такие маленькие...

— Не советую. Рука быстрее устанет.

— А почему мы этим занимаемся?! — возмутилась вдруг Алива.
— Должны же быть какие-то специальные работники! Я думала, мы будем на практике отрабатывать заклинания, уничтожающие каких-нибудь тварей...

— Твари перед вами, мисс, — заметил Тарис. — А специальные работники, разумеется, есть. Но нам, боевым магам-стихийникам, необходимо тренироваться. Одновременно, как вы, надеюсь, понимаете, принося пользу королевству.

И таким лекторским тоном он все это сказал, что я, не удержавшись, хихикнула. А потом запечалилась. Так-то права наша напарница: скука ж смертная! Две недели тупо сжигать плесень... А ведь Натан говорил — тут где-то рядом долина с драконами... Хоть бы на экскурсию туда свозили! Правда, он же сказал, что в этом году первокурсники без боевого опыта, потому степень опасности мала...

Но, с другой стороны, почему четвертый курс страдать должен с этой плесенью? Им бы чем покруче заняться следует...

— Тарис, — окликнула я, продолжая внимательно следить за своим огнем. — А почему вас, старших, тоже на плесень поставили?

Ведь это же действительно очень просто, вам, получается, это вовсе и не практика.

— Это первые два-три дня мелкие очаги уничтожать будем, — отозвался мой куратор. — Дальше... посложнее. И опаснее. Увидите.

Я мгновенно воспрянула духом: значит, все же не будет скучно!

А Тарис тряхнул руками, гибко, будто наш рысенок, потянулся и отошел от лужи.

— Заканчивайте сами, — велел он. — Я проконтролирую.

Да чего тут контролировать-то? Плевое же дело...

— Вливайте чуть больше силы, мисс Алива.

— Пальцы устали, — буркнула Сора. — Не все здесь, как вам известно, мистер Тарг, приучены к постоянному физическому труду... Эй, Хеллиана! Ты линию косишь!

Хотела я огрызнуться, мол, за собой следи, да не стала. Белобрысая аристократка и впрямь работала ровненько, хотя рука у нее уже заметно дрожала... И подумалось, что, может, я ее недооцениваю? Характер у девчонки мерзкий, но способности-то от него не зависят...

Но тут же все мысли из головы вылетели напрочь — потому что за спиной, едва не вплотную, вдруг оказался герцог и аккуратно взял меня за локоть.

— Чуть ниже, Хелли, так ты быстро устанешь. Опусть плечо и расслабь. Да, так...

Но руку свою убрал не сразу, а убирая, провел пальцами, будто приласкал. Горячими такими, даже через рубашку и куртку ощутила.

— Кстати, о вашей дуэли, — произнес Тарис все с той же занудной лекторской интонацией. — Сегодня в два часа ночи, с западной стороны лагеря, у черного дуба, видели его?

Мы с Ссорой синхронно кивнули. Дуб этот сложно было не заметить: огромный и листья черные.

— Прекрасно. Повесим пелену, и поединок никто не увидит. Надеюсь, не нужно пояснять, что передвигаться следует как можно тише. И молчать о месте и времени, как вы должны понимать. Если на дуэль придут полубоваться все первокурсники, тишины не выйдет.

— Конечно, Тарис, — кивнула я, не отрывая глаз от остатков гадостной лужи.

Алива промолчала. Вот ни разу не сомневаюсь, что она приведет с собой свидетелей. Слишком уверена в победе, а ведь унижить меня ей нужно прилюдно...

* * *

Перед дуэлью следовало бы поесть и выспаться. Уже потому, что — внимание-внимание, аксиома! — голодный и недоспавший маг плохо контролирует свой поток и еще хуже способен к концентрации.

Но если в академии для этого достаточно было сходить в столовую, а потом забраться под одеяло, то на практике... возникли проблемы. Благо не с питанием!

В первый день мы с девчонками провели ревизию на кухне нашего дома и обнаружили достаточное количество посуды и вполне приличные запасы еды. Точнее, ингредиентов для ее приготовления: овощи, крупы, мука, сахар, чай и молотый кофе. А еще довольно большой холодильный шкаф: тут тебе и свинина (окорока и ребра), и курица (неразделанные, но ощипанные и выпотрошенные тушки), и даже замороженные фрукты. Обнаружилось, хвала мистеру Троллану, и простое печенье в квадратных пачках, и изрядное количество обычных карамелек и мармелада.

Вот печеньками и конфетами мы в первый день и питались. Порадовались наличию водопровода, вскипятили чайник на плите со встроенными камнями нагрева, постелили прямо на пол в одной из комнат покрывало, и расселись вокруг на свернутых в тюки спальниках.

По мне, так весело было! И как-то даже уютно, в большой веселой девичьей компании. Правда, веселились не все...

Вот здесь, в простеньком доме, где даже мебель, кроме кроватей, отсутствовала, а бревенчатые стены лишены какой бы то ни было отделки, стало сразу видно, кто есть кто. Из двадцати пяти первокурсниц бюджетниц оказалось всего десять. И большинство аристократок явно чувствовали себя некомфортно, а некоторые так и вообще в полном ужасе. Та же Сора грызла печенье, кривя личико, а простую белую чайную чашку держала двумя пальцами и часто в нее

заглядывала, будто не верила, что и впрямь пьет обычный дешевый чай без добавок.

А уж когда Сора в туалет ходила...

Вышла с такой гримасой, что даже интересно стало: что ж она там такого увидела?

Свое любопытство я удовлетворила немедленно. И ничего особенно плохого не нашла! Ну да, одна уборная, обыкновенная, как в моем ПТУ была. Четыре кабинки с унитазами и фанерная ширма, отделяющая их от четырех же душевых кабинок. Металлические поддоны вместо ванн.

Ну... пару недель прожить можно! У парней вон вообще туалеты на улице стоят, в точности деревенские. Типа будка-сортир. И баня между нашими домиками и их палатками.

Тем же вечером, выйдя прогуляться и столкнувшись на улице с Лайсой, я спросила:

— Слушай, Лайса, а отчего все так простенько-то? Ведь академия наша явно не бедствует! Да и студенты тут... ну, к такому явно не привыкшие. Разве не стоило бы обеспечивать им комфорт?

И объяснение рыжей волчицы полностью соответствовало моей догадке.

— Понимаешь, Хелли, на практике принято жить в походных условиях. Вроде как воспитательный момент. — И она с чувством добавила: — Вот когда четко осознаешь, как славно быть женщиной! У парней условия так даже и боевыми можно назвать...

— Ну им и комфорт все же не так нужен, как нам, — логично сказала Линда Зир, с которой мы как-то сразу подружились — на почве «деревенщины» и совместной ревизии продуктов.

— Не скажи! — фыркнула Лайса. — Есть такие неженки, не представляешь!

Однако старшие студенты мужского полу быстро организовали себе костер, и с той стороны скоро запахло жареным мясом. Не знаю, чем питались их сокурсницы, жившие в соседнем домике, а вот мы, младшие, решили не заморачиваться в первый день готовкой, а обойтись чаем с печеньками.

За чаем расписали график дежурств, и в первую тройку вызвались мы с Линдой и гномка.

А потому на следующий день, сразу после победы над десятком обездвиженных очагов плесени, мне пришлось поработать куда как серьезнее!

В том числе морально: мы с Линдой сходили в жилище преподав (точь такой домишко, разве что поменьше) и сумели убедить коменданта снабдить нас парой столов и кучей табуреток. А также гвоздями и молотком: одежду-то надо куда-то вешать.

Потом стготовили на всю толпу первое и второе: супчик в огромной кастрюле и картошку с мясом. На третье — компот сварили. Оченьгодились запасы замороженных яблок и черники. А потом Айна за всеми посуду помыла, отказавшись от помощи, и вбила гвозди в обеих комнатах. Веревки уже другие девчонки натягивали.

Вечером заглянул Эрик, вызвал меня на улицу и попытался всучить промасленный сверток.

— Не надо мне! — отказалась я, с тоской втягивая исходивший от свертка аромат шашлыка. — Мы хорошо поели!

— Да мы хотели вас позвать тоже к костру! Но профессор Фирс запретил... — вздохнул Эрик. — Мол, посмотрим, кто к концу практики больше похудеет: мальчики или девочки. А чего нам худеть? При мясе-то! — Волк выразительно прищелкнул зубами и рассмеялся. — Возьми, а?

— Вот и как мне это на всех поделить? — резонно спросила я. И уверенно сообщила: — Вы похудеете! Мне Лайса шепнула, что продуктов тут ровно на две недели! Так что слопаете за три дня все мясо, а потом кашей питаться придется.

— От каши толстеют, — возразил Эрик. — Но я понял, Хелли. Спасибо, что предупредила. И вот что... Я тебя до дуба провожу ночью. И если что...

— Проводи, — согласилась я, мысленно дивясь, что тот же Эрик уже в курсе секретного места секретной дуэли. — Но вмешиваться не надо, ладно? Пусть все по-честному будет.

— Иди поспи, — заботливо посоветовал волк. — А то будешь красную луну в глаза набирать.

— Чего? — удивилась я.

— Ну... — Он ухмыльнулся. — Поговорка такая. Сонная будешь, Хелли... Но мясо возьми и съешь!

— Не возьму, сказала же! — нахмурилась я. — Себе на завтрак оставь.

— Так на всех не поделишь, — отделался он моими же словами и все же впихнул мне умопомрачительно пахнущий сверток.

Подаренное мясо я решила считать десертом и честно порезала на двадцать пять кусочков. Маленькие вышли, на один укус...

Но приходом Эрика дружеские визиты не закончились. Буквально следом явился собственной персоной герцог Таргский. Этот шашлыков не принес.

— Держи и немедленно ешь, — приказным тоном сказал он, вручая мне плитку шоколадки.

Пока я прикидывала, как ее-то на столько частей разделить, вкусняшку у меня отобрали, развернули и, отломив квадратик, поднесли ко рту. Моему.

— Ешь!

Почему-то я растерялась и аккуратно взяла губами шоколад. Приторно-сладкий, одновременно горький и чуть подтаявший...

Пальцев его не коснулась совершенно точно, но ощутила будто мимолетное, случайное касание. И по телу словно молния пробежала. Вот ведь... Так захотелось это касание повторить, потянуться за его рукой, что я едва удержалась. Даже про шоколад забыла.

А Тарис отломил еще кусочек шоколадки...

— Я сама, ну что ты! — Я даже отпрянула от него, перехватила за запястье и тут же выпустила.

Щеки полыхали так ярко, что, казалось, их красный цвет виден даже в сумраке. Я растерялась от его действий. Вроде как вполне логичных — шоколад действительно штука полезная и для бюджетников не сказать, что особо доступная. Но вот так меня кормить? С рук?!

А еще... темно уже, две луны яркие-яркие — Милею чуть облачком прикрыло, будто бы прячется она, а полумесяц Сэйгана к ней рожками тянется...

Так легко позволить себе поверить, хоть на миг поверить, что никого в этом мире и нет больше: две луны друг около друга и мы с Тарисом. Как и они — рядом. И тоже никогда вплотную не сблизимся, не дотянемся друг до друга.

Уж тысячи лет, наверное, наши луны с влюбленными сравнивают, вот и пришла такая глупость в голову. Потому что правда ведь: никогда нам не сблизиться.

Тарис слишком страстный, слишком горячий и предлагает мне то, чего я никогда для себя не хотела. И главное — до сих пор не хочу.

Свет из окна, у которого мы стояли, падал на землю ровным прямоугольником, и Тарис, шагнув подальше от него — а заодно от меня, — тихо спросил:

— Вкусно?

Я не сразу вернулась в реальность. Все еще пребывала где-то между настоящим и сладким вымыслом, в котором было возможно решительно все. Даже мы.

— Ага... То есть... — Я потрясла головой, злясь на себя за косноязычность, и, сосредоточившись, закончила фразу: — Очень вкусный шоколад, спасибо.

— Я даже не знаю, ты горький любишь или молочный, — проговорил герцог, и его губ коснулась знакомая, сводящая меня с ума улыбка... — Угадал, значит?

И голос. У него совершенно особенный голос. Хрипловатый, будоражащий. Особенно в те моменты, когда вокруг нас лишь полумрак, а в свидетелях лишь звезды на небосклоне.

— Угадал.

— Хелли... — Мое имя он почти прошептал, и каждый звук отзывался мурашками на коже. А потом опять шагнул ближе, а я отступила к стене домика и вжалась в нее со следующим его шагом. — Хелли...

Всегда так: одной половиной хочу, чтобы немедленно исчез отсюда, а второй половиной — чтобы нагнулся ближе, чтобы глаза в глаза, чтобы... разрешить себе и ему.

Едва не вырвалось греховное: «Поцелуй меня!», но я стиснула зубы, проглотила шоколад и прошептала в ответ:

— Что?

И вздернула подбородок, стараясь хотя бы выглядеть спокойной и уверенной.

Эх, и почему я такого маленького роста?! Вечно приходится снизу вверх на него смотреть!

— Еще кусочек, — потребовал Тарис, и длинные пальцы опять оказались у моего рта. А отступать больше некуда. Пришлось вновь отводить его руку.

И приходиться в себя!

— Да ну тебя, Тарис! — Мне удалось сказать это твердо и даже негодуя. — Что ты меня, как рысенка, с рук кормишь! Поверь, я в силах самостоятельно сожрать шоколадку.

— Вас накормишь, пожалуй, — хмыкнул герцог. — Я просто хочу, чтобы ты всю плитку съела. Тебе колдовать скоро, а шоколад сил придает, знаешь ведь.

— Так я ем. Давай свою плитку.

И мне действительно ее отдали, а после с усмешкой спросили:

— Хелли, ты обиделась, что ли? А хочешь, ты мне кусочек дай...

Дашь?

Я фыркнула и протянула ему пластинку из трех сладких квадратиков. А Тарис наклонился и прихватил вместе с шоколадом подушечку моего пальца.

— Видишь? — спросил, тут же выпустив. — Ничего страшного. Я тебя кормлю, а ты меня. И мы опять не ругаемся.

И вновь этот вибрирующий, низкий голос, на который отзывается что-то в глубине меня.

— Да я не хочу с тобой ругаться...

— Я рад, — прошептал он. И тут же строго сказал: — Тогда быстро доедай, Хелли, и иди спать.

— Да поняла я, поняла...

Надо сказать, что доедать на глазах у парня было мягко говоря — нервно. К счастью, он перестал надо мной нависать и, сдвинувшись в сторону, тоже прижался спиной к бревенчатой стене.

Так мы и стояли. Я шоколад лопала, а Тарис просто смотрел в небо и молчал.

В какой-то момент меня посетило слегка абсурдное, но тем не менее очень привлекательное сейчас желание: забыть про хорошие манеры и смачно чавкнуть шоколадкой! Да, это невоспитанно и за такое нас тетка в детстве полотенцем по головам лупила, но реакция влюбленного, по его заверениям, Тариса наверняка была бы бесценной!

Ведь его так в свое время корежило даже просто от моей речи! А тут... чавк-чавк.

— Все? — тихо спросил он спустя пару минут, пока я боролась с приступом хулиганского настроения.

— Ага, — кивнула я и, смяв упаковку из-под шоколадки, убрала в карман. — Спасибо за заботу.

— Всегда пожалуйста, — сверкнул он улыбкой в полутьме. — А теперь надо кое-что сделать, чтобы ты не проспала.

— Я и так не просплю, — сердито отозвалась я.

— И все же подстраховаться необходимо, — наставительно ответил Тарис, тем своим суровым, менторским тоном, который всегда вселял в меня спокойствие и уверенность. Так как обычно, если он так разговаривал, при этом никакой сводящей меня с ума ерунды не творил!

Обычно.

А сейчас все изменилось со скоростью звука. Еще миг назад герцог подпирал стенку домика, а теперь нависал надо мной, закрывая своей фигурой все-все на свете.

Сердце сначала остановилось, а потом рухнуло в живот и несколько раз медленно, но оглушительно громко там бухнуло. И тут же метнулось к горлу, где принялось оглушать меня там-тамами в ушах.

— Что ты?..

Но я даже толком не успела поинтересоваться.

Тарис перехватил мою руку, которой я хотела было упереться ему в грудь, и, развернув, поднес к своим губам. Глядя на меня сверкающими даже в темноте глазами, он медленно коснулся запястья губами, и я тихо охнула, ощутив, как кожа моментально нагрелась и ее даже чуть закололо.

Сердце вновь забыло про свой ход. Потому что перед моим внутренним взором вновь пронеслись все те моменты, когда я ощущала губы Тариса на своих. И теперь мне отчаянно хотелось повторения.

Но он шагнул в сторону так же быстро, как приблизился до этого, и как ни в чем не бывало заявил:

— Это будильник. Ровно на половину второго ночи. До встречи, Хелли.

Пытаясь выровнять дыхание, я смотрела вслед, наблюдая, как он шагает к палаточному лагерю.

Станный он все-таки, этот Тарис Тарг.

Но прав: поспать мне надо. Осталось-то на сон всего часа три, если не меньше.

Правда, как всегда после наших разговоров, уснуть не получилось. И сон от меня гнала вовсе не предстоящая дуэль с Аливой.

Которая, кстати, как залезла, громко стелая (жестко ей, холодно, ткань грубая, ногам тесно), в свой спальник — так сразу и отрубилась.

Глава 20

О пользе бытовой магии

Стоит ли говорить, что уснуть мне не удалось? Стоит ли уточнять, что виноват в этом был герцог Таргский?

Хотя, если уж совсем честно, я и без его вечернего визита даже задремать бы не смогла. Дуэль все-таки! Это вам не спарринг под наблюдением преподавателя! Как минимум надо продумать свои действия, вспомнить, что я умею...

А что ты умеешь, Хеллиана Вэртзла, если говорить о стихийной магии поединке с огневиком? Да ничегошеньки! Два месяца учебы, пусть упорной и успешной, дали мне только представление о перспективах. Монетки ломаной они не стоят, мои десять искр огня и восемь ветра, если управляться с ними я пока почти и не могу.

Недаром Сора Алива, потомственная аристократка и стихийница, так радовалась, вызывая меня на дуэль. Ее-то, вне сомнений, учили с детства. Пусть элементарным вещам, пусть она была плохой ученицей (судя по ее отношению к учебе в академии), но знаний и практики у нее в любом случае больше, чем у меня. Неудивительно, что Сора так уверена в своей победе. Правда, когда я ее портфельчик на дерево закинула, ничего она не сделала. Но, может, просто потому, что боялась проблем с преподавателями?

Ладно, чего гадать-то. Думать надо, Хелли! Думать о том, что я могу ей противопоставить.

К часу ночи я составила план, чуточку расслабилась и принялась смотреть на свое запястье, пытаюсь догадаться, как же сработает будильник Тариса. Обожжет руку? Сомнительно... Зазвенит каким-то образом? Всех девчонок тогда разбудит...

Не угадала, зато все-таки уснула.

И ровно в назначенное время в моих ушах раздался тихий голос герцога:

— Хе-елли... девочка моя драгоценная! — и нежно так говорит...

Меня тут же окатило знакомой волной пламени... заставившей поплыть сознание, начать таять, будто мороженое...

— Хе-е-елли... — воркующий, невозможно интимный, с ума сводящий шепот.

Никто, никогда не произносил мое имя вот так: будто самое важное, самое прекрасное слово на свете...

— Хеллиана Вэртзла, подъем! — вдруг гаркнул тот же голос так, что я аж подскочила и затрясла головой. И тут же сладко, едва слышно: — Хе-елли... малышка... Пора...

Я застыла, перестав терзать завязки спальника. Очень уж хотелось уши заткнуть! Правда, смысла в этом нет: голос-то изнутри идет... И тут снова громкий рык:

— Вставай немедленно!

Да уж... От такого будильника и мертвец подскочит безо всякого некроманта!

— Встала я, встала! — пробормотала одними губами.

— Хе-елли... моя Хелли...

Да не дождешься! Твоя, как же!

— Подъем, сказал! Хе-елли... де-евочка...

Кое-как выпутавшись из спальника, я встала с деревянной кровати, и рыки, перемежающиеся с шепотом, тут же пропали. Заговорено, значит, было, до момента, пока на ноги не поднимусь. Ну, Тарис!..

Герцог ждал меня на пороге домика. Дернулся было ко мне — то ли под руку хотел взять, то ли за руку... да я сразу отодвинулась и пошла вперед. И только на полдороге к дубу сообразила, что надо было бы и противницу свою разбудить! С другой стороны, проспит — так ее проблемы...

Но Алива не проспала. Напротив — прохаживалась около широченного ствола и разминала пальцы. А рядом на пенечке сидела ее подружка Лика, кутаясь в белую шубку. Ее-то я первую из-за шубки и заметила. Вот Сора будто и не мерзла вовсе — была в одном платье с длинной широкой юбкой, которая при ходьбе красиво развевалась вокруг ног.

Было не то чтобы так уж светло, но и темнотой не назвать. В ноябре наши луны всегда яркие, даже если до полнолуния далеко. А вдобавок листья дуба, чернючие днем, сейчас отражали свет обеих лун — и красного Сэйгана, и голубой Милей. Красиво так... будто все дерево фонариками оплетено. И одновременно жутковато: фонарики-

то трех цветов! Черный еще. Никогда раньше я не видела черного света... А потому загляделась. Опомнилась, только когда Тарис за спиной отчетливо произнес:

— Ведь я просил помалкивать, мисс Алива.

— Я никому ничего не говорила! — Сора театрально вскинула подбородок. — Но, думаю, такое не удержишь взаперти. Всем хочется посмотреть, чего стоит наша отличница.

Тут до меня дошло, что вокруг дуба толпятся люди, что к нему идут еще люди — и от девчачьих домиков, и со стороны палаток... На секундочку малодушно подумалось: может, и преподы знают?! Вот бы славно-то! Сейчас остановят это все, отругают, назначат взыскание — и лучше так, чем позориться перед однокурсниками! Да ведь и старшие тут есть, кто ж не захочет полюбоваться, как две малявки друг в друга заклятьями кидаются...

— Спокойно, Хелли, — очень тихо сказал над моим ухом Тарис. И громче: — Готовы, леди?

— Леди готова, — фыркнула Алива.

— Да, — отозвалась я. До леди мне как до лун, но кто тут опозорится, мы еще посмотрим. Трусливое настроение вдруг кануло, и я действительно успокоилась.

Сняла куртку, и герцог мигом у меня ее забрал и передал кому-то.

— Условия: дуэль закончится падением одной из соперниц, — объявил он. — Постарайтесь обойтись без травм — этого скрыть не удастся. Я доступно объяснил?

Мы с Сорой синхронно кивнули. И я подумала, что так-то об условиях заранее договориться надо было... Видно, Тарис так и сделал, но чего же мне-то не сказал?

— Прекрасно, — оценил герцог. — Мисс Хеллиана оказала мне, Тарису Таргу, честь, назначив своим секундантом.

Я назначила?.. Да я вообще о секундантах забыла! Но теперь уж что...

А вокруг повисла тишина. Ну да, положено же озвучивать имена, тем более раз зрители есть. Вот и ждем...

— Кто выступает в этой роли с вашей стороны, мисс Алива, представьте? — прервал повисшую паузу Тарис.

— Ой! Я! Лика Карденс! — опомнилась ее подруга, наконец-то подхватываясь с пенечка. — Мисс Сора мне оказала честь!

А Сора нахмурилась и метнула на меня злобный взгляд. Видать, ей и в голову не пришло Тарису такую «честь» оказать. Но, так понимаю, вряд ли бы он согласился...

— Пологи невидимости и беззвучия умеете ставить, мисс Карденс? — спросил тем временем герцог.

Лица очень неуверенно произнесла:

— Я попробую...

— Не стоит, — вздохнул герцог. — Я сам.

— А лучше я. — Под дуб выступил Натан. — Раз уж один из секундантов в себе сомневается. Мою компетентность никто оспорить не желает?

Сора сверкнула на маркиза глазами, но промолчала. Ну хоть на это ума хватило — не связываться со старшекурсником...

Пока Натан колдовал, огибая дуб, который выбрал одной из точек окружности дуэльного поля, явившийся на зрелище народ отходил подальше. Видать, чтоб не задело случайно. И много народу-то... Студентов в лагере чуть больше сотни, и добрая половина на нас любоваться пришла. Ужас! А если и впрямь кого заденем по неопытности?..

— К барьеру! — возвестил Тарис и вышел из очерченного слабенькой подсветкой круга.

— К барьеру! — пискнула Лица, отбегая в другую сторону.

Ну а мы с Аливой встали в центр.

— Расходимся на десять шагов, — скомандовал Тарис. — Мисс Алива, мисс Вэртзла, последний раз предлагаю решить дело миром.

— Отказываюсь! — замотала головой Сора.

— Отказываюсь, — повторила я.

— Право первого удара у мисс Вэртзла, как у вызванной. Один, два, три... Бой!

Я неторопливо подняла ладонь и метнула в противницу банальный огненный шарик. Даже не старалась особо, так себе вышел огневичок. Сора без труда отбила его довольно мощной струей воды, громко хмыкнула и тоже взметнула руку.

В меня полетел сразу десяток огненных стрел — причем в ноги. Не так уж Алива в себе уверена, если хочет закончить дуэль одним ударом. Или это как раз самое унижительное — проиграть сразу же?

Мысли эти пронеслись в голове за секунду, а руки действовали сами собой, в ту же секунду выплетая и швыряя передо мной заклинашку-пылесборник. Только вектор я поменяла на противоположный, то есть в обратную сторону, — на выдув! Ну и ветер вплела — немножечко, для скорости... Зря, что ли, два месяца контролю училась? Того, что на полигоне во время отработки случилось, не повторю, поумнела!

А уж опыт уборки у меня — закачаешься!

Понятно, что ничего подобного Сора Алива не предвидела. Огня она ждала! Второго плохенького заклинания с моей стороны. Но такого эффекта я и сама не ожидала!

Поскольку я все тщательно посчитала заранее, вышло идеально. Ширину заклинашке выставила в два метра, а больше и не нужно было — Сора-то в меня направленно метила. И ее стрелы (хорошие, толстые такие!), встретившись с моим обратным пылесборником, тормознули, изогнулись, пытаясь прорваться, да только не были на это заточены! Вот и полетели назад со страшным треском! А я тут же скосила свой ветер вниз, и огненные палки как дали моей противнице по ногам...

Алива завизжала и упала навзничь, замахав ногами, как крыльями мельницы. Юбка задралась... Так в штанах надо дуэлиться, а не красу наряда демонстрировать!

Вокруг нашего поля прокатился многоголосый «Ах». Ну, местами и другие всякие междометия. И смешки... А кто-то и захохотал в голос.

Ой... а раз она упала, так и дуэли конец?

— Бой окончен! — прокомментировал Тарис, словно отвечая на мой безмолвный вопрос.

— Бой... окончен! — Голос секундантки Соры сорвался на последнем слоге.

Народ уже ржал — поголовно и откровенно.

Нехорошо, вообще-то, вышло... Не хотела я ее унижать, правда, не хотела! Не люблю я этого! Но... сама ж виновата.

Может, теперь в академии нашей чуть иначе будут относиться к бытовой магии?

Я развела руками, бросила рыдающей Аливе искреннее «Извини!» и зашагала прочь от дуба. Кстати, надо будет завтра или еще когда прийти опять ночью на его красоту посмотреть... И, может,

сорвать один листик да положить в общежитии себе на подоконник, чтоб светился по ночам...

О листиках я и думала, пытаюсь выбросить из головы дурацкую дуэль, когда меня догнали Тарис и Натан.

— Поздравляю, дорогая! — весело сказал маркиз Реманский, беря меня под руку.

А я не стала вырываться. Даже не знаю почему.

— Спасибо.

Герцог тут же пристроился с другого бока и не порадовал разнообразием:

— Поздравляю, Хелли!

— Спасибо.

Теперь уж точно вырываться глупо...

Так и шла я до самого домика — под ручку с обеих сторон.

— Кстати, Натан, а кто внешний круг ставил?

— Ул с Лайсой.

— Отлично сделали.

— Какой внешний? — заинтересовалась я.

— Так ясно ж было, что толпа молчать не станет, — ухмыльнулся Натан и крепче стиснул мой локоть. — Что, Хелли, побила младенчика?

— Да я не хотела так-то... — печально ответила я. — Ужасно вышло, да?

— Показательно, — задумчиво отозвался Тарис. — Знаешь, Хелли, я, пожалуй, окончательно проникся уважением к этой вашей бытовой магии...

Я аж нос вздернула. Так-то! Понял наконец, что не только одежду чистить можно!

— А ты долгодум, друг мой! — выдал маркиз. — Я вот давно проникся! Ну, оно и понятно, в общем, тебя-то Хелли кислотой не обливала, костюмов тебе не жгла... Мм?

— И хлоркой не обливала, — мстительно дополнила я.

А Тарис промолчал.

И все бы хорошо! Идем, шутим... как друзья! Вот только двое меня под руки держат, и справа, где маркиз, ничего такого не происходит. Держит — и держит. А слева...

Огнем горит мой левый локоть! Словно Сорины стрелы теперь у Тариса в пальцах...

Почему так?!

«Потому что влюбилась ты насмерть, Хелька! Дура душой теперь!» — прозвучал в голове теткин голос, да так явственно, что я аж вздрогнула.

Знаю, что влюбилась... Но все равно, нельзя же так реагировать!

Однако когда-нибудь это непременно пройдет! Правда же?..

* * *

Мне нравилось тут рано вставать.

Когда все остальные девчонки еще нежились в своих спальниках на грубых деревянных кроватях. Сначала, конечно, все фыркали, когда увидели место, где нам придется провести пару недель, но вот я наоборот порадовалась. Так как парни вообще жили в палатках! А любой дом — это тепло и сухо, то есть максимально комфортно! Но после нескольких дней практики и аристократки стали засыпать на жестких досках мгновенно.

А еще я ощущала себя тут как никогда полезной!

Потому что бытовая магия в походных условиях — это, знаете ли, весьма нужная штука! Особенно в такое утро, как сегодня, на шестой день нашей практики.

Выйдя на крыльцо, я радостно, полной грудью вдохнула влажный аромат сырой земли. Ночью прошел дождь, и сейчас земля, прогреваемая утренним солнцем, стремительно выпивала дарованную влагу.

Но сейчас мне уже не нужно бежать на огород или нести скотине корм. Нет, у меня есть более важные дела! Две дюжины девчонок, казалось бы, должны наладить свой быт быстро и качественно, но на деле все вышло куда печальнее. Аристократок среди нас оказалось почти две трети, и они не то что даже не хотели этот самый быт налаживать... Не умели они! Плиту включить не умели, картошку чистить не умели, полы подмести — и то проблема! А еще ведь вещи свои нужно стирать и чинить. И все это после восьми часов борьбы с

плесенью! Кстати, борьба эта после первой пары дней действительно стала и сложнее, и опаснее.

В общем, большинство однокурсниц пришлось обучать элементарному, а поскольку ни сил, ни времени на это особо не было... то и пахали мы, девять бюджетниц, по полной и в быту. Потому что в день дежурства Сора и еще парочки таких же снобок мы просто-напросто остались голодными и при разоренной, замусоренной кухне. Не говоря уж о том, что никаких кристаллов обогрева в домике не было, а растопить печку аристократки так и не сумели.

Нет! Ни я, ни та же Линда ни в коем случае не собирались кормить и обихаживать кучу белоручек. А вот учить, помогать и надзирать за ними — это да, никуда не денешься. Конечно, я понимала всю необходимость «воспитательного момента», устроенного нашими преподами, но бесит же до невозможности!

Нянькаться с аристократками мы, разумеется, не стали. Просто молча и быстро сделали тем вечером себе еду и делиться ни с кем не стали. А собранный мусор тупо раскидали по их кроватям. Жестоко, но ведь отлично сработало! И заклинашки для одежды наши высокородные сожительницы усвоили за раз, выяснив, что иначе ходить им грязными и оборванными. Ну, почти все...

Однако протекающую за ночь крышу пришлось мне самой чинить.

И все равно это было здорово: во-первых, в одиночестве, потому что устаешь от такой толпы, во-вторых, на свежем воздухе, не в четырех стенах. Словом, хоть и тяжело оказалось на практике, но и плюсы были!

А в девять утра мы с Сорой и Тарисом уже подходили к выделенному нам на сегодня участку.

— Надеюсь, вчерашний инцидент не повторится, — сказал Тарис, разглядывая проплешину, уходящую довольно далеко в лес.

Сора мигом надулась, но промолчала. А чего тут скажешь? Когда вместо того, чтоб под ноги смотреть и мигом на ловушку реагировать, несешься дура душой к дереву и пальцем в цветочки на нем тычешь...

— Границу видите?

— Да, — буркнула моя напарница, сегодня благоразумно остановившаяся метров за пять от опасного места.

— И на тополях?

Граница очага виоскары и впрямь видна отлично, что свеженького, нетронутого, что обездвиженного водниками или земляниками. Только на деревьях она совсем другая.

— Вижу на тополях! — отчеканила Сора.

— Левая рука — готовность жечь ловушку, правой — работаем на уничтожение.

— Мы помним, Тарис, — ответила я за обеих.

— Начали, — скомандовал герцог и веером бросил в очаг горсть орешков.

Когда колония плесени виоскара становится больше десяти метров в диаметре, она обретает зачатки интеллекта. Может прятаться от «обездвиживания», уходя глубоко под землю. Может устраивать ловушки, выпуская «щупальца» в самых неожиданных местах. При этом пуглива — но только в определенной фазе роста. Цапнет — и тут же «отбегает». Если же полностью созрела и активна — не отлепится ни за что!

Для того и орешки раскидываем: выясняем скорость поглощения виоскарой органики. Казалось бы, что угодно можно бросить, но вот от белковой пищи виоскара мгновенно в рост идет.

И вот вчера наша самоуверенная Сора углядела на громадной сосне потрясающе красивые огромные цветы, слегка похожие на фиолетовые пионы, и поскакала их разглядывать. Не по очагу вроде бы поскакала, по невинной пожухлой травке! А из-под травки виоскара плетью — цап ее за штаны! Алива среагировала четко: кроме жуткого визга, рубанула по «щупальцу» огнем, да только в кармане у нее жареный пирожок лежал. Гномка наша с вечера напекла...

Результат был потрясающий! В две секунды куска штанов как не бывало. Не было бы и куска ноги, но Тарис успел дрянь с девчонки смахнуть — землей сработал, огнем-то ожог получится.

Словом, я уверена была, что сегодня Алива будет куда как внимательнее.

— Активная фаза, — определил герцог, следя за исчезновением орешков. — Хелли, ты справа. Сора — на тебе цветы. Начали!

Да-да, фиолетовые пиончики — тоже виоскара, на деревьях очаги именно так выглядят. И такое дерево уже не спасти. Раз виоскара на нем — сожрет, но сначала из очагов споры выпустит, и они разлетятся по всей округе. А кроме того, в корнях у дерева тоже очаги! Только

некоторые белобрысые аристократки к практике погано готовились и этого не знали...

Четкость, скорость и педантичность — вот главное при уничтожении шусовой плесени. А еще отработанные заклинания. Особые фаерболы, которые при попадании в цель растекаются озером огня. Огненные стрелки, что идут по заданному вектору, размножаясь в конкретной последовательности. Дождь из крошечных искр, меленький, словно осенняя морось. При активной фазе виоскары — уже не дождь, а метель, закручивающаяся опять же по обусловленным направлениям...

Несложно. Даже первокурснику под силу: это все первое, что в академии проходят, самое простое.

Только соображать надо быстро, очень быстро, еще быстрее! И одновременно следить за напарником, потому сам ты ловушки снизу не увидишь, когда на даль работаешь. В одного с этой дрянью не справиться!

И, если уж честно, мы с Аливой и вдвоем бы не справились... И без того возвращались в лагерь грязные, местами в ожогах, местами в царапинах и синяках, потому что Тарис хоть и виртуозно с землей управлялся, но в земле-то и камешки попадают, и веточки, а в меня сегодня так даже осколок стекла впился, прямо в щеку.

— Прости, прости, пожалуйста... — повторял герцог, обрабатывая ранку.

При этом одной рукой поддерживал меня за затылок. А я... откинула голову ему на ладонь, не стесняясь. Ранена же! И наслаждалась теплом его пальцев, которыми он легонько гладил мои волосы, запуская их в основание тугой косы...

— Ты не виноват... — пробормотала я, борясь с желанием закрыть глаза и полностью погрузиться в эти нежные, едва ощутимые прикосновения. — Кто же знал, что тут какой-то идиот что-то разбил...

Нет, так невозможно! Что так долго можно делать с моей щекой?!

— Тарис, а живность виоскара тоже съедает? — спросила то, что и так знала. Но как-то ж надо отвлечься!

— Конечно. В том числе нечисть, плесени все равно, чем питаться.

— Мне уже не больно, — намекнула я, даже не пытаюсь отстраниться.

— Ну ты же знаешь, что я поганый лекарь. Лучше перестраховаться. Вдруг инфекция глубоко ушла... И если сразу не залечить, шрам может остаться.

— Ага... Тарис, а вот если на повозках каких работать с плесенью?

— Так делают. Но повозка не везде пройдет, даже антигравитационная. Так что в основном вручную приходится.

— Я все равно не понимаю! — раздался совсем рядом голос Соры. — Вот какой смысл вообще кусками уничтожать? Сожрала бы эта виоскара весь лес — так еще и лучше! Он же безмерно опасный. Ведь так? И вот если дождаться, пока вместо леса единый очаг образуется, тогда его весь и уничтожить!

— Мисс Алива... — устало произнес герцог, не прерывая лечения моей щеки. Вне работы он по-прежнему обращался к Соре «мисс» и от нее требовал того же. — А ничего, что в лесу присутствует различная небесполезная, а то и редчайшая флора? Звери живут, птицы...

— Зато нечисти не останется! — упрямо заявила Сора.

— Нечисть тоже бывает разная, — сухо заметил Тарис.

В голову мигом пришла жуткая картинка, как плесень пожирает нашего рысенка, и я передернулась.

— Больно?!

— Нет-нет! Просто у меня хорошее воображение, — мрачно ответила я и покосилась на Сору. Как всегда, надутую.

— Но, мистер Тарг! Разве так уж необходимо сохранять Шаударский лес, от которого столько проблем? Возможно, это было бы наименьшее зло.

— То есть вы полагаете, что такая возможность не рассматривалась более компетентными, чем студенты, магами? Не выносились на обсуждение на различные государственные комиссии и так далее? — уколел Тарис.

— Ну... Тем не менее мне кажется, что такая работа уж точно не в компетенции студентов! — огрызнулась Сора.

— Это практика, мисс Алива. И я совершенно уверен, что она продумана, просчитана и выверена во всех отношениях.

— Просто аристократам тут очень сложно живется, Тарис... — не удержалась я. — По крайней мере в бытовом плане.

— Не представляю себе ситуации, в которой около меня не будет слуг, — язвительно сообщила Сора, разводя руками. — А потому не понимаю, для чего мы поставлены в столь невыносимые условия.

— Мисс Алива, я подозреваю, что это беспредметный разговор, — вздохнул Тарис. — Однако желаю вам и впрямь не попадать в подобные ситуации... Но учтите, что они таки бывают. И лично я, простите за откровенность, не желал бы оказаться в этом случае вашим товарищем. Подумайте об этом.

Сора, которая уже, видимо, успела уяснить, что герцог Таргский не намерен обращать внимания на ее прелести, только фыркнула.

— Вроде бы все, — сказал Тарис, отпуская меня, и на лице его мелькнуло сожаление.

«Вот же какой! Лишь бы потрогать меня лишний раз!» — запоздало возмутилась я. Мысленно, конечно.

— Обязательно зайти в целительскую палатку.

— Ну ты же все сделал. А там и так очередь, и травмы бывают куда хуже. — Я посмотрела на его вздернувшиеся брови и тоже вздохнула. — Зайду, зайду.

— Да вель и следа уже нет! — хмыкнула Алива. — Мистер Тарг, а мою царапину не посмотрите? Я тоже к целителям не хочу...

По ходу, плохо ты, белобрысая, уяснила. Ничуть ты нашему куратору не интересна, и не надейся!

— Конечно, мисс Алива, — вежливо кивнул Тарис и аккуратно взял ее за предплечье, наклоняясь к порванному рукаву куртки.

Я тут же решила, что в пятый раз объяснять ей заклинание штопки не буду!

И нет, это вовсе не ревность! Просто бесит эта твердолобая! Даже наша дуэль ее ничему не научила — как ходила с задранном носом, так и продолжает. Еще и всем рассказывает, что никак не ожидала на честной дуэли стихийниц тупого бытового заклинания.

Но ревновать? Не-а... Тем более что Тарис, залечивая ее царапину, все время косился на меня.

Просто — неприятно. И все!

Глава 21

Глава 21

В которой любят почти без обмана

Тарис Тарг

В полевых условиях, даже и на банальной студенческой практике, проснуться можно от чего угодно. Сигнал трубы «Тревога», звериный рык, крики, ударивший ливень...

Но еще ни разу в жизни я не просыпался от таких странных звуков! Сначала спросонок подумал, что их издает мой рысенок, поймавший крысу какую... или попавший в капкан... Подхватился с лежанки так, что в спальнике запутался, но когда уже был на ногах — сообразил, что Мушерал остался в академии, да и звуки издает не зверь. Это... очень похоже на неумелую игру на каком-то смутно знакомом музыкальном инструменте.

Рваное такое подобие мелодии. Короткое пиликанье отрывисто чередовалось с длинным, а потом к нему присоединился голос, крайне фальшиво выпевающий что-то. Громко! Так громко, что перекрывал пиликанье и, кажется, перебудил весь лагерь. Хрипловатый бас, собственно, не пел — орал!

И слова «песни» я разобрал, только добежав до крайних палаток.

— Моя Хеллиа-а-ана! Люблю без обма-а-ана!

О боги...

— Меня ты послу-у-ушай! Спаси мою ду-у-ушу!

Натан Реманс, шусы его раздери!

В этот момент к немузыкальному реву моего заклятого друга присоединился мощный рык мистера Троллана, напрочь перекрывший и бас маркиза, и натужное подвывание его инструмента.

— Что здесь происходит?!

— Какого демона, Реманс?! — присоединился к нему не столь глубокий, но не менее негодующий голос профессора Фирса.

Пара секунд блаженной тишины.

— Прощу не мешать излагать мои чувства любимой девушке! — четко ответил Натан и продолжил, уже не обращая внимания на возмущенные вопли преподавателей:

*Прости за стакатто!
Но раз ты не рада
Мне-э-э самому, мне-э-э самому,
То придется послушать,
Как рву себе ду-у-ушу!
Моя Хеллиа-а-ана!
Люблю без обма-а-ана!*

— Да вашу же... матушку, маркиз! — взвыл комендант, широкими шагами приближаясь к источнику жутких звуков.

Собственно, подошли мы к нему одновременно, и я наконец разглядел странную штуковину, которую Натан держал обеими руками и то растягивал, то сжимал снова. Гармоника! На такой вот играл пожилой маг в одном из полков, которые курировал отец. И больше я этот инструмент нигде и никогда не видел. Но солдат-то на гармонике именно играл, умело и лихо, а вот маркиз, поганец такой, явно впервые в жизни ее в руки взял. И где добыл только?! На гармониках играют в деревнях...

Да, первую минуту я тупо обдумывал суть, происхождение и предназначение большого предмета, аккомпанирующего Натану. А потом до меня дошло, *что и кому он поет!*

*О Хеллиана-а-а!
Разбила мне се-э-эрдце!
Но я марки-и-из,
А ты...*

Маркиз стоял, понятное дело, под окном домика первокурсниц, в котором уже мерцали шарики огневичек и доносился невнятный шум.

— Рифма... рифма... — пробормотал маркиз. — Нету рифмы!

*А ты мне почти что жена-а-а!
Поражена-а-а
Будешь страстью мое-э-эю!*

— Реманс! Заткнитесь немедленно! — взывал профессор Фирс.

— Пять взысканий! Десять! — рычал мистер Троллан.

Но куда там!

Следовало отобрать у маркиза гармонику и увести его прочь от домика, но преподаватели пока с этим медлили, пытаюсь справиться с нарушителем ночного спокойствия словесно, а я... А мне стало интересно.

После очередного «Моя Хеллиана, люблю без обмана», выдаваемого после каждого куплета (явно импровизировал, гаденыш!), на крыльцо домика вылетела виновница этого кошмара.

— Натан!

— ...обмана-а-а! — допел маркиз и рухнул на одно колено. — Не могу далее удерживать в себе чувства! — пафосно заявил он. — Прошу прощения у всех присутствующих, но сердце просит.

— Натан!!! — рявкнула моя малышка едва не громче самого коменданта. Надо же... А ведь у нее обычно такой нежный голосок...

И млею я, мле-е-ею

Под этим око-о-ошком,

О милая кро-о-ошка!

И гармоника выдала такой... пассаж, что уже скопившиеся вокруг студенты и прибежавшие на безобразие преподаватели хором застонали, словно от зубной боли.

— Реманс, вы пьяны, что ли?! — спросил профессор Риот, затыкая себе уши.

— Господа! — прервался Натан. — И дамы! — кивнул он столпившимся в дверях домика девочкам. — Прошу разойтись и не мешать мне! Вы же видите — я в отчаянии!

— Я вам сейчас покажу отчаяние! — гаркнул комендант, вздевая руку. Правда, как-то неуверенно. Ну от такого зрелища кто угодно ошалевает, даже бравый вояка вроде мистера Троллана. Действительно: вдруг у маркиза Реманского случился кризис психики или укусил его кто? В этом случае использование магии может быть попросту опасным...

Уж не знаю, что комендант собирался сделать. Лично я в тот момент крайне сожалел, что категорически отказал Мушералу в поездке на практику. Нечего рысенку, сбежавшему из Шаударского леса, делать даже и на его опушке! Но вот сейчас он мог бы быстро прокусить... как это называется у гармоники? Меха?..

Однако кошмар прекратила выскочившая вслед за Хелли девушка: без лишних слов и раздумий использовала свою стихию.

Обрушившийся на Натана локальный водопадик был великолепен! Он аж гармонику из рук выпустил и отпрыгнул прочь прямо с колена. Я даже залюбовался: ведь медведь медведем, а какова грация!

И спешно подошел к «больному» товарищу, обнял его, отфыркивающегося, за плечи и повел к лагерю, не обращая внимания на следующий за нами водопад. Точнее, над нами...

— Натан, все хорошо... спокойно... Идем, я тебя прошу...

— Да-да, — покивал маркиз, вытирая лицо полой куртки. И вдруг встал как вкопанный, обернулся и горько сообщил: — Подчиняюсь! Понял, что не угодил! А ведь такие луны сегодня!

Я машинально посмотрел вверх. Ну что сказать, луны и впрямь хороши... Яркие, низкие... Половина ночи миновала точно.

— Прости, любовь моя! Я вернусь к тебе сухим и с теми же намерениями! — проорал Натан и тихо сказал мне: — Ну чего стоишь, уводи меня!

Спиртным от него не пахло. И рожа такая довольная... Вот же... шут шусов!

Тут водопад прекратился, а нас обоих окатило волной горячего воздуха, мгновенно высушившей волосы и одежду. Я покосился назад, но Хелли на крыльце уже не было, зато около него стоял наш бытовик, скрестивший на груди руки.

— Расходимся! — гаркнул комендант. — Шоу закончено! Всем спать!

Но кто-кто, а маркиз Реманский спать вовсе не собирался и выглядел совершенно трезвым и явно здоровым. Хотя по его умирающему тону этого сказать было нельзя.

— Мне нужен свежий воздух! Там, вдалеке от суеты, я смогу вволю нарыдаться на твоей груди, о мой верный друг! — И подмигнул мне, мерзавец, подталкивая прочь от палаток.

* * *

Дойдя до дуба, у которого состоялась дуэль моей малышки и ее белобрысой стервы-однокурсницы, Натан остановился и огляделся.

— Здесь действительно удобное место, — оценил он уже нормальным голосом. — А ты, помнится, обещал мне страстный спарринг, Тарг.

Обещал. Но так и не сложилось. То я был занят, то сам маркиз...

— Сейчас?

— Сейчас, мой удачливый соперник, — кивнул он. — Полог только давай поставим, а то вдруг преподы не поверили, что ты меня проветривать повел.

Мы скинули куртки, обменялись поклонами, все честь по чести. И приступили.

Честно признаться, мы с маркизом Реманским имели очень много общего. В том числе почти равные магические способности. Однако скажу без лишней скромности: я мог положить практически любого студента нашей академии. И в магическом, и в немагическом бою. И не потому, что всех сильнее и умнее. Так уж сложилась моя жизнь: я обладал куда большим опытом и методиками, которым обучают... не в академии.

А потому ни для меня, ни для Натана не было ничего удивительного в том, что спарринг закончился как обычно: после хитрого плетения, сбившего маркиза с ног, я прыжком оказался рядом, уселся ему на грудь и приставил к горлу огненное лезвие.

— Убит! — сообщил даже с некоторым сожалением. Все же поединки с ним давались мне не так просто, и это было отлично. Разумеется, иногда я давал ему победить, причем так, что это выглядело именно победой, а не игрой в поддавки. Но не сейчас.

— Увы-увы, — хмыкнул маркиз, спихивая меня.

Я улегся рядом, а Натан удивил меня в очередной раз, задумчиво выдав:

— Когда-нибудь, Тарг, я все равно тебя уложу.

— Укладывал уже, — откликнулся я.

— Ни разу, на самом деле, — мрачновато ответил Реманс.

М-да...

— Не бери в голову, — посоветовал я. — Какие твои годы...

— Ну да, ну да... — протянул маркиз, усаживаясь.

— Лучше скажи, к чему было сегодняшнее... выступление?

— Скучно, — пожаловался он. — Скучно, сил нет!

— Понимаю... А не мог бы ты развлекаться, не затрагивая при этом мою девушку?

— Так уж и твою... Она ведь еще не решила, мм? Но да, я хотел тебе кое-что предложить по этому поводу.

— Очередное пари? — скривился я.

— Напротив, друг мой. Предлагаю аннулировать уже имеющееся.

Я тоже сел, и мы уставились друг на друга. Очень серьезная рожа маркиза могла бы обмануть кого угодно... только не меня. Хотя...

— С чего бы такое решение? — медленно спросил я.

— Девочка не заслужила.

— Тут ты прав, — согласился я, не допустив в голос ни единой эмоции.

— Слушай, Тарис... Я всерьез. Наши охотничьи инстинкты оказались в случае Хеллианы Вэртзла неуместны. Тебе так не кажется?

— Кажется, — по-прежнему спокойно согласился я и с этим.

Маркиз Реманский тот еще провокатор. И большой вопрос, чего он хочет добиться этим разговором. Может быть... В конце концов, он же сделал ей предложение. И у меня нет уверенности, что шутил. Или я попросту ревную?..

— Словом, ты как хочешь, а я схожу с дистанции, — объявил Натан. — Готов даже расплатиться. Что там у нас было на кону?

— Тысяча золотых, — припомнил я сумму. — И мой ремень против твоего артефакта невидимости.

— В палатке отдам артефакт. И сразу перенастрою на тебя. А деньги в академии, с собой столько не брал.

— Натан, в чем причина? — спросил я, устав от мечущихся в голове догадок. И тут же не удержал одну: — Ты что, действительно собрался на ней жениться?

— Почему нет, — пожал плечами маркиз, разминая пальцы. — Вот как тебе удается этот круговой заворот, а?

— Ты мизинец неверно ставишь. Не уходи от темы. «Почему нет» — это не ответ.

— А тебя это так волнует?

Да к демонам все!

— Волнует, Натан.

— Польщен, — ухмыльнулся он. — Нет, я прямо поднялся в собственных глазах на новую высоту. Главный кобель академии ревнует ко мне, ничтожному! Эт-то дорогого стоит, Тарг.

— Сам ты кобель, — буркнул я. Отрицать ревность было слишком глупо.

— Да куда уж мне! Ладно, Тарг. Давай начистоту. После прошлогоднего приворота ты, как бы это выразиться... Закаменел

душою.

— Да ну? — Я вскинул бровь. — Если что, я даже и забыть успел про идиотку.

— А за грудь по сию пору хватаешься временами, — покивал этот наблюдательный гад. — Нет, я не шучу. Тебя прямо не узнать было. Слишком заметно, Тарис, стало, что ты к девчонкам стал относиться, как к неодушевленным предметам удовольствия.

— Так уж... — пробормотал я, осознавая, что он прав.

— Именно так. А в сентябре смотрю — повело тебя на мелкой деревенщине. И сильно так повело. Вот я и решил тебя развлечь. Повеселимся, подумал, а заодно гляну, насколько повело-то. Ну вот и посмотрел.

— Погоди... — нахмурился я. — Так ты при моей бабушке о женитьбе заговорил, чтобы меня спровоцировать?

— Каюсь, — развел руками Натан. — И ведь как удачно вышло! Хотя я и в мыслях не держал, что ты прямо там и сразу заговоришь о том же. Респект! Не ожидал!

Безумно захотелось дать заклятому другу в морду. Я даже руки под мышки сунул, боясь не сдержаться.

— А если Хелли решит выйти замуж за тебя? — спросил чуть ли не по слогам. — Ты хоть и дуришь, но партия-то хорошая.

— Ты так плохо ее знаешь? — удивился Натан. — Тем более что на моем фоне ты как раз выглядишь беленьким и пушистым, Тарг. Я немало для этого постарался!

— То есть это все ты делаешь ради моей выгоды?

— Почему нет? — легко ответил маркиз. — Почему я не могу помочь лучшему другу?

Даже так...

А мы друзья, Натан Реманс?

Ты уверен, что мы друзья?.. Я вот изрядно в этом сомневаюсь.

— Только учти, герцог Таргский, — очень тяжело произнес вдруг Натан. — Если ты сам не женишься на Хелли, это сделаю я. Брошу... дурить и вплотную займусь уговорами. Не соблазнением, обрати внимание! Ты ведь сам сказал — я хорошая партия. Мне есть, что ей предложить. Помимо титула, кстати.

— Тебя отец убьет, Натан, — вздохнул я, давя мгновенно накатившую ярость. — Или наследства лишит. Так что...

— Возможно, оно будет и к лучшему, — откликнулся маркиз. — Но мой отец — только моя проблема.

Ого... Вот это было сказано точно от души. И тогда в эту душу лезть не стоит.

— В общем так, Тарг. Пари аннулируем. И ты бы Хелли о нем рассказал. Парней-то мы прижмем, чтоб молчали. Но не они одни в курсе. А невеста — это не девушка на одну ночь.

— Угу, — кивнул я. — Но раз аннулируем — то не расплачиваемся.

— Ремень жалеешь... — понимающе протянул он.

Язва демонова!

— Но в принципе-то ты выиграл, как ни крути! — великодушно сообщила демонова язва. — Так что артефакт — твой!

— Не возьму, — помотал я головой. — На свадьбу подаришь.

— По рукам, — хмыкнул Натан.

— Только избавь Хелли от серенад, я тебя умоляю!

— А вот на это, — радостно ответил он, — я подписываться не буду. Пока кольцо твое на ней не увижу, друг мой.

И я все же пихнул его в бок, достаточно сильно, чтобы заржавший маркиз повалился на землю.

Эрик Берсан

Эрику практика нравилась.

Во-первых, жизнь на природе любому оборотню всегда приятна. Навеки поселиться в лесу Берсан совершенно не желал, но две недели подышать свежим воздухом — это очень даже неплохо. Во-вторых, сам лес... он вызывал бешеное любопытство уже кучей разнообразных запахов, в том числе никогда еще не чужанных. Конечно, дальше опушки соваться было строго-настрого запрещено, но хоть понюхать! Смысла нарушать запрет Эрик не видел, понимая, что слишком молод и неопытен. Риск — дело хорошее и заманчивое, но он слишком многое знал о Шаударском лесу, чтобы поддаться искушению и умереть из-за собственной глупости. Оно того не стоит.

Во-вторых, Эрику нравилось отрабатывать огневые заклятья, особенно в свете того, что Тарис Тарг предложил ему участвовать в грядущем турнире. И не просто отрабатывать, но и экспериментировать! Его куратор, Харс Арвадэн, такой подход только

приветствовал. Кстати, в работе этот аристократ напрочь терял свои снобские замашки и превращался в достойного партнера.

Сегодня вот, правда, Харс вел себя несколько странно...

Вдоволь налюбовавшись издалека тройкой могучих сосен, усыпанных крупными фиолетовыми цветами, Харс как-то излишне легкомысленно заявил:

— О, да тут водники прямо отлично поработали! Глянь-ка, Эрик, цветочки будто стеклянные.

Пожалуй... Скорее, замороженные, но статус четкий и однозначный: виоскара обездвижена намертво, и черные споры, тычинками торчащие из мохнатых очагов, скукожились. Как и всегда, кстати. Ничего нового Эрик не замечал. Но опытному Арвадэну виднее, спору нет. Не забыть бы вечером расспросить его, как он определяет на плесени стадию «комы»...

А сейчас надо работать.

— Думаю, ты сам справишься, — неожиданно сказал Харс, хлопнув подопечного по плечу. — Я тебе контуры сейчас намечу... И отойду на полчаса.

Они подошли поближе, и Харс несколькими сложными, но быстрыми пассажами обвил все три сосны огненными сетками.

— Помнишь, что делать?

Эрик утвердительно кивнул и с возрастающим недоумением пронаблюдал, как его куратор зайкой прыгает по высокой жухлой траве с восклицаниями:

— Тут статус! Тут обезврежено! Тут аккуратней — не активна, но зреет! Все, начинай!

И быстро так смылся с полянки...

Эрик пожал плечами и принялся за дело.

Стрелы по заданным векторам, частота выпуска... Как же жаль деревья! Но вот их спасти уже невозможно, заражены полностью... Теперь фаерболы на фиолетовую красу... Ого! А справа-то очень даже активная фаза!

Проблема заключалась в том, что уничтожение виоскары требовало сосредоточенности и полной концентрации на очагах, а потому следить за возможными ловушками под ногами было крайне сложно. Практически нереально! Именно из-за этого и работали только парами.

Первое щупальце плесени, выметнувшееся из-под земли, Эрик не увидел, а почуял, и сумел вовремя увернуться и полоснуть мерзость огнем. Второе успело присосаться к штанине, но было сметено поднятым земляным вихрем.

В третью ловушку волк вляпался по полной программе: дернуло за ботинок, да так, что не удержал равновесие и свалился. А пока судорожно обстреливал ногу кобьями земли пополам с травой — плеть виоскары обвила левое запястье.

Вокруг же творилось вообще странное: огненная сетка, исчерченная растущими озерками пламени, вдруг отшатнулась от сосен, выпрямилась и превратилась в стены, загородившие собой мир с трех сторон...

Волк выругался, задергался интенсивнее, не понимая, что происходит. Точно беда! Вскакивать и валить отсюда! Но...

Будь на месте Эрика Берсана кто-то другой, может, и перепугался бы до смерти. На то, понятное дело, и был расчет! Но волчонка-первокурсника не зря позвали в турнирную команду. Соображалка у него работала с невероятной скоростью — особенно в момент опасности. Так что он почти сразу осознал, что плеть виоскары всего лишь крепко держит его руку, но... не ест. Да и в ноге ни капли боли...

Окативший его страх сменился подозрением, и волк притих, лихорадочно оглядываясь.

Стены огня, окружившие полянку, неумолимо — и неторопливо! — приближались к нему, и это тоже было ну слишком уж странно. А если особым образом приглядеться...

Но приглядеться Эрику не дали. Из-за одной стены выбежала девушка и с криком бросилась к Эрику. Из-за угла, если быть точным.

И он мгновенно вспомнил: раскиданные по ковру карты, звонкий голосок Хелли...

«Королева пентаклей, Судьба и Карета! А с ними, вот смотри, смотри! Это знаешь как можно истолковать, особенно раз тут тройка кубков? Тебя ждет неожиданная встреча с давней знакомой, которая... хм... спасет тебя из-за угла».

Та-ак...

Волк хмыкнул, яростно дернулся еще раз, замер и прикрыл глаза, изображая глубокий обморок. Полное право, как первокурсник, имел в

такой ситуации не отличить иллюзию от реальности. Да еще такую качественную, явно не в один десяток пальцев сработанную иллюзию!

Долго ждать не пришлось: в руку ударила сильная струя воды, и тут же его затрясли за плечи с воплем:

— Эрик! Да что ж такое! Эрик?! Берсан, очнись!!!

Он не реагировал, только чуть-чуть, незаметно, приподнял ресницы, сильно интересуясь личностью спасительницы.

И был приятно поражён: Лайса Карвени!

Рыжая волчица, подружка Хелли, одноклассница Тариса Тарга и Харса Арвадэна!

— Твою же м-мать! — прошипела Лайса, с неженской силой волоча «бесчувственное» тело прочь из ужасной ловушки. — Видит Хайвуп, перебор!

Ух ты, даже имя бога сократила, это уже истерика...

Эрик пошевелился и мотнул головой.

— Берсан?!

— Мм... — простонал волк. — Что тут... А, демон!.. — И схватился за голову, скривившись как только мог. Боль показать, улыбку скрыть.

— Что?! Да что с тобой?!

— Голова...

— Падать надо аккуратнее! — рывкнула Лайса. — Вставай, надо бежать отсюда!

С ее помощью он начал подниматься, попутно оглядывая окружающую действительность. Огненные стены продолжали сходиться, а девушка, поддерживающая его, уже чуть не плакала. И была при этом такой хорошенькой...

И выскочила из-за угла...

Спрятав за очередной гримасой боли усмешку, волк с удовольствием оперся на ее плечо, стараясь не налегать слишком уж сильно, и поковылял прочь с полянки, подгоняемый ругательствами вперемешку с ахами-охами.

Лайса Карвени, кто бы мог подумать! Та самая девушка, на которую он любовался первые дни в академии, едва не вывалив язык на плечо и, как говорится, подбирая слюнки. Но что ловить первокурснику рядом с блестящей четверокурсницей, у которой вечно гордо задран подбородок и однозначное выражение лица: «Откушу

все, только прикоснитесь!» Не говоря уж о том, что про «рядом» и речи не шло...

Значит, Королева Пентаклей и Судьба? И все это при тройке кубков? И все это — для него, мелкого волчонка?!

Будем честны: в восемнадцать лет не так и сложно переключиться с одной девочки на другую. Особенно если первая согласна считать тебя не больше, чем братом, а вторая готова вытащить из пламени, лишь бы обратить на себя внимание. Да, из иллюзорного пламени, но ведь так даже круче! Ведь значит, она вот это все придумала, нашла исполнителей представления — ради тебя! И вдобавок вон как переживает, что ты головой ударился.

На месте, которое Лайса посчитала безопасным (шагов за сто от сосен и ловушек), Эрик был усажен на землю, ощупан на предмет возможных травм и подтвердил все свои мысли, увидев прямо перед носом насмерть перепуганные зеленые глазищи.

— Эрик?.. Ты как?

— Уже нормально, — сказал он.

— Сотрясения вроде нет... — с сомнением проговорила неудачливая интриганка, поочередно изучая его зрачки. Хотя почему же неудачливая...

— Нет, нет, — утешил Эрик. — Слушай, что там было, я даже не успел понять? Ты меня вытащила... Спасибо!

— Пустяки, — отмахнулась Лайса.

«И ты не сможешь отказаться от ее любви. Иначе разгневаешь Справедливость! Но раз тут тройка кубков — то ты и сам полюбишь, просто не сможешь иначе».

— Королева Пентаклей... — задумчиво протянул волк, склоняя голову набок. — Значит, мне тогда правду нагадали...

А Лайса вдруг вспыхнула и отрезала:

— Не дури! Это случайность. Все, отошел? Здоров? Тогда вали работать! Где твой партнер вообще? Рехнулся, что ли, малька одного бросать! Найду и голову откручу!

Она резко поднялась и зашагала прочь, не оборачиваясь.

А волк смотрел ей вслед, улыбаясь.

Чутьочку резало сердце от мысли, что в розыгрыше участвовала Хелли. Конечно, желая «братцу» счастья... но все равно. А с другой

стороны... не ходи Лайса Карвени с таким неприступным видом, кто знает, как повернулась бы жизнь в начале этой осени.

* * *

Тем же вечером Эрик Берсан заглянул в палатку Великолепной Четверки, где и обнаружил Тарга и Арвадэна, не принявших участие в посиделках у костра.

Парни лениво перекидывались в карты и визиту волка ничуть не удивились.

— Чего тебе, Берсан? — небрежно спросил Харс, вне работы представлявший собой обычного му... аристократа.

— Пришел поблагодарить, — весело сообщил Эрик.

— Три золотых, будь любезен, — кивнул Тарис своему другу.

— Было пари? — осведомился волк.

— Угу, — подтвердил Харс. — Ибо я в тебя не верил, — добавил уважительно.

Тарг только фыркнул. А Харс вдруг исподлобья глянул на волка

— Надеюсь, у тебя ума хватит Лайсе не рассказывать? — спросил он жестко.

— Да уж постараюсь, — хмыкнул в ответ Эрик. — Seriously, парни, спасибо вам. Тарис, иллюзии твои же?

— И мои, и твоей... хм, сестрицы, — неохотно признался герцог.

— Научишь?

— Видишь, Харс? Теперь понимаешь, почему этому мальку в команде самое место? Иди уже отсюда, Берсан! Научу потом...

Ну, волк и пошел. По очень, очень важному делу: у костра мальчишек сидела его Королева Пентаклея. Ведь придуманную судьбу не так и сложно сделать настоящей. Особенно когда этого хотят двое...

Глава 22

О неумеренном кокетстве и его последствиях

Хеллиана Вэртзла

Мы неторопливо шли по перелеску, внимательно глядя по сторонам, хотя Тарис и говорил, что до нужной точки зачистки нам еще топтать пару миль.

И начиная практически с самого выхода из лагеря, Сора строила глазки нашему прекрасному студенческому куратору! То помурлыкает на тему того, какой он сильный, то прокомментирует древность рода, то просто на него «нечаянно» упадет!

При этом, разумеется, она не забывала кидать на меня торжествующие взгляды. Как косоглазие еще не заработала — не знаю!

И это представление портило мне настроение настолько, что даже вытеснило радость от недавней беседы с профессором Риотом. Он подошел сегодня утром и сообщил, что практика заканчивается, но у нас осталось одно незаконченное дело.

Драконы! Скоро мы поедем в их долину!

— Ой! — Сора в очередной раз пискнула и закачалась, но ее поддержал (опять же в очередной раз) идущий рядом Тарис. — Спасибо, герцог, вы так любезны!

— Мисс Алива, я же не один раз говорил, что хотелось бы обойтись без титулов, — вернув красотку-первокурсницу в вертикальное состояние, сухо отозвался Тарг.

— Да, я помню, — девушка демонстративно порозовела. — Просто все никак не привыкну, что могу к вам обратиться вот так вот, запросто! Еще недавно мы были столь далеки друг от друга... Блистательный четверокурсник, герцог... и я, первокурсница. А сейчас болтаем, работаем вместе. Такие близкие... Это ли не удивительно, Тарис?!

Я закатила глаза к облакам. Облака никак данную ситуацию не прокомментировали.

Зато прокомментировал Тарис.

— Академия стихий действительно делает большую ставку на то, чтобы ее студенты больше общались между собой, — нейтрально ответил он, отодвигая ветку какой-то колючего кустарника с тропы. — И практика очень помогает социализации, тут вы правы. Тем не менее наша совместная работа еще не повод, чтобы называть руг друга по имени.

— Простите, мистер Тарг! — Алива смотрела на парня как кошка на сметану.

И чем дальше, тем больше мне хотелось оттащить ее за шкурку и надавать по хвосту! Она как начала в последние дни нещадно флиртовать, видимо решив, что надо ковать железо пока мы на практике, так и липла к герцогу! Как Мурка в деревне во время охоты, ей-богу! А тут же не дворовая кошка, тут вроде как аристократка. У нее с образованием и с самоуважением все хорошо должно быть. В теории. А вот на практике...

— Ой, какой широкий ручей! — ахнула Сора, когда тропа вывела нас в низину, по которой протекал двухметровый поток воды. Достаточно бурный, кстати.

— Да, действительно, — кивнул Тарис.

— Мы же промокнем!

Вот же неженка! Тоже мне нашла проблему: разуться и перейти вброд!

Я хмыкнула, и нагнулась, подтягивая штанины повыше и собираясь расшнуровать ботинки.

— Хелли, погоди, — раздался оклик Тариса, и не успела я выпрямиться, как он оказался рядом со мной. — Не нужно, я помогу.

И не успела я даже пискнуть, как он просто подхватил меня на руки. Как пушинку!

— Что ты делае... шь, — пискнула я, ошеломленно оглядываясь по сторонам и даже делая попытку слезть.

Но внизу раздался плеск, и я присмирела, поняв, что Тарис уже в воде и проявлять сейчас тягу к свободе и независимости по меньшей мере глупо.

— Я же в высоких сапогах, так что ответ прост! Помогаю преодолевать ручей, разумеется, — громко сказал герцог, видимо и для Аливы, а потом наклонился прямо к моему уху и тихо прошептал: —

А еще ношу тебя на руках. Давно хотел, а тут такая уважительная причина!

На той стороне он опустил меня на траву и, воспользовавшись тем, что Сора стояла далеко и прямо за его спиной, наклонился и коснулся быстрым поцелуем кончика носа. Слишком быстрым... Улыбнулся и пошел обратно.

Я однозначно покраснела и подавляла в себе желание прижать ладонь к носу. По ощущениям, он пылал как фонарь оленя из упряжки сказочного волшебника, что носится по небу на Изломе Года и дарит подарки послушным детишкам.

Момент портило только одно: ясно, что Тарису придется переносить и Сору!

Сокурсница же на другом берегу с явным нетерпением этого ждала. Конечно, когда еще ее настоящий герцог потаскает на руках... И дождалась!

Наблюдая дальнейшую картину, я успела мысленно прибить мерзавку раз пять!

Пока Тарис переходил ручей, она прильнула к нему, положила голову на плечо и, судя по блаженствующей физиономии, уже пребывала в сладостных мечтах на какие-нибудь брачные темы. Где он также несет ее на руках, но от алтаря!

— Спасибо, мистер Тарг! — промурлыкала Сора, оказавшись на твердой земле, и тотчас пошатнулась, чтобы прижаться к герцогу грудью. Правда, сразу отстранилась с писком: — Ой, простите, какая я неловкая!

— Ничего страшного.

— Мистер Тарг, а что это за ручей? — хлопнула ресничками Алива.

— Он называется Гремящий. Спускается с гор, — ответил Тарис, с прищуром разглядывая возвышающиеся над лесом вершины, и внезапно сменил тему. — Где-то там и долина драконов. Хелли, тебя же Риот берет с собой к ним, верно?

— Да, — кивнула я, радуясь, что герцог сам завел эту тему, так как поделиться мне очень хотелось, но вот начинать беседу первой — нет. Казалось, что это будет похоже на хвастовство. Ведь профессор брал к драконам далеко не всех.

— По-доброму завидую, — улыбнулся Тарис. — Я там никогда не был, но много слышал. Место волшебное... драконы невероятные...

Я лишь кивнула, вспомнив ту иллюзию, что выдал мне для помывки профессор, и представляя, как такая животина может смотреться в естественной природе. Наверняка же грандиозно!

Пока я размышляла о древних рептилиях, герцог присел на камень. Наклонился, зачерпнул полные пригоршни сверкающей воды и с наслаждением напился, а после сказал нам:

— Советую освежиться. Вода тут очень вкусная, хотя и холодная.

— Последую вашему совету... мистер Тарг, — лукаво протянула Алива.

Притом его фамилию протянула с таким томным придыханием, что я даже смутилась!

А Сора опустилась на соседний камень и склонилась к ручью с таким прогибом в пояснице, что мне вновь захотелось внимательно разглядывать облака. Но я посмотрела на герцога, желая считать его реакцию... и увидела, что Тарис, раздраженно закатив глаза, любуется все теми же облаками, а не любезно предоставленными тылами Аливы.

Не удержавшись, я хихикнула, и парень посмотрел уже на меня, а поймав мой взгляд, скривился и выразительно провел пальцем по шее, показывая где у него сидят опостылевшие намеки моей одногруппницы. Я лишь пожалала в ответ плечами, потому как нечего быть таким знатным, красивым и обаятельным, ваша светлость! Там поможете, тут улыбнетесь — и девушка сама не заметит, как в вас по уши влюбится. Хотя вы и без любви очень даже лакомый кусочек... Так что, думаю, Сора не столько влюблена, сколько пользуется возможностью впечатлить такую выгодную партию.

Наконец мы двинулись дальше и скоро вновь оказались в перелеске, но уже гораздо менее приветливом, чем раньше. Тропа терялась среди камней и травы, то появляясь, то исчезая прямо в колючих зарослях, из которых мы с руганью выбирались, чтобы идти дальше. А спустя еще десяток минут появились деревья, но такие странные, гнутые... они словно стелились по земле до трети или середины ствола, изгибаясь к небу под углом в почти девяносто градусов. Впору пугаться, да я бы и испугалась, если б не знала абсолютно точно, что выделенный для практики участок опушки и

самого леса тщательно зачищен от всех опасностей и огражден непроходимым барьером. Ну, понятно, кроме плесени.

Однако идти тут было сложно, еще и потому, что исчез даже намек на тропку и приходилось пробираться, периодически застревая ногой в переплетении веток.

Именно это Сора и делала. Но не просто так, а с размахом!

Сейчас Алива шла замыкающей. В арьергард ее определил Тарис, после того как эта хитрюга несколько раз «безнадежно» застревала и просила ее вызволить. Как ни странно, после того как главной кандидатурой на заветную «руку помощи» стала я, количество подлых растений, пленяющих нежную деву, резко уменьшилось.

До этого момента.

— А-а-а!

— Что случилось? — устало повернулась я.

— Там что-то хрустнуло! Я уверена, что это кость!

— А мне кажется, это ветка.

— Но мне больно!

Мне тоже! Исключительно умственно, но с каждой проведенной рядом секундой все больше и больше!

Тарис вздохнул и, обойдя меня, двинулся ко второй своей подопечной. Вот что она сегодня как с цепи сорвалась? До этого практически нормально же вместе ходили, а тут здравствуйте пожалуйста! Неужели внезапно сообразила, что дни практики заканчиваются, а в академии будет гораздо меньше возможностей охмурить герцога в «непринужденной» обстановке.

— Единый бог, как же больно! — стонала Сора, сидя на поваленном дереве, куда ее устроил Тарис, и почему-то совсем не демонстративно и не красиво поджимая ногу. — Ужасно, просто ужасно больно!

Герцог же хмурился и осторожно ощупывал голень и ступню девушки. Наконец сложным образом изогнул пальцы, и с них полилось золотистое сияние.

— Хелли, а ведь она действительно сломала голеностоп.

Да шусы же забери эту... Дуру! Хотя сейчас-то она не виновата...

— И что делать?

Он немного подумал и ответил:

— Вызываем преподавателей тревожным амулетом, сдаем мисс Аливу и сами отправляемся дальше.

— Вдвоем?! — ахнула Сора.

Судя по вытянутой мордашке пострадавшей, она рассчитывала на другой результат!

Ну что делать! Большинство студентов как раз по двое и работают!

Конечно, мне следовало жалеть травмированную одnogруппницу, но получалось это не просто плохо... Оно совсем не получалось!

* * *

Помощь подоспела буквально через час. Мистер Троллан появился на уже знакомой тропе и махнул нам с Тарисом.

— Доброго дня, студентики! Где ваша пострадавшая?

— Приветствую, — невозмутимо кивнул герцог Таргский, кажется, совсем не обидевшись на «студентика». — Забрать нужно мисс Аливу.

— Вижу, вижу. Как же тебя угораздило, бедолага? — Тролледрак цокнул языком, присаживаясь возле импровизированного ложа девушки, которое мы с Тарисом соорудили за то время, что ждали подмогу.

Все же устроить пострадавшую нужно было с максимальным комфортом, несмотря на мое к ней отношение. Так что еловых веток собрали, куртками их застелили, и была у нас Сора как лесная королевишна. Правда, очень недовольная.

Как-как угораздило... Если бы она не пыталась НАМЕРЕННО провалиться всюду, где это возможно, а шагала аккуратно, то, возможно, и обошлось бы! Но нет, ей нужно было изобразить даму в беде! Видимо, с расчетом, что роль рыцаря возьмет на себя Тарис, который, конечно же, подхватит красавицу на руки и унесет в закат. По направлению к лагерю, понятно, но и в закат по совместительству!

— Так получилось, — вздохнула Алива и утомленно прикрыла ресницы.

— Паршиво получилось, — посетовал комендант. — Ваша группа сегодня была определена на сложный аномальный участок, и сделали

это с учетом того, что вас трое. А теперь с аномалиями предстоит справиться мистеру Таргу и мисс Вэртззла вдвоем.

По лицу Соры можно было отчетливо понять: она и сама не в восторге, что откалывается от команды, но ничего уж тут не поделаешь.

Все еще ворчащий комендант склонился над ее ногой, критически осмотрел и сказал:

— Наложу магический лубок и пойдём в лагерь.

— Пойдем?.. — осторожно переспросила Алива.

— Строить портал — рискованно, мисс. Мало ли какие искажения это даст, так что ножками, дорогая, ножками. Вернее, это я ножками, а ты на мне поедешь!

— На вас?! — вновь эхом повторила Сора, практически с ужасом глядя на тролледрака. — Но как?..

— Обычно!

Слова у мистера Троллана с делом не расходились. Закончив фиксировать сломанные кости в одном положении, он обратился к Тарису:

— Закинь ее мне на спину? Да, прямо на закорки.

Легкую девушку действительно быстро забросили на мощную спину Троллана, и он, шутливо крикнув под ее весом, попрощался и бодрой трусцой направился по направлению к лагерю.

Собственно, в закат, солнце как раз клонилось в ту сторону, но до полного захода было еще очень далеко...

— Вот и сбылась мечта идиотки, — глубокомысленно заметила я, глядя на их забавные фигуры, постепенно от нас удаляющиеся.

— М-м-м? Ты о чем?

— Она явно очень рассчитывала на то, чтобы сильный мужчина носил ее на руках.

Тарис расхохотался и закончил фразу за меня:

— Но вряд ли она рассчитывала, что это будет выглядеть именно так. — Улыбка не сходила с его красивого лица, когда герцог повернулся, хлопнул меня по плечу и сказал: — Поторопимся? Мы почти пришли, но неизвестно, сколько там работы. Вполне вероятно, что возвращаться придется затемно!

Я кивнула и пошла вслед за Тарисом, ступая практически след в след. Очень уж не хотелось повторять опыт Соры, хотя что-то

подсказывало, что меня бы носил на руках тот самый мужчина, который нужен. И тем самым, правильным образом.

Прижимая к груди, а не забросив за спину.

Но романтика романтикой, а надо двигаться дальше...

* * *

Очень скоро мы достигли нужного участка с виоскарой, и Тарис остановился, со хмурым прищуром изучая перелесок.

— Что такое? — размяв пальцы, спросила я, и тоже с любопытством принялась разглядывать невинную вроде бы картину.

— Сложность в том, что площадь большая, а покрытие плесенью тут — неравномерное, — со вздохом ответил Тарис. — Много разных очагов неправильной формы. Смотри, на карте все есть.

Он достал из рюкзака небольшой свиток и развернул его. На желтоватом шершавом пергаменте были изображены несколько ближайших верст, со всеми тропами и нашим лагерем. Но больше всего внимания уделялось россыпи пятен разнообразной формы, от идеально круглых до вытянутых и перетекающих друг в друга. С топографией у меня вообще-то не очень, но выручала метка, которая светилась, демонстрируя, где именно мы сейчас находимся.

— Очень жаль, что карта не сверяется с местностью и не показывает уже уничтоженные участки, — вздохнула я. — Тут же не мы одни работаем...

— Такие карты есть, но они очень дороги как в производстве, так и в цене, — усмехнулся Тарис. — В основном ими пользуются военачальники во время ведения боевых действий. Очень крупных боевых действий. Это весьма удобная система слежения. В реальном времени знаешь, где сейчас находятся подразделения врага и едут ли к нему обозы со снабжением, например. Аналогичная у отца в кабинете висела... Осталась со славных времен.

— Жаль, что ты ее в походы не берешь, — пошутила я, но, ощутив, что ступила на достаточно тонкий лед семейной темы, решила вернуться к нашим баранам. А точнее, к размазанной по местности виоскаре. — А вот эту карту нам портить можно?

— Портить?..

— Ну, нарисовать на ней что-то. Карандашиком... мы потом сотрем!

Пока Тарис не возмутился предлагаемому святотатству над картографией, я поспешно изложила свою идею:

— Смотри, мы стоим у этого пятна. Давай сначала займемся им, уничтожим и отметим это на схеме. И так далее. Будем четко знать объем работы и что еще осталось!

Тарис потер бровь, улыбнулся и привлек меня к себе. Чмокнул в лоб и нежно шепнул на ухо:

— Умница моя. Так и сделаем. — Голос у него был низкий, чуть вибрирующий, и это дрожью передалось мне. Щеки запылали, но отстраниться я не успела. Тарис отпрянул первый и, откопав в своем рюкзаке грифель, вручил мне. — Держи. И дай-ка еще раз карту... Начать лучше с левого угла, как ты считаешь?

Я сунула нос в пергамент и в целом мысленно согласилась с парнем. Если зайти оттуда, то мы просто будем уничтожать пятно за пятном, словно нитки в вязаном шарфе распускать. Но в плане герцога был один существенный для моих уставших ног минус: туда нужно идти! Слева топорщились настолько негостеприимные заросли, что я со вздохом предложила:

— Давай начнем отсюда? Пойдем насквозь, деля площадь пополам, и после с каждой частью справимся отдельно.

На меня несколько скептически посмотрели, но спорить не стали.

Сначала все шло хорошо. Мы уже привычно размечали участки с виоскарой и выжигали их. Первое время ориентировались строго по карте, но потом решили, что вот тот здоровенный дуб в ста футах от нас точно никуда не денется и можно держать курс на него. Это и оказалось ошибкой.

Спустя полчаса, перешагивая очередной дымящийся участок земли, Тарис вдруг нахмурился и спросил:

— Хелли, а где рюкзаки?

— Оставили в начале, как и обычно, — развела руками я, непонимающе глядя на герцога. И встревоженно спросила: — А что?

— Мы бродим по кругу, — отрывисто ответил он, оглядываясь с уже совсем другим, напряженным вниманием, словно искал опасность. — Смотри, дым в той и той стороне.

— Но дуб...

— Дуб на месте, да. Вот только... обычный ли это дуб?

Мне даже разглядывать это дерево не пришлось, на ум сразу же пришли теткинские сказки, которыми она пугала нас с кузиной в детстве. Сказки были родом из тех же земель, откуда в свое время приехала родня самой тети: из окрестностей Шаударского леса. И местные рассказывали сами, и детям своим наказывали помнить, что деревья бывают разные. А уж особенно в этом лесу.

Есть обычные, те, что стоят годами на своем месте и тянутся корнями в глубины земли в поисках питательных веществ. А есть те, которые могут ходить... а также добывать эти самые питательные вещества самостоятельно. А что у нас самое лучшее для роста растений? Конечно же органика.

И морочить такие деревья умели не хуже леших. Кто-то шептался даже, что лешие это и есть. Злые лешие Шаударского леса, что переродились в нечисть. А называлась такая нечисть в народе «смертодревы». По-научному — «кишалс», правда, по программе академии я их буду изучать ближе к весне...

Дуб тем временем дрогнул, и ветки его заскрипели.

— Уходим! — рявкнул Тарис, хватая меня за руку и бросаясь по уже проложенной нами огнем тропе.

Видимо, сказки про мороки были недалеки от истины, так как вместо прямой дороги мы петляли как зайцы. Притом то тут, то там оставались очаги плесени, в которые еще нужно было не наступить впопыхах!

Я оглянулась и прибавила ходу. Дуб освобождал свои титанические корни и приподнимался над землей. Он сделал шаг... и еще один, и еще! И ему вовсе не была помехой виоскара, потому преследовал он нас, так сказать, напрямую.

В том, чтобы бежать, глядя лишь вперед, оказался еще один минус. Я оступилась и с криком вляпалась прямо в серое пятно с плесенью, которая немедленно обрадовалась и оплела мой сапог, стремясь забраться по штанине выше. Благо незрелая еще!..

— Тарис!

Герцог порывисто наклонился, и его руки полыхнули огнем, от которого побеги виоскары шарахнулись в сторону.

На то, чтобы освободить меня, ушли секунды драгоценного времени. Смертодрев скоростью не отличался, но вот шаги его были

поистине огромны.

— Догонит. Придется открывать портал, — спустя бесконечно долгую минуту отрывисто бросил Тарис. — И обычный опасно... Попробую родовой.

— А преподаватели?

Ему даже отвечать словами не пришлось, лишь бросил на меня один-единственный но такой выразительный взгляд. Ну да. Какой смысл звать на помощь? Нет гарантии, что наставники смогут до нас добраться раньше дуба...

Тарис встал лицом к приближающемуся дереву и полоснул себя по ладони невесть откуда извлеченным кинжалом. Кровь не полилась, а посыпалась вниз крупными алыми бусинами, которые герцог ловил в горсть и шептал:

— Кровью и родом... тауэр вис Тарг, миорн дел верт, заклинаю тебя. Орвис, орвис, орвис! Откликнись!

И ему ответили. Кровь полыхнула белым пламенем, которое объяло и меня и Тариса, а через несколько секунд стекло с нас на землю, внезапно ставшую зыбкой и неустойчивой.

Крепко-крепко, как самое важное и ценное в своей жизни, я обнимала Тариса и чувствовала, что он держит меня так же сильно, как и я его.

Мы падали в неизвестность.

Глава 23

В которой все происходит не совсем правильно, но очень приятно

Неизвестность встретила нас сначала ощущением свободного падения, а после сильным ударом о землю. К счастью, рухнули мы с Тарисом рядом, а не друг на друга.

Это только в романтических историях прекрасной даме можно падать на мужчину и ничего, кроме оной романтики, и не случится. А наш тренер по физической подготовке конкретно объяснил, что если рухнуть всем весом, да еще и с размаху, на товарища по спаррингам, то можно переломать ему нечто ценное. Ребра например, руки или даже шею!

Даже если ты нежная дева, ты все же совсем не пушинка!

— О боги... — простонала я, мотая головой и пытаюсь разогнать плывущие перед глазами от удара круги.

Тарис, в отличие от меня, не разлеживался, а сразу вскочил и встал в боевую стойку, напряженно осматриваясь. Видимо, поняв, что никакой опасности вокруг нет, он облегченно выдохнул и опустился рядом со мной на колени. Озабоченно нахмурился, провел рукой по моим волосам, собранным в растрепавшуюся косу, и спросил:

— Хелли, малышка, как ты?

— Жива, — хрипло ответила я и попыталась сесть.

Получилось с трудом и с помощью Тариса Тарга. Муть перед взглядом наконец-то рассеялась, и я увидела, что герцог тоже выглядит, мягко говоря, не очень. Бледный, взмокший как невесть кто, словно его окунули в реку и в сухую одежду засунули. Даже волосы влажные и липнут к вискам и шее!

— Ну и хорошо, — наигранно бодро улыбнулся Тарис, доставая из маленькой поясной сумки бинт и быстро перетягивая рану на ладони. — Сейчас мы чуть пожуем — и вообще хорошо будет. Держи!

Мне протянули извлеченный оттуда же небольшой холщовый мешочек, в котором были аккуратно порезанные куски вяленого мяса.

После еды Тарису стало гораздо лучше, а вот мне, если честно, ровно настолько, чтобы перестать мечтать об опоре для спины и оглядеться, куда это нас занесло.

Как оказалось, на небольшую поляну в окружении вековых елей, в тени которых пряталась маленькая покосившаяся избушка.

— Где мы?

— Я могу сказать, что в радиусе нескольких миль от места срабатывания портала, а вот конкретнее, увы, не сориентирую, — вздохнул герцог.

Я еще раз огляделась и тихо, с затаенной надеждой произнесла:

— Надеюсь, что это какой-то невинный лесок...

— Зря. Это явно глушь Шаудара. Разве не ощущаешь особенные завихрения магии? — Тарис досадливо поморщился, но сразу же сочувственно мне улыбнулся. — Хотя о чем это я, ты сейчас слаба как котенок... К сожалению, родовой портал — это не самое безопасное, что может случиться с человеком не относящимся к Таргам.

— И что мы будем делать?

— Для начала отнесем мою измученную девочку в избушку, а там уже решим. Солнце садится, наставники нас точно не найдут до утра, потому нужно устраиваться.

— А тревожный амулет?

— Я им уже воспользовался. Но не уверен, что он сработает быстро и как надо, — с досадой ответил герцог. — Далеко занесло...

Он встал, размялся, и я даже позавидовала тому, как быстро Тарг восстановился благодаря еде. Уже вот совсем не напоминает свеженькое умертвие!

Правда, заговаривается, почему-то. «Моя девочка» и все такое... а ведь мне казалось, что Тарис пока решил держать дистанцию и четко до недавнего времени этому следовал.

Практически сразу герцог подхватил меня на руки, прижал к груди и вдруг тихо сказал:

— Я могу тебя немного... пугать. Взывание к магии рода снимает много ограничений с личности волшебника. В ближайшие сутки я буду более чем откровенен в речи и поступках. Заранее прошу простить...

Пугать?.. Да даже само это предупреждение звучит жуть как страшно, если честно!

И при этом так волнительно, что по моему телу пробежала жаркая дрожь, а щеки вспыхнули пожаром. Слово «откровенен» в соседстве со словом «поступки» в моей голове звучало просто дико неприлично.

И многообещающе.

К счастью, прямо сразу Тарис меня шокировать ничем не стал. Донес до избушки, прислонил к стеночке и с удивившей сноровкой пошарил сначала под крыльцом, а после над притолокой двери — откуда достал старенький, уже покрытый ржавчиной ключ. Он туго вошел в замочную скважину, но послушно провернулся два раза и открыл дверь.

Изба была простенькая. Сразу видно — охотничья, даже скорее зимовье. Без сеней, с одной большой комнатой, освещенной тусклым закатным светом, который с трудом пробивался сквозь окна, затянутые бычьим пузырем вместо стекла. В одном углу небольшая печь с запасом дров возле нее, рядом с ней застеленная шкурами кровать. На другой стороне старенький комод и сундук, а также рукомоиник и несколько ведер.

Тарис положил меня на кровать, а сам начал изучать обстановку.

— Надо печь растопить, — прошептала я и попыталась было слезть с мехового ложа.

Мне-то тут все знакомо, а вот герцогу вряд ли. Откуда ему уметь печи топить...

— Ш-ш-ш! — отозвался Тарис, жестом показывая, чтобы я сидела на том месте, где оставили. — Хелли, лежи тихонечко, отдыхай и не мешай мужчине о тебе заботиться.

Немного подумав, я и правда устроилась поудобнее, но не удержалась и сказала:

— Вообще-то печь — типично бабская работа. И уж точно не аристократическая.

— Так то бабская. А ты у меня девочка. Нежная, сладкая, моя... — Последние слова он проговорил с таким мечтательным предвкушением, что мне захотелось провалиться сквозь землю, и я даже облегченно выдохнула, когда он сурово резюмировал: — Поленья таскать не будешь. И не волнуйся, у меня большой опыт жизни в походных условиях.

Я лишь кивнула.

В конце концов еще тетка говорила, что ежели мужик хочет геройствовать, то не след ему мешать! Тяга к подвигам быстро проходит, а вот их результаты остаются.

И надо сказать, что на последующие герцогские свершения я тарасилась во все глаза! Тарис растопил печь, натаскал откуда-то воды, и одно ведро поставил у рамоуника, а второе употребил для кулинарных нужд. С ума сойти, это кто ж бы мог подумать, что у аристократа руки и на такое заточены!

— Какой тут хозяин хороший, — довольно протянул парень, доставая из сундука жестяные банки с крупами, сушеными грибами, ягодами и даже мясом! — Просто золото, а не хозяин! Надо как-нибудь отплатить.

— А мы никакой еды взамен оставить не можем, — грустно вздохнула я. — Только местную слопаем.

— Ну, все запасы точно не подчистим, — оптимистично заметил Тарис. — А взамен можно золотой положить. Деньги — они везде деньги.

— А я избушку зачарую, чтобы живность не заводилась и бревно не гнило под дождями! — чуть подумав, радостно дополнила я.

— Отличная мысль, Хелли, — Тарис сверкнул на меня почему-то невероятно яркими, сверкающими, как драгоценные камни, глазами. — Ты у меня вообще умница.

Эти частые обмолвки с местоимением «моя» начинали напрягать. В первую очередь потому, что всякий раз в глубине меня сладко вздрагивало что-то исконно-женское, которому такое обращение очень даже нравилось.

И оно, это женское, и знать не желало, что я обычная девчонка, а он герцог, и мы не пара, и нельзя вот так трепетать от одного взгляда синих глаз. Оно понимало лишь одно: этот молодой мужчина смотрит на меня так, как никто не смотрел. И поэтому ему хочется позволять все то, чего я никогда никому не позволяла...

К счастью предмет моих внутренних метаний в этот момент засыпал в один котелок гречку, сушеные грибы и мясо, а в другой ягоды и сорванные на поляне травы. И знать не знал, как сильно я волнуюсь.

Надеюсь, в травах он тоже разбирается... раз походный опыт есть. Надо было бы встать и проверить самой, что он там в котелок сыплет,

но так не хотелось...

За окнами стремительно темнело, а еще начал накрапывать дождь. Под потолок избушки воспарили магические светлячки, заливая ее ровным янтарным светом.

Тарис стоял у печи и с очень скептическим выражением лица заглядывал в недра котелка с похлебкой. А после кинул на меня косой взгляд и подмигнул:

— Ну что, теперь нам только ждать и верить в мои кулинарные таланты.

— Где ты, кстати, всему этому научился? — не удержалась я от вопроса, наблюдая, как он складывает неиспользованные продукты обратно в сундук и достает из комода посуду.

Меня действительно восхитило, как ловко аристократ в шус знает каком колене справляется с весьма примитивным бытом, в котором мы сейчас оказались! Притом с явно чувствующейся сноровкой, которую на теоретических курсах точно не приобретешь.

— У меня было очень бурное детство. Я же говорил, что с отцом по гарнизонам часто ездил... — ответил Тарис и направился к рукомойнику. Покопавшись под ним, нашел какой-то таз, примостил его на табурет и налил воды. — Хелли, сам я помоюсь в холодной, а для тебя потом погрею. Просто ты не очень сильно взмокла вроде бы, а я, мне кажется, воняю потом на весь Шаударский лес...

И начал расстегивать рубашку! Вот просто взял и расстегнул первую пуговицу, а потом вторую, третью... и так до конца! Когда парень стянул рубашку с плеч и небрежно бросил ее на лавку, я, сама не понимая, что творю и, главное, зачем, спросила:

— Что ты делаешь?

Он оперся руками о табурет, зависая над тазом, и повернулся ко мне. Губы исказила незнакомая, кривоватая усмешка, а пламя в глазах стало еще ярче, еще жарче.

— Собираюсь освежиться. На улице начался дождь, и дополнительно мокнуть для того, чтобы пощадить твою стыдливость, я не хочу, уж прости, милая. Потому если тебя смущает... — Он повел плечами, под белой кожей которых перекачивались мускулы. — То тебе лучше отвернуться. Так как мытьем по пояс я ограничиваться не собираюсь.

Я вспыхнула и тотчас развернулась. Совсем уж спиной поворачиваться было глупо, так что просто перевела взгляд в другую сторону.

И право, лучше бы я повернулась спиной!

Искушения подсматривать было бы гораздо меньше...

Если бы я была по настоящему хорошей девочкой, наверняка бы с искренним интересом изучала трещины в бревнах на стене и думала про особенности местной древесины. А если бы была милой пайнкой, то со страхом размышляла бы про стр-р-рашные опасности Шаударского леса, в самом сердце которого оказалась.

Но, к сожалению, я была обычной девчонкой. Потому в моих мыслях был только полуобнаженный парень, который с фырканием умывался всего в нескольких футах от меня. А потом я услышала, как глухо бухнули снятые сапоги, звякнула пряжка ремня и зашуршала ткань... штанов?

Не удержавшись, красная как рак, я прикусила палец и покосилась в ту сторону, благодаря всех богов разом за свои пушистые волосы. Потому что через них можно было косить глазами сколько душе угодно, и обзор, конечно, был не идеальным, но более чем достойным!

Тарис стоял боком ко мне. Совершенно голый, во всей своей красе, и я жадно следила взглядом за тем, как он проводит по груди мокрой тряпкой, смывая пот дороги. А потом по животу... и ниже.

О нет, я не могу! Не готова, не в состоянии!

Я отвела взгляд и уставилась на пол, но все равно почему-то перед глазами стояла картина красивого, подтянутого тела парня, которое уже потеряло юношескую хрупкость. Тарис был мужчиной. Высоким, отлично развитым физически и очень красивым.

Настолько, что пальцы подрагивали от желания прикоснуться к литым мышцам груди, живота... а губы пересыхали потому, что их уже безумно давно никто не целовал.

Он не целовал.

В общем, подглядывать — это плохо, если кто меня спросит! Особенно для душевного равновесия глупеньких обычных девчонок.

— Фр! Бодрит, — вполне себе веселым тоном начал Тарис, и я услышала как тряпка вновь плюхнулась в воду, а после ее с журчанием отжали. — О чем думаешь, Хелли?

О чем, о чем... что ты сейчас снова будешь водить этой ветошью по своей коже, и капельки воды, сверкая в свете магических фонариков, начнут скатываться все ниже и ниже...

— Хелли?

— А? Да так, о всяком, о разном, — промямлила я, злясь на себя.

— Правда? — Веселья в голосе Тариса стало еще больше, и я каким-то шестым чувством поняла, что это неспроста. Он прекрасно понимал, какое впечатление производит, и от души наслаждался эффектом!

— Правда, — коротко рыкнула я, мысленно надавав себе оплеух и вытравив из головы порочный образ, от которого кровь закипала в жилах. — О завтрашнем дне еще думаю. Как нам отсюда выбираться.

А если честно, то еще и о ночи! Потому что кровать-то тут одна-единственная, и, зная герцога Таргского, вряд ли он доблестно ляжет на коврике рядом с ней, чтобы не смущать прекрасную даму. Не-е-ет, именно смущением этой дамы он и будет заниматься. И, чую, с огромным удовольствием.

Хелли, приди в себя, а то опомниться не успеешь как... как... что-нибудь случится!

Почему-то даже мысленно я не могла конкретизировать, что же может произойти, хотя, разумеется, прекрасно это знала. Просто одно дело шутить про метафорические сеновалы, когда ты у себя в комнате с подружками, а другое — когда с парнем, которому нравишься, в затерянной избушке в лесу. И сейчас он стоит голый! А потом вам спать вместе!

А-а-а!

Наконец плеск прекратился и вновь раздался шорох ткани. Я облегченно выдохнула. Одетый Тарис — лучше раздетого! Это безусловный факт, я бы даже сказала, постулат!

— Все, можешь поворачиваться. — Одновременно с этими словами по полу прошлепали босые ноги по направлению к печке. — И готовиться ужинать!

— О, все уже сварилось?

Тарис попробовал ложку похлебки и, довольно улыбнувшись, кивнул:

— Да, подай тарелки, будь добра.

В этом все же весь герцог Таргский. Только что сверкал голой задницей, а теперь «будьте столь любезны подать приборы». Но выпендриваться, я, разумеется, не стала, так как аромат действительно стоял на всю избу, и сейчас, когда главный раздражитель перестал быть таковым на передний план выступили иные потребности. В еде!

Каша с грибами и мясом оказалась просто божественно прекрасной! Я ее слопала за несколько минут и с наслаждением облизала ложку, а после отдала дань таланту повара.

— Это было нечто. Действительно, Тарис, просто безумно вкусно!

— Ты просто очень голодная и ослабевшая после портала, — добродушно усмехнулся он, который ел гораздо более сдержанно, чем я, и тут оставаясь аристократом до мозга костей. — Хочешь добавки?

Немного подумав, я с сожалением покачала головой.

— Нет, а то объежусь и лопну. Это будет самая нелепая смерть из возможных!

— Факт, — кивнул в ответ парень и, забрав мою пустую тарелку, пружинисто поднялся с кровати на которой мы сидели. — Давай тогда налью тебе компота. И думаю, что уже можно купаться и тебе. Вода нагрелась.

Если честно очень хотелось остаться хрюшкой. Но природная чистоплотность взяла свое. Потому, выпив кружку терпкого ягоднотравяного отвара, я решительно поднялась.

— Погоди, Хелли. — Тарис тоже встал и прошел на другую сторону избы, где мылся сам. — Это я по военному, а тебе максимальный комфорт нужен все же.

— Что ты имеешь в виду?

Он не ответил, лишь усмехнулся. И подтащил туда лавку и несколько тазиков.

— Лучше особо сильно не поливаться, но потом, если что, вытрем. Все, купайся.

И отошел обратно к кровати. А я осталась, замерев, как кролик на открытом месте, и не в силах даже дернуться. Почему-то было очень сложно привести свои руки в движение и начать раздеваться.

Раздеваться перед ним, пусть он и не смотрит...

Но, немного помявшись и мысленно обругав себя последними словами, все же расстегнула рубашку и стянула ее, воровато

посматривая в сторону Тариса. Он честно сидел лицом к стене. Притом по-нормальному, а не так, как я получасом ранее.

В груди расцветала странная смесь стыда и благодарности.

И так как рефлексировать в этой ситуации можно было до бесконечности, а делать это с голой грудью не очень сподручно, я решила сосредоточиться на деле. Дело — оно всегда выручает, при мятущихся чувствах!

Потому я быстро сбросила с себя остальные вещи, разбавила холодную воду горячей до комфортной температуры и, воспользовавшись тряпкой Тариса, начала мыться. Всячески гоня от себя мысли, что еще недавно эта же ткань скользила по совсем другому телу. По его широким плечам, груди, плоскому животу и, возможно...

Ай!

То, что фантазии до добра не доводят, я и так знала, но впервые столкнулась с настолько мгновенным возмездием.

Все получилось очень глупо!

Отжимая тряпку, я налила чуть на пол, мимо тазика, и практически сразу наступила туда босой ногой и, конечно, поскользнулась. Приземлилась удачно — на лавку. Даже не отшибла себе ничего. Но вот таз с диким грохотом покатился по полу, а Тарис... Тарис, разумеется, повернулся на шум. И его глаза вспыхнули таким голодным, жарким огнем, что у меня на несколько секунд остановилось сердце. А потом забилось в удвоенном темпе!

Тук-тук-тук! Невыносимо громкими барабанами в ушах.

Тук-тук-тук! Перекрывая звук шагов Тариса Тарга, который плавно, как хищный зверь, поднялся и направился ко мне. Его взгляд скользил по моему телу, то задерживаясь на груди, то опускаясь к низу живота, то возвращаясь обратно к глазам... Дрожь рождалась где-то в глубине тела и перекачивалась волнами по коже, рождая мурашки и заставляя грудь болезненно напрягаться.

— Хелли, с тобой все в порядке? — спросил он, останавливаясь в шаге от меня и опускаясь на корточки. Не прекращая изучать мое тело, теперь такое близкое, такое открытое...

И даже голос у него стал иной, словно чужой. Низкий и будоражащий.

Зачаровывающий, словно сказочная флейта в руках заклинателей из древних сказок. Не знаю, что произошло, но прикрыться я дернулась лишь через несколько мгновений, словно очнувшись ото сна.

Но мне не позволили.

Тарис поймал мои руки, не давая им скреститься на груди, и хрипло выдохнул:

— Не надо. Пожалуйста...

— Но Тарис! — практически всхлипнула я, с испугом глядя на такое знакомое и такое чужое сейчас лицо. Глаза пылали, под ними залегли тени, а черты словно заострились, усиливая сходство с хищником.

— Тиш-ш-ше, — и снова эти интонации в его голосе. — Маленькая моя. Такая голенькая, такая нежная, такая испуганная. Не бойся...

— Тогда отпусти!

Я думала, что потребую этого четким и твердым голосом, но получилась скорее мольба, которую я выдохнула практически в губы оказавшегося так близко парня.

— Нет, — ответил он и подался вперед, касаясь шеи поцелуем, от которого я вздрогнула, словно меня ужалили. — Как же тебя отпустить, если ты вся передо мной. Лучше, чем в самых горячих мечтах. Обнаженная, близкая, красивая... малышка Хелли, знаешь что?

Он чуть отстранился, и снова поймал меня в плен своих глаз. А после тихо выдохнул:

— Теперь я знаю, какого цвета твои соски. С первого дня мечтал увидеть.

И сообщив эту вопиющую, просто ужасную пошлость, он подался вперед, впиваясь в мои губы жадным, сводящим с ума поцелуем. И увлекая меня в бездну, в которой пылал сам.

Я бы хотела его оттолкнуть! Я бы хотела возмутиться, вырваться и ударить его по щеке! Я бы хотела...

Но все, что я могла, это несколько бесконечно долгих секунд оставаться безучастной под властным напором, а после сдаться. Сдаться и ответить на поцелуй. Плавиться в его руках с едва слышными всхлипами и не помнить... ничего не помнить! Ни себя, ни

своих убеждений, ни наставлений, которые столько лет вбивала мне тетка!

Сейчас я могла лишь чувствовать. Лишь растекаться в его руках.

Таких смелых, таких дерзких, таких наглых. О, эти руки прекрасно понимали, чего хотят, и позволяли себе это, а я могла только попытаться не забыть о том, как дышать. Но даже это получалось с трудом, и вот я уже между поцелуями хватаю ртом воздух, понимая, что мне отчаянно его не хватает...

А Тарис трогал меня. Сначала шею, то нежно и почти целомудренно, но сладко сжимая ее и не позволяя мне вывернуться или отстраниться. А потом скользнул ниже, касаясь уже груди... Властно и нежно одновременно. Лаская кожу пальцами, а после стискивая ими же нежное полушарие.

И целуя. Целуя-целуя-целуя так, что я не сопротивлялась, когда он подхватил меня на руки и понес к кровати. Не сопротивлялась, когда положил на шкуры и навис сверху, жадно рассматривая распростертое под ним тело.

А когда ко мне возвращалась хоть частичка здравого смысла, Тарис вновь набрасывался с поцелуями и она благополучно исчезала.

Вот и сейчас... еще миг назад я упиралась руками в его плечи, пытаюсь если не оттолкнуть, то хотя бы удержать на расстоянии, но он снова поцеловал меня, и руки ослабли.

— Моя нежная... — хрипло шептал он, оставляя горящую на коже дорожку от шеи к груди. — Моя светлая, моя милая... моя девочка. Я не возьму тебя сегодня, даю клятву. Расслабься, я лишь покажу, как нам может быть хорошо вместе. Я покажу, какой может быть любовь между мужчиной и женщиной. Но не до конца... просто дам ощутить одну из граней.

И я покорилась. Магические шары-светлячки в избушке гасли один за одним, а прикосновения Тариса становились все смелее и смелее.

Он действительно показал. Что может быть светло в темноте от вспыхивающих под закрытыми веками звезд наслаждения. Что стоны и шепот могут сливаться в единую песнь. Что его пальцы, его губы могут подарить такое блаженство, что наверняка это запрещено где-то законом, так как обязательно вызовет привыкание...

Спустя бесконечно долгое и короткое время, когда я только-только отдышалась от волны невообразимого удовольствия, а Тарис гладил меня по взмокшим плечам, прижимая к своему боку, он вдруг сказал:

— Знаешь, Хелли, возможно, у меня даже была надежда, что, когда я попробую тебя, в голове все же что-то щелкнет и встанет обратно. Да, конечно, захочется завершить дело, самому тоже получить удовольствие, но в целом покров тайны и неприступности будет снят. И я смогу потом отпустить тебя. Не лезть в петлю конфликта с родней и общественностью.

Он говорил хрипловато, тихо, но вполне спокойно, как бы размышляя и объясняя — и, кажется, не столько мне, сколько самому себе. И я вспомнила вдруг его предупреждение:

«В ближайшие сутки я буду более чем откровенен в речи и поступках. Заранее прошу простить...»

Я в очередной раз дернулась, чтобы отстраниться, но он не позволил, и объятия на какой-то миг стали напоминать стальной обруч, который, впрочем, тотчас ослаб, стоило мне перестать вырываться. А герцог продолжил тем же тоном:

— Так вот, была надежда. Что я попробую тело. Пойму, что ты такая же, как остальные. Но вот не сбылась она, малышка Хелли. Я хочу тебя полностью. Хочу еще и еще. Хочу при свете дня и самыми темными ночами... Хочу, чтобы ты была рядом даже просто так, без малейшего интимного подтекста. После того, что случилось, я уже не смогу отказаться от тебя. Я не смогу ходить мимо и знать, что ты, такая милая, нежная, страстная, можешь принадлежать кому-то еще кроме меня. Что я уже не смогу прикоснуться к тебе. Боюсь Хелли, что, пойдя мне сегодня навстречу, ты шагнула в капкан.

От его слов мне стало одновременно и холодно и жарко.

И страшно.

Глава 24

Глава 24

О том, что капкан — это не всегда плохо

Тарис Тарг

Чего мне стоило уйти от Хелли знали лишь боги. Оторвать руки от гладкой кожи, губы от сладкого рта — казалось невыносимым. Хотелось еще и еще. Ласкать, целовать, заставлять стонать от удовольствия.

И не только это. Куда только делась вся сдержанность? Хотелось говорить, выплескивая из себя все накопившиеся мысли. Говорить тому единственному человеку, которого они могли заинтересовать. Говорить, ничего не просчитывая и не задумываясь о последствиях.

Чистая правда: обращение к магии рода сильно ослабляет контроль над собой. Но! Не настолько, чтобы не прикусить наконец язык! Не потому, что мне было, что скрывать от Хелли (хотя что уж там, было, конечно). Но я действительно ее напугал, и этот страх был ощутим уже физически.

Только что получившая наслаждение, не успевшая отдышаться и осознать происходящее, малышка вряд ли сможет справиться с таким обилием информации. Хватит!

— А теперь спи, моя хорошая, — улыбнулся я.

Поскольку между словами «шагнула в капкан» и «спи» практически не было паузы, Хелли вздрогнула и заморгала.

— Мы поговорим обо всем утром, да? — спросил я.

— Да...

— Спи, ты устала. Я осмотрюсь вокруг и вернусь.

— Тарис...

Кажется, я стал понимать ее с полуслова. Или ловил эмоции?.. Страх девочки, вызванный моими словами, сменил окраску и направленность: теперь она испугалась за меня.

— Я буду очень осторожен. Никуда не отойду, просто обойду избушку, — пообещал я.

И стиснув зубы, ровным шагом вышел за дверь.

А там, соскочив с крыльца, привалился спиной к холодным бревнам и выдохнул, пытаясь успокоить колотящееся сердце. Вспомнил собственные слова:

«...конечно, захочется завершить дело, самому тоже получить удовольствие...»

И беззвучно засмеялся над самим собой. О да! Удовольствие все же имеет место, хотя дело и не завершилось! Вот он, хладнокровный, спокойный в любой ситуации, не способный на сильные чувства герцог Таргский — любуйтесь! Любуйтесь, как он стоит тут с поддрагивающими руками в мокрых штанах, как... как...! Не стоит лгать самому себе: да, как мальчишка, впервые коснувшийся женщины. Да, я получил банальную разрядку, потому что не смог сдержаться... Но дело-то не в потере контроля! Дело в том, что ни с одной женщиной при самом бурном сексе и изощренных ласках я не испытывал ТАКОГО! Что же будет, когда я возьму ее по-настоящему?!

От одной этой мысли в штанах опять стало тесно. Я опустил на корточки и попытался медитировать. Я взрослый, опытный мужчина, в конце концов!

Видимо, именно это испытывают оборотни, встретив свою истинную пару? Даже не знаю, завидовать им или наоборот...

Ошибки нет: то же самое было со мной месяц назад, когда я выпил зелье баронессы и едва не подверг свою девочку насилию. А уж сегодня... Ведь она даже не сопротивлялась! Так, слабые и тут же забываемые попытки...

И да, даже сейчас, когда она просто рядом, мне тепло и спокойно уже от этого.

И да, я абсолютно готов на ней жениться. Пусть это решение было принято спонтанно — но оно единственно верное. Наплевать, как к этому отнесется бабушка, круг моего общения, сам король и даже многочисленные боги моего мира. Оно того стоит.

Капкан сработал... Хелли и в мыслях не держала возможность нашего брака, она вообще ничего никогда от меня не хотела... кроме самого меня. Но теперь у нее нет выбора! Что же до моих эмоций... Несомненно, в капкане оказался и я сам. Постель постелью, но я хочу, чтобы она была рядом всегда.

Хорошо, что сегодня случилось то, что случилось. Спасибо дурочке Аливе, так удачно сломавшей ногу. Спасибо «прелестям»

Шаударского леса. Спасибо моей родовой магии. Правда, я рассчитывал соблазнить девушку мягко, ненавязчиво и постепенно... Но вышло так, как вышло, и я этому рад!

Все вышло правильно.

Успокоившись этой четкой мыслью, я погрузился в транс и спустя полчаса вышел из него расслабленным, уверенным и безмятежным. Медитация — лучший способ уравновеситься.

Разумеется, будь вокруг самое опасное и самое непредсказуемое место нашего королевства, медитировать я бы не стал.

Но это было не оно.

Да, тут я Хелли солгал. Исключительно ради того, чтобы провести вместе ночь — просто побыть рядом, о возможности касаться ее и не думал, клянусь!

Глушь Шаудара, как бы не так! Родовой портал на то и родовой, что переносит во владения рода — и сейчас мы находились в безобидном лесу около поместья герцогов Таргских неподалеку от столицы. О чем я и сообщил с помощью тревожного амулета преподавателям. Так что до утра нас никто не потревожит. Однако защитный полог от нежеланных визитеров лучше поставить...

Когда я вернулся в избу, Хелли уже спала. Неудивительно, после таких, хм, разнообразных потрясений. Причем спала она на самом краю кровати, явно подумав о том, чтобы оставить место, хм, наставнику. И, стащив одну шкуру, укрылась ей, оставив мне большую часть импровизированного одеяла.

Улыбнувшись такой заботе, я залез под шкуру, медленно и осторожно обнял лежавшую на боку Хелли, прижался всем телом, уткнулся носом в солнечные волосы, еще мокрые после мытья.

В получившемся «гнездышке» — или берлоге?.. — пахло возбуждением, нашими разгоряченными телами и невероятной здесь чистой свежестью. Как же славно, что Хелли мастер бытовой магии! Вряд ли бы я решился ласкать ее на грязных шкурах...

Засыпал я, тщательно обдумывая, как и что скажу ей, когда проснусь. Когда разбужу нежным поцелуем... Когда закончится наша первая совместная ночь, пусть не такая, как мечталось, но большего пока не стоит делать, ни сейчас, ни утром. Я справлюсь с собой и не стану накидываться на малышку, как бы этого ни хотел.

Мы оба в капкане. И как же мне нравится этот капкан! Как же он мне нравится...

Хеллиана Вэртзла

Так это странно — просыпаться оттого, что твоего лица почти невесомо касаются губами... Распахнуть ресницы и увидеть прямо над собой синие глаза, которые аж светятся нежностью...

Я сонно улыбнулась в ответ, охваченная непривычным, незнакомым чувством. Кажется, это было счастье.

А потом осознала, что лежу в тесных объятиях. Что мои ноги переплетены с чужими, что грудь прижата к твердой и теплой мужской груди... и что я ГОЛАЯ!

Но мгновенная вспышка ужаса тут же сменилась облегчением: это Тарис. «И что? — с подозрением осведомился внутренний голос. — Ему уже можно?»

Не знаю... Наверное, можно — после того, что между нами было. Тем более что ничего необратимого же не случилось. Он поклялся, что не возьмет меня «до конца», и сдержал слово. Но то, что было...

Меня окатило волной смущения, да такого, что все лицо загорелось. Зажмурилась, конечно, судорожно соображая, что же делать-то?! Оттолкнуть и вскочить? Так глупо ведь уже... Ответить на объятия? Так я и так его обнимаю... Причем он-то одетый! Это вот хорошо или плохо? Наверное, хорошо... но как-то неправильно. И так хочется запустить руки ему под рубашку, что тоже наверняка неправильно...

Тихий смешок прервал мои панические размышления. Ну и целовать перестали, что оказалось обидно.

— Все хорошо, Хелли.

— Да? — Вопрос был, конечно, глупый, но кого мне еще спросить-то...

Открыла глаза, чтобы встретиться все с тем же ласковым, нежным взглядом. Никаких страстей и огней в нем не было, и я мысленно выдохнула.

— Все точно очень хорошо! Ты рядом. Мы вместе.

Да уж, точно, прям рядом-рядом, ближе и некуда. Надеюсь.

Странно, на самом деле: вроде это Тарис родовой магией пользовался, а контроль потеряла и я. Хочется думать, что это отголоски той самой магии на меня так подействовали.

Но я знала, что это не так.

И не знала, что сделала бы, реши он продолжить то, что начал ночью...

Только Тарис Тарг — он вообще непредсказуемый! Вдруг отодвинулся, выпустил меня, сел на кровати и сладко так потянулся. Измятая рубашка немедленно обрисовала все то, на что я искоса любовалась, пока он вчера мылся.

И пока я сожалела, что герцог эту шусову рубашку вообще обратно надел, он одним движением поднялся, а вторым подал мне мою одежду, вычищенную еще вчера, но точно не лежавшую рядом с кроватью. Значит, перенес поближе.

От такой заботы на душе стало совсем тепло и солнечно.

А Тарис отвернулся, прошел к печке и присел там на корточки: завозился с прогоревшими за ночь дровами, подкинул новые.

За мутным бычьим пузырем, затягивавшим окошко, было утро. Вот туда я и смотрела, быстро одеваясь. А потом парой заклинаний привела в порядок и свою одежду, и одежду герцога.

Но даже теперь, когда не светила голой грудью и всем прочим, смущение не ушло. Прибавилось даже, потому что я-то только вещи освежила, а Тарис тем временем накрыл завтрак на рассохшемся комоде, подтащив его к кровати, и воду в умывальнике подогрел. А потом прибавил повод для стеснения:

— Хелли, если тебе надо на улицу, можешь идти. Тут совершенно безопасно в радиусе десяти метров.

Ну — вышла, конечно.

Сейчас, при ярком солнышке, лес вокруг выглядел очень мирно. Обыкновенный такой, не очень-то густой лесок, на вид — без следа ловушек и какой бы то ни было дряни. Кстати, весь в снегу, что как раз ненормально. Ну ладно...

Каша, подогретая заклинанием была такая же вкусная, как вчера.

Когда поели, я успела первой: мигом очистила посуду. А он как будто и не заметил. Отодвинулся от комода, уселся с ногами на кровать и четко произнес:

— Хелли, я подумал и понял, что ты права.

Проглотив недоуменное «Э-э-э?», я кашлянула и аккуратно спросила:

— В чем именно?

— Я должен был сначала сделать предложение тебе, а уже потом ставить в известность герцогиню Таргскую.

Ну вот. Обещанный утренний разговор. Который мне совсем не нужен, тем более на эту тему. Мне подумать надо! Обо всем, что случилось, о себе, дурной, о...

— Хелли, я прошу прощения за свой необдуманный поступок, — продолжал герцог. — Понимаешь, я попросту испугался, что ты согласишься на предложение Натана. Хотя он тоже тебе его официально не делал...

— Тарис, а мы точно в Шаударском лесу? — спросила я, пытаюсь уйти от скользкой темы. А заодно выяснить наше местонахождение. — Что-то тут снег кругом, прямо как в окрестностях столицы.

Вот тут у герцога порозовели щеки!

— Ты знаешь, кажется, нет. Это я вчера явно ошибся. Не подумал, что родовой портал и вынесет меня куда-нибудь... поближе к моему поместью.

— Оно очень близко?! — перепугалась я, представив, как распахивается настежь дверь избышки и в нее влетает герцогиня Таргская.

— Нет, думаю, что нет. Но какая разница, Хелли? Мы поговорим и без труда вернемся в лагерь.

— Все равно нам поторапливаться нужно, Тарис! Практику-то никто не отменял. И нас ведь ищут, нельзя так!

— Не ищут, — буркнул он, а высокие скулы уже настоящим румянцем залило. Ах ты ж...

Я сощурилась и предположила, уже понимая, что права:

— То есть так-то мы могли сразу и вернуться, да?

— Хелли, нет. Сразу я вчера ничего не мог, ты же видела.

Ну не то чтобы ничего... Ладно. Поверю.

И, пожалуй, он прав — поговорить нам нужно. А то выходит, что я опять как струсень голову в песок прячу.

— Тарис, — сказала я, смело возвращаясь к его словам. — Я правильно поняла, что эту глупость, ну — что жениться хочешь — ты сделал из-за Натана? Я так и подумала, на самом деле. Давай просто забудем об этом, да и все. И мы ведь договорились, помнишь, я ни с кем не буду встречаться, пока академию не закончу. Так что нет, не соглашусь я ни за кого замуж идти, не волнуйся. Договор в силе.

Фух. Ну теперь-то все. Признал, что поступил необдуманно, извинился, оба забыли, разговор исчерпан.

Но герцог отрицательно замотал головой.

— Не так. Выслушай меня, Хелли. Пожалуйста. Не перебивай.

И придвинулся ближе.

А я хоть и кивнула, но слегка отодвинулась от него. Хотела незаметно, как бы невзначай, но древняя кровать предательски закрипела, и герцог вздохнул.

— Я не буду тебя сейчас трогать. Но уже сказал: ты в капкане, Хелли. Мы оба в капкане... И я не стану просить прощения за то, что произошло ночью.

— Да, — тихо ответила я, — не нужно. Я же сама тебя не оттолкнула. Все в порядке.

Вранье, конечно! Какой уж тут порядок! Но о случившемся я подумаю позже, оставшись одна. К тому же нет никакого желания опять выслушивать всякий бред про любовницу да про то, что любви на свете не бывает.

Бывает она... Иначе с чего бы у меня сейчас сердце так билось? С чего бы в груди сжималось каждый раз, как я эту светлость синеглазую вижу? С чего бы я сегодня ночью его не оттолкнула?

А Тарис Тарг обрел нормальный цвет лица, не то хмыкнул, не то вздохнул и заговорил:

— Пока что нет, Хелли, не все в порядке. Видишь ли, я абсолютно серьезно сказал бабушке, что намерен на тебе жениться. Это правда, Хелли. Я не стал бы говорить такое в шутку или чтобы, как ты тогда выразилась, «почесать самолюбие». И уж тем более маркиз Реманский тут ни при чем. Я...

Он запнулся, стиснул пальцы в замок, но сразу продолжил:

— Хелли, ты совершенно правильно тогда сказала: я должен был сначала спросить тебя. Ну вот, я спрашиваю. Ты согласна выйти за меня замуж?

И я потеряла дар речи.

Мы сидели вдвоем в старой лесной избушке... Которая, наверное, как нельзя лучше годилась для романтического объяснения. А после этих его слов и вовсе показалась мне каким-то сказочным домом. Было тут не очень-то светло, и магический светильник, подвешенный над кроватью, сглаживал общее впечатление заброшенности: все эти тени,

смутные очертания мебели, мрак, шевелившийся под низким потолком... Словно я принцесса, вдруг очнувшаяся ото сна в давно забытом всеми замке. А рядом — принц, явившийся спасти меня.

И что должна делать эта принцесса? Конечно, кидаться на шею спасителю! Ведь он только что предложил мне совсем другую, прекрасную, невозможную для меня жизнь... Жизнь с ним в его мире. И, кажется, предложил всерьез, потому что ни свидетелей, ни раздражителей тут нет.

Я смотрела в его встревоженные синие глаза и в очередной раз понимала: такая жизнь для меня действительно невозможна. Больше того: она мне не нужна. Наверное, я попросту дура, если мне не нравится даже сама мысль о том, что я могу стать герцогиней. Женой герцога Таргского.

А я могу.

Он говорит правду. С такими глазами разве врут?

Он действительно хочет на мне жениться.

Сейчас.

А что он скажет через год? Через месяц? Когда опомнится и излечится от своей странной болезни: глупой страсти к деревенской девчонке. А что это еще, если не болезнь и не страсть?

Но ведь он не тронул меня сегодня ночью. Мог! И хотел! И я бы не сумела отказать ему. А он этого не сделал...

Значит, все всерьез. По крайней мере сейчас.

— Тарис, — сказала я, собравшись и следя, чтобы голос не дрогнул. — Я не уверена, что это обдуманное решение. Ты сам-то понимаешь, что будешь об этом жалеть? А кроме того, еще есть мои желания. Я понимаю: на моем месте почти любая ухватилась бы за такой шанс. Он раз в жизни бывает, да. Но я хочу от жизни совсем другого.

Герцог тяжело вздохнул.

— Хелли, у меня и в мыслях нет запереть тебя дома, запретить учиться или работать, — сказал он очень мягко. — Мне, наоборот, очень импонирует твоя самостоятельность, целенаправленность. И я могу помочь тебе достичь своих целей.

— Я хочу сделать это сама. А вы с Натаном просто... То есть он — просто. А ты очень скоро пожалеешь, что на мне женился.

— Ты меня считаешь настолько неумным? — криво усмехнулся Тарис. — Это не так. Давай попробую объяснить: жену выбирают, Хелли. И ты мне подходишь по всем параметрам.

— Кроме происхождения, — напомнила я.

Казалось, что я сплю. Ведь не можем мы все это обсуждать в реальности, правда?

— Мы справимся с этим. Сам же я многое пересмотрел в своих жизненных установках. Мне наплевать на твое происхождение, Хеллиана Вэртзла. Ты умна, талантлива, красива, и я хочу видеть своей женой именно тебя. Поверь, мне есть из чего выбирать. И я выбрал. Понимаешь?

За окном избушки повалил снег. С каждой секундой все сильнее и сильнее, и герцог зажег второй светильник, отчего романтики поуменьшилось.

А может, ее поуменьшилось от услышанных мной слов, совсем не похожих на романтическое объяснение. В сказках про принцесс да в книжках ведь как? Там принцы падают на колени, дарят кольцо, признаются в безумной любви навеки...

— Я выбрал тебя, — твердо повторил Тарис Тарг и замолчал, явно ожидая моего ответа.

Не полюбил...

Но ведь выбрал! И мне следует сейчас разрыдаться от счастья и кинуться ему на шею. А я сидела на месте как приклеенная и улыбалась. Кривенько так, сама ощущала, что совсем не радостно.

— Тарис, ау! — сказала наконец и помахала ладонью перед его лицом: опомнись, мол! — Ведь еще и месяца не прошло, как ты предлагал мне стать твоей содержанкой. Что изменилось?

— Изменился я, — мрачно сказал этот невозможный парень. — Я понял, что ты нужна мне навсегда. Вся целиком.

— Зачем?

— Я уже сказал, Хелли.

Нет, с таким лицом в любви не признаются! Приговоры выносят с таким лицом! С другой стороны, он же и не признается...

— Я могу повторить. Ни одна женщина не была нужна мне так, как ты. Ты — лучшая.

А с третьей стороны... Ведь если он сейчас начнет говорить мне красивые слова и клясться в этой самой любви, я ведь поверю? Только

он их не говорит и точно не скажет. Но если я лучшая?! Разве это не красивые слова? Ему-то есть с чем сравнивать! Но, может, он просто так говорит, чтобы я согласилась? Или он сам не понимает, что творит и что происходит, попросту с ума съехал? Или... врет? Но если врет, то зачем ему вот так врать-то? Нет, не врет он...

Я закрыла лицо руками и громко выдохнула.

Почему же все так сложно-то! И почему Тарис по-прежнему кажется мне взрослым и мудрым?! И почему я уверена, что он говорит правду? Эх, Хелли, ты и впрямь малышка и глупышка, готовая поверить каждому слову. Но ведь так хочется верить!

— Хелли, я не требую, чтобы свадьба состоялась прямо завтра. Я не настолько сумасшедший, каким тебе кажусь, — проговорил герцог, отнимая мои пальцы от лица. А обещал не трогать... И явно понимает, о чем я думаю.

— Угу, — кивнула я.

— Поэтому пока только помолвка, как бы мне ни хотелось поторопить события. Ни к чему, в общем-то, не обязывающая помолвка, — повторил он. — Но мне нужно твое согласие, чтобы поговорить с герцогиней. Не вот так, как это случилось на твоём дне рождения, а наедине и обстоятельно. Я ещё до практики написал ей, что нас ожидает серьёзная беседа. Бабушке придется привыкнуть к моему выбору, — сказал очень жестко. — И я уже попросил у тебя прощения за свой спонтанный поступок. Честно, я не мог поступить иначе. Натан кажется мне... серьёзным соперником.

Я обежала Тариса взглядом. Лицо у него аж закаменело! Ну что сказать: не такой уж он и мудрый. Даже местами и совсем дурак!

— Вовсе он тебе не соперник, — буркнула в ответ. — Я не люблю маркиза Реманского.

— Понимаешь, Хелли, отсутствие любви мало кому мешает. А тебе вот мешает... — задумчиво сказал Тарис. — И это настолько невероятно... Но я не сделал главного.

Он поднялся с кровати и встал передо мной на одно колено.

О боги...

Живая алая роза появилась в его руке. А на ладони второй он протянул мне маленькую коробочку... ювелирную... Открытую. А там...

Ой...

Нет, понятно, что это иллюзии! Вряд ли он с собой всю практику кольцо таскал, не говоря уж о розе. Герцог Таргский вообще очень хорош в иллюзиях...

— Хеллиана Вэртзла, я прошу тебя стать моей женой. Согласен ждать столько, сколько ты пожелаешь. Но буду счастлив, если ты примешь кольцо. Пока иллюзионное, прости меня и за это.

Мои пальцы потянулись к коробочке сами. Как в книжке, ну да.

Это было необычное на вид колечко, переплетение крохотных золотых веточек, потрясающе правдоподобное. Совершенно как настоящее! А роза еще и пахла. Источала головокружительный аромат на всю избушку.

Тут мой сумасшедший потенциальный жених опомнился, взмахнул рукой, немисливо изогнув пальцы, и скороговоркой прошептал несколько слов на лантуанском. После чего избушка приняла облик шикарной гостиной в серебряно-голубых тонах, уставленной цветами. Сидели мы уже не на шкурах, а на вычурном диване.

Вот же ж...

Я отдернула руку.

— Тарис... я подумаю, ладно?

— Конечно, — спокойно сказал он, кладя розу мне на коленки и вынимая кольцо из красного бархатного гнездышка. — Позволь?

Завладел моей рукой и надел колечко на безымянный палец. И ведь с размером угадал, пусть и сделал только что из первого попавшегося гвоздя. «Вот точно не из травы, — пронеслась в голове очередная глупость. — Такое только из металла можно сотворить...»

Я не оттолкнула его. Вообще не пошевелилась. Не могла. Будто это все не со мной происходит...

— Подошло! — объявил Тарис. — С твоими тоненькими пальчиками боялся не угадать. — И словно прочитал мои мысли: — Хелли, кольцо не исчезнет, пока я не надену тебе настоящее. И я все понимаю! Носи спокойно, оно под заклятием незаметности, хотя мне это совсем не нравится. Но я уверен, что иначе ты не будешь его носить.

— Правильно уверен, — пробормотала я, сжимая руку в кулак.

— А теперь ты можешь думать. Но не дольше, чем два года, пока я не получу диплом. Хотя я бы женился на тебе как можно скорее. И

завтра же объявил бы о помолвке.

— Бабушка... то есть леди Таргская... она все равно тебе не позволит.

— Я глава рода, Хелли. И она это знает.

— Тарис, но...

Мир изменился.

Мир сошел с ума!

Я невеста герцога Таргского.

И это настолько... неправильно?

Надо было снять и вернуть кольцо. Но вместо этого я коснулась пальцем скулы своего жениха — все еще окрашенной неярким румянцем, — провела по щеке, и Тарис схватил меня в охапку, прижал к себе.

— Ты обещал не трогать, — выдохнула я.

И получила целомудренный поцелуй в нос.

— Я и не трогаю. Но это очень трудно. Особенно теперь.

Он очень медленно, неохотно разжал объятия, хотя я и не пыталась вырваться.

— Пока ты сама не захочешь. Мне нужна ты, Хелли, ты вся, не только твое тело. Ты понимаешь?

Может, и понимаю.

Мир точно сошел с ума, и вместе с ним Тарис Тарг, да и я тоже.

Вот только о любви он мне не сказал. Так и не сказал. Но где-то я читала, что некоторым мужчинам ужасно трудно в любви признаваться.

А уж герцогу Таргскому как трудно, наверное!

Или все-таки я права и у него это вовсе не любовь? Просто осознанный выбор жены: такой умной и талантливой меня. И есть еще целых два года, чтобы остыть и понять, что я ему в жены вовсе не гожусь. Чтобы выбраться из нашего общего капкана...

Но ведь я могу пока не думать об этом, правда?!

Пока я могу просто его любить!

Глава 25

Глава 25

О том, что такое счастье

Парить в розовых облаках у меня получилось аж несколько часов. Все то время, пока мы были в избушке! Я, как следует порыскав в сундуке, обнаружила там муку. Так что на завтрак у нас были блинчики.

Мы словно оказались вне времени. В каком-то другом измерении, где я простая девушка, а он такой же простой парень. Где мы вдвоем, вместе. И я жарю ему блинчики на печке, которую он растопил принесенным из леса валежником.

И нет никаких проблем! Нет социального неравенства, учебы, сомнений, планов на будущее...

Есть только этот момент, застывший как янтарь во времени, и поцелуи Тариса Тарга. Прикосновения Тариса Тарга. Слова Тариса Тарга, которые, казалось, доставали до самого сердца.

А он действительно при первой же возможности целовал и обнимал меня! Притом не страстно и порывисто, а очень нежно и сдержанно, лишь иногда, словно невзначай, касаясь губами уголков моих губ. Эти дразнящие прикосновения заставляли дыхание сбиваться, а сердце биться чаще.

Но я не могла бы сказать, что именно было приятнее: то, как он на меня смотрел и трогал, или то, с каким удовольствием ел мою стряпню!

— Хелли, я и не думал, что на печи... На печи!.. Можно ТАК вкусно приготовить блинчики! Тоненькие, кружевные, даже наш повар в поместье так не умеет. И ведь даже без начинки — а так вкусно!

— Спасибо! — Я порозовела от удовольствия. — Рада, что тебе нравится.

— Более чем! — искренне заверил меня Тарис, сворачивая в трубочку очередной блинчик и откусывая сразу половину. — Ты хозяйюшка.

Я мысленно грустно вздохнула. Боюсь, эти мои хозяйственные навыки совсем не пригодятся для роли невесты герцога Таргского. В

поместье повар... и он в обморок упадет, если рядом с ним на кухне будет толкаться будущая жена господина. Кстати, и рубашки гладить, и пыль вытирать, и прочее, прочее — все это делают слуги. Ни умение готовить, ни бытовая магия, ничегошеньки не пригодится, да...

Но надолго заблудиться в этих мыслях и всерьез расстроиться я не успела, потому что за окном раздалось хлопанье крыльев, а после по раме требовательно постучали.

— Пр-р-ринимайте гостей, голубки! — грохнул знакомый скрипучий голос.

— Карыч? — недоуменно предположила я, не в силах предположить, что академический ворон делает в этой глуши.

— Карыч, Карыч, — со вздохом ответил Тарис и, пружинисто поднявшись, направился к окошку. — Тут не открывается! — громко пояснил, тыча пальцем в надутый бычий пузырь.

— Пр-релестно! — саркастически откликнулись за этим подобием стекла, а Тарис отправился открывать дверь.

Пернатый почтальон академии — или кто он там? — неторопливо вошел в избушку, клацая когтями по неструганным доскам.

Остановился, с явным любопытством обшаривая комнату бусинками глаз, и почему-то ОЧЕНЬ внимательно уставился на меня. Долго смотрел!

— Здравствуй, Карыч! — прервала я затянувшуюся паузу.

В ответ мне каркающе расхохотались:

— Ай да гер-рцог, ай да молодец! Его по всей империи ищут, кураторы с ног сбились, а он тут, понимаешь ли, девиц совр-ращает! И весьма успешно, судя по личику совр-ращаемой...

Я покраснела как вареная свекла, не в силах ни придумать более приличное сравнение цвета своих щек с чем-то более аристократичным, ни уж тем более достойно ответить на выпад птицы.

— Ты не прав, Карыч, — совершенно спокойно ответил Тарис и, приблизившись к ворону, требовательно протянул ладонь. — Да еще и преувеличиваешь. Кураторы знают, где мы, и под мою ответственность разрешили здесь переночевать, в безопасном месте, потому что мы оба очень устали.

— Так и в чем же я не пр-рав? Неужели опер-рация по совр-ращению малышки-сиротки провалилась? С твоим-то опытом — это же тр-рагическое фиаско, Тарис! Я бы никому не рассказывал! —

продолжал издеваться наглый воронюга, но лапу Тарису протянул. — Что ж до кураторов, так «переночевать» — это до рассвета, мистер Тарг! Который, если не ошибаюсь, наступил давным-давно.

Вот точно не ошибается... полдень уже наверняка.

Герцог отвязал от лапы свернутый пергамент и развернул.

— Фиаско у тебя сейчас будет, Карыч, если не заткнешься. Очень трагическое, — все также доброжелательно сообщил он, не отрывая взгляда от послания. — С нашим опозданием я сам разберусь, а вот ты лучше помолчи, будь так любезен.

— Молчу-молчу! — ехидно отозвался ворон. — Только вот я думал, что ты, Хелли, девчонка умная, а ты что-то вся как будто довольная такая... Бросай бяку, пока не поздно!

— Да ну тебя, Карыч! — не нашла я лучшего ответа.

— Ответ написать или на словах передашь? — спросил Тарис.

— Передам, — буркнул ворон, переступая с лапы на лапу.

— Отлично. Кураторам сообщи, что я еще не совсем восстановился, а потому буду рад, если за нами кого-то пришлют. Ты кстати не в курсе, нас случайно не сразу в академию вернут? Как пострадавших в борьбе с кишалсом...

— Да щас! Живы и здоровы? Значит, обратно на практику! У вас еще баллы не выставлены, хар-ракетристики не написаны... Любовь любовью, а практика по расписанию.

И, выдав это, ворон мне подмигнул и вылетел за дверь, почти сразу скрывшись за верхушками деревьев.

— Вот и все, — задумчиво протянул Тарис, глядя ему вслед. — Дух академии перемещается быстро, так что скоро за нами явятся.

— Дух академии?!

— Ну да. А ты не знала, кто такой Карыч?

— Если честно, считала, что он просто посыльная птица... Какой-нибудь бывший фамилляр, который потерял хозяина, но сам выжил и прибился в академии.

— А вот и нет, малышка, — улыбнулся герцог. — Карыч удивительное, уникальное в своем роде существо — воплощенный дух. Но, как видишь, он живой и, как всякое живое существо, имеет обыкновение скучать, потому и берется за разнообразные поручения. Что вовсе ему не трудно, учитывая, что аватаров он может создать себе практически любое количество. Так что не исключено, что пока один

образ Карыча летит к моему куратору, второй помогает заблудшей в парк нечисти, а третий сидит на жердочке в кабинете ректора и распекает кого-нибудь из преподавательского состава. Ему многое позволено...

— Все же магия удивительна, — покачала головой я. — Даже не слышала о таких существах!

— Магия — это магия, — тихо проговорил Тарис. Сел рядом со мной и, осторожно обняв за плечи, прижал к своему боку. — А удивительная у меня ты. Чудесная, прекрасная, поистине необыкновенная.

Я лишь прижалась к нему крепче и позволила себе прикрыть глаза, опять зависая во времени. В тепле любимого человека, его запахе, ощущении дыхания на коже. Нежности губ...

Где-то на периферии сознания мелькнула мысль: все-таки хорошо, что Тарис сказал мне, что мы в Шаударском лесу. Потому что если бы не эта маленькая ложь, то не было бы сейчас такого большого-большого счастья.

А потом в дверь избушки требовательно постучали.

* * *

В лагере нас встретили строгие кураторы, мистер Троллан и возбужденно галдящие студенты. Потому что, разумеется, никто не пропустил мимо своего внимания такой интересный феномен, как пропавшая парочка. На этом моменте я трусливо воспользовалась своим девчачьим преимуществом и сбежала в домик, оставив Тариса разбираться с любопытствующими. Благо он это отлично умел делать. Глянет этак надменно, свысока — и уже не хочется задавать лишние вопросы!

Но если я думала, что легко отделалась, то зря. Потому что любопытные девчонки — это нечто! И, разумеется, меня прижали к стенке сразу же.

— Ну-ка, рассказывай! — воодушевленно потребовала у меня Лайса, явившаяся в обиталище первокурсниц следом за мной.

Вот зараза, могла бы из дружеской солидарности прикрыть, а не возглавлять наступление. А мы ей личную жизнь со всей силы еще

устраивали!

К Лайсе присоединилась Линда, да и Сора Алива не осталась в стороне. Ради такого дела она даже встала с кровати, перестав изображать из себя умирающую лебедь.

— Да-да, рассказывай, как ты специально меня пихнула, чтобы я сломала ногу, а сама осталась с Тарисом вдвоем! Коварно и подло!

От такого наезда я сначала опешила, а потом расхохоталась, притом так, что даже слезы на глазах выступили. Ржала я около минуты, периодически вытирая ресницы. Косилась на Сору и вновь заливалась смехом. Наверное, это было нервное, но сыграло, скорее, в плюс, так как даже толпой очень сложно наседать на хохочущую девчонку.

— Очень коварно... — икнула я, в очередной раз хихикнув. Обвела однокурсниц взглядом и уже серьезно спросила: — Девчонки, вы что, Сору не знаете? Она спотыкалась на каждой кочке все утро, изображала из себя трепетную лань, не в силах перейти вброд ручей. А после словно специально искала щели в валежнике, дабы наиболее эффективно в них провалиться. В итоге допрыгалась и действительно застряла и сломала себе лодыжку! А мы с Тарисом остались вдвоем против здоровенного участка плесени, на который как бы не просто так группу из трех человек определили! Вдобавок кроме самой плесени там еще какая-то аномалия обнаружилась, и на нас набросилось здоровенное живое дерево! Думала, помру, страх как перепугалась!

— Смертодрев? — уточнила гномка.

— Кишалс, — поправила ее Лайса.

— Ой-й... — протянула Линда. — А я слышала, что кишалсы в это время года обычно отходят вглубь, не остаются на опушке...

— А этот остался, да еще и на нас кинулся! — сообщила я.

Заметив, что обстановка становится менее напряженной, я отлепилась от стены и направилась к стоящему на плите чайнику.

— И вот, значит, мы бежим, петляем по уже выжженным от виоскары участкам, а оно за нами! И быстро так, просто невероятно быстро...

— Оно же дерево! — подозрительно прищурилась Алива. — Как оно может быстро передвигаться?

На нее с удивлением посмотрела не только я, но и многие однокурсницы. А Лайса не поленилась просветить:

— Это же кишалс. Ты вообще представляешь себе размах опорных корней векового дерева? А если оно еще и к нечисти относится?

— Нет...

— Ну вот и не позорься, — чуть грубовато ответила волчица и буркнула: — Кишалсы у нее медленные... Ты кроме заданных параграфов вообще ничего не читаешь? Это же переродившиеся лешие Шаударского леса, про них даже сказки есть.

Алива тотчас попыталась вызвериться на нее в ответ, в виде исключения даже не помянув папеньку, но другие девчонки быстро ее заткнули. Всем было интересно знать, чем закончились приключения с деревом.

Я налила себе чаю, цапнула печенье из холщового мешочка и чуть неразборчиво продолжила:

— И вот бежим, и чую: не успеваем! Думаю, вот она смертушка лютая, да не такая, как тетка моя предсказывала, когда говорила, чем мне аукнутся занятия магией.

— А что она предсказывала? — хихикнула Линда.

— Я же из ПТУ магической уборки перевелась в академию, — совершенно спокойно сообщила я о своем для многих «постыдном» послужном списке учебных заведений. Вдруг не все знают... — Пошла туда, когда способности обнаружились, так как куда бы еще меня после деревенской школы взяли? Ну и родня когда узнала, что я по магической стезе отправлюсь в жизнь, сразу такого наговорила! Самое яркое, что мне запомнилось, это озверевшая швабра и тряпка, которые не станут слушаться моих чар и обязательно сотворят со мной нечто непотребное.

— Это что, например? — заинтересовалась Лайса, очень стараясь не улыбаться.

— Правильный вопрос! — Я цапнула вторую печенку, уж больно вкусные оказались и свежие. Овсяные, мои любимые! — Тетка тогда почему-то смутилась и конкретизировать не стала!

Вот так, шутками и прибаутками, я и разрядила обстановку. Ну и рассказала, что спаслись мы благодаря доблести герцога Таргского и его карманному порталу. Что там за портал, я, по официальной версии,

не знала, но поведала, что утром нас забрал дежурный телепортист академии.

Вот и все.

Афишировать то, что у меня с Тарисом теперь отношения, совсем не хотелось. Во-первых, я сама еще не до конца верила в это странное чудо, а во-вторых, если честно... Тревога под названием «что люди скажут», нашла и меня. Притом с очень неожиданной стороны. Ведь я не так давно рассталась с Эриком. И тут бац — встречаюсь с Тарисом! Вдруг еще подумают, что хищная провинциалка бросила оборотня из-за того, что поймала рыбку покрупнее?..

В общем, пока я решила разобраться со сложностями по мере их поступления. Ну и посмотреть на то, как будет вести себя сам герцог Таргский.

В любом случае сейчас на повестке дня была практика. А точнее — визит к драконам вместе с профессором Риотом, финальная аттестация и отбытие обратно в академию.

И я наивно думала, что смогу быть собранной, ответственной и сконцентрированной на оценках. Как всегда!

Ошиблась. Очень сильно ошиблась!

Окончание практики прошло в любовном дурмане. Я или думала о Тарисе, или внезапно оказывалась в его объятиях в самых непредсказуемых местах, или вспоминала о том, что в этих самых объятиях творилось...

Даже визит к драконам не помог!

Долина была, безусловно, красивой, но вот дракончики... маленькими. Оказалось, что на водопое сейчас купается лишь молодняк, а они были размером с крупную собаку, не больше. Наверное, явление здоровенной рептилии смогло бы выдвинуться на первый план в моем затуманенном чувствами мозгу, но там были только мелкие. А так... крупная ящерица есть крупная ящерица. Плещется, к людям подходить боится. А сами мы близко не полезли, так как это были животные, а не драконы-оборотни. Стало быть, молодняк тут точно не один, но охраняющий их взрослый, скорее всего, где-то высоко в небе. И вызвать его можно разве что начав обижать малышей. Правда, результаты нам точно не понравятся!

Занимались мы в долине очисткой нескольких водоемов, потому профессор меня с собой и взял. Но почему именно мы, что там было с

водой и как именно я себя проявила в эти последние два дня практики — запомнилось, к сожалению, очень смутно. Кажется, неплохо проявила... Но все, что делала, делала на рефлексах, ничем особо не интересовалась и никаких идей не подавала.

Только об одном и думала: скорее бы назад! Будто уже вечность прошла с тех пор, как я последний раз видела Тариса... Считала, как дурочка, часы, а потом и минуты до возвращения в лагерь.

А в лагере нам выставили оценки, торжественно произнесли закрывающую практику речь и отправили обратно в академию.

Так вот и начался совершенно новый этап моей жизни. Не в последний день на опушке Шаударского леса, а в той охотничьей избушке, где я была счастлива так, как еще никогда в своей жизни...

* * *

Надо сказать, что при всей моей деревенской закаленности возвращаться из полевых условий в общежитие — оказалось сказочно приятно!

Первое, что я сделала после того, как воодушевленно потискала вышедших в гостиную соседок, это залезла в ванную! Тем более что Элифиса, после того как довольно радостно меня обняла, практически сразу сморщила изящный носик и заявила:

— А ну быстро купаться! Можешь даже взять мою косметику. Или у тебя уже есть своя?

— Разумеется нет, — фыркнула я в ответ, отлипая от нашей красоты и переключаясь на Каролину. — Я сурово пользуюсь хозяйственным мылом, как и завещала моя прабабка! Не чаще трех раз в год, так как постоянно мыться вредно.

— Шутница, — улыбнулась Кари, крепко сжимая меня в объятиях. — И не слушай Фиску, нормально от тебя пахнет.

— От девушки должно пахнуть кремами и духами, а не здоровым юношеским потом, пусть и свежим, — отрезала Элифиса. — Ну и я скорее о том, что у Хелли все лицо обветрилось за практику. В общем, пойдем, покажу тебе, с чем ванну принять, а что после на себя намазывать!

Таким аукционным невиданной щедрости со стороны соседки надо было пользоваться, потому я бросила в комнату рюкзак, схватила сменную одежду и поскакала купаться. Ну и, если честно, мне хотелось воспользоваться всем этим еще и потому, что мы с Тарисом договорились вечером встретиться в парке. Он будет выгуливать рысенка, а я себя! Хотя я и по Шерику сокучилась, конечно. И вот так вот типа случайно два одиночества встретятся.

А если одно из них будет такое все свежеемытое, кремами намазанное и вообще всесторонне хорошенькое? Интересно, как он отреагирует? Я же действительно никогда не пользуюсь даже уходовой косметикой. Только вот Фиса меня однажды красила, и тогда я была ух! Не деревенская простушка Хелли, а очень даже герцогская невеста Хеллиана!

За пеленой всех этих мыслей и мечтаний слова соседки долетали как через накинутое одеяло.

— ...Это вот в ванну, подождать, пока растворится. После того как вылезешь — вот этот крем на тело, а вот этот — на волосы. Буквально горошинку растираешь между ладонями и не смывать. Эй, Хелли, ты вообще меня слушаешь?

— Да! — клятвенно откликнулась я. На самом деле уже сейчас не уверена, что тут надо в ванную насыпать, а что на волосы... Но спрашивать у злобно прищурившей глазки Фиски не хотелось, а ну как покусает?

— Ну хорошо. А теперь самое сложное — лицо.

И снова целый список. Сначала это, потом это, после то... Под глаза одно, на глаза другое, и не забыть шею...

— Тяжкий это труд — быть красивой! — резюмировала я, когда соседка закончила.

— Зато благодарный, — хмыкнула Элифиса. — Твое лицо — это то, что всегда с тобой, Хелли. Как и мозги и навыки. Ко всему этому надо относиться со вниманием и уважением, как к ценным инструментам. Ты же не будешь позволять мозгам ржаветь и сидеть без дела?

— Нет, конечно! — возмущенно отозвалась я.

— Вот и лицу нельзя позволять скукожиться как пятке. Все, отдыхай, отмокай. Потом приходи в гостиную на чай, расскажешь, как прошла твоя практика.

Я кивнула, прикинув, что на мыльно-рыльные мероприятия и на общение с подругами у меня есть часа три точно. Хватит!

Фиса вышла, а я открыла вентили, чтобы наполнить ванную, и сбросила одежду.

Следующий час был посвящен телесным удовольствиям. Горячая ароматная вода ввела меня в некоторое подобие транса. Я лежала, улыбалась, ощущала, как расслабляются натруженные за практику мышцы, и вспоминала-вспоминала-вспоминала.

Разумеется, перед внутренним взором рисовались только сцены с Тарисом, а не особенности уничтожения виоскары или боевые характеристики переродившихся леших Шаударского леса. Как их там — кишалсов...

Здравая мысль о том, что я слишком много думаю о любви и отношениях, мелькнула и пропала. Мне было так невозможно хорошо, что я просто-напросто не желала думать о плохом. В конце концов, я же не на лекции в облаках витаю, правильно? Я девочка, а девочка может позволить себе помечтать в наполненной пеной ванне!

Выбравшись из нее, я, напевая, намазалась всем, чем рекомендовала Фиса, параллельно дивясь тому, какой мягкой и шелковистой становится кожа. Заглянув в зеркало, обнаружила там свежую, цветущую мордашку, и в голову поневоле закралась мысль о том, что соседущка-то права. Надо обязательно спросить, где брать эти чудо-притирания! Самой же от них приятно потом!

— С легким паром! — пожелала мне Каролина, как раз расставлявшая на столике вазочки с печеньем. — Иди к нам, как раз чай заварился! И мне тут бабушка варенья прислала!

— А я эклеры купила, — внесла свою лепту Элифиса.

— Купила?! — в деланом шоке округлила глаза Кари. — Тебе перестали их таскать пачками поклонники?

— Популяция поклонников резко сократилась, потому приобретаю сама, — улыбнулась в ответ Фиса. Как-то так печальненько улыбнулась...

— Что-то крупное сдохло в Шаударском лесу, если у тебя уменьшилось количество воздыхателей, — авторитетно заявила я, глядя на невозможно прелестную Фису, в домашнем платье.

— Разогнала всех просто. У меня сменились приоритеты, — отмахнулась девушка.

С благодарностью приняв от Каролины фарфоровую чашечку с ароматным напитком, я взяла шоколадный эклер и, с наслаждением прикрыв глаза, вонзила в него зубы. Крем растекся по языку, вызывая просто взрыв вкусовых ощущений, и я блаженно простонала:

— Единый, как же вкусно! О, и Фиса, а подскажи пожалуйста, где ты все эти свои средства покупаешь?

— Понравились? — понимающе усмехнулась та и тоже потянулась к эклеру, но ванильному. — В основном беру в лавке эликсиров миссис Эванонс. Но скажу сразу, у нее цены... не гуманные, в общем. Хотя косметика просто великолепная — и по составу, и по действию.

— А сколько это — «не гуманные цены»? — наивно поинтересовалась я, запивая сладость чаем.

Фиса назвала. Я подавилась!

— Это что же там в баночке крема, чтобы она стоила чуть не треть моей стипендии?! Как вообще такое возможно?!

— Ну вот так. Но если ты намерена заняться кожей, могу подсказать несколько более бюджетных увлажняющих вариантов.

— Да, буду благодарна!

— Потом вместе ходим.

Кари закатила глаза и насмешливо фыркнула.

— Ладно, Хелли, лучше рассказывай, как тебе первая практика! Помнится, мне было весьма непросто.

— Практика... в целом все в порядке, разве что нам с Тарисом в пару поставили Сору Аливу.

— Алива... — Фиса озадаченно нахмурилась. — Известная фамилия. Девочка из хорошей семьи, да?

— Очень хорошей, — чуть скривилась я. — И она, естественно, не позволяла забыть про свою голубую кровь и высокий статус папы. Мы даже подрались!

— Как?! За волосы, что ли?

— Ты что, конечно, на дуэли! Она меня вызвала. Но я ее победила!

Если честно, мне было очень приятно рассказывать о том, как я обломала надменную аристократочку. Ну а дальше одно за одним. Мистер Троллан, быт и обучение ему аристократок, Натан, который орал серенады, уничтожение плесени и нападение кишалса... Чем оно

закончилось, я распространяться не стала. Сбежали — и сбежали... Потом долина драконов... Девчонки только ахали, а потом Каролина сказала, что такой веселой практики у нее лично не было.

Я смущенно порозовела и наконец-то кинула взгляд на часы... До назначенной с Тарисом встречи оставалось меньше десяти минут!

— Я пошла! — тотчас подорвалась я, и полотенце сползло с еще чуть влажных волос.

— Куда это? — Каролина недоуменно уставилась сначала на меня, а потом весьма говорящим образом покосилась на окно. За которым медленно сгущались сумерки и начинали падать первые снежинки.

— Гулять, — нервно отозвалась я, уже осознав, что даже подругам не готова вот прямо сейчас во всем сознаваться.

— Сейчас?!

— Ну так снег! — поспешно нашлась я и рванула к себе в комнату.

— Не первый вроде! — хихикнула Кари.

А вслед прилетела фраза от задумчивой Фисы:

— Может, и нам с мелкой пройтись? Действительно же снег пошел, красота-то какая... будет. Две недели морось одна была...

Я аж затормозила на пороге спальни от такого предложения и, остановившись, поспешно замотала головой, на ходу сочиняя.

— Не сейчас! У меня это... традиция на снег в конце ноября есть, еще с деревни! Одна гуляю, желания загадываю.

— А, тогда понятно. Беги, конечно, — поспешно вмешалась Кари, бросив на Фису выразительный взгляд. Уже закрывая дверь, я услышала: — Ты что! Держу пари, она на свидание.

— В том-то и проблема, не находишь? — почему-то слишком мрачно ответила Элифиса.

Дальше я прислушиваться не стала. Поспешно высушила волосы заклиниванием, и они упали на плечи настолько гладким, но пушистым облаком, что я восхитилась и поняла: несмотря на цены, все же придется разориться на средства для волос как минимум. Поспешно натянула одежду, накинула новую зимнюю куртку, подаренную соседками, и выбежала из общежития.

Вперед, вперед! В парк, на встречу с Тарисом!

Надеюсь он не подумает ничего плохого из-за моего опоздания? Я не загордилась и не приняла на веру утверждения, что девушка обязана

всегда опаздывать на встречу с парнем, просто так сложились обстоятельства! Заболталась с девочками...

Глава 26

В которой Хелли собирает драгоценные камни

По ступеням я слетела буквально вихрем и так же пробежала несколько парковых аллей до места свидания. Шапка сползала на лоб, а торопливо намотанный воротник-шарф куртки то и дело развязывался, но я не останавливалась, чтобы затянуть его покрепче.

С каждым мгновением с небес падало все больше и больше снега. Когда я выходила, то плавно опускались единичные крупные хлопья, а сейчас снег валил единой завесой, размывая контуры мира и покрывая заиндевевшую землю пушистым ковром. Пока еще тонким, который наверняка утром растает... но в любом случае на ближайшие несколько часов он превращал обычный парк в сказочное ледяное королевство.

И Тарис Тарг, стоявший под янтарным светом фонаря, казался сказочным принцем. Высокий и такой красивый, элегантный в своем удлинённом сером пальто и изящных ботинках.

А когда он увидел меня, надменное лицо изменилось в секунду, осветившись радостной улыбкой. И я полетела в его руки как бабочка к огню, и не думая уже осторожничать. Тарис подхватил меня, закружил и, поставив на землю, крепко-крепко прижал к себе. Я счастливо вздохнула, утыкаясь носом в его шарф крупной вязки. Единственный более-менее зимний аксессуар, так как весь остальной образ герцога на зимний вот вообще не тянул. Он был даже без шапки!

— Не замерзнешь? — тихо спросила я, поднимая руку и запуская пальцы в... короткие волосы. — Ты подстригся?!

— Да, — тихо рассмеялся он и, наклонившись, коснулся кончика моего носа ласковым поцелуем. — И не замерзну, не переживай. А если вдруг что — моя прекрасная девушка меня согреет, не так ли?

— Конечно, — с готовностью согласилась я, не обратив внимания на хитрую усмешку парня. — Я уже неплохо освоила то заклинание, и теперь на его поддержку идет гораздо меньше магии! Мы спокойно можем гулять под ним хоть несколько часов!

— Ох, Хелли, Хелли, наивная ты моя девочка, — покачал головой Тарис. Игриво сдвинул мою шапку вбок, открывая доступ к ушку, и, прикусив его, вкрадчиво поведал: — Я имел ввиду другие методы.

Тут от слов-то покраснеть можно, а он еще и ухо сначала укусил, а потом лизнул! Я не знала, от чего мне смущаться в первую очередь. Потому потупилась, сделала шаг назад, выходя из объятий, и спросила:

— А где Шерик?

— Скачет где-то по сугробам. Наш кот все еще в восторге от такого чудесного явления как снег. Особенно из-за того, что можно до замерзших лап по нему носиться, а потом отправиться в теплое помещение и выпить горячего молока.

— Оценил человеческие радости!

— Ну, я бы сказал, что это радости всеобщие. — Тарис вернул на место мою шапку, критически осмотрел и удовлетворенно кивнул. — Так-то лучше. А вообще ты у меня прелесть, малышка. Красивая, румяная, глазки сверкают... так бы и зацеловал!

И не успела я даже ахнуть, как он подался вперед и накрыл мои губы поцелуем. Не похожим на те, которые были в последнее время, нежные и целомудренные. Этот поцелуй был горячим и страстным, почти как тот, который я позволила ему после дня рождения. Но без того острого, пряного привкуса безнадежности. Такой, как ночью в охотничьей избушке...

И я вдруг поняла, что помню едва ли не все наши поцелуи... такие разные! И что их уже достаточно много было, хотя всерьез встречаемся мы всего ничего — недели даже нет... А поцелуев и до этого набралось много, вот ведь как!

Сейчас, несмотря на всю горячность, Тарис не торопился. Он вовлекал в игру мои губы, пробуя то верхнюю, то нижнюю, смешивая наше дыхание и прикосновениями языка предлагая углубить поцелуй. И когда я робко последовала за ним, кончиком своего коснувшись его губ, то Тарис коротко рыкнул и привлек меня к себе. Обнимая за плечи и за талию, уже не оставляя практически никакой инициативы.

Он властвовал целиком и полностью, мне оставалось лишь следовать за ним. Вел в этом затейливом, древнем как мир танце. Пил мое дыхание и сам решал, когда нам сделать краткий перерыв для нового вдоха.

И сам же решил, когда перестать.

Чуть отстранился и прижался лбом к моему лбу. Дышал тяжело и часто, словно не поцелуями занимался, а кросс пробежал, притом после сложной полосы препятствий.

— Хелли... — почти простонал он, коротко целуя меня в висок. — С ума сводишь! Я не представляю, как быть рядом с тобой и не трогать.

— Ну, раньше же справлялся, — смущенно ответила я, ощущая, как горят губы.

— Раньше я боялся потерять тебя окончательно. Что если я дам себе волю, то ты просто меня к себе не подпустишь. Сбежишь и не позволишь даже просто находиться рядом. Просто видеть тебя. Просто представлять, как это может быть у нас...

Он подцепил мой подбородок пальцами и заставил запрокинуть голову, глядя в ему прямо в глаза. Такие темные сейчас... нипочем не поверишь, что они на самом деле голубые как летнее небо.

— И знаешь что?

— Что? — эхом откликнулась я, не в силах вырваться из плена этого затягивающего взгляда. Небо в нем превратилось в штормовое море и затягивало меня в свой водоворот...

— Все мои фантазии были слишком бледными по сравнению с реальностью, — низко и хрипло ответил парень. — Ты слишком вкусная. Слишком нежная. Слишком чувственная.

— Это плохо?

— Это очень хорошо, — шепнул Тарис, перед тем как снова накрыть мои губы поцелуем.

Объятия становились все крепче, дерзкий рот герцога все смелее, а мир за пределами наших рук, наших губ окончательно терял значение.

Даже не знаю, что бы было дальше, но спустя бесконечно короткое и долгое время раздался удивленно-веселый голос рысика:

— Вот это да! Оставишь ненадолго самочку без присмотра, а ее тут уже всякие самцы за разные места трогают. Тарис, ты только как тот парень, которому я грудь расцарапал, не поступай! Самочек нельзя сажать на холодное! И ложить тоже нежелательно!

Тарис оторвался от меня и, повернувшись к выпрыгнувшему на дорожку рысенку, наставительно произнес:

— Класть. Только класть, мой юный друг!

Я уткнулась носом в грудь герцога и расхохоталась. Все же некоторые вещи в этом мире неизменны! Приверженность Тариса Тарга к правильному произношению, например.

— Надо остыть, — тихо проговорил он, прижимаясь щекой к моим волосам. — Поговорить о чем-то максимально НЕ эротическом. Хелли, помогай, это и в твоих интересах!

— Вообще-то я все еще тут и вас слышу, — вредно напомнил наш нечистик. — И если тебе так уж хочется остыть, то от души рекомендую сугроб. Ты как раз если сбросишь свою искусственную шерсть и нырнешь туда голышом — быстро перестанешь о глупостях думать!

Это он так пальто называет забавно?

Но нам удалось разрядить обстановку — шутками, игрой в снежки и активной болтовней Шерика.

Мы бродили втроем по парковым тропинкам еще больше часа. Тарис рассказывал о своих планах на ближайшую неделю, в том числе и о том, что совсем скоро, после зимних каникул, придут команды из северных княжеств и южного королевства. Турнир не за горами!

— Все-таки жаль, что ты не берешь меня в команду, — вздохнула я. — Конечно, надо учиться, а тренировки занимают кучу времени, но...

— Отчего же не беру, — усмехнулся этот невозможный парень. — Как раз хотел поговорить с тобой об этом. По правилам в команде должно быть два первокурсника. Я выбрал Эрика и на практике присматривался к остальным... Второй будешь ты.

— Но... Ты же тогда, на дне рождения моем сказал, что не приглашаешь меня? — удивилась меня. И с некоторой обидой добавила: — Я так поняла, потому что игра опасная.

Обида-то и тогда была, чего душой кривить. Но совсем мелкая и уже забывшаяся. В списке моих приоритетов первым номером в те дни значилась вполне реальная практика, а не мифические соревнования. Турнир же — так, мечта! Которая могла мечтой и остаться, если практику не засчитают! Турнули бы меня обратно в ПТУ, а там разве что состязания на тему того, кто быстрее отмоет склад в морском доке после того, как там рыба, например, протухнет!

— Сказал, — согласился Тарис. — Но подумал, прикинул, поработал с тобой вместе. Мы действительно совместимы магически,

ты вряд ли обратила на это внимание, но вот я отлично это понял, Хелли. Профессор Фирс был совершенно прав. Такая совместимость магических потоков — большая редкость. Мы увеличиваем силу друг друга, когда работаем на пару.

Ух ты... А я ведь и впрямь забыла!

«У вас со студентом Таргом почти идеальное совпадение, понимаете?»

— И ты правда хочешь взять меня в команду? — спросила с восторгом. — Уверен?! А вдруг я не справлюсь...

Если честно, то эти слова Тариса прозвучали как неправдоподобная сказка.

— Абсолютно уверен. Тем более что и кроме меня есть кому тебя подстраховать. Натан — при всем его... мм... неадекватном порой поведении в этом плане я в нем не сомневаюсь. Не говоря уже о Лайсе, Сареше, Эрике — они твои друзья. Так что...

Он остановился, развернул меня к себе лицом и спросил:

— Хелли, ты же доверяешь моим решениям?

— Конечно.

— Вот и будь умницей, верь еще и в себя. Потому что я не зря тебя выбрал.

Крутящийся под ногами Мушерал согласно мявкнул:

— Вот-вот! Ты у нас самая хорошая и талантливая самоч... то есть девушка!

— Спасибо, милый! — Я потрепала его по ушам.

— Какие у тебя завтра занятия? — вдруг сменил тему Тарис. — И вроде бы первому курсу совсем скоро выставляют промежуточные оценки. Принесешь табель? В период активных тренировок у тебя будет меньше времени на учебу, так что лучше уже сейчас понять где у тебя пробелы. Я помогу. Зимняя сессия уже совсем скоро.

Вот! С каждым словом узнаю старого, доброго Тариса Тарга! Кроме занудства в области произношения он еще и сверхответственно относится к учебе и не даст мне филонить. И это прекрасно! Не потому, что меня надо контролировать, а потому что так приятно чувствовать заботу.

Спустя некоторое время я заметила, что рысенок все чаще трясет лапами и поджимает то одну, то другую. В голову закралось здоровое опасение!

— Шерик, ты не замерз?

— Ну... — Было видно, что малышу не хочется признаваться, но он все же со вздохом признался: — Разве что немного.

— Ясно, — нахмурился Тарис. Взял меня за руку и погладил пальцы. — Пойдем? Проводим тебя заодно.

Так мы и брели. Держась за руки. И осторожно высвободила я свою ладонь только у общежития.

* * *

Вся следующая неделя прошла в каком-то блаженном бреду.

Я считала, что стоит мне вернуться с практики на учебу — и любовный дурман сам собой меня покинет... Ошибалась! Жестоко ошибалась!

А еще почему-то была уверена, что стоит мне пересечь порог аудитории, как мозг послушно настроится на получение новых знаний и прекратит перебирать моменты наших случайных и не очень встреч. Они блестели у меня в голове как яркие, драгоценные камни среди угольной пыли бытовых мыслей. И поневоле тянешься именно к ним, и перебираешь, и смотришь, замороженная игрой света на гранях...

Вот этот камешек, изумрудный, символизирует собой встречу в академической оранжерее, куда меня послал профессор Риот за каким-то нужным для ритуала растением. А у Тариса там оказалось занятие по ботанике! И четверокурсники, в отличие от нас, малышей, не толпились у одного стола, а работали каждый со своим образцом в разных углах оранжереи, весьма хорошо скрытых от посторонних глаз. В общем, задание профессора Риота выполнялось мной успешно... ровно до половины. Я даже уже взяла горшок и направлялась к выходу, когда чья-то рука дернула меня в заросли высоченных лиан с крупными листьями. А там я даже запаниковать не успела, как Тарис прижал меня к себе и так поцеловал, что все на свете стало неважно. К счастью растеньице уцелело, но это, если честно, чистая удача.

Аметист сверкал и уносил мои мысли к случайной встрече в коридоре главного корпуса академии. Вернее, я там шла и никого не трогала! Пока из-за фиолетовой портьеры не высунулась рука и не утащила меня в укромную нишу!

Сапфиром сверкали вечера в комнате герцога. О, в отличие от всех остальных встреч, они были невинны до невозможности. Ни единого прикосновения кроме приветственных объятий, никаких поцелуев кроме целомудренного прикосновения к щеке. Тарис совершенно искренне сказал, что предпочитает не рисковать и не испытывать свой самоконтроль в двух шагах от такой удобной кровати. Потому что все остальные места, конечно, позволяли нам многое, но далеко, далеко не все. А он мне все же слово дал, что ни-ни.

Не сказать, что я сожалела об этой клятве, но теперь мне стало гораздо сложнее держаться, ведь и я знала, какое именно наслаждение может подарить мне этот мужчина. И понимала, что наверняка не только такое...

Драгоценностей-воспоминаний было много. Так много, и таких сладких, что у меня совсем не получалось думать о чем-то ином. И бояться, что нас застукают, тоже не получалось, просто потому, что в какой-то момент это стало несущественно!

Вот и сейчас я мысленно просматривала картинку — сверкающий рубин! — о том, как буквально сегодня утром мы с Тарисом...

— Хеллиана Вэртзла! — вдруг грянул над моей головой голос, словно гром посреди ясного неба.

Я вскинулась, и стоило огромного труда не сказать что-то глупое в стиле «А? Что? Кто вы, злой дяденька?!»

Последнее наш профессор по начертательной магометрии точно не оценил бы! И так стоял надо мной злобный как три тысячи демонов, и, судя по тому, что вокруг подхихкивали одноклассники, стоял он тут уже не первую минуту! И окликал наверняка тоже не в первый раз!

Размягченный любовными переживаниями мозг не смог с ходу сгенерировать отмазку. Да и не помогло бы, так как профессор опустил свой взгляд не куда-нибудь, а в мою тетрадь. А поскольку его кустистые брови сначала срослись с волосами, а после недовольно сдвинулись, мне тоже следовало поинтересоваться ее содержимым.

И я посмотрела. И ужаснулась...

Профессор же продолжал лютовать!

— Итак, уважаемая аудитория, как ВЫ помните, я уже вторую пару подряд объясняю вам особенности построения схемы Даурса для перераспределения потоков сил. И напоминаю, что это очень важная

экзаменационная тема, о чем я тоже распространялся минут десять в начале занятия!

Его голос уже так гремел, что хотелось сжаться и сползти под парту. А потом случилось ужасное! Преподаватель ловко выдернул тетрадку из-под моих пальцев и демонстративно потряс ей в воздухе.

— И как вы думаете, сколько видов мисс Вэртззла зарисовала за все это время?

Со всех сторон послышались предположения.

— Три?

Это, видимо, кто-то хорошо про меня думал...

— Два?

А этот думал чуть похуже...

— Вообще ни одного?!

— Не угадали, студенты! Ровно одна схема! Тогда как мы сейчас разбираем уже четвертый вид.

Я посмотрела на доску и осознала, что второй и третий просто провитала в облаках. Их стерли!

Но если я понадеялась, что на этом показательная порка закончилась и профессор решил умолчать о том, что было в моих записях кроме единственной схемы, то зря!

— Но, не иначе как в компенсацию, наша юная мисс изобразила в тетради драгоценные камешки. Весьма достойно у вас, Хеллиана, кстати, получились грани, ваши бы старания да в русло магометрии! Но вот цветочки на полях вообще лишнее, если хотите знать...

Распекали меня еще несколько минут. Я сидела красная, как ведро вареных раков, и мечтала, чтобы это уже прекратилось! И молчала, понятное дело, так как профессор очень не любил, когда его наставления прерывают, а потому всех, кто пытался спорить, песочил в три раза дольше.

А тут минут десять — и все. Правда, возможно, из-за того, что прозвенел звонок. Напоследок, перед тем как студенты стали собираться, преподаватель строго сказал:

— Дамы и господа, я запрещаю давать переписывать лекцию, все ясно? Вам же, мисс Вэртззла, придется самостоятельно поискать материал. Потрудитесь уж. По идее, на лекции вы отлично отдохнули и должны быть полны сил для свершений!

Я лишь кивнула, обрадовавшись, что он не задал остальным какую-то дополнительную работу из-за моей невнимательности. А что, профессор крайне уважал метод коллективной ответственности...

Словом, сразу после ужина я пошла в рудники знаний, раскапывать нужные мне «металлы». И надо сказать, что практически сразу осознала, что профессор знал толк в изошренной мести, так как найти книгу с необходимыми данными оказалось сложно! Библиотекарь сказал, что базовые справочники разобрали, потому он может посоветовать искать в энциклопедиях. Дальний угол, самый задрипаный стеллаж с титаническими томами...

Поминая всех местных и неместных шусов, через час я все же нашла нужные. И то в одной первая схема, в другой третья, в третьем четвертая... Вторую вот вообще не отыскать было! Но три из четырех лучше, чем ничего. К этому же времени меня посетила разумная, но запоздавшая мысль, что можно было попросить эту лекцию у той же Лайсы или Сареша.

Но раз уж сама нашла... Оттащив обратно лишние книги, я закопалась в чертежах и данных и увлеклась настолько, что даже пропустила приход Тариса.

Просто в какой-то момент подняла голову от учебника и, устало прикрыв глаза, начала растирать затекшую шею, лениво размышляя о том, что спина тоже давно ноет и надо бы пройтись хотя бы по залу. Размяться. Взгляд лениво скользнул по стрельчатому окну, за которым уже полностью стемнело, и переключился на обстановку библиотеки. В потоках света от потолочных магических ламп плясали искорки пыли, а настольные золотили столы и стеллажи, придавая дереву еще больше цветной сочности.

И тут я вздрогнула, потому что прямо напротив меня на столе сидел Тарис Тарг.

— Привет, — тихо поздоровался он. Такой красивый и такой... взрослый в этом мягком освещении.

— Добрый вечер, — потянувшись, улыбнулась я в ответ. — Что ты тут делаешь?

— Тебя искал. Дошли слухи о том, что ты сегодня будешь грызть гранит магометрии. Решил прийти и помочь в этом непростом деле!

Я лишь хмыкнула в ответ, не зная, как сказать о том, что если бы не он, то и проблем бы, собственно, не было! Так что решила

ограничиться простым:

— Спасибо. А то я действительно сегодня ворон ловила на уроке, за что и поплатилась. Да и в целом магометрия не очень просто мне дается...

— Хорошо, покажи свою тему, я подумаю как лучше ее подать. А пока вот. Кто-то забыл сегодня поужинать.

И он положил на стол бумажный сверток. Сунув в него нос, я увидела четыре больших бутерброда, сдобную булочку с изюмом и крупное, красное яблоко. Лишь заметив еду, поняла, насколько проголодалась! Ужин-то пропустила... Нежности в моем направленном на Тариса взгляде стало в три раза больше, и он со смехом прокомментировал:

— Мне кажется что тот, кто сказал «путь к сердцу мужчины лежит через желудок», просто не видел голодную женщину! Уверен, что если бы ты уже не была от меня без ума, то сейчас бы однозначно не осталось шансов!

Я бы много чего могла ответить, но ругаться с занятым бутербродом ртом — неудобно. Пришлось ограничиться укоризненным взглядом, а потом, прожевав, сказать:

— Ты слишком много общался с Ремансом и нахватался у него ехидства! Вовсе я не без ума! Разве что совсем немножко.

— Ну вот, а я-то рассчитывал, что не я один тут влюблен без памяти... — нарочито вздохнул Тарис. — Что ж, вернемся к магометрии. Как я понял, у тебя сложности со схемой Даурса.

— Угу. Если честно, у меня в голове путаются особенности первой и четвертой, а вторую я вообще тут не нашла!

Сообщив это, я впилась зубами в булочку и едва не застонала от наслаждения. Божечки, она еще и с заварным кремом! За что мне такое счастье, ну за что?!

Несколько глотков чая из взятого с собой еще днем термоса окончательно сделали жизнь прекрасной. А уж короткий, но нежный поцелуй Тариса — и вовсе восхитительной.

Учиться с Тарисом мне всегда очень нравилось. Это было интересно, временами забавно и уж точно очень понятно. Вот и теперь мы быстро погрузились в знакомую, привычную, как море для рыбы, стихию. Он стоял надо мной и помогал корректировать линии, а также

пояснял, что вот эта черточка обязательна в третьей схеме, но не должна наличествовать в четвертой...

Когда успела измениться атмосфера, я и сама не поняла. Только что был сухой деловой тон, в мыслях только магометрия и ничего лишнего. А теперь... теперь воздух стал тягучим и густым, а все чувства разом оказались обострены до предела.

Я четко осознала, что Тарис стоит за моей спиной.

— Хелли, на этом участке карандаш лучше держать под другим углом. Минутку...

Его дыхание коснулось обнаженной шеи, а пальцы легли на мою руку и скользнули по рукаву дальше, пока не достигли обнаженной кожи. Я вздрогнула.

— Да, сейчас правильно. И увеличь давление на грифель, он не сломается, а линия будет...

Его голос вдруг тоже изменился, стал более низким и хриплым, потому фразу он заканчивал с совершенно иной интонацией:

— ...идеальна. Как ты.

По телу прошла мелкая дрожь, когда изгиба шеи коснулись горячие мужские губы.

— Тарис... кто-нибудь может увидеть... — сообщили ему последние остатки мозгов в моей голове.

— Мм... Во-первых, в библиотеке практически никого нет, и уж совсем никого нет в этой секции... А во-вторых, что ты знаешь о метках-маячках?

Он так и стоял за моей спиной, направлял руку, поглаживая пальцы, и целовал шею, целовал, целовал... коротко, жалеяще, страстно, куда мог дотянуться. Под воротником, до ключиц, около уха... И, разумеется, не забывал рассказывать очень важную для учебы информацию.

— Так вот, вы будете изучать это ближе к концу второго курса, но на деле практически все студенты осваивают их уже к концу первого. Ох, Хелли, это просто преступление — быть такой сладкой девочкой... Так вот, метки я поставил, и о том, что к нам кто-то приближается, узнаю.

— А меня научишь? — Я попыталась отстраниться, потому что с каждым мигмом прикосновения становились все горячее и горячее.

— Конечно, научу. Я тебя всему научу.

И почему в этом обещании мне слышится вот вообще не начертательная магометрия, не лантуанский язык и даже не шусовы маячки?!

В общем, из рук герцога я просто сбежала. Сползла под стол, и вынырнула с другой его стороны, сразу вытянув руки ладонями вперед и сказав:

— Пока хватит, пожалуйста.

Он сначала дернулся вбок, видимо, чтобы обойти стол и меня поймать, но, услышав просьбу, послушно остановился. А после усмехнулся и, взъерошив волосы, выдохнул:

— Вот знаешь, малышка Хелли, я слышал много о средствах для мужской силы, но никогда не думал, что мне понадобится что-то ОТ нее!

Он сделал несколько длинных вдохов и выдохов и уже более серьезно спросил:

— Почему? Я ведь даже не трогал тебя... особо.

Я потупилась, смущенно почесала кончик носа и призналась:

— Это все и так очень сильно меня отвлекает. Собственно, на самостоятельные занятия я сегодня загремела как раз из-за того, что думала на паре о всяком... неподходящем.

— О чем же это? — с очень хитрым выражением лица поинтересовался Тарис Тарг.

Я фыркнула в ответ и потребовала:

— А вот не заставляй меня это озвучивать! В общем... Тарис, после практики наши отношения полетели как бешеные кони! Еще недавно мы держались на расстоянии вытянутой руки, а тут нас так кинуло в объятия друг друга, что это даже начало мешать учебе! И это — неправильно. Какие бы у нас ни были общие планы на будущее, они не отменяют МОИХ планов, понимаешь? Я по-прежнему должна стать лучшей. И стану. Отношения не должны мешать.

— Хорошо, я тебя понял, — спустя несколько секунд кивнул Тарис. — Прости, это я виноват. Просто я, видимо, настолько опьянен тем, что мои чувства настоящие, что вообще себя не торможу.

— Настоящие? — недоуменно нахмурилась я.

— Это долгая история. — Тарис огляделся и направился к небольшому диванчику у стены. Сел, с блаженным вздохом вытянул

длинные ноги и похлопал по сиденью рядом с собой. — Иди ко мне? Обещаю вести себя прилично.

Я плюхнулась рядом и прижалась к боку обнявшего меня за плечи парня.

— Буду краток. — Его голос действительно стал сухим до невозможности, было очевидно, что говорить на эту тему Тарису не нравится, но он считает это необходимым. — Дело в том, Хелли, что в прошлом году со мной, как я думал, случилась большая любовь. Очень большая. Был готов жениться и принести все к ее ногам. Познакомил с герцогиней Таргской, впавшей в ступор от такого поворота событий, и уже планировал дату свадьбы с прекрасным ангелом, подходящим мне по всем параметрам. В общем, как ни стыдно признаться, сам превратился в образцовую «принцессу»...

— В кого?!

Он скривился.

— Не поверишь, но выбирал салфетки, столовое серебро, стиль приглашений и какой именно комплект семейных украшений презентовать своей избраннице в первую очередь. Можешь себе представить? Бабушка все больше и больше ... обалдевала, другого слова тут не подобрать.

— Еще бы, — округлив глаза, согласилась я, мысленно представив, как эта самая бабушка офонарела от моего появления. Неудивительно, что на ее лице было написано «Что, опять?!» И что-то мне подсказывает, что заслужить ее не то чтобы одобрение, а хотя бы нейтральное отношение будет очень сложно. В свете такого-то недавнего прошлого любимого внука!

— Именно. Потому она настояла на том, чтобы я проверился на привороты. И сначала результата не было, потому что моя, как я думал, истинная любовь использовала нечто чрезвычайно редкое, результативное и... противное. С последствиями. К счастью, благодаря связям герцогини приворот удалось снять. Но не удалось доказать преступный умысел и авторство.

Он замолк, и, поняв, что продолжения истории не будет, я неверяще спросила:

— И все?!

— И все, — скупо произнес Тарис. Нежно коснулся моего лица, заправляя прядь волос за ухо. — И если ты не против, то я бы не хотел

дальше это обсуждать. Мне данная страница моей жизни очень не нравится, потому что на ней я был преступно слаб и глуп.

Я лишь кивнула и прижалась к нему еще крепче.

Мы просидели на этом диванчике еще какое-то время. Обнимались, иногда касались друг друга поцелуями, но практически целомудренными. Просто страсть сейчас была бы не к месту.

Великой ценностью сейчас было просто находиться рядом.

Смотреть на залитую мягким светом библиотеку и чувствовать, как этот вечер медленно кристаллизуется в моей памяти, чтобы превратиться в очередной драгоценный камень.

Глава 27

Глава 27

О ненависти и любви

Неделю спустя

Элифиса Персайк

Карты Тайиоре не лгут. Другой вопрос — толкования выпавших раскладов. Это нужно уметь! И, конечно же, когда они в руках неопытной гадалки — верить не стоит. Фиса и не верила. Но тогда, на дне рождении Хелли, карточный расклад мало того, что был однозначен, он оказался правдив! Семерка жезлов, пятерка пентаклей, Звезда и Крепость... Король и Королева кубков... Взрослый, состоявшийся мужчина, который ее любит. А Дайлен Риот любит ее!

И, насколько она успела его узнать, действительно не отступится, о чем четко сказали мечи — восьмерка и четверка...

Вот только ему придется отступить. Профессору Риоту, маркизу и сыну королевского советника, придется найти себе жену, подходящую ему если не по происхождению, то хотя бы по душевной и телесной чистоте. Малышка Хелли, например бы, вполне подошла...

Ох, нет! Представив себе мелкую в объятиях профессора, Фиса едва не взвыла от ревности. Но... ревновать слишком глупо. Не будет этого. Не тот человек! Ни на кого он даже не посмотрит, пока на глазах будет та, на которую надел помолвочное кольцо своего рода. И неважно, что она вернула магическую вещицу.

А значит, Элифиса Персайк должна исчезнуть. Пусть он забудет о ней и найдет себе другую. Хорошую, чистую девочку!

На то, чтобы перевестись из лучшей, самой престижной в стране академии стихийников у Фисы ушло чуть больше трех недель.

Разумеется, директор колледжа в глубинке принял столичную студентку с распростертыми объятиями, хотя даже не скрывал глубокого недоумения. Но она почти и не врала ему, слезливо рассказала о несбывшейся великой любви...

Разумеется, преподаватели родной академии пытались ее отговорить. Все — кроме Дайлена Риота. Этот, хотя не мог не знать о решении Фисы, не сказал ей ни слова. Он вообще с ней не разговаривал! Только смотрел задумчиво, и с лица его не сходила странная улыбка... Понял, что ошибся в выборе? Или думает, что у несостоявшейся невесты просто блажь, и это пройдет? Впрочем, не имеет значения, что он думает! Решение принято, другого выхода нет.

Конечно, придется выплатить деньги за два с лишним курса обучения на бюджете — и это немалые деньги. И скандал с родителями, и, скорее всего, отказ отца решить эту проблему... Ничего. Она справится, она найдет подработку, продаст драгоценности, существуют кредиты, в конце концов. Да и на личном счету кое-что есть, так что она справится. Она справится с чем угодно, лишь бы не испортить жизнь мужчине, которого полюбила.

И в конце ноября, поздним морозным вечером, Элифиса Персайк металась по своей комнате и общей гостиной, собирая вещи.

— Фис... — позвала Каролина, печально наблюдавшая за ее беготней. — Фи-иса... Ну, может, все-таки...

— Не может! — отрезала Элифиса, роясь в серванте. — Мм... чайный сервиз я все же вам оставляю. Пользуйтесь!

— Лучше бы ты сама осталась...

— Ой, Кари, я тебя умоляю! Прямо рыдать ты по мне будешь!

— А если буду?

— Ну поплачешь да успокоишься!

— Да какого демона с тобой происходит?! — в сотый, наверное, раз за эти недели взорвалась Каролина. — Скажи уже! Я же помочь хочу! Я же вижу, случилось что-то!

— Ничего не случилось, — отмахнулась Фиса. — Нет, слушай, я одну чашку заберу! И ложки чайные заберу... Кари, я плед свой тебе оставляю, а козьявке нашей две подушки, так и быть. И тапочки... Скажи Хелли, я кое-какие крема ей оставила тоже. На моей полке в ванной сложила все.

— Фиса!

Та с размаху опустилась на табуретку, огладила ладонью малиновое стекло столешницы и неожиданно горько сказала:

— Ты, Кариш, запомни: не все мечты должны сбываться. Некоторые, чтоб их шус объел, вовсе не нужны!

— Что?.. — растерялась Каролина. — Что ты...

— Ничего я! Все! У меня все отлично будет! — И вдруг всхлипнула. Но тут же пояснила: — Жалко, в колледже живут по пятеро! Вас я еще как-то переносила...

Каролина немедленно подошла к ней, но обнять не успела: в комнату влетела Хелли, что-то напевая. Последнюю неделю она пела почти беспрерывно, даже когда чай пила. Если, конечно, не зависала, глядя словно внутрь себя и счастливо при этом улыбаясь. Кари и хотела бы порадоваться такому состоянию соседки, которую уже давно считала подругой... да вот не могла, сильно подозревая, что виновник непреходящего счастья очень быстро превратится в виновника такого же горя. А тут еще Фиска!

Устоявшийся мир Каролины Мирр рушился на глазах.

— ...зацветут среди зимы-ы-ы! — допела Хелли. — А вы чего такие грустные, девочки? И снег растает от твоей любви-и-и...

— Где это ты шаталась чуть не до полуночи? — строго спросила Кари.

— Я занималась-занимала-ась! Среди зимы-ы-ы...

— Тьфу ты! — сплюнула Фиса, поднимаясь. — Будет тебе зима, даже не сомневайся!

— И снег растает-ет! — подхватила Хелли, кружась по гостиной. — А чего у вас тут все разбросано? От любви-и твое-е-ей! Ой, девочки, на улице так хорошо, так хорошо! Смотрите, какой снег крупный идет!

— Ты что — на улице занималась?

— Из окна ж видно, Кари!

— В апартаментах Тариса Тарга она занималась, — язвительно сообщила Элифиса. — Вопрос только — чем.

— Не тем, чем ты подумала! — отозвалась Хелли.

— Да прекрати маячить! Голова от тебя уже кругом!

— Зима отсту-упит прочь, не став поме-ехой моей любви-и-и... А знаете, девочки! Я поняла, что зима мне очень даже нравится! Вот осень была так себе, вся какая-то унылая, а теперь как-то светло стало!

— Смотри, как бы не почернело! — вздохнула Каролина. — Больно много ты гуляешь.

— Ой, не начинай только! Я учусь, даже когда гуляю. Вот всегда сама училась, а оказывается, когда есть кому тебя проверить и что-то

подсказать — оно лучше! Две головы — лучше! И снег растает-ет... Вы уборку, что ли, затеяли?

— Хелли, вот две подушки — это тебе, — сказала Фиса, почти силой усаживая ее на табурет.

— Мне?.. Да у меня ж есть уже, Фис!

— Сильно мягко не бывает. А тебе пригодится — одну подушку вымочишь слезками, а тут еще пара...

— С чего мне плакать-то? — Хелли сверкнула такой широкой улыбкой, что у Элифисы вдруг сердце зашло от вспыхнувшего сочувствия к мелкой дурочке.

Ведь ничего у себя под носом от счастья не видит... Не то чтобы Фисе хотелось слезных прощаний и уговоров остаться, для того и Каролины по горло. Не в том дело. Жалко глупышку, это да.

— Зря ты, Кари, молчишь, — резко сказала она, обернувшись к подруге. — Ты посмотри, что с ней делается.

— Перестань, — нахмурилась Каролина.

— А вот не перестану! Хотя ты над ней опеку взяла, не я. Но, вижу, не годишься в опекунищи. Вот что, мелочь, я от вас ухожу...

— Как?! Куда?! — ахнула Хелли.

— В Нижние миры нечисть выжигать!

— Чего выжигать? — растерянно переспросила Хелли, и Кари успокаивающе похлопала ее по плечу:

— Шутит она. Просто переводится в другое место учиться.

— А-а-а зачем?..

— А потому что! — отрезала Фиса. — Но мы сейчас не обо мне. Не знаю, чем ты там с Таргом занимаешься каждый вечер, но надеюсь, не дала еще ему!

— Фиса!

— Молчи, Кари!

— Не дала я, — улыбнулась Хелли, поднимая на злую соседку сияющий взор. — Даже не думай! У него и в мыслях этого нет. То есть оно есть, наверное, но только после того, как мы поженимся. Ну, он же собрался на мне жениться, ты же слышала, он сказал тогда, при бабушке своей... при леди Таргской. И ты же сама, сама говорила, что у тебя нет сомнений, что он всерьез!

— Говорила, — согласилась Элифиса. — Тебя утешала, да и удивилась очень, врать не буду. Только и ты тогда говорила, что у него

просто увлечение тобой. Но вот потом я кое-что вспомнила и сильно так засомневалась... Если он и был серьезен в тот момент, то по очень конкретной причине! Из-за Натана Реманса!

— Нет, не из-за него вовсе! — замотала головой счастливая дурочка. — Ладно, девочки! Я вам скажу! Мы помолвлены. Мы поженимся, когда он диплом получит, вот!

Элифиса, к крайнему своему сожалению, свистеть не умела. Потому эмоции выразила громким стоном и возведением глаз к потолку. А потом выдала:

— Добился, значит, своего, мерзавец!

— Почему мерзавец, если речь о помолвке! — возмутилась Каролина.

— Да потому что высокомернее этого кобеля я во всей академии никого не знаю! Женится он — как же! Да если и женится — кто ему гулять-то запретит и жену ниже плинтуса держать? Я уж не говорю о том, что тут на кону не только самомнение его светлости, но и его ценная вещь, ты же в курсе, Кари!

Хелли вскинула брови и вздохнула:

— Ну зачем ты так?! Может, он с тобой такой был, не знаю. Но на самом деле Тарис вовсе не плохой. Он очень изменился, Фис, правда!

— Да что ты говоришь! — Элифиса нарочито громко рассмеялась. — Изменился?! Тарис Тарг изменился?! Ха! Да скорее мир перевернется! И снег среди зимы растает, ага! От любви Тариса Тарга!

— Может, и растает! — вскинулась Хелли.

— Три раза! И вообще, Хелли, ты вот уверена, что и впрямь его любишь? Ты ведь просто других мужчин того же уровня не видела, а если видела, так они тебя не замечали, будем уж честны! И я сейчас говорю не про титул, а про личность. Кстати, эта вот конкретная личность при всех своих достоинствах и другие черты имеет, о которых ты явно забыла.

— Фиса!

— Подожди, Кари! А кое-чего ты, мелочь дурная, и вовсе не знала! Да твой ненаглядный герцог на тебя спо...

— Элифиса! Не смей!

— Нет уж, Кари! Он на тебя спорил, Хелли, поняла? С дружкой своим маркизом! На сентябрьской вечеринке еще! Потому они с Натаном тебя и обхаживают! Значит, выиграл Тарг пари, да?

— Как — спорил... — неверящим голосом выговорила Хелли.

— Фиса, ну зачем ты! Он действительно ведь уже иначе к ней относится! Ты день рожденья хотя бы вспомни!

— Да и день рожденья был для того же! Чего ради он нашу компашку в своем доме стал бы терпеть, сама подумай! А мы все ее бережем, огорчить боимся... Видишь, до чего дошло? А, Кари? Я-то думала, у нашей козявочки и впрямь принципы, не получают они ее ни один, ни другой. Но нет же! Против опыта нашего великого любовничка и деревенский кремень не устоит!

— Спорил? — повторила Хелли, поднимаясь. — Пари?.. Подождите, девочки... Это что — правда?

— Правда, Хелли, — мрачно сказала Каролина. — Тарг и Реманс спорили, кто первый тебя соблазнит. Но ты, Фиса, тоже не права! Люди меняются, почему герцог не может? Ты видела, как он на нее смотрит теперь? Хелли?.. А ну сядь! Сядь, говорю!

Глядя на побелевшее лицо Хеллианы, Элифиса на секунду пожалела о своих словах. Но тут же опомнилась. Нет! Правильно рассказала. Пусть лучше сейчас девчонка обломается, чем когда уж совсем поздно станет. А до этого точно недалеко!

— Не надо, Кари, — твердо сказала Хелли, отводя ее руки. — Со мной все в порядке. Фиса, спасибо, что ты мне сказала. Большое спасибо тебе.

— Ты куда?! Стой!

Но куда там. Девчонку как ветром вынесло прочь — в коридор. Наверняка пошла предъявлять герцогу. И правильно. Правильно! Пусть хоть кто-то обломает его светлость! Изменился он, это же надо!..

Но, глядя на хлопнувшую дверь, Фиса вдруг закусил губу.

А что, если это действительно так?

Ведь она, Элифиса Персайк, изменилась за считанные недели... От любви, в которую никогда не верила. Пересмотрела свои жизненные ценности... Отказалась от главной цели, поднесенной ей в буквальном смысле, над доской каршанга... Бросает академию...

Так имеет ли она право утверждать, что Тарис Тарг остался тем же? Что он не может искренне полюбить вот эту девочку, которая, право же, вполне достойна любви. В отличие от самой Элифисы...

И ей вдруг безумно захотелось отмотать время на час назад и удержать при себе злые слова и ненужную правду.

Увы... Никакая магия не способна на это.

Хеллиана Вэртзла

Лестницу на четвертый этаж я одолела за пару секунд. За столько же — длинный коридор, в конце которого была дверь в мое счастье. Дверь в комнаты герцога Таргского. И часа не прошло, как я вышла оттуда, напевая, лучась улыбкой и едва не подпрыгивая. От счастья.

Всего час назад дверей в счастье вообще было довольно много. В библиотеку, на чердак, в столовую — во все места, где я могла его увидеть.

Тариса Тарга.

Мое счастье.

Которого больше нет. Которого никогда больше не будет... То есть сам-то герцог никуда не денется. Только счастье пропало, кануло, растоптано в грязной луже. И лужа эта была всегда! Просто ее прикрыло красивым белым снежком, и я, дура несчастная, не хотела, не хотела замечать, что там, под снегом — грязь, ложь и мерзость! Но я не знала... я же не знала!

Никогда в жизни я не испытывала такого счастья.

И никогда не испытывала такой боли, как сейчас...

В дверь герцога я ударила ногой — с размаху, не заботясь ни о приличиях, ни о возможно уже спящих на этаже студентах.

— Хелли?..

Он открыл сразу же и посторонился, давая мне пройти, но заходить я не стала. Так и стояла за порогом, оглядывая его.

Еще не ложился. Только рубашка расстегнута и вытащена из штанов. И глаза такие... удивленно-радостные...

— Идем со мной, — коротко велела я.

— Куда?

— Недалеко. Можешь не одеваться.

Мгновения, которые он застегивал пуговицы и заправлял рубашку, показались мне вечностью. Но ничего, пережила. Отшагнула, когда он попытался взять меня за руку, развернулась и прошла назад, к другой двери — маркиза Реманского.

Этот открыл не сразу, успел, видно, улечься. Растрепанный и по пояс голый, но рот раскрыл тут же и принялся паясничать, едва увидев гостей:

— Ночные визиты, мм? Дайте угадать причину! Вечеринка в честь внезапно решенной помолвки? Хелли, но ты не можешь! А как же я?! Я и так изошел печалью, смотри же — похудел! Щеки впали, глаза ввалились!

— Угу, — кивнула я, идя прямо на него.

И Натан наконец обратил внимание на мое лицо. Наверное... Потому что умолк на полуслове и позволил мне войти. Следом прошел и Тарис, и я спиной чувствовала его... уже не недоумение. Волну тревоги.

За все надо платить.

Платить по выставленным счетам, Тарис Тарг! И не тебе одному.

— Романс, — сказала я четко и спокойно. — Пожалуйста, скажи мне, на что вы с Таргом спорили. Очень интересует, сколько я стою. Будь добр, объяви.

Тарис сзади захлопнул дверь и, кажется, привалился к ней спиной. Что, скотина, ноги не держат? Неприятно, когда твоя подлость наружу выползает?

Ничего этого я не сказала вслух. Подождала, пока отомрет маркиз, некрасиво разинувший рот. Не дождалась.

— Ну что же вы, мальчики? Не расслышали? Ну, кто смелее? Может, ты, Тарг, мне скажешь?

И обернулась. Чтобы увидеть в глазах герцога... ужас. Да, это был ужас, будто перед ним не я стою, а нечисть какая жуткая. Неужели же стыдно стало?.. Или просто понял, что все, обломался?

— Ну! — потребовала я уже громче. — Что там за ценная вещь у тебя на кону, ваша светлость? Хотя неважно. Давай, Натан, отдавай герцогу, что ты там ему должен. Он выиграл ваше пари. Эй, отомри, чего уставился, как баран на новый загончик?! Быстро расплатился, слышишь! Заодно оценю, что там было-то. Надеюсь, дорогое?

— Дорогое, — проговорил Натан и бросил на Тариса какой-то непонятный взгляд. — Артефакт невидимости.

Без понятия, сколько это стоит. Да и есть ли цена, такие штуки обычно родовые. Но точно редкость! Хоть что-то приятное...

— Доставай, — кивнула я. — И все?

— И тысяча золотых... — медленно сказал Натан, продолжая сверлить взглядом своего дружка. Ну или глаза от меня прятал. — Сейчас отдам.

Я держалась из последних сил. Собственно, не было их, сил-то. Мир вокруг сузился, обволакивая меня беспросветно серым коконом, но именно этот кокон и держал меня на ногах, не давая опуститься на пол, свернуться в комок и рыдать, рыдать, рыдать... А на месте сердца, там, где всего час назад, будто маленькое солнышко, жило счастье, была дыра. Черная, бездонная, огромная, больше меня самой. И как только я из кокона выйду, мигом ухну в эту дыру...

Покопавшись в ящиках письменного стола, маркиз Реманский вернулся к нам, так и стоявшим у порога, и протянул Тарису широкий браслет и раздутый бархатный мешочек. С золотом, видимо. Но рука маркиза повисла в воздухе.

А я молча наблюдала за всем этим. Точнее, тупо разглядывала браслет. Мешочек был на раскрытой ладони, а артефакт покачивался на пальцах Натана, тускло помаргивая синим светом. Сделан интересно: из полос голубого металла... Большой браслет, мужской...

— Я не возьму, — хрипло сказал герцог. — Я... Я не выиграл.

— Чего так? — ухмыльнулась я.

Или не я. Моя оболочка, которая стояла, сложив на груди руки и до хруста выпрямив спину. А я пыталась ее процарапать изнутри, чтобы вырваться и убежать отсюда, как можно дальше, как можно быстрее.

Я не могу, я не могу его видеть!!!

— Мы спорили на то, что Хелли Вэртзла будет... — Он запнулся, но добрый друг тут же учтиво ему помог:

— Будет таскаться за тобой по пятам, и про учебу забудет, и делать станет то, что ты скажешь.

— Благодарю, — сквозь зубы сказал Тарис. — Так вот — ничего этого не случилось.

— Ну, у меня другие сведения. — Моя оболочка продолжала ухмыляться, да так, что уголок рта, кажется, треснул. — Вроде как вы спорили, кто меня первый соблазнит. Ты соблазнил, Тарг. Пусть не физически, но как факт. Так что бери!

Я сняла с пальцев Натана болтающийся браслет, подхватила мешочек с деньгами и сунула это все герцогу. А поскольку он даже не шевельнулся, запихала выигрыш ему в ворот рубашки.

— Хелли... — заикнулся было Натан.

— Отвали, Реманс. Справедливость восторжествовала, поздравь дружка и спи униженным. А ты, Тарг, радуйся победе! Ты велик, могуч и неотразим! Поздравляю!

Выдав это, я отодвинула герцога от двери — просто толкнула в сторону, и он покорно отошел.

Как я бежала оттуда! Он только на улице смог меня догнать. Но догнал. И схватил за плечи, останавливая, развернул к себе. А я ударила его по лицу, с размаха, со всей силы! Потому что эта моя оболочка — она ведь не железная! Хрупкая она!

Но я не буду тут падать и рыдать, нет! Да он слезинки моей не достоин!

— Хелли, умоляю! Не убегай! Выслушай меня!

Пощечина все же подействовала — выпустил меня и даже отодвинулся. Аж прям на целый метр!

— Я не хочу, — ответила, сжимая кулаки. — Не о чем говорить.

— Хелли, это пари... это было давно! До того, как я понял, насколько ты мне нужна! Хелли, пожалуйста...

— Хватит, Тарг. Все, хватит! Пледы твои я завтра в общий холл принесу. И конспекты твои, и книжки!

Чтобы ничего, ничего у меня от него не осталось!

— Хелли, не надо! Пойми, все давно изменилось! Я же хочу жениться на тебе!

Ага, отличный аргумент.

— Чего не сделаешь ради победы, — саркастично покивала я. — Конечно. Мое тело стоит целой тыщи золотом и родового артефакта, вот и пришлось замуж позвать.

— Это не так! Я ведь не тронул тебя!

— Так вы и не на это спорили, как я поняла!

— Я...

— ТЫ! Ты все это время мне помогал ради своего пари! Подбирался поближе, как хорек к курятнику! А если бы не спор — и не взглянул бы на меня! Тебе же меня навязали в подопечные! Ты на меня вообще смотрел, как на досадную зверюшку под ногами! До вашего пари, не так?

— Какой хорек, Хелли...Какая зверюшка, да ты что! Все не так! Подожди, послушай меня...

— Очередную ложь? Не желаю. Ее и так оказалось слишком много, Тарис.

И я не желала! Просто сил не было бежать дальше... Ни на что не было сил...

— Это не ложь! Ты нужна мне! Я все тебе объясню! То пари было глупостью, прости меня за него! Тогда я еще не знал, насколько ты мне нужна. Все изменилось, Хелли!

И он заговорил быстро-быстро, зачастил, чуть ли не проглатывая слова:

— Да, тогда я думал иначе! А потом понял, что ты удивительная... Что ты... Да, правда, я тебя хотел! Только хотел! Одно время даже был уверен, что это опять приворот.

Меня передернуло. Хорошо же ты думаешь обо мне, Тарис Тарг...

— Я даже проверился на любовные зелья!

— И как? — любезно спросила я.

— А?.. — Он опешил даже. — Конечно, никак... Не было приворота, и тогда я понял, что действительно без тебя не могу! С ума схожу по тебе. Это правда, Хелли! Я ни словом тебе не лгу сейчас! Я никогда тебе не буду лгать, клянусь!

— Трогательно... — холодно процедила моя оболочка. Она истончалась, истончалась с каждым мигом. Я уже буквально выла внутри нее...

Как же можно вот так! Вот сейчас! Говорить о том, что подозревал меня в такой мерзости, и тут же — что без меня не может...

— Да я даже благодарен Натану за это пари! — выдал герцог, и у меня даже в ушах зазвенело от таких его слов.

— Понимаю! Наигрался вдоволь! Где бы еще ты взял такую интересную игрушку, остальные-то на тебя вешаются, только пальцем поманишь!

Герцог выдохнул и неожиданно спокойно спросил:

— В этом тоже я виноват?

— Почему я знаю! — отрезала я. — Может, ты сам всем зелья подливаешь!

— Я подливаю?!

— Да, ты! Я вот на приворот не проверялась! И не удивлюсь, если он есть!

Он тоже сжал кулаки и шагнул мне навстречу. Оказались бы лицом к лицу, не будь я такой мелкой... Но вздернула подбородок и уставилась ему прямо в глаза. Странно, чего это они так посветлели? Аж прозрачные почти...

— Хелли, — сказал Тарис, внезапно отступив. — Приворота нет. Я благодарен Натану за пари, потому что не будь его, я не обрел бы тебя. Это правда! Я счастлив, что ты со мной, что это именно ты, я не знал, что такие женщины вообще бывают на свете. Это правда, Хелли! Прости меня за пари. Я виноват. Ты можешь меня простить?

— И? — уточнила я.

— Что — и?..

— Вот я прощу, и дальше что?

— Мы будем счастливы.

Вот так вот просто... Я сдавила виски, пытаюсь сдержаться и не послать его. Просто послать далеко-далеко, самыми что ни на есть деревенскими прямыми словами. Другого Тарис Тарг не заслуживает, нет. Но не хочется напоминать ему, что я деревенщина. Он и без того именно так считает.

— Не может быть счастья, если все изначально было ложью, — сказала я тихо. — На лжи ничего не построишь, Тарис, тем более счастья.

— Хелли, но я же честен с тобой! Да, да, я до последнего пытался понять, проверить, настоящие ли чувства я к тебе испытываю. Видишь, я ничего не скрываю! И теперь я знаю, что да!

— Чудненько, Тарис! И как давно ты знаешь, что они вот прям настоящие?

Мне было холодно. Все холоднее и холоднее. Не потому, что на улице стоял морозец, нет. Внутри леденело. Значит, все это время он проверял свои чувства... Да, просто чудненько. Так чудесно, что я сейчас или умру, или убью его.

Так нельзя. Что же ты делаешь, Тарис Тарг, ты ведь уже все сделал, зачем ты меня добиваешь!..

А этот гад тем временем думал над моим вопросом. Аж лоб нахмурил, так задумался.

— С твоего дня рождения, пожалуй, — ответил наконец. — Наверное, именно тогда я осознал, что ты мне очень дорога.

— А-а-а... Это когда к Натану заревновал?

— Да при чем тут Натан!

— С дня рождения, значит... А может, с избушки, не? Когда доступ к телу получил?

Вот тут я его задела! Значит, точно так и есть!

— А может, и с избушки! — рявкнул герцог.

— Так вот идите в ту избушку, мистер Тарг, ваша светлость, и там развлекайтесь дальше! Хоть со своими бабами, хоть сам с собой! Понял?! А за мое тело тебе уже заплачено! — выкрикнула я и все же бросилась бежать.

Обратно к общежитию. А он — опять вдогонку.

— Хелли! Стой! Стой, я сгоряча сказал! Хелли!

Я остановилась, развернулась и кинула ему слова, пришедшие на язык прямиком из какой-то дурацкой любовной книжки:

— Мы больше не знакомы, ваша светлость!

— Хелли, я люблю тебя!

— Я верю, верю! Но увы, не могу вам ответить взаимностью. Так что забудьте обо мне и идите... Подальше!!!

Вдруг вспомнив, я сорвала с блузки серебряного рысенка, его подарок, и швырнула мерзавцу под ноги.

Не знаю, подобрал ли... Не обернулась больше ни разу.

А он так и остался стоять на дорожке. То ли потому, что я его послала, то ли просто исчерпался своим последним аргументом. Словами о любви. Словами, которых я так ждала, так мечтала о них, так верила, что когда-нибудь он их скажет... Сказал. Сказал, чтобы получить свое. Только для этого!

Все ложь...

Я ненавижу тебя, Тарис Тарг!

И я смогу, смогу тебя разлюбить!

Тарис Тарг

Когда Хелли захлопнула за собой дверь общежития, я опустился на корточки и подобрал брошенную ей вещицу.

Брошка... Та самая, которую я делал ей в подарок.

Дунул в блестящие глазки, и серебряная рысь, зевнув, обняла лапками мой палец.

Я стиснул брошку и ударил кулаком по каменной плитке аллеи. Еще раз, и еще, и еще, пока не разбил в кровь костяшки. А потом, так и не вставая, тупо разглядывал пораненную руку.

Осознание случившегося с каждой секундой давило сильнее и сильнее, заставляя сутулиться, все ниже пригибая к земле.

А еще... а еще я сказал ей слова, в которые никогда не верил. Слова, над которыми смеялся и даже слегка презирал, считая глупостью и пустым звуком. А теперь выкрикнул их, сам не осознавая, что кричу.

Вот оно что.

Вот что со мной произошло. Вот что меня изменило. Меня и мою жизнь.

Брошка в моем кулаке зашевелилась, и я раскрыл ладонь. Глядя на потягивающегося серебряного зверька, прошептал то, что готов был снова и снова орать на весь мир: «Я люблю тебя, Хелли Вэртзла!»

Люблю.

И смогу, смогу вернуть тебя!

КОНЕЦ!

От автора:

Дорогие девочки, вот и закончилась вторая часть истории Хелли и Тариса.

В итоге 2 часть по объему вышла в два раза больше 1 тома, но закрыть на ней историю все равно не получилось. Прощать Тариса за две главы и мирить с бабушкой еще за одну — сливать финал. За что муза меня просто ударит с особой жестокостью.

Потому третьей части быть, Хелли слишком уж остро восприняла все произошедшее и нашему герцогу придется действиями доказать, что его намерения, это не просто слова. А также разобраться с темой приворота, бабушкой, турниром и конечно же тайной рождения Хелли.

Я постаралась учесть максимум ваших пожеланий и воплотить их насколько это позволяла история. Но ломать ее в угоду читателю я не стала тоже, потому все получилось так, как получилось.

Небольшой постскрипtum. Любимые мои девчонки, обычно я нормально отношусь к разнообразию в коммах, но сейчас у меня не самая простая беременность и я недавно из больницы. И даже в ней я писала для вас продю.

Переживать низзя вот никак, так что сразу предупреждаю, что агрессивно-негативные комментарии будут тереться админкой. Прошу учесть, что свое мнение нужно высказывать в спокойной и уважительной форме)

С любовью, Александра Черчень
Жду вас в “Турнире для Сиротки”. Книга появится через пару
дней.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «[Цокольный этаж](#)», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:
<https://litnet.com/book/gercog-dlya-sirotki-akademiya-magii-b409542>